Лаймен Фрэнк БАУМ

Дороти и волшебник в стране Оз

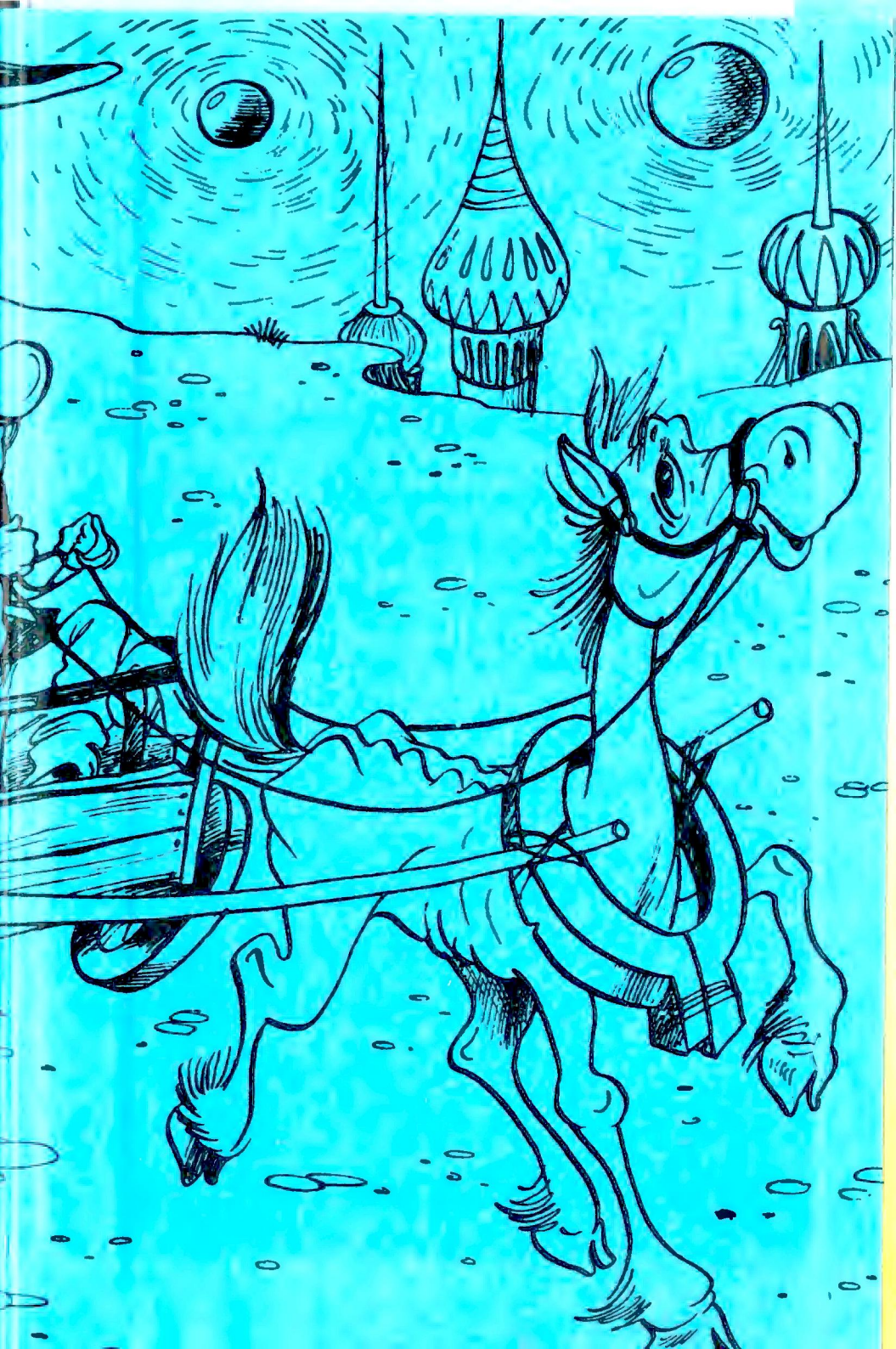
Дорогие ребята!

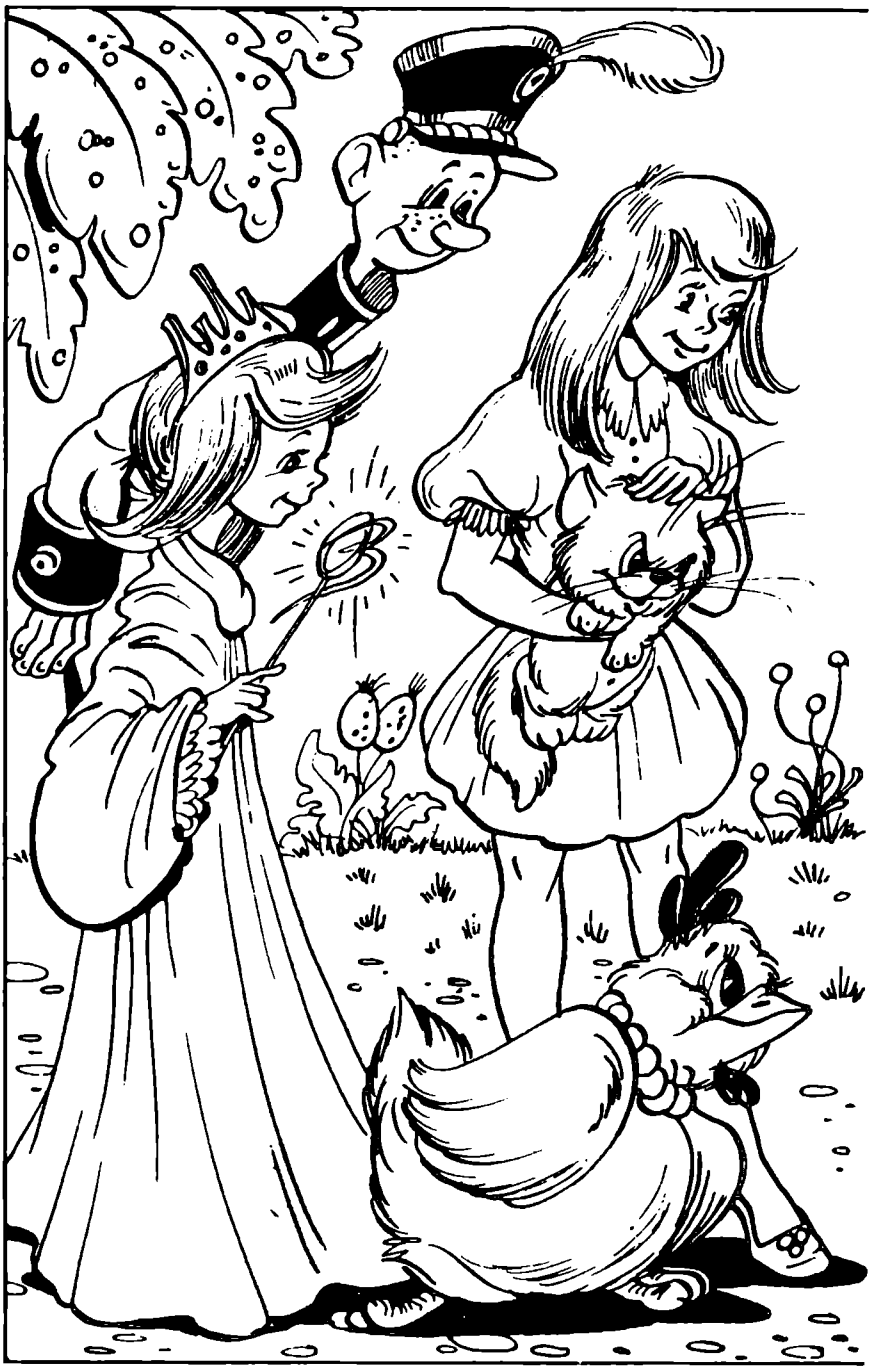
Приглашаем вас совершить удивительное путешествие в волшебную Страну Оз, рожденную фантазией замечательного американского писателя Лаймена Фрэнка Баума, на книгах которого выросло не одно поколение детей во всем мире.
Познакомившись с добрыми и наивными персонажами Баума — девочкой Дороти, Страшилой, Железным Дровосеком, Трусливым Львом и многими другими, — вы обязательно полюбите их и сохраните в своем сердце на всю жизнь.
Итак, в путь!

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН МОСКВА
ISBN 5-7905-0657-7 (22) (12 -
Баум.Дороти и Волшебник в
412636
44.00

РИПОЛ КЛАССИК

По вопросам оптовых закупок обращаться по тел.: 513-5777





Лаймен Фрэнк Баум

ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

ДОРОТИ И ВОЛШЕБНИК В СТРАНЕ ОЗ

ББК 84.4
Б 29

Баум Л.Ф.
Б 29 Озма из Страны Оз. Дороти и Волшебник в Стране Оз.— Пер. с англ.— М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2000.— 448 с., илл.

Новая книга Лаймена Фрэнка Баума продолжает рассказ об удивительных приключениях героев сказочной Страны Оз.

ББК 84.4

Перевод с английского
«Озма из Страны Оз» *С. Белов*
«Дороти и Волшебник в Стране Оз» *Т. Венедиктова*

Художественное оформление
П. Навдаев, Н. Климова

Художник *А. Шахгельдян*

Исключительное право публикации произведений Л. Ф. Баума в переводе С. Белова и Т. Венедиктовой принадлежит издательству «РИПОЛ КЛАССИК». Выпуск указанных работ без разрешения Издательства считается противоправным и преследуется по закону.

© С. Белов, перевод, 2000
© Т. Венедиктова, перевод, 2000
© А. Шахгельдян, иллюстрации, 2000
© «РИПОЛ КЛАССИК», оформление, 2000

ISBN 5-7905-0657-7

ОЗМА
ИЗ СТРАНЫ ОЗ

1. ДЕВОЧКА В КУРЯТНИКЕ

Над бескрайними океанскими просторами вылзавывал ветер. Озорнику нравилось поднимать волны, становившиеся с каждой минутой все больше и больше. Сначала они были с фермерский домик, потом с высокое дерево, наконец с огромную гору. Между этими водяными Альпами или Гималаями открывались широкие, уходившие к горизонту долины.

Эти шалости привели к тому, что ветер нагнал жуткий шторм, а это, как известно, может натворить немало бед и причинить неприятности тем, кого непогода застала в открытом море.

Как раз в это самое время далеко от берегов оказался корабль. Волны-гиганты кидали его из стороны в сторону, подбрасывали то вверх, то вниз, наклоняли то вправо, то влево, и даже бывалым морякам приходилось крепко держаться за поручни и канаты: внезапный порыв урагана или сильная волна могли швырнуть зазевавшегося за борт, в морскую пучину.

Небо затянулось серыми тучами, солнце скрылось. Стало темно как ночью. Добавьте к этому волны чуть не до небес, и вы получите впечатляющее зрелище.

Но капитану корабля нипочем были волны и ветер. Он не раз попадал в такие переделки, но все-

гда приводил корабль в порт в целости и сохранности. Капитан лишь попросил пассажиров разойтись по каютам и спокойно, без паники переждать шторм.

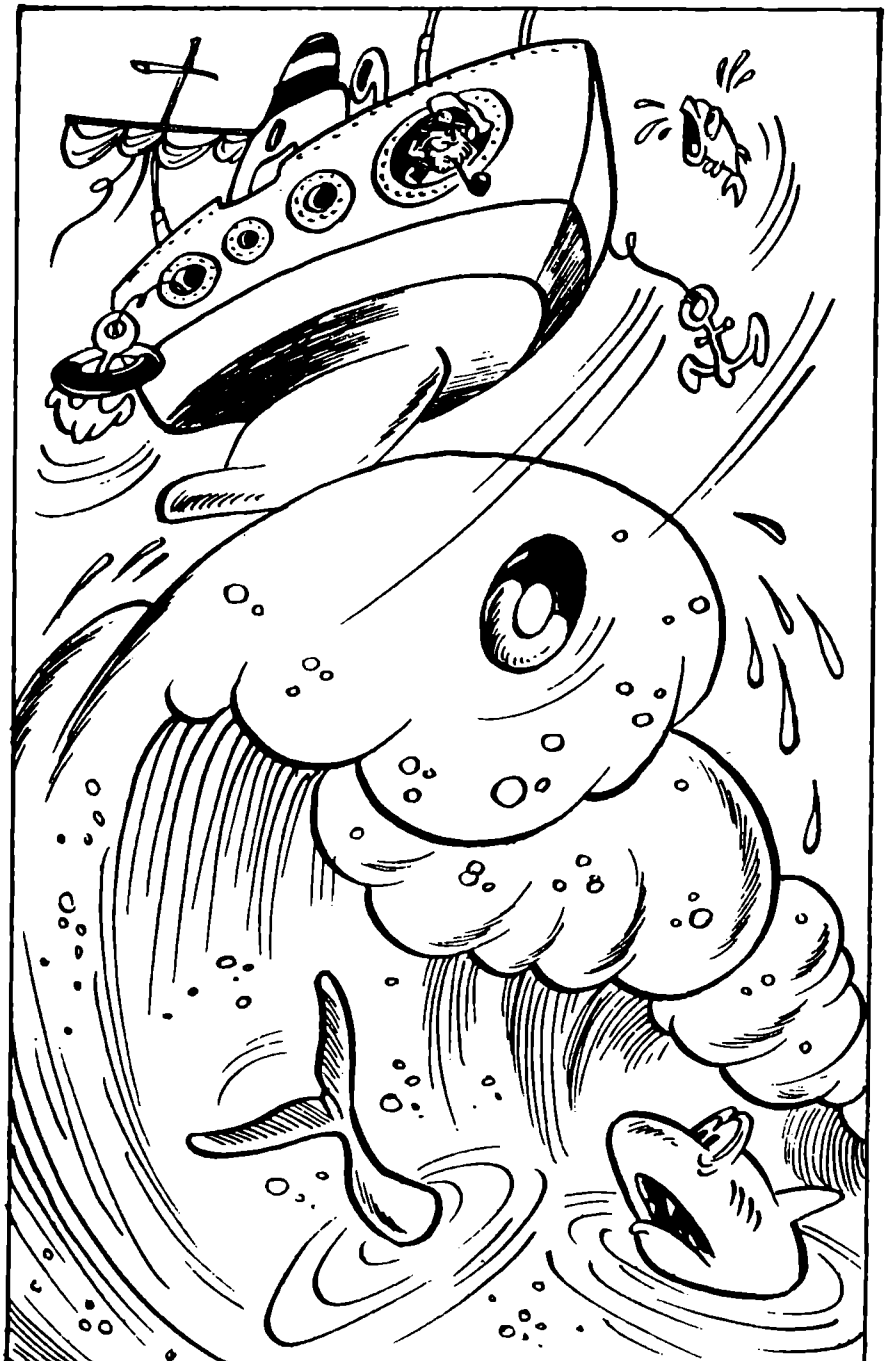
Среди пассажиров была маленькая девочка из Канзаса. Ее звали Дороти Гейл, и она плыла со своим дядей Генри в Австралию к родственникам, которых она до этого не видела. Дядя Генри очень много работал на ферме, и здоровье его пошатнулось. Вот он и решил немного отдохнуть, совершив далекое путешествие. Заправлять всеми делами на ферме осталась тетя Эм.

Дороти очень хотелось поехать в Австралию, и дядя Генри решил взять ее с собой — в конце концов одному путешествовать скучно. Дороти была уже опытной путешественницей: однажды ураган занес ее за тридевять земель от Канзаса в волшебную Страну Оз. Прежде чем ей удалось вернуться домой, она выдержала немало трудных испытаний. Поэтому теперь ее нелегко было напугать, и, когда задул-завыл ветер и корабль попал в шторм, Дороти ничуточки не испугалась.

— Придется немного посидеть нам в каютах, пока волны не стихнут,— рассудительно сказала она дяде Генри и другим пассажирам. — Если мы будем разгуливать по палубе, нас живо смоет за борт. Капитан совершенно прав...

Никому не захотелось подвергать свою жизнь опасности, и пассажиры разошлись по своим углам. Они слушали, как воет ветер, скрипят мачты, и старались не падать друг на друга, когда корабль слишком резко наклонялся.

Дороти ненадолго задремала, а проснувшись, обнаружила, что дядя Генри исчез. Не увидев его



рядом, Дороти забеспокоилась, ведь здоровьем он не отличался. А вдруг он, забыв осторожность, пошел на палубу. Его надо сейчас же разыскать и вернуть обратно!

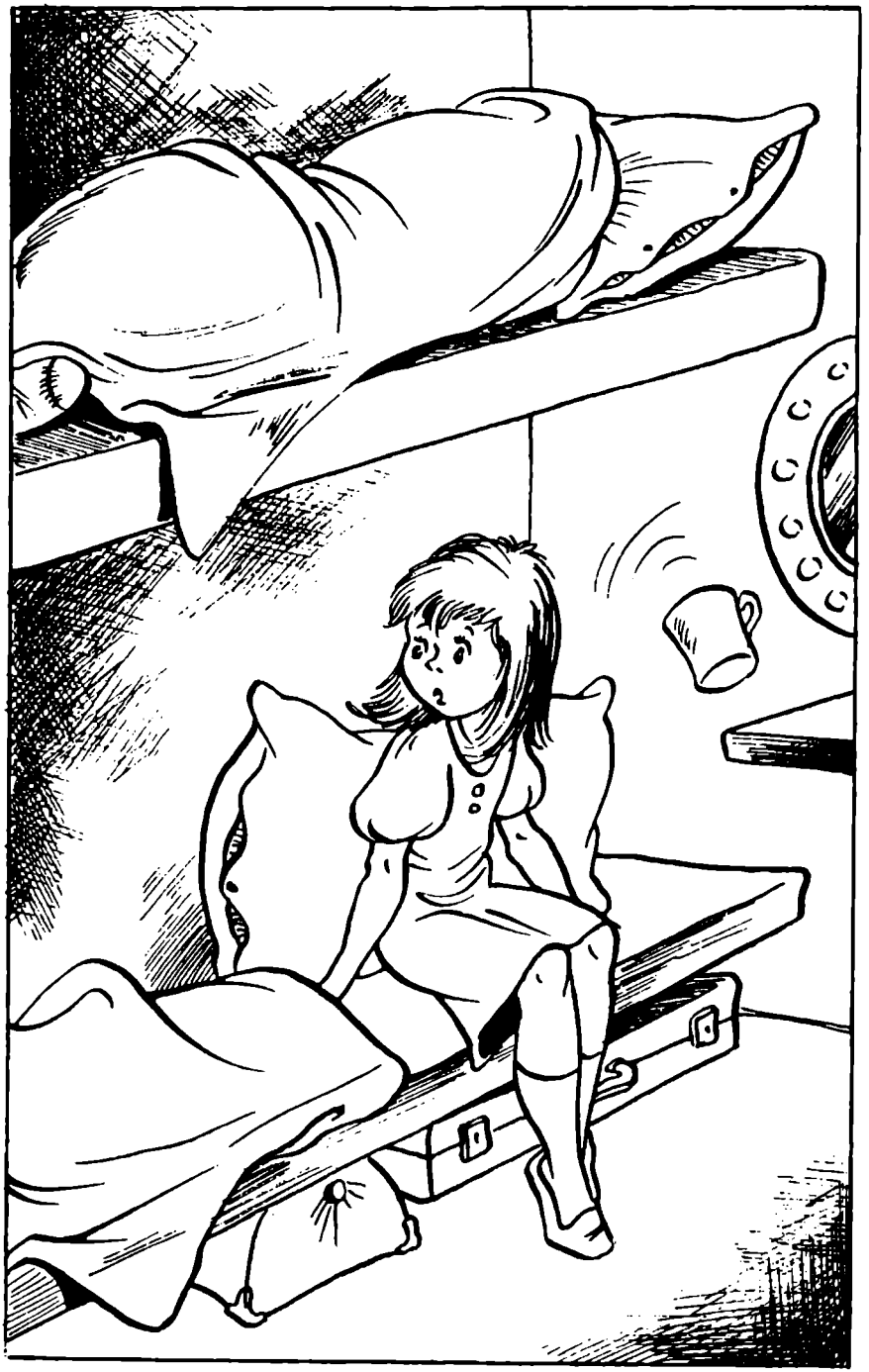
На самом деле дядя Генри, накрывшись с головой, крепко спал на своей верхней полке, но Дороти впопыхах этого не заметила. Она помнила одно: тетя Эм просила ее присматривать за дядей Генри, а потому решила, что надо идти на поиски, хотя шторм изо всех сил качал и швырял судно.

Дороти вскарабкалась по трапу и оказалась на палубе, но дальше не смогла сделать ни шагу. Ветер набросился на нее так яростно, что ей пришлось изо всех сил вцепиться в поручни, чтобы не упасть. Дороти стояла и вглядывалась во мрак, испытывая радостное возбуждение от того, что приняла вызов разбушевавшейся стихии. Вдруг ей показалось, что совсем недалеко от нее, ухватившись обеими руками за мачту, стоит человек. Подумав, что это ее внезапно исчезнувший дядя, Дороти закричала из всех сил:

— Дядя Генри! Дядя Генри!

Но ветер завывал с такой силой, что Дороти сама не услышала своих слов. Человек, державшийся за мачту, и подавно не услышал ничего и даже не пошевелился.

Дороти решила подобраться к нему. Выждав, когда стихнет очередной порыв ветра, она храбро ринулась вперед, туда, где стоял большой квадратный ящик-клетка, в котором везли кур. Он был крепко-накрепко привязан к палубе канатами. Едва успела Дороти добежать до ящика и ухватиться за брусья обеими руками, как ветер, слов-



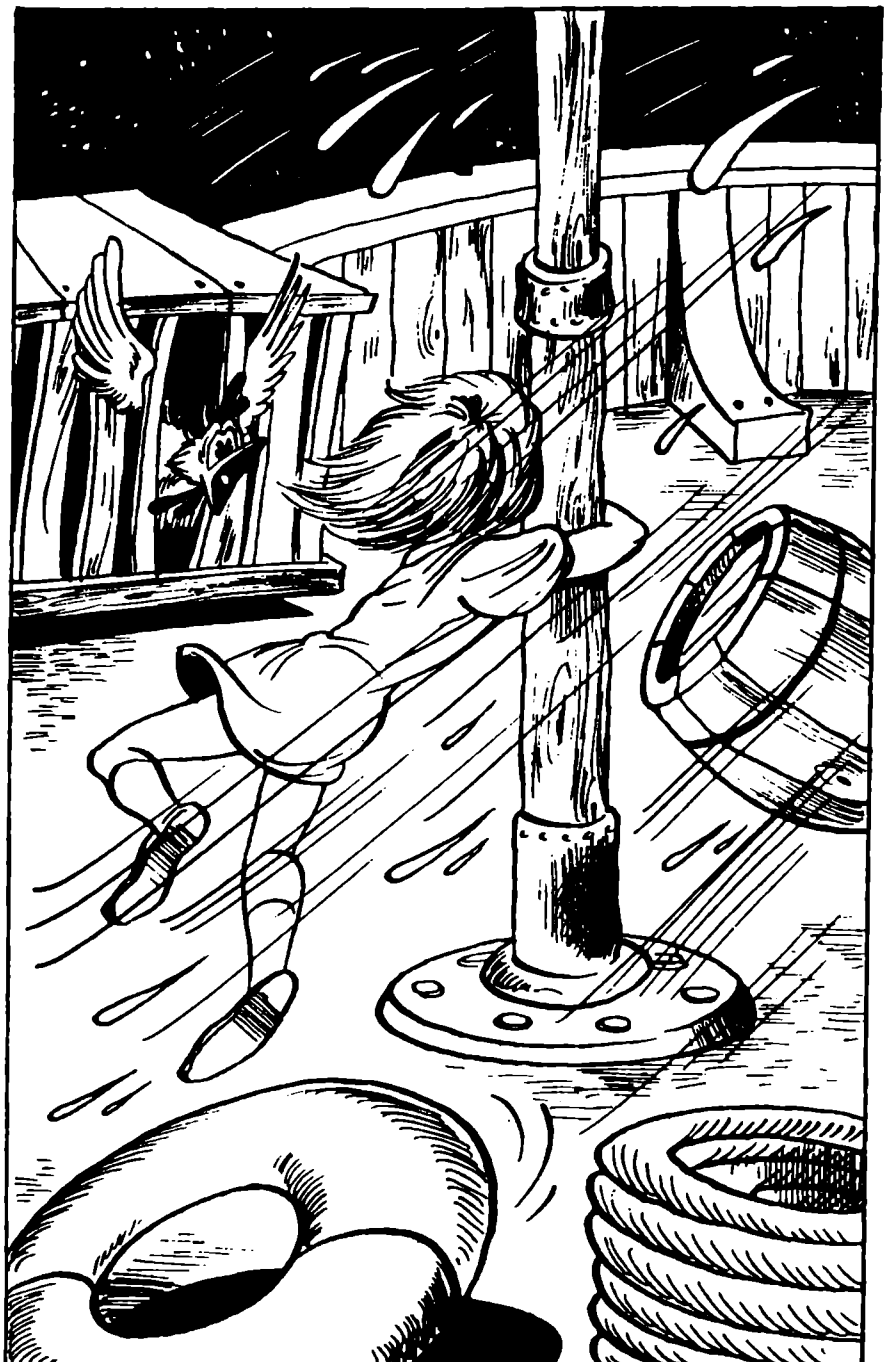
но рассердившись, что какая-то девчонка осмелилась бросить ему вызов, с утроенной яростью ринулся на корабль. Завывая, словно разгневанный великан, он разорвал толстые канаты и поднял в воздух курятник, а с ним и Дороти, вцепившуюся в него мертвой хваткой. Покрутив ящик в воздухе, разбойник-ветер зашвырнул его далеко в бушующие волны, которые тотчас же принялись забавляться новой игрушкой, то вознося курятник к облакам, то сбрасывая его в бездну,

Разумеется, Дороти окунулась с головой, но от такой ванны ни на секунду не потеряла присутствия духа. Она по-прежнему крепко держалась за брусья и, когда снова обрела возможность видеть, обратила внимание, что ураган сорвал с курятника крышу, и несчастные петухи и куры, разлетаются во все стороны, подгоняемые безжалостным ветром.

Дно курятника было сделано из крепких досок, и Дороти вдруг обнаружила, что плывет, ухватившись за самый настоящий плот с высокими бортами. Нужно было поскорей на него забраться, что Дороти и сделала, предварительно откашлявшись и переведя дух,— она вдосталь наглоталась горькой морской воды. Теперь же она стояла на твердом полу, и плот не тонул под нею.

— Вот у меня и появился свой корабль! — сказала она сама себе скорее удивленно, чем испуганно, а когда плот оказался на вершине очередной водной горы, Дороти стала оглядываться, пытаясь увидеть пароход, с которого ее унесло.

К тому времени он был уже далеко-далеко. Похоже, никто на корабле не видел, что случилось с



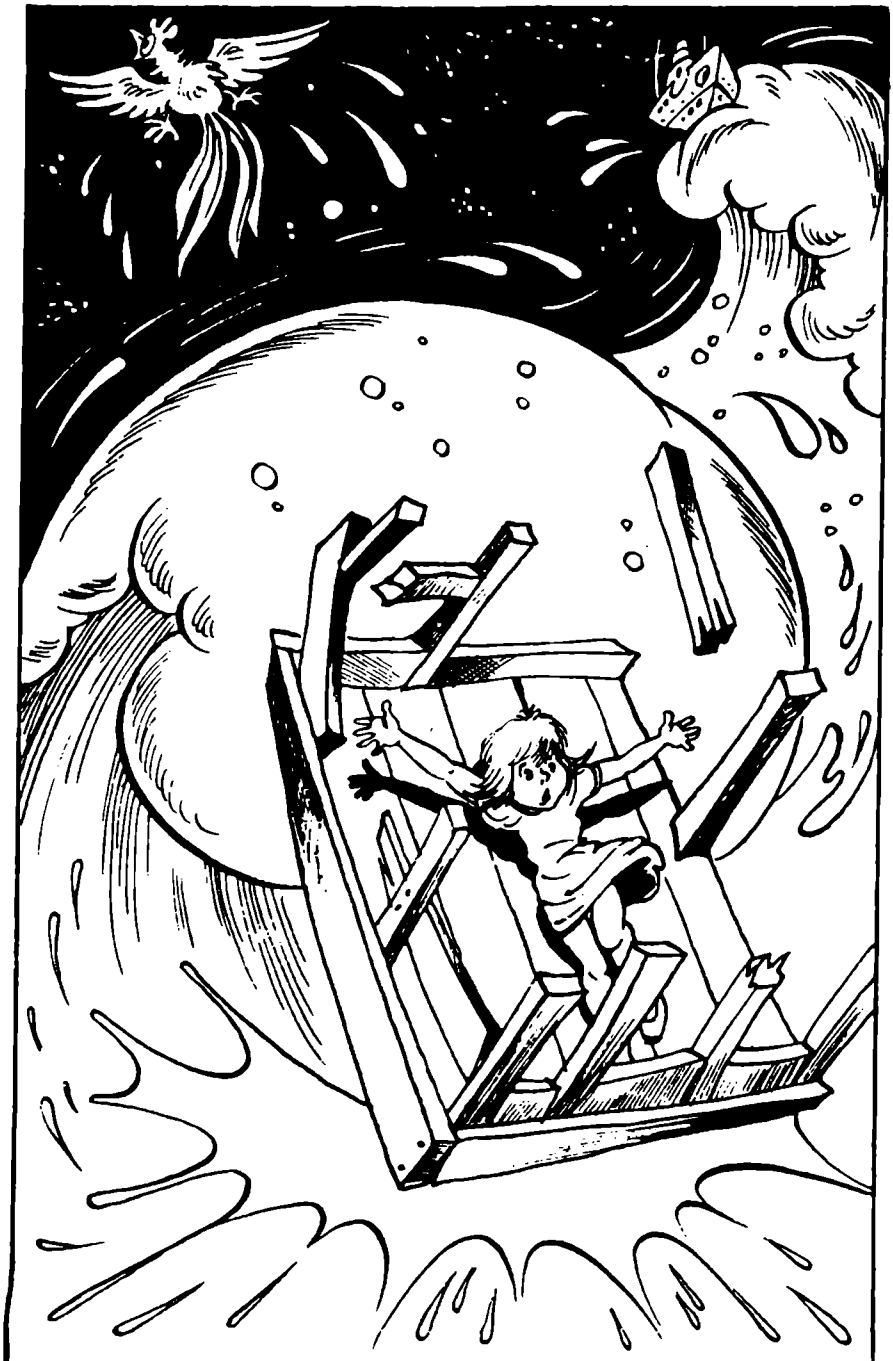
Дороти, и никто не заметил ее отсутствия. Снова курятник низвергнулся в морское ущелье, а когда в очередной раз оказался на гребне горы, корабль был у самого горизонта и казался игрушечным. Еще немного, и он совсем исчез во мраке. Дороти горько вздохнула — ей было очень жаль расставаться с дядей Генри — и стала думать и гадать, что с ней будет дальше.

Дороти плыла одна-одинешенька в бурном море на шатком плоту-курятнике, из кое-как сколоченных досок и брусьев, через которые ее то и дело обдавало волной. Что же она будет есть, когда проголодается? Ведь это может случиться очень-очень скоро! А что она будет пить? Что наденет вместо насквозь промокшего платья?

— Ну и ну! — воскликнула она с усмешкой. — В хорошенький переплет попала ты, Дороти Гейл! А главное, не очень понятно, как ты из него выберешься.

Вдобавок ко всем ее невзгодам надвигалась ночь. Серые тучи над головой Дороти стали черными. Зато ветер, нарезвившись всласть, перестал волновать океан. Он угомонился и, похоже, решил отправиться в другие края, чтобы там показать себя во всей красе.

Дороти, конечно, очень обрадовалась, что шторм стих. Ведь если бы он продолжал бушевать, девочке, несмотря на всю храбрость, пришлось бы несладко. Очень многие дети на ее месте наверняка горько заплакали бы и совсем растерялись. Но Дороти успела уже повидать на своем коротком веку множество разных разностей, сумела избежать столько всяких бед и опас-



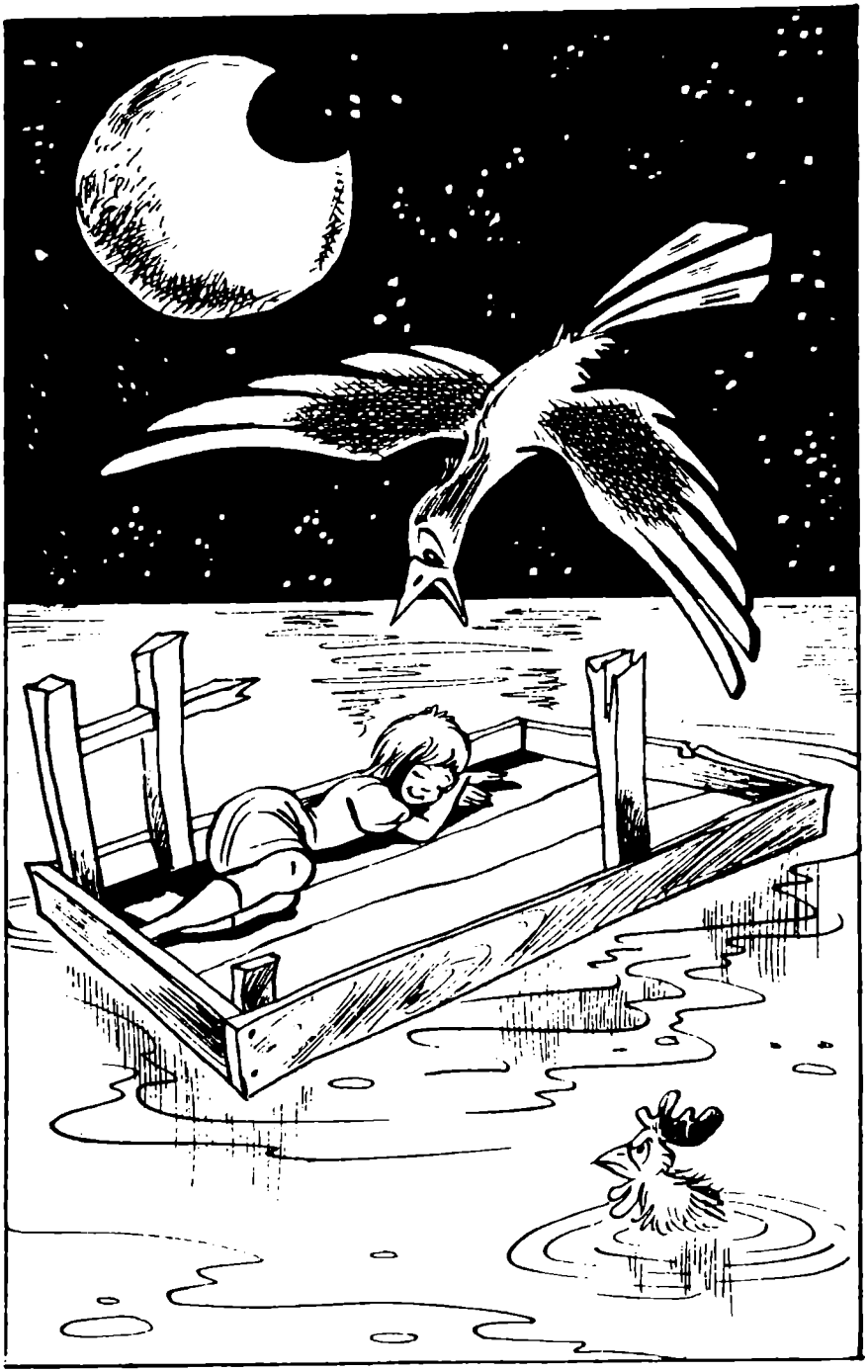
ностей, что и теперь не испытывала страха. Конечно, она промокла до нитки, ей было неудобно и неуютно, но, испустив один-единственный горький вздох, о котором я уже вам рассказывал, она снова обрела свою обычную жизнерадостность и решила, что надо довериться судьбе.

К тому времени черные тучи и вовсе развеялись, небо очистилось, на нем засияли маленькие звездочки и над самой головой Дороти взошла большая серебристая луна. Плот-курятник больше не швыряло из стороны в сторону, он плыл, тихо покачиваясь, словно колыбель, и волны уже не окатывали ее с головы до ног. Утомленная приключениями этого дня, Дороти решила, что сейчас ей не мешало бы хорошенько выспаться — утро вечера мудренее. Дно курятника было все в воде, и сама Дороти не успела обсохнуть, но, к счастью, все это происходило в теплых широтах, где нельзя было замерзнуть.

Устроившись в уголке курятника, Дороти прислонилась спиной к его стенке-бортику и, не успев еще раз полюбоваться звездочками на ясном вечернем небе, закрыла глаза и тотчас же крепко заснула.

2. ЖЕЛТАЯ КУРИЦА

Проснулась Дороти от каких-то загадочных звуков. Открыв глаза, она обнаружила, что уже давно рассвело и на синем небе вовсю светит солнце. Ей приснился сон, что она снова в Канзасе, на родной ферме и играет в сарае с телятами, поросятами и цыплятами. Пока девочка окончательно



не протерла глаза, ей казалось, что все это происходило наяву.

— Куд-куд-куда. Куд-куд-куда...

Снова эти странные звуки, от которых она проснулась! Да это же кудахчет курица! Но, взглянув сквозь брусья курятника, Дороти увидела лишь синие океанские просторы. Был штиль, но она сразу же вспомнила о вчерашних бедах и волнениях. Она вспомнила, что во время шторма оказалась за бортом корабля и теперь плывет в открытом море в неизвестном направлении...

— Куд-куд-куда... Куд-куд-куда...

— Что это? — воскликнула Дороти, вскакивая на ноги.

— Ничего особенного. Просто я снесла яйцо,— услышала она тонкий, но отчетливый голосок у себя за спиной. Обернувшись, Дороти обнаружила, что в противоположном конце курятника расположилась Желтая Курица.

— Господи! — удивленно проговорила Дороти. — Ты что, была здесь все это время?

— Ну конечно,— ответила Курица, взмахнув крыльями и зевнув. — Когда курятник сбросило с корабля, я забилась в угол и вцепилась в доски когтями и клювом, потому что поняла: если я окажусь в море, то обязательно утону. Впрочем, я и так чуть не утонула, потому что курятник все время заливало. В жизни так не промокала!

— Да уж,— согласилась Дороти. — Пришлось немного потерпеть. Но как ты себя чувствуешь сейчас?

— Очень средне. Правда, мои перышки и твое платье высохли на солнце, и к тому же я снесла

яйцо, что привыкла делать каждое утро, но как долго мы будем плавать по этому огромному пруду?

— Мне самой хотелось бы это знать,— отозвалась Дороти. — Но скажи-ка, как это ты научилась говорить? Я думала, что курицы могут только квохтать и кудахтать.

— До сегодняшнего утра,— задумчиво проговорила Курица,— я и в самом деле квохтала и кудахтала, не сказав, если мне не изменяет память, ни единого слова. Но когда минуту назад ты задала мне вопрос, то я как-то совершенно естественно на него ответила. Я впервые заговорила, говорю и теперь, и мне кажется, что так и должно быть. Странно, не правда ли?

— Очень,— согласилась Дороти. — Конечно, если бы мы были в Стране Оз, тогда это было бы вполне объяснимо: в этой волшебной стране многие животные умеют разговаривать. Но мы в открытом море, и отсюда, наверное, очень далеко до Страны Оз.

— А как у меня с грамматикой? — встревоженно осведомилась Желтая Курица. — Правильно ли я говорю?

— Да,— поспешила успокоить ее Дороти. — Для начинающего даже неплохо.

— Это приятно слышать,— отозвалась Желтая Курица доверительным тоном. — Раз уж начинаешь разговаривать, надо говорить правильно. Наш рыжий петух утверждал, что кудахтаю я отменно. Очень приятно слышать, что и говорю я неплохо.

— Я хочу есть,— призналась Дороти. — Уже давно пора завтракать, а завтрака у нас нет.

— Можешь съесть мое яйцо,— предложила Желтая Курица. —Мне-то оно ни к чему.

— Разве ты не будешь его высиживать? — удивилась девочка.

— Нет, конечно. Для этого мне необходимо уютное гнездышко и чертова дюжина яиц, никак не меньше. Чертова дюжина — это значит тринадцать. Для меня это счастливое число. Так что ты вполне можешь съесть яйцо. Угощайся!

— Но я не ем сырые яйца! — воскликнула Дороти. — Но все равно большое тебе спасибо за предложение.

— Не за что, моя дорогая,— спокойно ответила Курица и принялась чистить перышки.

Некоторое время Дороти смотрела в океанскую даль. Ей все еще не давала покоя проблема курицы и яйца, и наконец она спросила:

— Почему ты несешь яйца, если не собираешься высиживать цыплят?

— Все дело в привычке,— услышала она в ответ. — Снести яйцо — это ведь такое удовольствие!.. А кроме того, если я не снесу яйцо, я не могу как следует покудахтать. А без утреннего кудахтанья у меня портится настроение на весь день.

— Как странно,— задумчиво произнесла Дороти. — Впрочем, чтобы по-настоящему понять это, надо быть курицей...

— Это точно.

Дороти снова замолчала. Конечно, хорошо, что рядом было хоть какое-то живое существо, и все же Дороти было немного не по себе в курятнике, что плыл неизвестно куда в огромном океане.

Через некоторое время Желтая Курица взлетела на борт курятника и стала озираться по сторонам. Дороти сидела на полу.

— Послушай, земля близко! — вдруг воскликнула Курица.

— Где, где? — заволновалась Дороти, сразу вскочив на ноги.

— Вон там,— кивнула головой Курица, указывая нужное направление,— похоже, течение несет нас именно в ту сторону, так что через какое-то время мы снова можем оказаться на суше.

— Вот было бы здорово,— вздохнула Дороти, которую то и дело обдавало волной, что порядком ей надоело.

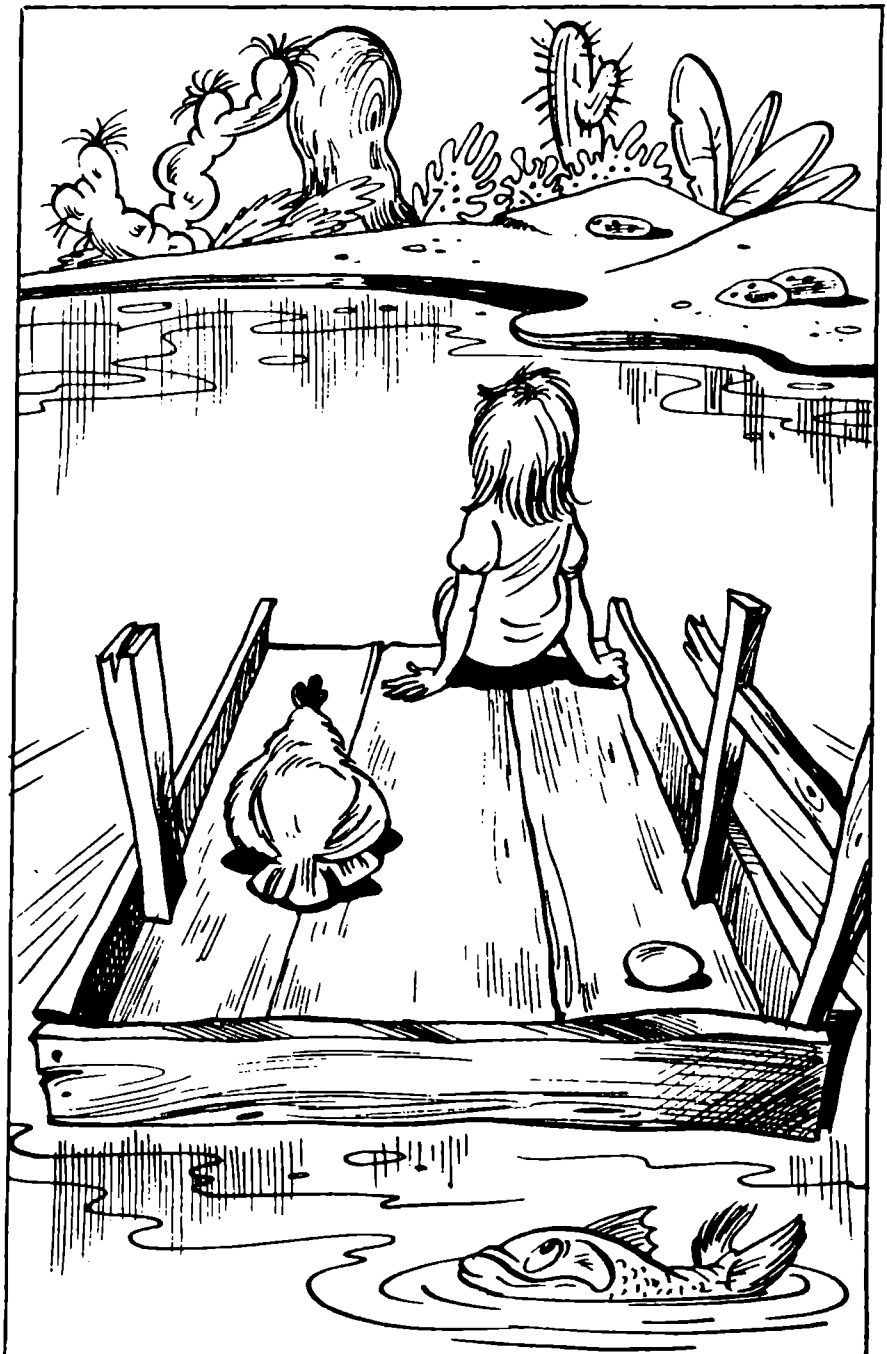
— Согласна,— отозвалась ее спутница. — В мире нет существа более жалкого, чем мокрая курица.

Девочка в плавучем курятнике не могла оторвать глаз от полоски земли, которая действительно приближалась, потому что с каждой минутой становилась все шире и шире. Дороти она показалась прекрасной: у воды была полоса из белого песка и гальки, затем высились скалистые утесы, а за ними зеленел лес. Но не было видно ни домов, ни людей — кто же населял эти загадочные края?

— Надеюсь, там мы найдем что-нибудь поесть,— сказала Дороти, с надеждой поглядывая на красивый берег, к которому они медленно, но верно подплывали. — Уже давно пора завтракать.

— Я и сама немножко проголодалась,— сообщила Желтая Курица.

— А почему ты не хочешь съесть яйцо? — спросила девочка. Ты ведь ешь сырую пищу...



— Куроедством не занимаюсь! — негодующе отчеканила Курица. — Что я такого сделала или сказала, что ты оскорбляешь меня?!

— Прошу прощения, миссис... Кстати, как вас звать, позвольте спросить? — чинно осведомилась Дороти.

— Билл,— все еще обиженно буркнула Курица.

— Билл?! Но это же мужское имя.

— Ну и что такого?

— Но ты же курица, а не петух.

— Правильно. Но когда я только вылупилась из яйца, никто не знал, кто из меня получится, курица или петух, поэтому мальчишка с нашей фермы назвал меня Биллом и стал со мной играть, потому что я была желтая, а все остальные цыплята в выводке — белые. Когда я подросла, стало ясно, что я не буду кукарекать и драться, потому что я курица, а не петух, но он все равно не стал меня переименовывать. Так что все животные и люди на ферме продолжали звать меня Биллом. Стало быть, мое имя — Билл.

— Но это же неправильно! — вознегодовала Дороти. — Если ты ничего не имеешь против, я тебя буду звать Биллиной. Это хоть похоже на женское имя.

— Биллина так Биллина,— согласилась Желтая Курица. — В общем-то неважно, как тебя зовут, главное — знать, что так зовут тебя, а не кого-то другого.

— Вот и хорошо, Биллина. А меня зовут Дороти Гейл. Для друзей я просто Дороти, а для незнакомых людей — мисс Гейл. Ты, если хочешь, можешь звать меня Дороти. Как ты думаешь, уже можно дойти до берега по воде?

— Потерпи немного. Солнышко так приятно греет, и мы никуда не торопимся. Поспешишь — людей насмешишь.

— Но у меня совершенно промокли ноги,— возразила Дороти. — Платье, правда, почти совсем высохло, но пока ноги мокрые, я буду чувствовать себя неуютно.

Тем не менее она вняла совету Курицы и запаслась терпением. Вскоре дно большого деревянного курятника заскрипело о камни. Опасное плавание завершилось.

Путешественницы быстро выбрались на сушу. Желтая Курица замахала крыльями и совершила перелет на берег. Дороти проворно перелезла через борт. Оказавшись на берегу, она сразу же сняла промокшие чулки и башмачки и разложила сушиться. Затем Дороти села на камень, поглядывая на Биллину, которая стала копошиться в песке и гальке, перевертывая камешки своим сильным клювом.

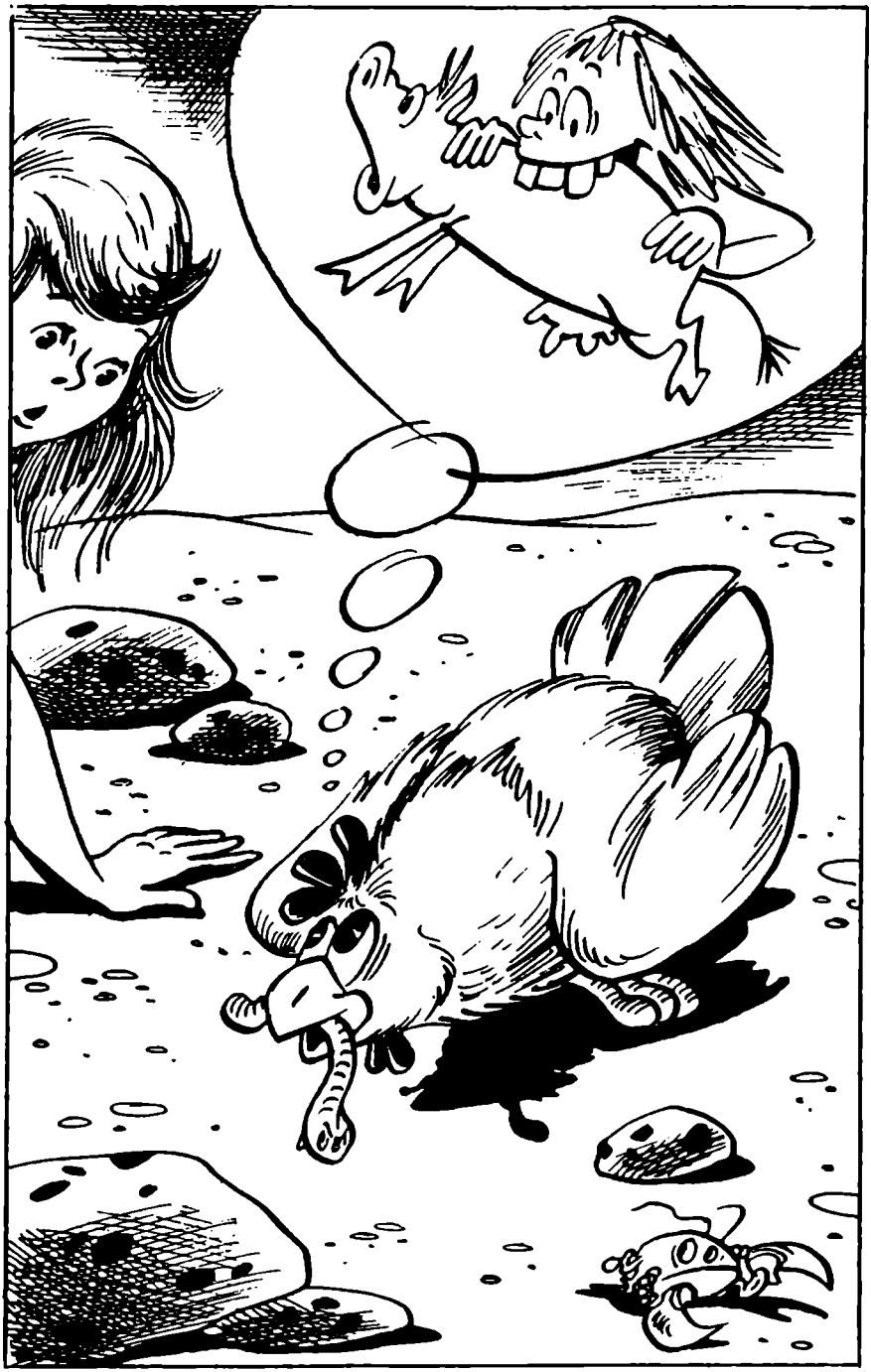
— Что ты делаешь? — поинтересовалась Дороти. — Добываю себе завтрак,— пробормотала Биллина, не прерывая своего занятия.

— Чем же ты завтракаешь? — удивленно спросила девочка.

— Жирными рыжими муравьями, жучками, иногда попадаются небольшие крабы. Очень вкусные, уверяю тебя.

— Какой кошмар! — воскликнула Дороти.

— Почему кошмар? — удивилась Курица и, подняв голову, любопытствующим взором уставилась на спутницу.



— Разве можно употреблять в пищу живые существа, каких-то отвратительных жуков и муравьев? Как тебе не стыдно!

— Какая ты странная, Дороти! — удивилась Желтая Курица. — Живые существа гораздо вкуснее и питательней, чем неживые, но вы, люди, питаетесь дохлятиной.

— Ничего подобного,— возразила Дороти.

— Но ведь вы едите баранов, овец, поросят и даже цыплят.

— Но мы же сначала их жарим или варим,— торжествующе сказала Дороти.

— Не все ли равно?

— Конечно, нет,— серьезным тоном отвечала Дороти. — Я не могу объяснить тебе, в чем разница, но знаю, что разница тут есть. Кроме того, мы не едим таких мерзких созданий, как жуки.

— Зато вы едите цыплят, которые едят жуков,— прокудахтала Желтая Курица,— так что вы ничем не лучше нас.

Это заставило Дороти задуматься. В словах Биллины была доля правды, и из-за этого у нее едва не пропал аппетит. Что касается Желтой Курицы, то она продолжала ворошить песок и гальку своим клювом и казалась вполне довольной меню. Вдруг, уже у самой воды, Биллина глубоко вонзила клюв в песок, но тотчас же вытащила его и отпрянула в негодовании.

— Тут что-то металлическое! — воскликнула она. — Чуть было клюв не сломала!

— Может быть, это был камень,— равнодушно отозвалась Дороти.

— Чепуха! Уж камень от металла я могу отличить! — отрезала Курица. — Ничего общего!

— Но откуда же быть металлическим предметам на этом диком необитаемом берегу? — не сдавалась Дороти. — Где это? Сейчас я разгребу песок, и ты сама увидишь, что ошиблась.

Биллина указала место, где, она, по ее словам, "чуть было клюв не сломала", и Дороти принялась копать, пока ее пальцы не наткнулись на что-то твердое. Она потянула — и в руке у нее оказался большой желтый ключ, на вид довольно старый, но очень изящный и блестящий.

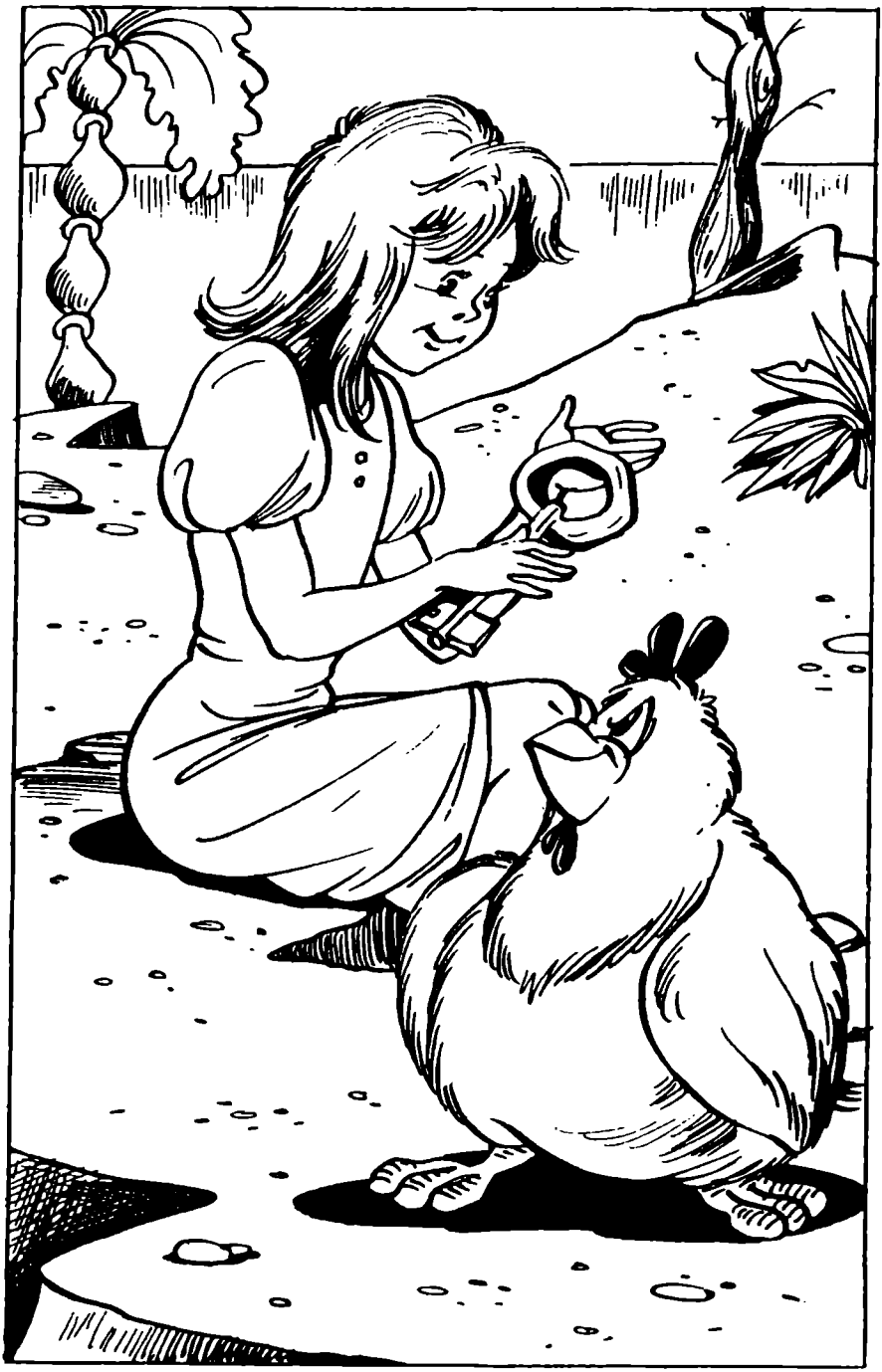
— Ну, что я тебе говорила? — торжествующе прокудахтала Биллина. — Умею я отличать металл от камня?

— Умеешь, умеешь,— успокоила ее Дороти, задумчиво глядя на неожиданную находку. — Похоже, это ключ из чистого золота и он лежит в песке уже давно. Как, по-твоему, он сюда попал, Биллина? И что открывает этот таинственный ключ?

— Понятия не имею,— отозвалась Желтая Курица. — В замках и ключах ты должна разбираться лучше меня.

Дороти еще раз посмотрела по сторонам, но не обнаружила и признака жилья. Тем не менее она была убеждена, что раз есть ключ, то должен быть и замок, который что-то запирает. Она подумала, что ключ, возможно, потерял кто-то живущий далеко отсюда, но зачем-то оказавшийся на этом берегу.

Размышляя об этих странностях, Дороти положила ключ в карман платья, а затем медленно на-



дела чулки и башмаки, которые успели к тому времени высохнуть.

— Пожалуй, Биллина,— сказала она,— я пойду погулять. Вдруг я отыщу, чем позавтракать.

3. СЛОВА НА ПЕСКЕ

Направившись в противоположную сторону от воды, к лесу, Дороти подошла к полосе белого песка, на котором обнаружила какие-то странные знаки, словно кто-то начертал их палочкой.

— Что это значит? — спросила она у Желтой Курицы, которая важно следовала за ней.

— Понятия не имею,— отозвалась Курица. — Я же не умею читать.

— Правда? — удивилась Дороти.

— Ну конечно, я же не ходила в школу.

— А я ходила,— призналась Дороти,— но буквы такие большие и между ними такие широкие промежутки, что сразу не разберешь.

Но, присмотревшись повнимательней, она поняла, что на песке написано:

БЕРЕГИСЬ КОЛЕСУНОВ!

— Ничего не понимаю,— проговорила Желтая Курица, когда Дороти прочитала вслух надпись. — Кто же такие колесуны?

— Люди, которые передвигаются на колесах,— сказала Дороти.— У них, наверное, есть тачки, тележки или детские коляски.

— А может быть, это автомобили? — предположила Биллина. — Тележки или детские коляски — это ерунда, их нечего опасаться, но автомо-

БЕРЕТИС
КОЛЕСУ

били — это совсем другое дело. Несколько моих подруг погибли под колесами автомобилей.

— Вряд ли это автомобили,— сказала Дороти,— мы ведь в далекой дикой стране, где нет ни трамваев, ни телефонов — нет ничего. Эти земли и их обитателей, я уверена, еще не открыли, если, конечно, тут вообще есть обитатели. Так что вряд ли, Биллина, здесь могут быть автомобили.

— Наверное, ты права,— согласилась Биллина. — А куда ты собираешься теперь?

— Вон к тем деревьям. Вдруг там растут орехи или фрукты,— сказала Дороти и бойко зашагала по песку. Обойдя один из скалистых холмов, что начинались за полосой песка, она вскоре подошла к опушке леса.

Сначала ее ожидало разочарование, потому что росли там либо тополя,либо эвкалипты, а значит, о фруктах и орехах не могло быть и речи. Но когда она уже отчаялась найти что-то съедобное, вдруг увидела два дерева, которые прямо-таки ломились от еды.

На одном гроздьями росли квадратные картонные коробочки, причем на самых крупных и спелых можно было прочитать аккуратно сделанную надпись: "Завтрак". Дерево, похоже, плодоносило круглый год, потому что на одних ветках виднелись бутоны, а на других крошечные зеленые коробочки, которые, разумеется, еще нельзя было есть.

Вместо листьев на ветках росли бумажные салфетки. Проголодавшаяся Дороти не могла отвести глаз от этого удивительного дерева.

Но дерево рядом оказалось еще более удивительным: его ветки сгибались под тяжестью жес-

тяных ведерок с обедами, наполненных до краев всякой снедью. Ведерки поменьше были темно-коричневого цвета, те, что побольше,— темно-серыми, но самые большие и спелые были серебристо-белыми и ярко сверкали, когда на них падали лучи солнца. Дороти пришла в восторг, и даже Желтая Курица была приятно удивлена.

Встав на цыпочки, Дороти сорвала самую большую и аппетитную коробочку с завтраком, а потом села на землю и не мешкая открыла ее. Внутри обнаружила аккуратно завернутые в тонкую белую бумагу бутерброд с ветчиной, кусок бисквитного торта, маринованный огурец, кусок сыра и яблоко. Каждый из этих предметов крепился к стенке коробочки отдельными черенками, как плод на ветке. Дороти стала уписывать восхитительный завтрак за обе щеки и съела все, что было в коробочке, до крошки.

— Надеюсь, коробочка созрела как следует,— пробормотала Желтая Курица. — А то от неспелых фруктов и овощей бывают большие неприятности. Будь осторожней!

— Коробочка совершенно спелая,— успокоила ее Дороти. — А зеленый только огурец, но ему и положено быть зеленым. А теперь я сорву ведерко с обедом, чтобы было чем подкрепиться, когда я опять проголодаюсь, и мы пойдем посмотреть, куда нас занесло.

— А где мы, по-твоему, находимся? — спросила Биллина.

— Понятия не имею. Но скорее всего, мы в волшебной стране, иначе на деревьях не росли бы завтраки и обеды. Да и ты, Биллина, не смогла бы

разговаривать в цивилизованной стране — ты же не говорила в Канзасе, где не живут волшебники.

— Может, мы в Стране Оз,— предположила Желтая Курица.

— Вряд ли,— ответила Дороти. — Я уже была однажды в Стране Оз и знаю, что она окружена ужасной пустыней, через которую не может перебраться ни одно живое существо.

— А как же тогда ты снова вернулась в Канзас? — удивилась Биллина.

— У меня была пара волшебных серебряных башмачков, которые перенесли меня по воздуху, но я их потеряла,— сказала Дороти.

— Вот оно что! — недоверчиво отозвалась Желтая Курица.

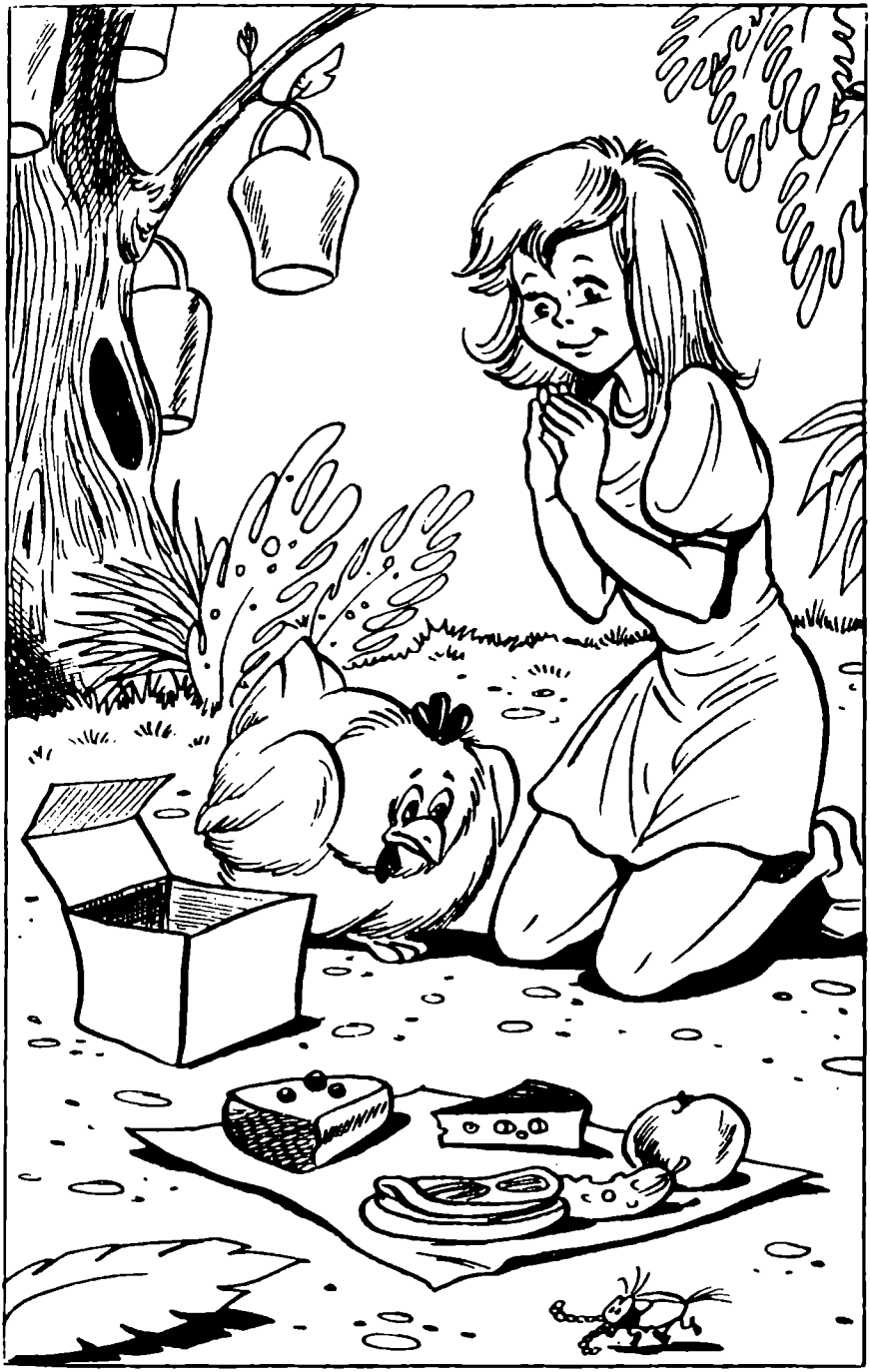
— Кроме того,— продолжала Дороти,— Страна Оз не стоит на море. Наверно, мы с тобой оказались в какой-то другой волшебной стране.

С этими словами она подошла к дереву, выбрала самое спелое, самое красивое ведерко с прочной ручкой и сорвала его с ветки. Затем, сопровождаемая Биллиной, она повернула назад, к морю. Они уже шли по песку, когда Биллина вдруг в ужасе закричала:

— Что это такое?

Дороти быстро обернулась и увидела, что по тропинке, петлявшей среди деревьев, в их сторону движется в высшей степени необычное существо.

Оно походило во всем на человека, но передвигалось на четырех конечностях, причем его ноги и руки были одинакового размера, что придавало им сходство с конечностями животного. Однако



это было никакое не животное: на существе была щегольская, роскошно вышитая, яркая одежда, а на голове соломенная шляпа набекрень. Но от человека это существо отличалось тем, что его руки и ноги заканчивались колесами, с помощью которых их обладатель ловко и быстро мог передвигаться по ровной местности. Позже Дороти узнала, что эти колеса состоят из того же твердого вещества, что ногти у нас на ногах и руках, а также что существа эти рождаются с уже готовыми маленькими колесиками. Но впервые увидев одного из тех, кто доставил ей вскоре столько переживаний, Дороти подумала, что этот субъект катается на роликовых коньках, привязав их к рукам и ногам.

— Беги! — завизжала Желтая Курица, испуганно бросившись наутек. — Это же Колесун.

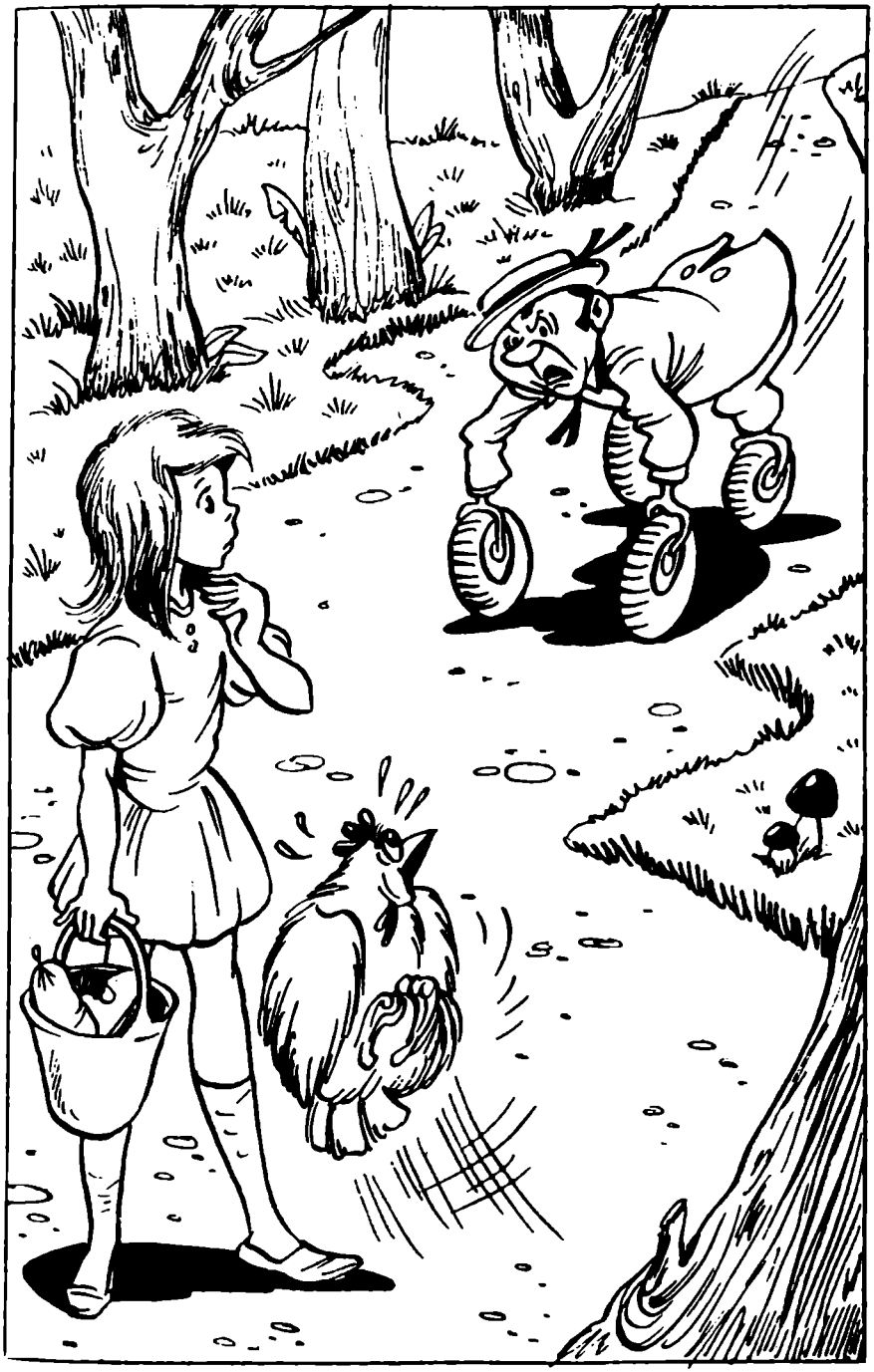
— Колесун?! — не поняла Дороти. — Кто это?

— Помнишь предупреждение на песке "Берегись Колесунов!". Беги, тебе говорят!

Обернувшись на бегу, Дороти увидела целую вереницу Колесунов, выкативших из леса,— десятки шикарно разодетых существ, оглашая пространство жуткими воплями, на большой скорости устремились за ней и Биллиной.

— Сейчас они нас поймают,— задыхаясь, выпалила Дороти, в руке у которой по-прежнему было тяжелое ведерко с обедом. — Больше я не могу бежать, Биллина.

— Быстро забирайся на холм! — скомандовала Курица, и Дороти обнаружила, что они находятся в двух шагах от невысокого, усыпанного большими камнями холма, который они обогнули, когда



шли к лесу. Курица уже порхала с камня на камень. Дороти старалась не отстать от нее, с трудом одолевая крутой подъем, то и дело спотыкаясь, кое-как перелезая через огромные валуны.

Они торопились не напрасно. Первый Колесун уже был у самого подножия холма, но девочка отчаянно карабкалась вверх, а ее преследователь вдруг остановился как вкопанный, издавая вопли, полные гнева и разочарования.

Дороти услышала кудахтающий смех Курицы.

— Можешь не торопиться,— предупредила ее Биллина. — Они не полезут за нами по камням. Здесь мы в безопасности.

Дороти сразу же остановилась и присела на очередной большой камень перевести дух.

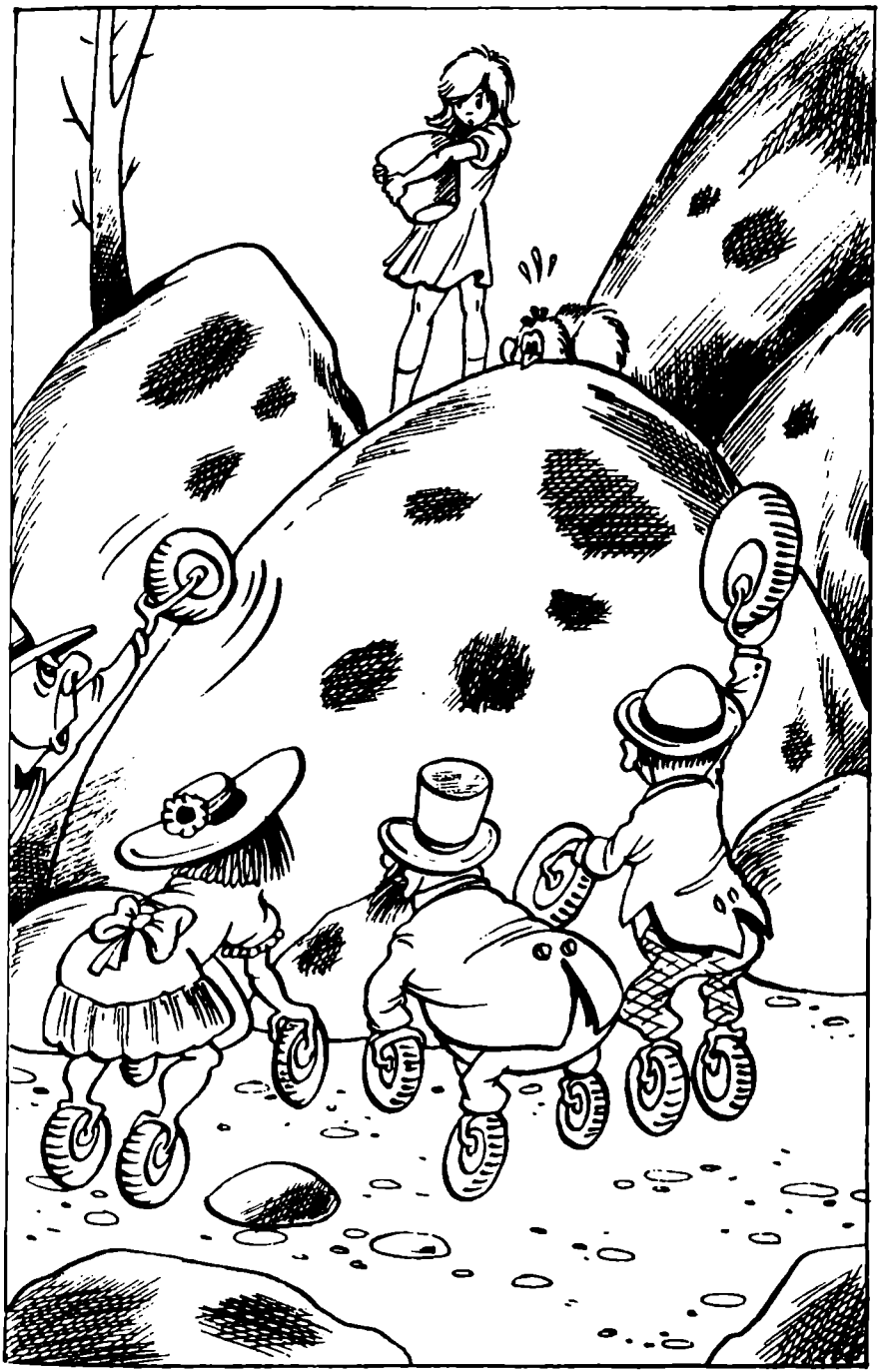
К этому времени все прочие Колесуны собрались у подножия холма, но было ясно, что им не забраться по камням, а стало быть, погоня окончилась. Но они окружили холм, давая понять, что Дороти и Биллина у них в плену и, как только спустятся вниз, тотчас же будут схвачены.

Существа потрясали передними колесами самым угрожающим образом. Оказалось, что они умеют не только издавать жуткие вопли, но и говорить, потому что вскоре Дороти услышала:

— Ничего, рано или поздно мы до вас доберемся. И тогда растерзаем вас в клочья!

— Почему вы такие жестокие? — крикнула им Дороти. — Я впервые в вашей стране и не сделала вам ничего дурного!

— Не сделала ничего дурного! — передразнил ее тот, кто, судя по всему, был у них главным. — А кто рвал с деревьев обеды и завтраки? Что у тебя в руке — не украденный ли обед?



— Я сорвала одну коробочку с завтраком и одно ведерко с обедом,— сказала Дороти. — Я очень проголодалась и не знала, что деревья принадлежат вам.

— Это не оправдание,— возразил вожак, наряд которого отличался особым великолепием. — У нас существует закон, согласно которому всякий, кто сорвет с дерева ведерко с обедом, не имея на то разрешения, должен умереть.

— Не верь ему,— сказала Биллина. — Я убеждена, что деревья вовсе не принадлежат этим гнусным созданиям. От них можно ожидать любой пакости, и, по-моему, даже если бы ты не сорвала с дерева ведерко, они все равно постарались бы нас прикончить.

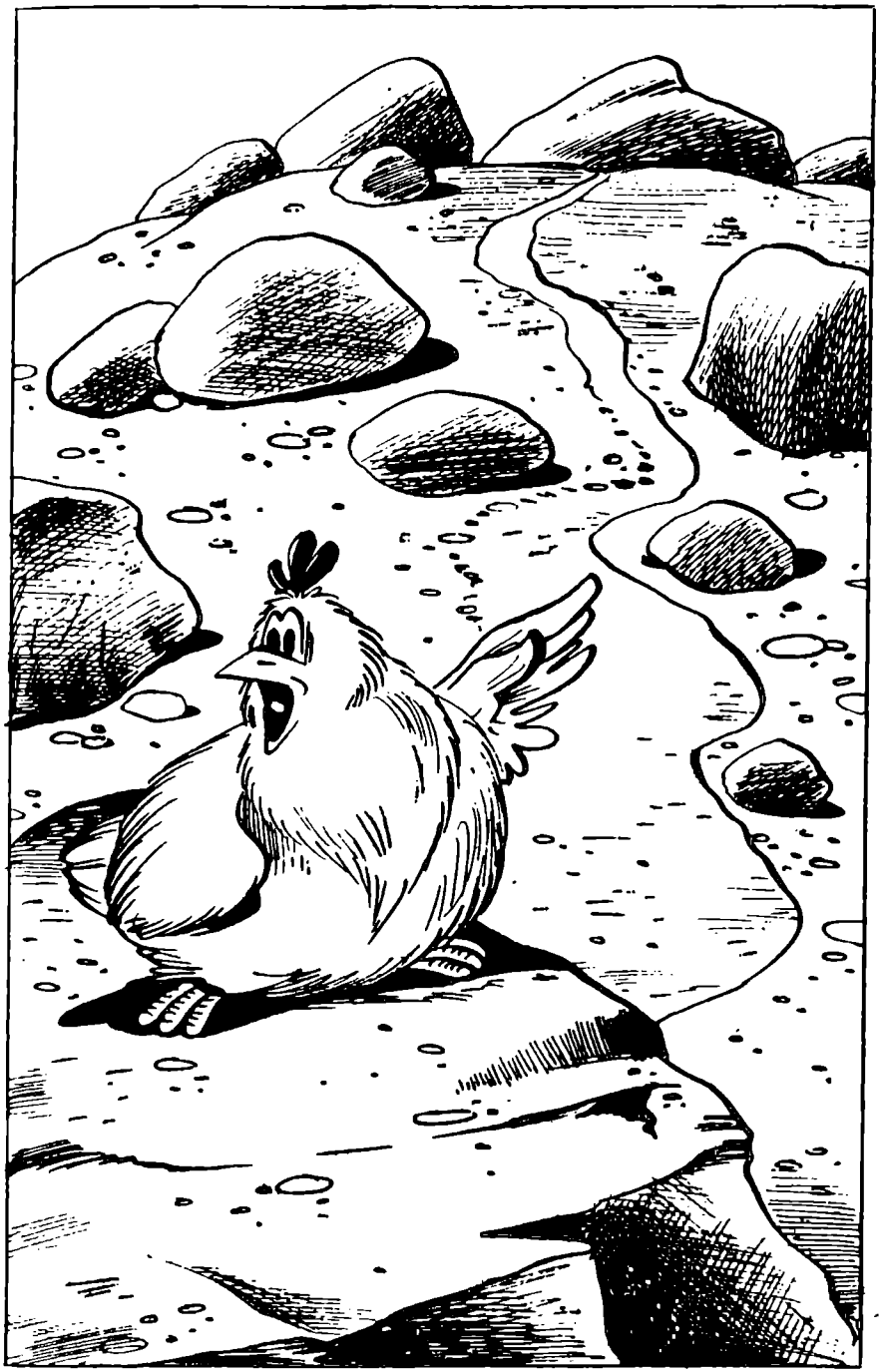
— Пожалуй, ты права,— согласилась Дороти. — Но что же нам делать?

— Оставаться здесь,— последовал ответ. — Здесь им нас не достать. Правда, рано или поздно мы можем помереть с голоду, но до этого, я думаю, что-нибудь да изменится, причем к лучшему.

4. ТИК-ТОК, МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Через час-другой большинство Колесунов убралось восвояси, оставив троих сторожить Дороти и Биллину. Колесуны улеглись, свернувшись клубочком, словно большие собаки, и притворились, будто дремлют на солнышке, но пленники не поддавались на эту уловку. Они решили оставаться в своем убежище, сделав вид, что не замечают хитростей неприятеля.

Курица вспорхнула на самый большой камень и воскликнула:



— Да тут есть тропинка!

Дороти добралась до камня, на котором восседала Биллина, и действительно увидела тропинку, проложенную среди камней. Она штопором извивалась от подножия до вершины, но по ней было вполне удобно идти.

Поначалу Дороти удивилась, почему Колесуны не воспользовались этой тропинкой, но когда она пошла по ней, то увидела, что у самого подножия она завалена обломками валунов так, что снизу ее не было видно.

Тогда Дороти двинулась по тропинке вверх и шла, пока не очутилась на самой вершине холма, где увидела большой круглый камень, гораздо крупнее, чем все остальные камни и валуны на холме. Возле этого камня-гиганта тропинка кончалась, и на мгновение Дороти задумалась, с какой целью она сюда проложена. В этот момент Курица, которая важно шествовала за Дороти, замахав крыльями, вспорхнула на камень и заметила:

— Похоже, это дверь...

— Где ты видишь дверь? — не поняла Дороти.

— Обрати внимание, как странно идет трещина в камне — вон там, прямо перед твоим носом. — Маленькие круглые глазки Желтой Курицы отличались удивительной зоркостью, и от них, казалось, не могло укрыться ничто. — Вон как она необычно бежит.

— Кто бежит?

— Да трещина же! Очень напоминает дверь, только я не вижу петель.

— А ведь ты права! — воскликнула Дороти, которая наконец поняла, что имеет в виду Билли-

на. — Смотри, а вот и замочная скважина! — И с этими словами она показала на круглое отверстие в камне.

— Точно! Если бы у нас был ключ, мы бы сейчас же открыли дверь и посмотрели, что там внутри,— ответила Желтая Курица. — Быть может, там сокровищница, полная алмазов, рубинов и золотых слитков.

— Кстати, о золоте,— перебила ее Дороти. — Я же нашла на берегу золотой ключ. А не кажется ли тебе, Биллина, что он может подойти к скважине?

Надо попробовать,— последовал краткий ответ.

Порывшись в кармашке платья, Дороти извлекла ключ. Когда же она вставила его в круглое отверстие и повернула, раздался неожиданный резкий щелчок. Затем со скрипом, от которого у Дороги по спине побежали мурашки, каменная дверь распахнулась наружу, открыв проход в темное помещение, выдолбленное в огромном валуне.

— Ой! — вскрикнула Дороти и попятилась.

Она вскрикнула, потому что в таинственном полумраке увидела человеческую фигуру — по крайней мере, ей показалось, что в помещении человек. Он был одного роста с Дороти, его туловище было круглое, как шар, и сделано из полированной меди. Из меди были также его голова, руки и ноги, прикрепленные к туловищу на шарнирах. Он стоял совершенно неподвижно, а когда на него падали лучи солнца, он начинал сверкать, словно был из чистого золота.

— Не бойся! — крикнула Биллина со своего насеста. — Он ненастоящий.

— Я вижу,— сказала Дороти, переводя дыхание.

— Он сделан из меди, как большой чайник, что валялся в сарае у нас на ферме,— продолжала Курица, поворачивая голову то так, то эдак, чтобы взглянуть на находку обоими глазами.

— Когда-то я была знакома с Железным Дровосеком. Но это был настоящий, живой человек — когда он родился, то у него были самые обыкновенные руки, ноги, тело, голова. Злая волшебница заколдовала его топор, который отрубал ему то руку, то ногу, то голову, но его знакомый кузнец заменял отрубленные части тела, пока он весь не стал железным.

— Надо же! — фыркнула Желтея Курица, которая, похоже, не поверила в историю Дороти.

— Но этот медный человек,— продолжала девочка, осматривая удивленными глазами застывшую фигуру,— никакой не живой. Интересно, зачем его сделали и почему он оказался запертым в таком странном месте.

— Это большая загадка,— согласилась Курица и стала приводить в порядок клювом перья в хвосте.

Дороти вошла в каменную комнату, чтобы осмотреть со всех сторон медного человека, и обнаружила табличку, на которой было что-то написано. Она висела у него на затылке, на маленьком медном крючочке. Дороти сняла табличку и вернулась на тропинку, где было гораздо светлее. Сев на камень, она стала читать про себя.

— Что там сказано? — полюбопытствовала Курица. Дороти принялась читать вслух, запинаясь на длинных словах. Вот что там было написано:

ФИРМА „СМИТ И ТИНКЕР"
Универсальный действующий, думающий, говорящий, понимающий, заводной
МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК
Изготовлен на нашем заводе
в городе Эвна (Страна Эв)
Высший сорт

— Ловко придумано! — сказала Желтая Курица. — Как по-твоему, это не розыгрыш?

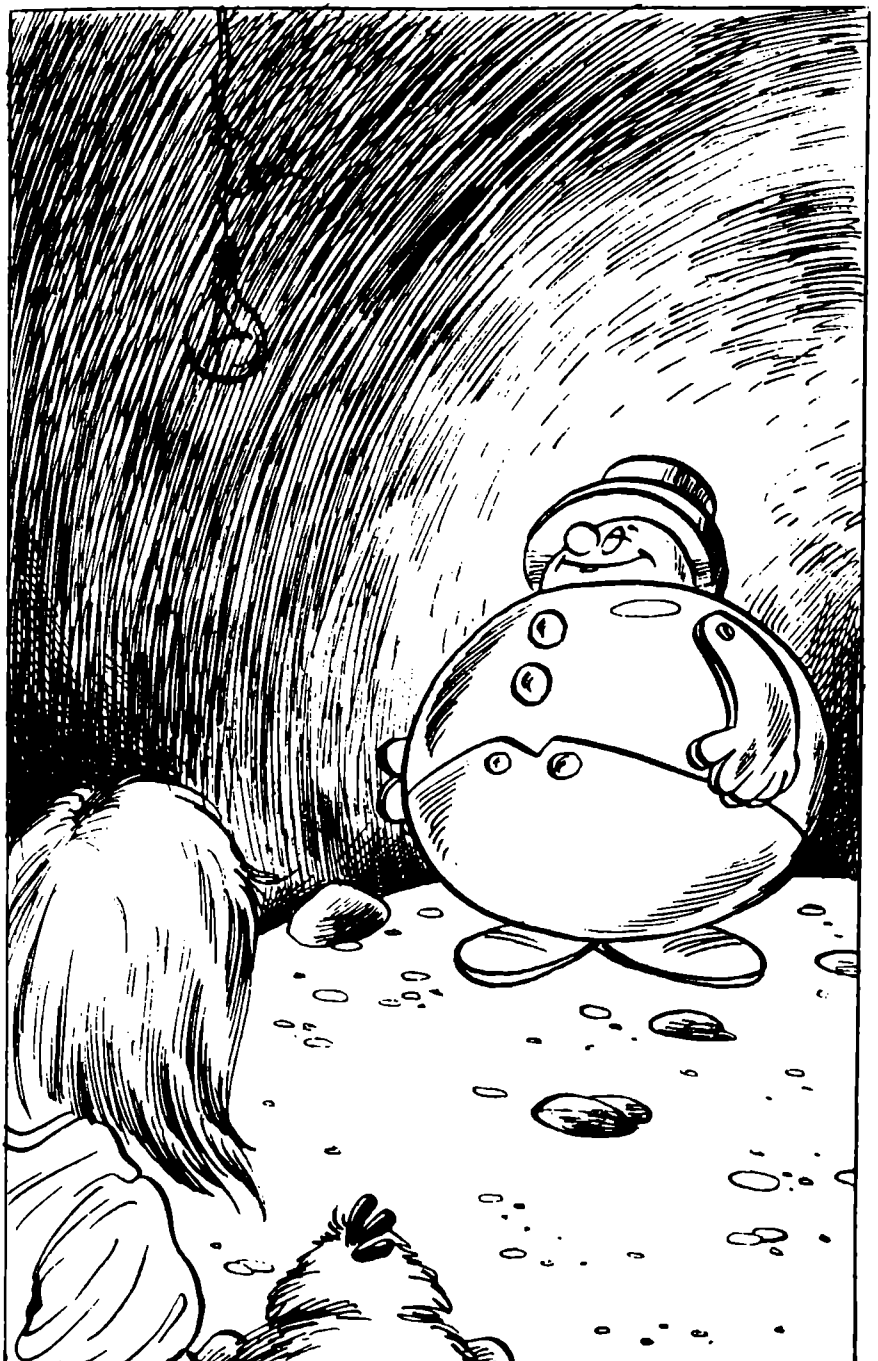
— Не знаю,— отозвалась Дороти. — Я еще не дочитала. Слушай дальше, Биллина.

Инструкция по эксплуатации
Мышление — завести ключом пружину N 1 (левая подмышка)
Речь — завести ключом пружину N 2 (правая подмышка)
Ходьба и др. действия — завести ключом пружину N 3 (на спине, между лопаток)
Примечание: гарантирована бесперебойная работа в течение 1000 лет.

— Вот это да! — восхищенно воскликнула Биллина. — Если этот самый механический человек делает хотя бы половину из того, что тут сказано, то это чудо из чудес. Впрочем,— продолжала она скептическим тоном,— боюсь, что это подделка, как и большинство так называемых патентованных средств.

— Давай попробуем его завести,— предложила Дороти,— и мы сразу увидим, на что он способен.

— А где ключ от него? — спросила Биллина.



— На том же крючочке, где висела табличка.

— Тогда давай его заведем,— сказала Курица,— и проверим, работает ли он. В инструкции сказано, что он должен работать тысячу лет, но кто знает, сколько он простоял взаперти.

Дороти сняла с крючка ключ.

— С чего начнем? — спросила она, заглядывая в табличку.

— С пружины номер один,— предложила Курица. — Пусть он немножко подумает.

— Хорошо,— согласилась Дороти и завела пружину номер один (левая подмышка).

— Ничего не произошло,— скептически заметила Желтая Курица.

— Все правильно! Он же думает, а не бегает,— отозвалась Дороти.

— Хорошо бы узнать, о чем он думает! — воскликнула Курица.

Надо завести речь, тогда он, быть может, нам все расскажет,— сказала Дороти.

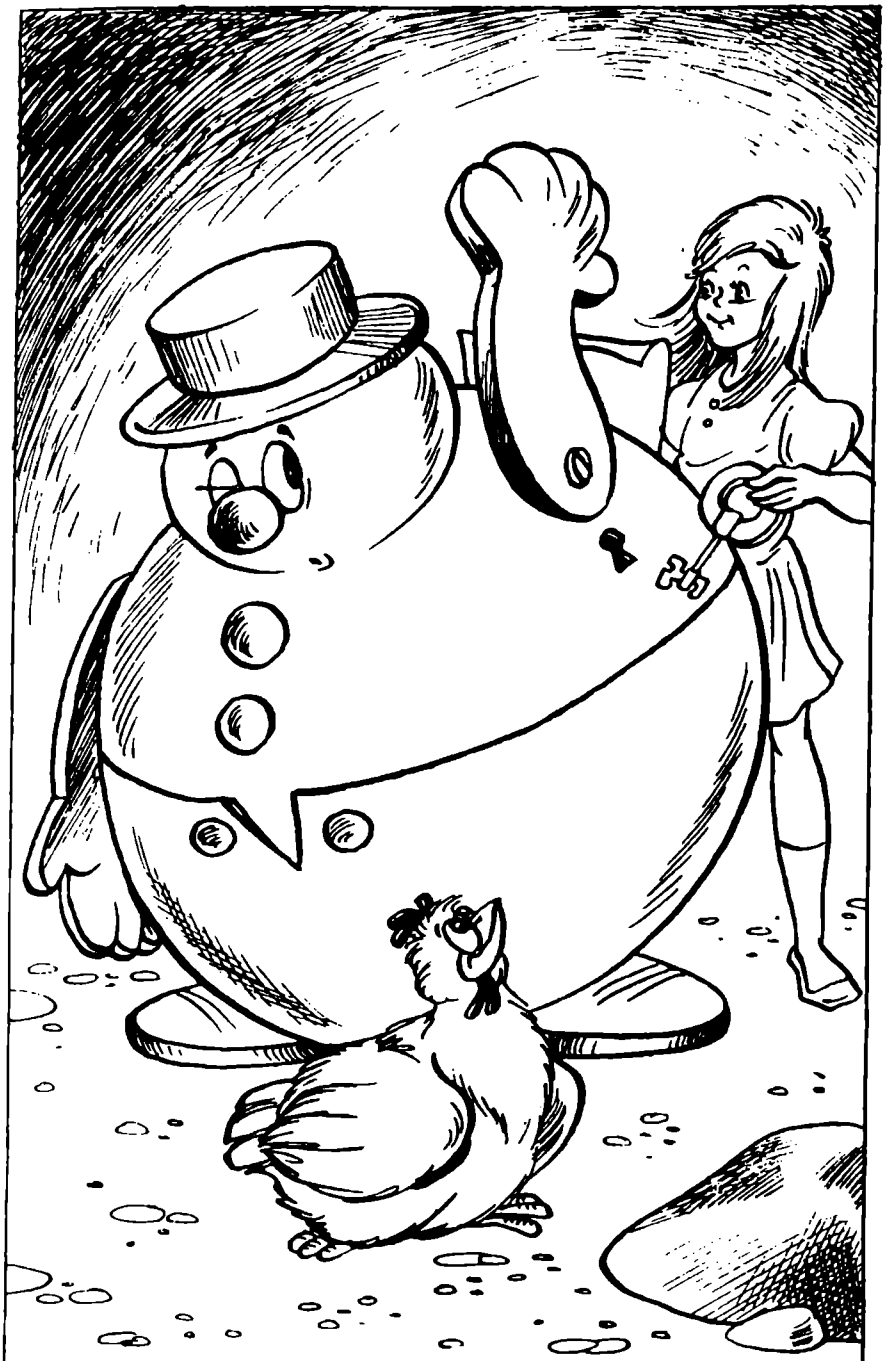
С этими словами она завела пружину номер два, и тотчас же механический человек заговорил, оставаясь неподвижным, шевелились только его медные губы:

— Доброе-утро-маленькая-девочка. Доброе-утро-миссис-Курица.

Голос механического человека был скрипуч и глуховат, он говорил монотонно, без выражения, но Дороти и Биллина прекрасно понимали, что он хочет сказать.

— Доброе утро,— вежливо ответили они.

Спасибо-что-освободили-меня,— продолжал механический человек.



Его голос, судя по всему, вызывался мехами, какие помещают обычно в игрушечных кошек и собак — когда на них нажимают, они издают звуки.

— Не за что,— ответила Дороти. А затем, сгорая от любопытства, она спросила: — Как ты оказался запертым в этом месте?

— Это-долгая-история,— начал медный человек. — Но-я-коротко-расскажу-ее-вам. Меня-приобрел-у-фирмы-"Смит-и-Тинкер"-жестокий-король-Страны-Эв-по-имени-Эволдо. Он-имел-обыкновение- избивать-до-смерти-своих-слуг. Но-мне-он-не-мог-причинить-вреда-так-как-я-не-живое-существо-чтобы-умереть-надо-сначала-пожить. Поэтому-его-колотушки-не-наносили-мне-никакого-ущерба-даже-наоборот-они-только-полировали-мои- медные-части-до-блеска. У-жестокого-короля-была-очаровательная-жена-и-десять-прелестных-детей-пять-мальчиков-пять-девочек. В припадке-гнева-он-продал-их-в-рабство-Королю-Гномов-а тот-благодаря-волшебным-знаниям-превратил-их-в-украшения-для-своего-подземного-дворца.Потом-король-Эволдо-пожалел-о-своем-жестоком-поступке-и-даже-попробовал-заполучить-обратно-жену-и-детей-но-Король- Гномов-отказал-ему-наотрез. Тогда-в-отчаянии-Эволдо запер-меня-в-этой-каменной-темнице-бросил-ключ-в-море-а-сам-прыгнул-в-него-с-утеса-и-утонул.

— Какой кошмар! — воскликнула Дороти.

— Вот-именно! — согласился механический человек. — Оказавшись-взаперти-я-стал-взывать-о-помощи-пока-не-кончился-завод -речи. Я-расхаживал-взад-вперед-пока-не-кончился-завод-ходь-

ЗАБЫТ
ДО СМЕРТИ

бы. Затем-я-стоял-неподвижно-и-думал-думал-думал-пока-не-кончился -завод-мышления. Потом-я-не-помню-ровным-счетом-ничего-вы-завели-меня-снова-и-я-опять-действую.

— Но-какая удивительная история! — воскликнула Дороти. — И она подтверждает мое предположение — мы действительно в волшебной стране.

— Конечно,— согласился механический человек. — Разве-такая-совершенная-машина-как-я-могла-бы-быть-создана-не-в-волшебной-стране?

— Во всяком случае, у нас в Канзасе я таких не встречала,— призналась Дороти.

— Но-где-вы-нашли-ключ-которым-открывается-дверь-в-скале? — спросил механический человек.

— На берегу. Наверное, его выбросили туда волны. А теперь, если ты не возражаешь, я заведу "ходьбу и другие действия".

— Буду-очень-рад,— отчеканил человек-машина.

Дороти завела пружину номер три, и тотчас же механический человек резкими угловатыми шагами вышел из своей темницы, снял шляпу, вежливо поклонился Дороти, а затем опустился перед ней на колени со словами:

— Отныне-и-впредь-я-ваш-покорный-слуга-и-буду-рад-выполнить-все-ваши-поручения-если-конечно-вы-будете-меня-заводить.

— Как тебя зовут?

— Тик-Ток. Мой-прежний-хозяин-называл-меня-так-потому-что-когда-меня-заводят-мой-механизм-начинает-тикать.

— Я слышу его тиканье,— сказала Биллина.

— Я тоже,— сказала Дороти. И затем осведомилась: — А ты не звонишь?

— Будильником-не-снабжен,— отвечал Тик-Ток,— но-я-могу-объявлять время-словами-а-поскольку-никогда-не-сплю-то-готов-разбудить-вас-когда потребуется.

— Это хорошо,— сказала Дороти. — Правда, я не люблю утром рано вставать.

— Можешь спать, пока я не снесу яйцо,— сказала Биллина. — Потом я обычно начинаю кудахтать, так что Тик-Ток поймет, что пора тебя будить.

— А ты рано это делаешь? — поинтересовалась Дороти.

— Примерно часов в восемь,— сказала Биллина. — Думаю, что к этому времени уже надо просыпаться.

5. ДОРОТИ ОТКРЫВАЕТ ВЕДЕРКО С ОБЕДОМ

— Ну а теперь, Тик-Ток,— сказала Дороти,— нам надо придумать, как выбраться отсюда. Внизу нас стерегут Колесуны, они грозят поубивать нас.

— Не-надо-бояться-Колесунов,— произнес Тик-Ток медленней, чем обычно.

— Почему?

— Потому-что-они-агрррр...

Издав странный, клокочущий звук, он замолк, неистово размахивая руками, затем застыл, одна рука высоко над головой, другая вытянута вперед с растопыренными, словно веер, пальцами.

— Что это с ним стряслось? — испуганно проговорила Дороти.

— Наверное, кончился завод,— спокойно ответила Биллина. — Ты просто завела его не до конца.

— А я не знала, что заводить надо до упора,— призналась Дороти. — Ничего, в следующий раз я уже не ошибусь.

Она забежала за спину механического человека, чтобы снять с крючка ключ, но его там не оказалось.

— Он пропал! — в отчаянии вскричала Дороти.

— Кто пропал? — не поняла Биллина.

— Да ключ!

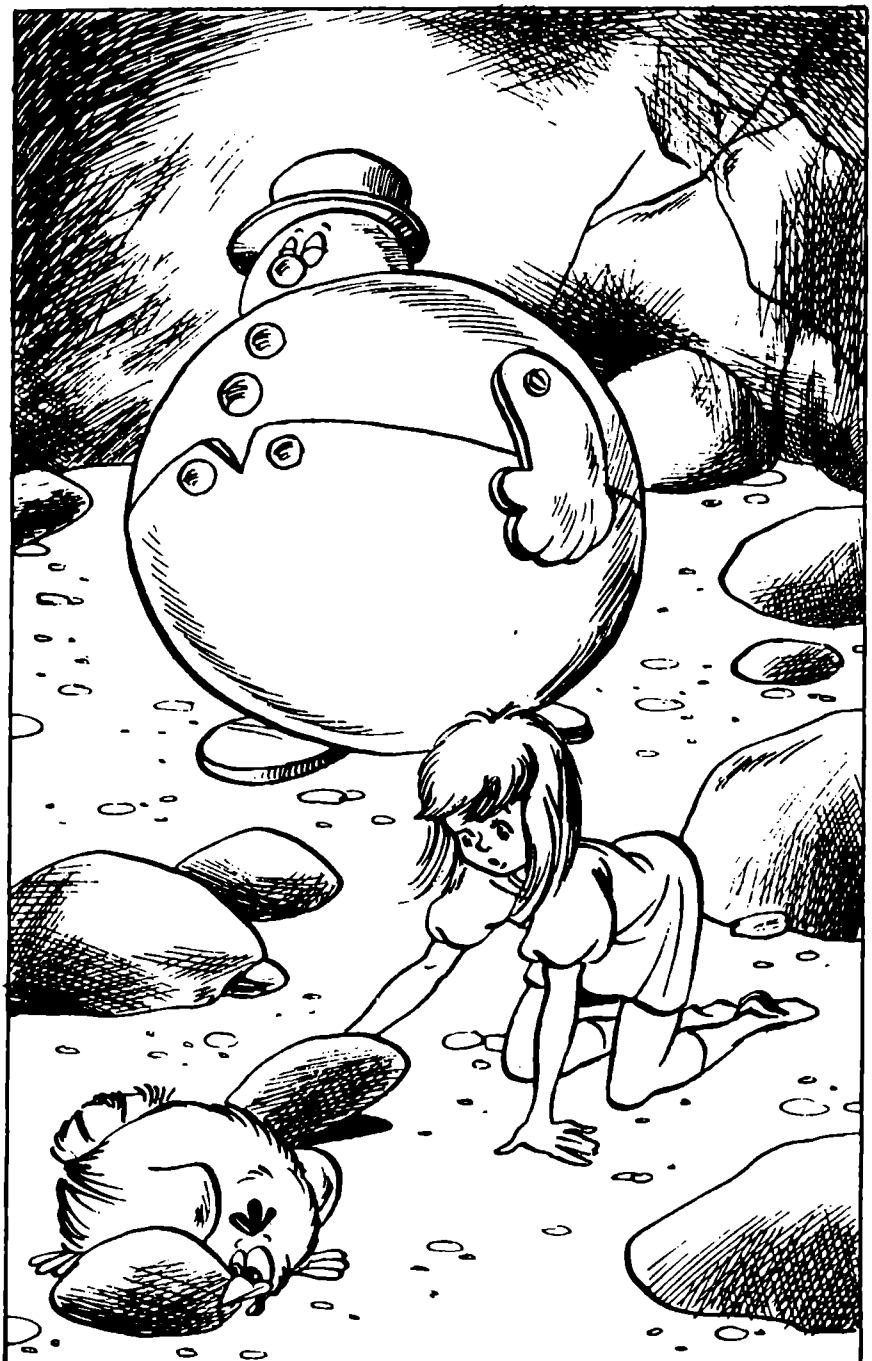
— Наверное, он свалился, когда механический человек отвесил тебе глубокий поклон,— предположила Курица и посоветовала: — Поищи хорошенько вокруг.

Дороти принялась за поиски. Курица ей помогала, и в конце концов они отыскали ключ, завалившийся в щель между камнями.

Сначала Дороти завела речь, повернув ключ много раз, до упора. Все, кто когда-либо заводил будильник, знают, что это нелегкая работа. Когда Тик-Ток снова обрел дар речи, он сообщил, что завода обычно хватает на двадцать четыре часа.

— Сначала-меня-завели-слегка,— доложил он,— я-же-стал-рассказывать-историю-про-короля-Эволдо-а-она-очень-длинная. Неудивительно-что-завод-кончился-так-быстро.

Затем Дороти завела ходьбу и другие действия, а Биллина посоветовала ей носить ключ от Тик-Тока в кармане платья, чтобы он опять куда-нибудь не пропал.



— Ну а теперь,— сказала Дороти, когда все необходимые операции были проделаны,— расскажи, что ты хотел, о Колесунах.

— Их-не-надо-бояться,— сообщил механический человек. — Они-стараются-уверить-всех-что-они-страшные-и-свирепые-существа-но-на-самом деле-они-не-представляют-никакой-опасности-для-тех-кто-не-боится-вступить-с-ними-в-поединок. Они-правда-известные-озорники-и-вполне-могут-напасть-на-маленькую-девочку-но-я-бы-живо-обратил-их-в-бегство-если-бы-у-меня-в-руках-была-палка.

— А у тебя нет палки?

— Нет.

— Тут на холме одни камни... — с сожалением сказала Курица.

— Что же нам делать? — спросила Дороти.

— Как-следует-заведите-мне-мышление-и-я-постараюсь-что-то-придумать,— сказал Тик-Ток.

Дороти завела пружину номер один, и пока Тик-Ток предавался размышлениям, решила пообедать. Биллина уже расхаживала вокруг и копошилась клювом в расщелинах в поисках чего-то съестного, а Дороти села на камень и открыла свое ведерко с обедом.

В крышке она обнаружила бутылочку с лимонадом, закрытую широким колпачком, который служил чашечкой. В ведерке оказалось три куска индейки, два куска отварного языка, салат из крабов, четыре куска хлеба с маслом, кусок торта с кремом, апельсин и девять больших клубничин, а также орехи и изюм. К удивлению Дороти, орехи росли в волшебном ведерке с расколотыми скорлупками,

и поэтому девочке не понадобилось думать и гадать, чем бы их расколоть.

Удобно расположившись на камне, Дороти принялась за трапезу. Сначала она предложила немного подкрепиться Тик-Току, но он ответил отказом, объяснив, что, будучи машиной, не испытывает потребности в еде. Она пригласила и Биллину, но та опять пробормотала что-то насчет пристрастия людей "к всякой дохлятине" и заявила, что предпочитает муравьев и жуков.

— Разве деревья, на которых растут завтраки и обеды, принадлежат Колесунам? — спросила Дороти Тик-Тока.

— Нет-конечно,— отвечал Тик-Ток. — Деревья-принадлежат-королевской-семье-Эв-только-сейчас-никакой-королевской-семьи-нет-и-в-помине-потому-что-король-прыгнул-в-море-и-утонул-а-его-жена-и-дети-заколдованы-Королем-Гномов. Сей-час-по-сути-дела-Страной-Эв-не-правит-никто. Наверное-поэтому-Колесуны-и-объявили-деревья-своей-собственностью-и-рвут-завтраки-без-спросу. Но-вообще-то-они-принадлежат-королю-и-потому-на-каждой-коробочке-и-на-каждом-ведерке-стоит-буква-Э.

Перевернув ведерко вверх дном, Дороти обнаружила на дне королевский знак, о котором говорил Тик-Ток.

— Население Страны Эв состоит из одних Колесунов? — осведомилась у Тик-Тока Дороти.

— Конечно-нет,— ответил он. — Они-населяют-только-малую-ее-часть— но-отличаются-большим-нахальством. Мой-бывший-хозяин-король-Эволдо-отправляясь-на-прогулку-обычно-брал-с-

собой-кнут-чтобы-держать-Колесунов-в-рамках-приличия. Когда-меня-только-только-смастерили-Колесуны-попытались-напасть-на-меня. Они-любят-разбежаться-и-ударить-свою-жертву-головой. Но-они-быстро-поняли-что-я-сделан-из-слишком-твердого-материала.

— У тебя действительно очень солидный и прочный вид,— сказала Дороти. — Кто же тебя смастерил?

— Фирма-"Смит-и-Тинкер"-в-городе-Эвна-где-расположен-королевский дворец,— пояснил Тик-Ток.

— И много они сделали таких заводных людей, как ты?

— Нет-они-успели-изготовить-только-меня-одного. Мои-создатели-были-очень-знающие-люди-и-изобрели-много-разных-и-прекрасных-вещей.

— Я в этом не сомневаюсь,— сказала Дороти. — Они и сейчас живут в городе Эвна?

— Их-больше-нет-на-земле,— сказал Тик-Ток. — Мистер-Смит-был-не-только-изобретателем-но-и-художником. Он-нарисовал-реку-которая-получилась-такой-натуральной-что-когда-он-наклонился-нарисовать-цветы-на-противоположном-берегу-то-упал-в-воду-и-тотчас-утонул.

— Какая жалость! — воскликнула Дороти.

— А-мистер-Тинкер,— продолжал Тик-Ток,— сделал-высокую-превысокую-лестницу-которая-достала-до-луны-а-он-стоял-на-верхней-ступеньке-и-собирал-звездочки-чтобы-вставить-в зубцы-королевской-короны. Но-когда-он-забрался-на-луну-ему-там-так-понравилось-что-он-решил-пожить-там. Он-забрал-с-собой-свою-лестницу-и-больше-его-никто-не-видал.

ЭТО НАРИСОВАНО!

— Большая потеря для Страны Эв,— сказала Дороти, уплетая торт.

— Вот-именно,— согласился Тик-Ток. — Но-прежде-всего-большая-потеря-для-меня-потому-что-если-я-сломаюсь-меня-никто-не-сможет-починить. Вы-даже-не-представляете-себе-сколько-во мне-разных-винтиков-и-шпунтиков. Я-очень-сложно-устроенный-механизм.

— Еще бы! — сказала Дороти.

— А-теперь,— продолжал механический человек,— мне-пора-перестать-говорить-и-начать-думать-чтобы-найти-способ-выбрать-ся-отсюда. — И он повернулся к Дороти спиной, чтобы ничто не мешало ему предаваться размышлениям.

— Самый глубокий мыслитель, какого я знаю,— сказала Дороти Биллине,— это Страшила, соломенное огородное чучело.

— Этого не может быть,— буркнула Биллина.

— Но это действительно так. Я познакомилась с ним в Стране Оз, и мы вместе отправились в Изумрудный Город, где жил Волшебник. Страшиле хотелось получить мозги, так как его голова была набита соломой. Мозги он в конце концов получил, но, по-моему, и до этого соображал очень хорошо.

— Неужели ты думаешь, что я поверю подобной чепухе,— усмехнулась Биллина. У нее слегка испортилось настроение, потому что ей совсем перестали попадаться жучки.

— Почему ты считаешь, что это чепуха? — спросила Дороти, доедая орехи и изюм.

— Потому что этого не может быть — ни Железного Дровосека, ни животных, которые умеют

разговаривать, ни огородного чучела, которое умеет мыслить.

— Но они действительно существуют,— не сдавалась Дороти. — Я их всех видела собственными глазами.

— Не верю,— отрезала Биллина, коротко мотнув головой.

— Это потому, что ты невежественное существо,— возразила Дороти, несколько обиженная недоверием своей подруги.

— В-Стране-Оз,— заговорил Тик-Ток, повернувшись к ним,— может-быть-все-что-угодно. Потому-что-это-волшебная-страна.

— Вот видишь, Биллина. Что я тебе говорила! — обрадовалась Дороти. Затем она, обратившись к Тик-Току, спросила: — А ты бывал в Стране Оз?

— Нет-но-много-о-ней-слышал,— отвечал медный человек. — Она-отделена-от-Страны-Эв-широкой-пустыней.

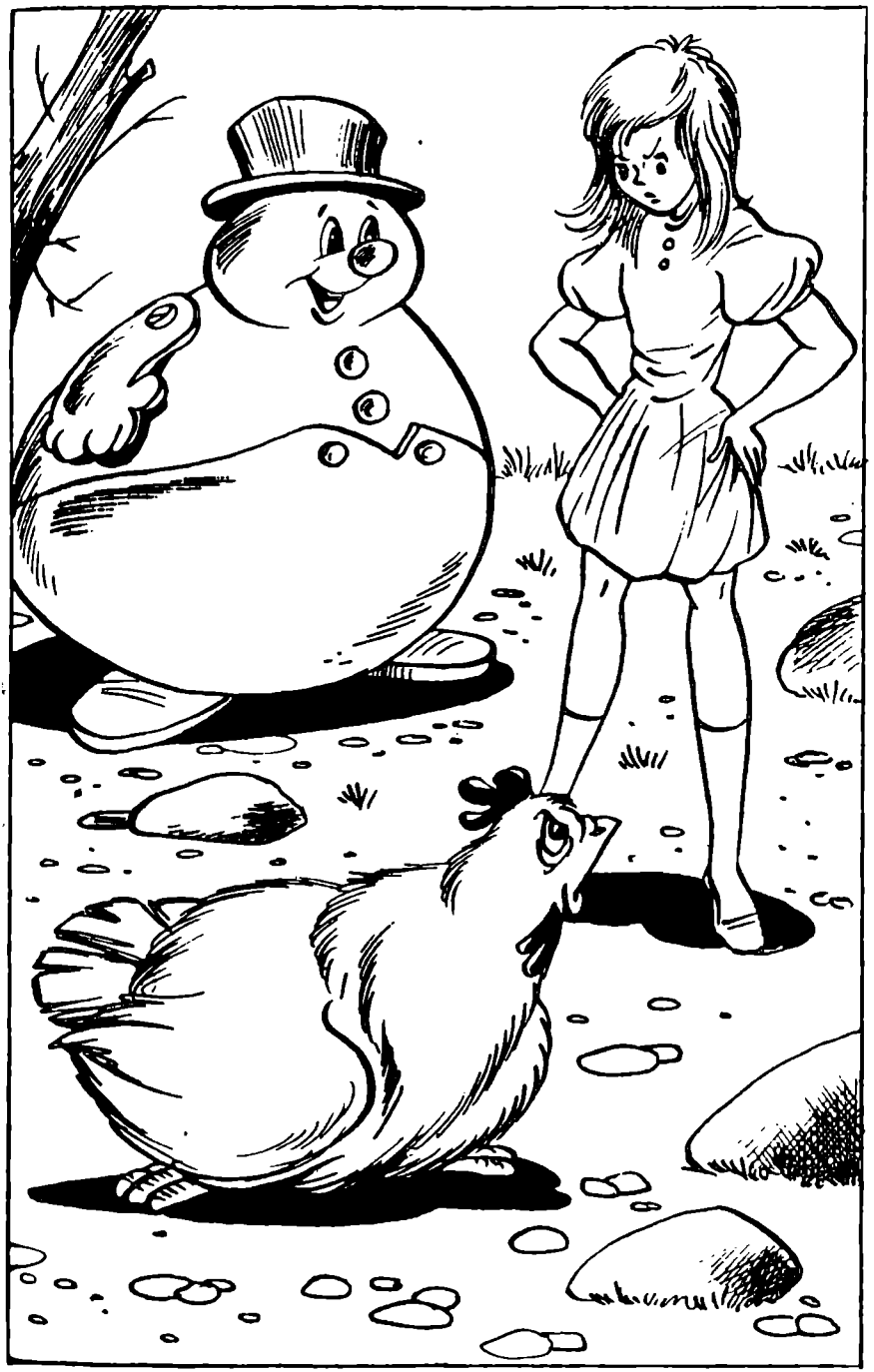
От восторга Дороти захлопала в ладоши.

— Как я рада это слышать! — воскликнула она. — Так приятно знать, что твои близкие друзья где-то неподалеку. Страшила, о котором я тебе рассказывала, Биллина,— король Страны Оз.

— Виноват-но-он-сейчас-уже-не-король,— сказал Тик-Ток.

— Когда я там была, он был королем,— отозвалась Дороти.

— Я-знаю,— сказал Тик-Ток. — Но-в-Стране-Оз-случилась-революция-и-Страшилу-свергла-девица-воин. Ее-звали-Генерал-Джинджер. А-потом-вместо-Джинджер-страной-стала-править-девочка-Озма-законная-наследница-трона. Она-правит-и-сейчас. Озма-из-Страны-Оз.



— Этого я не знала,— задумчиво проговорила Дороти. — Но конечно, многое могло случиться с тех пор, как я покинула Страну Оз. Интересно, как теперь поживают Страшила, Железный Дровосек и Трусливый Лев. Хотела бы я хоть глазком взглянуть на девочку Озму — ведь я о ней никогда не слыхала.

Но Тик-Ток на это ничего не сказал. Он снова повернулся к Дороти спиной и углубился в раздумья.

Дороти уложила остатки обеда обратно в ведерко, чтобы не пропадать добру, а Желтая Курица, утратив свою надменность, снизошла до того, что стала подбирать рассыпанные вокруг крошки, на которые она набросилась с жадностью, хотя совсем недавно весьма пренебрежительно отзывалась о том, что Дороти считала хорошей едой.

Тик-Ток приблизился к ним и отвесил угловатый поклон.

— Будьте-добры-следовать-за-мной,— сказал он. — Я-отведу-вас-в-город-Эвна-где-будет-гораздо-удобнее-и-где-я-смогу-оградить-вас-от-нахальных-Колесунов.

— Хорошо,— сказала Дороти. — Я готова.

6. ГОЛОВЫ ПРИНЦЕССЫ ЛАНГВИДЕР

Они медленно спускались по тропинке среди камней — впереди Тик-Ток, за ним Дороти, а замыкала шествие Биллина.

Когда они спустились с холма, Тик-Ток наклонился и с легкостью отбросил прочь валуны, закрывавшие проход. Затем он повернулся к Дороти и сказал:

— Теперь-мне-понадобится-ведерко.

Дороти быстро протянула его Тик-Току, и медные пальцы сомкнулись на ручке.

Затем маленькая процессия вышла на песчаный берег. Как только их увидели три Колесуна, оставленные сторожить пленников, они с жуткими воплями ринулись им навстречу, чтобы преградить дорогу и не дать уйти. Но когда первый Колесун оказался совсем рядом, Тик-Ток взмахнул ведерком и нанес меткий удар по голове Колесуна. Грохот получился невообразимый. Разлетевшийся было хулиган жалобно пискнул и опрокинулся набок. Он быстро встал на колеса и что было мочи бросился наутек, истошно вопя от испуга.

— Я-же-говорил-что-они-совершенно-не-опасны,— начал было Тик-Ток, но не успел он договорить, как в атаку пошел второй Колесун.

Бабах! И снова ведерко, описав в воздухе дугу, опустилось на голову агрессора, отчего его соломенная шляпа отлетела на несколько шагов. Его воинственный пыл мигом угас, и он тоже поспешил убраться подобру-поздорову. Третий Колесун не стал дожидаться, пока его постигнет такая же участь, и сразу решил присоединиться к своим приятелям, развив внушительную скорость.

Желтая Курица разразилась торжествующим кудахтаньем. Взлетев на плечо Тик-Тока, она сказала.

— Неплохо придумано и ловко исполнено, мой механический друг. Теперь мы свободны от этих мерзких типов.

Но в этот момент из леса высыпал большой отряд Колесунов. Понадеявшись взять количеством,

они ринулись на Тик-Тока. Дороти подхватила Биллину на руки, а Тик-Ток обнял девочку левой рукой. Колесуны бросились в бой.

Бам-бам-бам! Ведерко взмывало в воздух и опускалось на головы Колесунов, сея среди них панику. Они стали отступать. На поле боя остался только главный Колесун. Натолкнувшись на кого-то из своих, он растянулся на земле, и, прежде чем сумел снова встать на колеса и задать стрекача, железные пальцы Тик-Тока ухватили его за воротник роскошного сюртука.

— А-ну-ка-вели-своим-молодцам-убираться-прочь.

Колесун не спешил выполнять приказ, но Тик-Ток потряс его за шиворот, как терьер трясет пойманную крысу, отчего зубы Колесуна выбили барабанную дробь. С трудом переведя дух, он дал команду Колесунам отступить, что они тотчас же и сделали.

— Ну-а-ты-пойдешь-с-нами-и-ответишь-на-все-наши-вопросы,— сообщил Колесуну Тик-Ток.

— Вы еще горько пожалеете, что обращаетесь со мной вот так,— захныкал Колесун. — Я страшен в гневе.

— Я-машина,— отчеканил Тик-Ток,— и-не-умею-радоваться-или-жалеть. Но-ты-совершенно-напрасно-считаешь-себя-страшным-в-гневе.

— Почему это? — осведомился Колесун.

— Потому-что-этому-никто-не-верит. Тебе-очень-мешают-твои-колеса. У тебя-нет-кулаков-и-ты-не-можешь-драться-или-царапаться. У-тебя-нет-ног-и-ты-не-можешь-лягаться. Ты-умеешь-

только-вопить-истошным-голосом-но-этого-никто-не-боится.

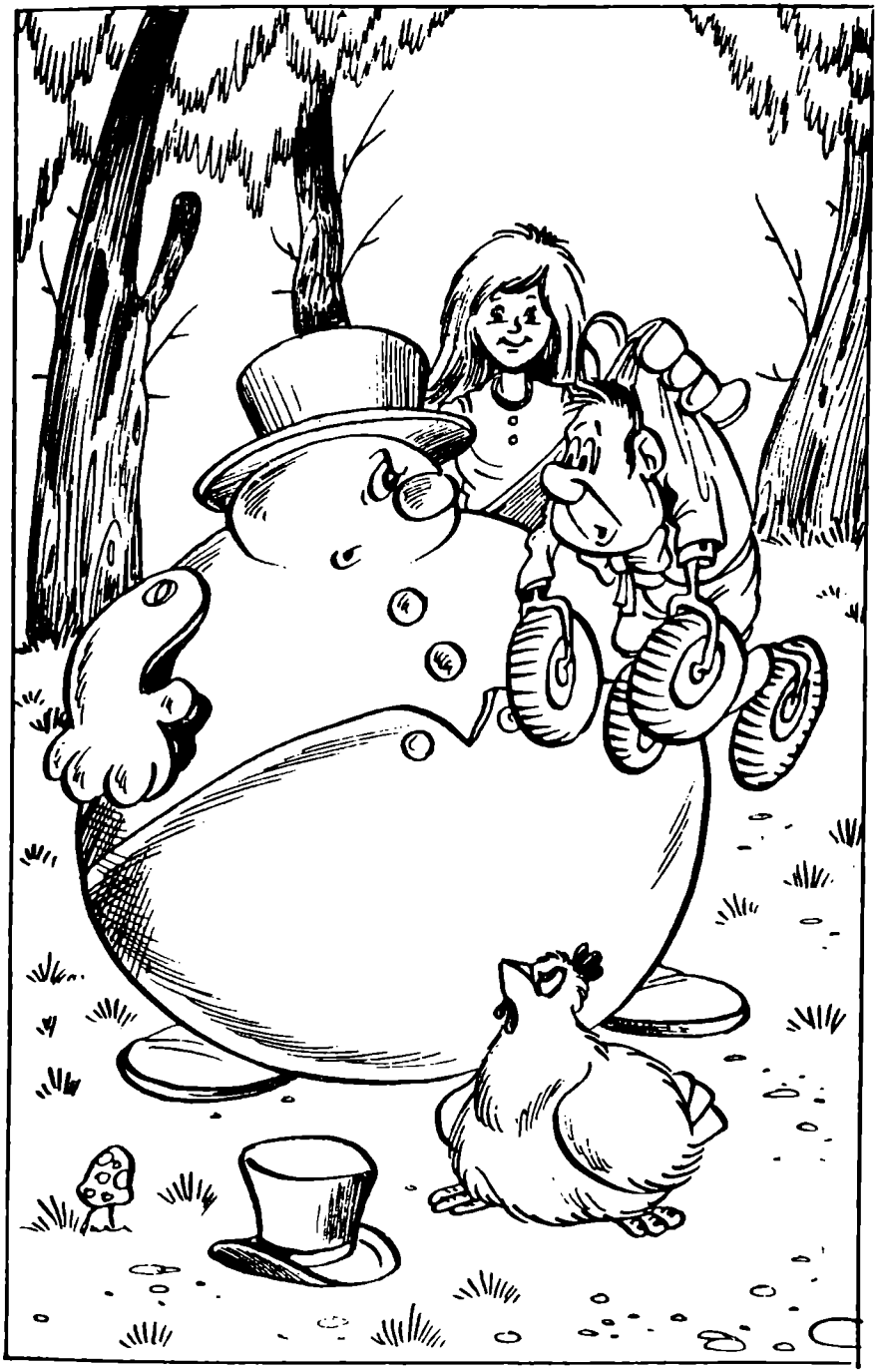
К великому удивлению Дороти, Колесун горько-горько заплакал.

— Теперь мы погибли, я и мои друзья,— всхлипывая, говорил он. — Вы раскрыли нашу великую тайну. Мы, конечно, совершенно безобидный народ, но прикидывались свирепыми и жестокими, и нас боялись. Мы писали на песке грозные предостережения, и они делали свое дело. До сих пор мы всех держали в страхе, но теперь, когда вы узнали наши слабости, враги не дадут нам спуску и наша судьба отныне плачевна.

— Нет-нет,— не выдержала Дороти, расстроенная тем, как страдает такой элегантный и щеголеватый господин. — Тик-Ток никому не выдаст вашу тайну. И мы с Биллиной тоже будем помалкивать. Только вы должны дать обещание не пугать маленьких детей, если им случится оказаться в этих местах.

— Конечно, конечно,— затараторил Колесун, перестав хныкать и заметно повеселев. — В сущности, мы не так уж плохи. Мы были вынуждены притворяться свирепыми и жестокими, чтобы нас никто не захотел обидеть.

— Это-не-совсем-так,— сказал Тик-Ток, двинувшись по дорожке, ведущей к лесу, и не отпуская своего пленника, который медленно катился рядом с ним. — Ты-и-твои-Колесуны-получаете-удовольствие-пугая-тех-кто-вас-боится. Вы-нахаль-ные-и-бессовестные-существа. Но-если-вы-постараетесь-исправиться-я-так-уж-и-быть-никому- не-расскажу-какие-вы-беспомощные-и-слабосильные.



— Я непременно исправлюсь,— тотчас отозвался Колесун. — Позвольте поблагодарить вас, Тик-Ток, за вашу удивительную доброту.

— Я-машина,— сказал Тик-Ток. — Я-не-добр-и-не-зол. Я-не-радуюсь-и-не-огорчаюсь. Я-делаю-то-что-заставляет-меня-делать-встроенный-механизм.

— А у вас имеется устройство, помогающее вам сохранять тайны? — обеспокоенно спросил Колесун.

— Я-сохраню-тайну-если-вы-будете-вести-себя-как-следует. А-кто-сейчас-правит-Страной-Эв?

— У Страны Эв сейчас нет правителя,— ответил Колесун. -Потому что все члены королевской семьи попали в неволю к Королю Гномов. В королевском дворце сейчас живет принцесса Лангвидер, племянница покойного короля. Она пользуется королевской сокровищницей, как своим собственным кошельком. Принцесса Лангвидер никакая не правительница, потому что она совершенно не правит страной, но никого другого у нас все равно нет.

— Я-ее-не-помню,— сказал Тик-Ток. — Что-она-собой-представляет?

— Этого я не могу сказать,— вздохнул Колесун,— хотя и видел ее раз двадцать. Дело в том, что всякий раз принцесса Лангвидер появляется в новом обличье, и ее подданные узнают ее исключительно по большому рубиновому ключу, который она носит на цепочке на левом запястье. Когда мы видим этот ключ, то понимаем, что перед нами принцесса Лангвидер.

— Как странно,— заговорила Дороти, весьма изумленная тем, что услышала. — Не хотите ли вы сказать, что у вас существует несколько принцесс в одном лице?

— Скорее наоборот,— поправил ее Колесун. — Принцесса у нас одна, но она предстает перед народом в разных обличьях, причем все они очаровательны.

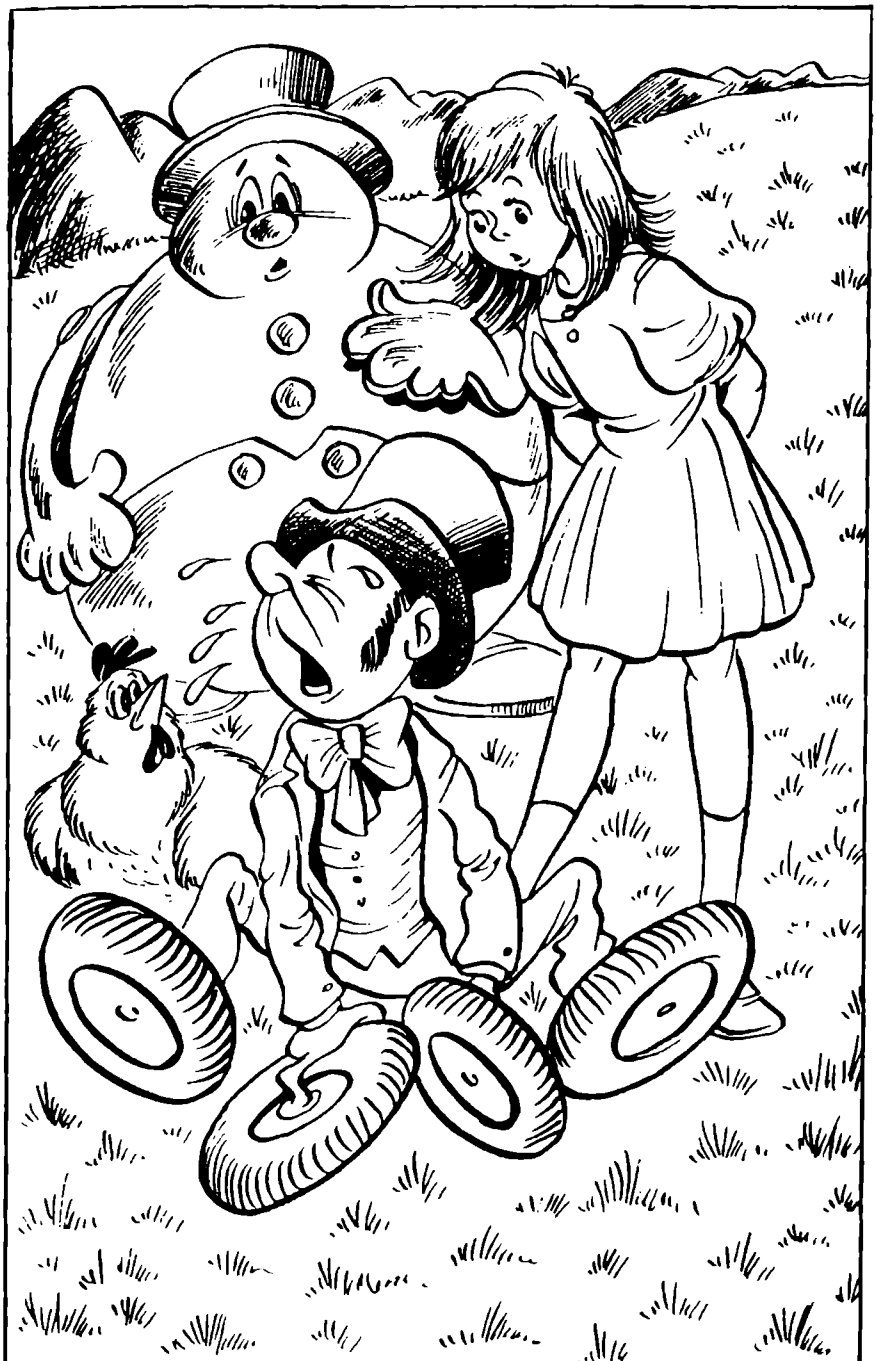
— Может быть, она волшебница? — предположила Дороти.

— Не думаю,— ответил Колесун. — Хотя, возможно, тут дело и не обошлось без какой-то тайны. Надо сказать, что это весьма тщеславная особа, и она живет в комнате, сплошь уставленной зеркалами, чтобы постоянно иметь возможность любоваться собственным отражением.

Это сообщение путешественники выслушали молча, так как лес кончился и перед ними открылась прелестная долина, от которой они не могли отвести глаз. Зеленые поля сменялись фруктовыми садами, за которыми виднелись очаровательные домики. Широкие ровные дороги разбегались по всем направлениям.

В самом центре этой чудесной долины, примерно в двух километрах от того места, где находились путешественники, высился королевский дворец, его стройные башни отчетливо вырисовывались на фоне голубого неба. Дворец утопал в зелени и цветах. Повсюду журчали фонтаны, а тенистые аллеи были украшены мраморными статуями.

Разумеется, все эти подробности Дороти заметила и оценила, когда они подошли к самому



дворцу, и она смотрела по сторонам во все глаза, пока они не остановились у ворот королевских апартаментов.

К их разочарованию, дверь во дворец была заперта. К стене была прикреплена табличка, на которой значилось:

ВЛАДЕЛЕЦ ОТСУТСТВУЕТ

Просьба стучать в третью дверь левого флигеля.

— А-теперь,— обратился к своему пленнику Тик-Ток,— ты-должен-показать-нам-где-находится-левый-флигель.

— Пожалуйста,— отозвался тот. — Он с правой стороны.

Разве может быть левый флигель справа? — удивилась Дороти, решившая, что Колесун над ними насмехается.

— Так решила принцесса Лангвидер. Она не хочет, чтобы ей докучали лишние посетители.

Пленный Колесун проводил их к левому флигелю, после чего механический человек, решив, что больше в услугах Колесуна нет никакой надобности, разрешил ему удалиться. Колесун тотчас же набрал большую скорость и быстро исчез из вида.

Тем временем Тик-Ток отыскал третью дверь и громко постучал. Дверь отворила маленькая девушка в чепчике с яркими лентами. Вежливо поклонившись, она спросила:

— Что вам угодно?

— Вы принцесса Лангвидер? — спросила Дороти.

Пленника
отсутствует

— Нет, я ее служанка.

— Мы хотели бы увидеть принцессу.

— Я доложу ей, что вы просите у нее аудиенции,— ответила служанка,— а вы пока можете пройти в гостиную.

Дороти вошла в помещение. За ней проследовал механический человек. Но как только то же самое попыталась сделать Желтая Курица, маленькая служанка замахала на нее фартуком и стала кричать: "Кш-ш!"

— Сама ты кш-ш! — возмущенно пискнула Курица, отскочив и нахохлившись. — Почему у тебя такие дурные манеры?

— Ты умеешь разговаривать? — удивилась служанка.

— Ты разве плохо слышишь? — обиделась еще больше Биллина.

— Перестань размахивать фартуком и не стой в дверях — дай мне пройти за моими друзьями.

— Принцесса будет недовольна,— нерешительно протянула маленькая служанка.

— Мне совершенно все равно, как она к этому отнесется,— сказала Биллина и, шумно захлопав крыльями, полетела прямо на служанку. Та испуганно отпрянула, и Биллина в целости и сохранности приземлилась рядом с Дороти.

— Ну что ж,— только и сказала служанка. — Если все вы попадете в беду из-за этой глупой курицы, не вините меня. С принцессой Лангвидер шутки плохи.

— Передайте ей, пожалуйста, что мы ее ждем с нетерпением,— с достоинством отозвалась Дороти. — Биллина — мой верный друг и сопровождает меня повсюду.

Без дальнейших объяснений служанка провела их в уставленную дорогой мебелью гостиную, освещенную солнцем, проникающим через красивые окна с разноцветными стеклами.

— Подождите здесь,— сказала маленькая служанка. — Как прикажете доложить?

— Я — Дороти Гейл из Канзаса, а это механический человек Тик-Ток. Желтая Курица — моя подруга Биллина.

Маленькая служанка отвесила поклон и удалилась. Она прошла через несколько коридоров, поднялась и спустилась по нескольким лестницам и оказалась в апартаментах хозяйки.

Комната принцессы Лангвидер была действительно сплошь уставлена огромными зеркалами — от пола до потолка, а пол был сделан из чистого серебра — в нем все отражалось, как в зеркале. Кроме того, зеркала были и на потолке. Так что когда принцесса Лангвидер сидела в своем кресле-качалке и тихо наигрывала на мандолине, ее фигура и лицо многократно отражались в зеркальных поверхностях стен, потолка и серебряного пола — куда бы она ни поворачивала голову, она с удовольствием созерцала свои прелестные черты. Это было ее любимым занятием, и, когда в комнату вошла служанка, принцесса говорила сама себе:

— Эта головка с каштановыми волосами чрезвычайно симпатична. Надо надевать ее гораздо чаще, чем я это делаю, хотя, разумеется, это не самая очаровательная головка в моей коллекции.

— К вам посетители, ваше высочество,— доложила служанка с низким поклоном.

— Кто такие? — зевая, осведомилась принцесса.

— Дороти Гейл из Канзаса, Тик-Ток и Биллина,— сообщила служанка.

— Какие странные имена,— пробормотала принцесса, несколько заинтересовавшись. — Какие же они из себя? Эта Дороти Гейл, например, она хорошенькая?

— В общем-то да.

— А Тик-Ток — привлекательной ли он наружности? — последовал новый вопрос.

— Я бы этого не сказала, ваше высочество. Но он очень блестящий. Ваше высочество благоволит их принять?

— Пожалуй, Нанда, я их приму. Но мне уже надоела эта голова, и, если эта Дороти Гейл думает, что она хороша собой, я должна сделать все, чтобы не проиграть в сравнении с ней. Пойду-ка я к себе в кабинет и надену голову номер семнадцать. По-моему, это моя лучшая голова. Как ты считаешь, Нанда?

— Голова номер семнадцать — одно загляденье,— ответила Нанда и снова поклонилась.

Принцесса Лангвидер опять зевнула.

— Помоги мне подняться,— приказала она.

Маленькая служанка помогла ей встать на ноги, хотя принцесса Лангвидер была гораздо крупнее и сильнее Нанды. Затем принцесса Лангвидер медленно, еле переставляя ноги, побрела по серебряному полу в свой кабинет, поддерживаемая верной служанкой.

Теперь самое время кое-что объяснить поподробнее. У принцессы Лангвидер было тридцать голов — столько, сколько обычно дней в месяце, но надевать она, естественно, могла только одну,

потому что у нее, как и у нас с вами, всего одна шея. Головы хранились в так называемом кабинете, красиво отделанной гардеробной, расположенной между спальней принцессы и комнатой, в которой мы ее застали, где стены и потолок были уставлены зеркалами. Каждая голова хранилась в отдельном шкафчике, обитом изнутри бархатом. Весь кабинет был уставлен этими шкафчиками — на каждой дверце был проставлен номер, а внутри были зеркала, усыпанные драгоценными камнями.

Утром этого дня принцесса Лангвидер проснулась, встала со своей хрустальной кровати, отправилась в кабинет, открыла один из шкафчиков и сняла с золотой полки хранившуюся там голову. Затем с помощью зеркала, встроенного в дверцу шкафа, она приладила голову, чтобы ровно сидела на шее, и только тогда позвала служанку одеваться. Принцесса всегда носила простой белый наряд, который подходил к любой из тридцати имеющихся в ее распоряжении голов. В отличие от очень многих особ женского пола, вынужденных обходиться одной-единственной головой, но зато постоянно меняющих платья, принцесса Лангвидер была совершенно равнодушна к туалетам.

Зато ее коллекция голов отличалась удивительным разнообразием: не было двух голов, хотя бы отдаленно походивших одна на другую, и все смотрелись превосходно. Там были головки белокурые, каштановые, черные, золотистые — не было только седых. Глаза имелись на выбор карие, черные, зеленые, серые, голубые. Отсутствовали лишь красные. Носы были на любой вкус, очаро-

вательные ротики — самых разных форм и размеров — при улыбке обнажали жемчужные зубы. Что касается ямочек на щеках и подбородках, то и в них недостатка не было. Имелись даже веснушки, чтобы оттенить белизну кожи лица.

Все шкафчики открывались одним ключом. Ключ был причудливой формы, сделанный из огромного кроваво-красного рубина. Принцесса Лангвидер носила его на левом запястье, на тонкой, но прочной золотой цепочке.

Когда Нанда доставила принцессу к семнадцатому шкафу, та отперла его своим ключом и, передав служанке голову номер девять, которую она носила с утра, взяла с полки голову номер семнадцать и стала прилаживать ее на плечах. У этой головы были черные волосы, темные глаза и белоснежная кожа — надевая ее, принцесса Лангвидер не сомневалась, что выглядит писаной красавицей.

У головы номер семнадцать был, пожалуй, единственный недостаток. Под очаровательными темными волосами и ослепительной белой кожей скрывался буйный и капризный нрав. Порой он заставлял принцессу совершать необдуманные поступки, в которых она, надевая другие головы, начинала горько раскаиваться. Но сегодня эта особенность головы номер семнадцать как-то ускользнула от ее внимания — приладив ее, принцесса отправилась к пришельцам, ни минуты не сомневаясь, что поразит их своей красотой.

Тем больше было ее разочарование, когда она обнаружила, что в гостиной ее ожидали всего-навсего маленькая девочка в клетчатом ситцевом

5
17

платье, механический заводной человек и желтая курица, которая самым нахальным образом расположилась в любимой корзинке для рукоделия принцессы, где лежало фарфоровое яйцо для штопки чулок. Вы, наверное, удивитесь, узнав, что принцесса занимается такой будничной работой, как штопка чулок. Но немного поразмыслив, вы согласитесь, что и на чулках принцесс появляются дырки, как у самых обыкновенных людей, просто считается дурным тоном говорить об этом вслух.

— О-о! — разочарованно протянула принцесса Лангвидер, слегка вздернув носик головы номер семнадцать. — А я-то решила, что ко мне пожаловали важные особы.

— Вы не ошиблись,— уверила ее Дороти. — Я, например, достаточно важная особа. Биллина тоже любит поважничать, когда снесет яйцо. Что же касается Тик-Тока, то он...

— Прекрати! Сию же минуту прекрати! — перебила ее принцесса, окидывая собравшихся испепеляющим взором.— Как ты смеешь надоедать мне подобными глупостями!

— Какая ты невоспитанная! — воскликнула Дороти, не привыкшая к столь грубому обращению.

Принцесса посмотрела на нее чуть повнимательней.

— Скажи-ка,— осведомилась она. — В тебе часом нет королевской крови?

— В моих жилах течет кровь получше,— ответила Дороти. — Я из Канзаса.

— Тьфу! — вознегодовала принцесса. — Ты всего-навсего глупый ребенок, и я запрещаю тебе

морочить мне голову подобной ерундой. Убирайся отсюда, маленькая нахалка, и расскажи эту чушь кому-нибудь еще!

Дороти расстроилась настолько, что какое-то время просто не знала, что сказать. Но когда она поднялась, чтобы уйти, принцесса, внимательно изучавшая внешность незваной гостьи, остановила ее, сказав чуть приветливее:

— Подойди-ка поближе, девочка.

Дороти послушалась, не ожидая ничего худого, и подошла к принцессе, которая снова стала всматриваться в лицо девочки.

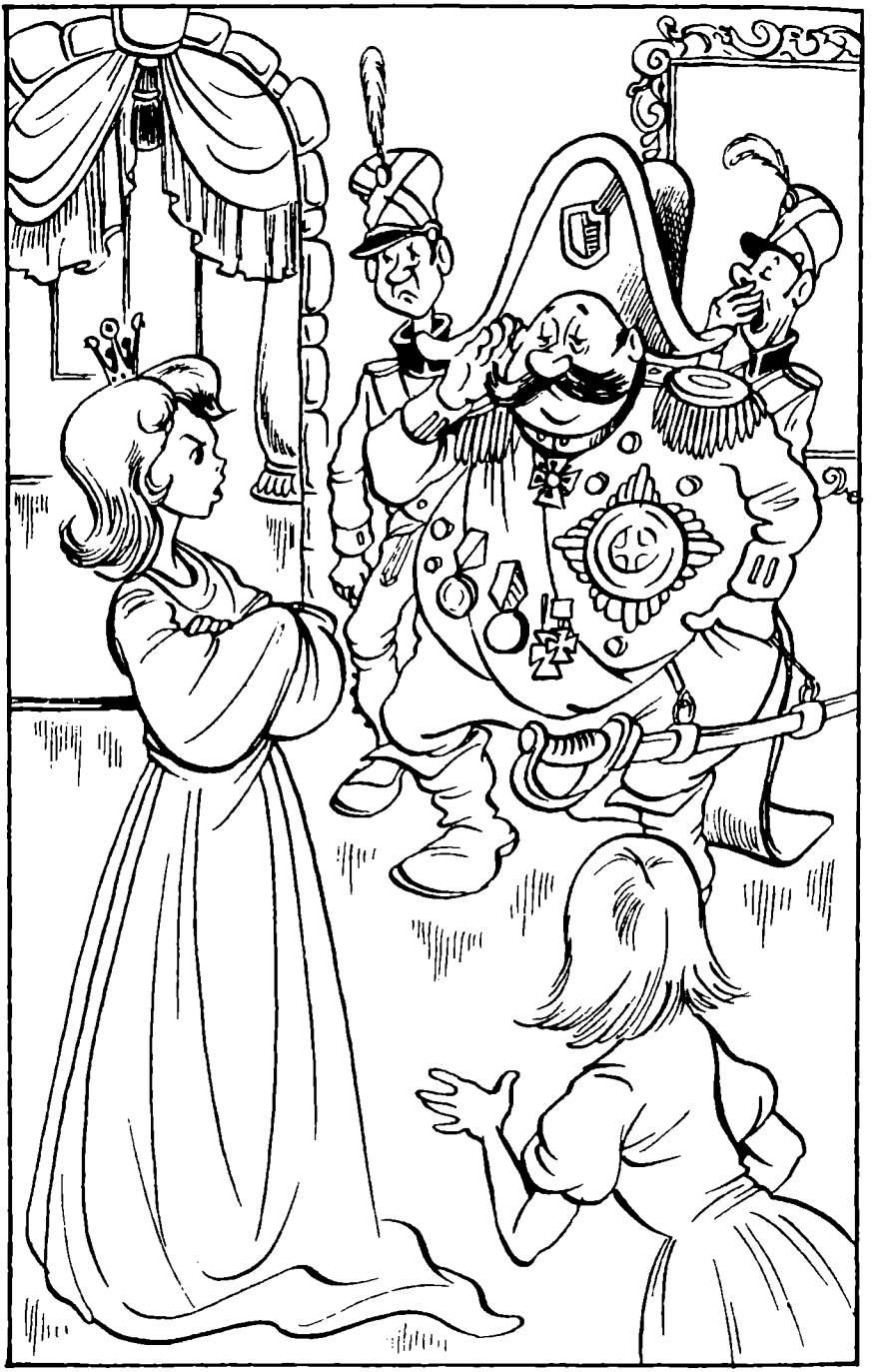
— А ты довольно привлекательна,— наконец сказала принцесса. — Разумеется, ты вовсе не красавица, но в тебе есть нечто, чего нет ни у одной из моих тридцати голов. Пожалуй, я возьму твою голову, а взамен ты получишь от меня номер двадцать шесть.

— Ни за что! — отрезала Дороти.

— Отказываться бесполезно,— продолжала принцесса,— потому что как раз твоей головы и не хватает для полноты моей коллекции. Она мне необходима, а в Стране Эв моя воля — закон. Признаться, я никогда не любила номер двадцать шесть, к тому же эта голова несколько поношена. Но тебе она подойдет не хуже, чем твоя теперешняя.

— Я не видела голову двадцать шесть, но она меня совершенно не интересует,— возразила Дороти. — Я не привыкла носить вещи с чужого плеча, так что обойдусь своей собственной головой.

— Ты что, отказываешься? — нахмурилась принцесса Лангвидер.



— Конечно, отказываюсь,— последовал уверенный ответ Дороти.

— В таком случае,— сказала принцесса,— я запру тебя в башне, и ты будешь там сидеть, пока не согласишься поменяться головами. Нанда,— обернулась она к маленькой служанке,— позовика мою армию.

Нанда позвонила в серебряный колокольчик, и тотчас же в гостиную вбежал толстопузый полковник в ярко-красном мундире, а за полковником десяток солдат, тощих и весьма унылых. Они отсалютовали принцессе самым меланхоличным образом. — Отведите эту девчонку в Северную башню и заприте ее там,— приказала принцесса Лангвидер, кивком головы указывая на Дороти.

— Слушаю и повинуюсь,— отозвался полковник и схватил Дороти за руку.

Но в этот момент Тик-Ток взмахнул ведерком и опустил его на голову полковнику, отчего толстяк-офицер сел на пол, с удивлением и испугом озираясь по сторонам.

— Караул! — закричал он, и десять солдат ринулись на помощь своему командиру.

Началась невообразимая суматоха. Тик-Ток размахивал ведерком, и уже семеро вояк валялись по разным углам комнаты, как вдруг механический человек судорожно дернулся, и ведерко, занесенное для очередного удара, застыло в воздухе.

— Мой-завод-кончился,— бесстрастно доложил он Дороти.

— Побыстрей-заведи-меня.

Дороти стремглав кинулась выполнять его просьбу, но толстяк-полковник успел встать на но-

ги и крепко схватил девочку. Она попыталась вырваться, но у нее ничего не получилось.

— Плохо-дело,— заметил механический человек,— я-думал-завода-еще-хватит-на-шесть-часов-но-долгое-путешествие-и-сражение-с-Колесунами-все-изменили.

— Ничего не поделаешь,— вздохнула Дороти.

— Будешь меняться со мной головами? — вопрошала между тем принцесса.

— Ни за что!

— Тогда в башню ее, и побыстрее! — распорядилась принцесса, и солдаты отвели Дороти в башню, расположенную в северной части дворца, где заперли ее на замок.

Затем солдаты попытались забрать и Тик-Тока, но он был настолько тяжел, что им не удалось даже сдвинуть его с места. Его так и оставили стоять посреди гостиной.

— Пусть думают, что у меня появилась новая статуя,— сказала принцесса. — Ничего страшного. Главное, чтобы Нанда не забывала хорошенько чистить медь.

— Что прикажете сделать с курицей? — осведомился полковник, только сейчас увидевший, что в рабочей корзинке находится Биллина.

— Отправьте ее в курятник! — велела принцесса. — Как-нибудь я велю зажарить ее к завтраку.

— Она какая-то жилистая и тощая на вид, ваше высочество,— сказала Нанда.

— Это самая настоящая клевета,— ответила Биллина, пытаясь вырваться из рук полковника. — Но я считаю своим долгом предупредить, что курицы нашей породы — сущий яд для принцесс.

— В таком случае,— сказала принцесса,— жарить мы ее не станем. Пусть несет яйца, а если она будет делать это плохо, тогда я прикажу утопить ее в корыте.

7. ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

Нанда принесла Дороти хлеб и кувшин с водой — это был ее ужин. Вместо кровати в комнате имелась каменная ниша с одной подушкой и тоненькой подстилкой.

Проснувшись поутру, Дороти выглянула из окна своей темницы, чтобы понять, нельзя ли из нее выбраться. Конечно, по сравнению с нашими современными домами-небоскребами, до земли было не очень далеко, но все равно не могло быть и речи о том, чтобы попытаться прыгнуть, не рискуя себе что-нибудь сломать.

Тогда Дороти стала рассматривать окрестности — из окна открывался прекрасный вид. На востоке она увидела лес, за которым начиналась полоса песка, а затем и море. На берегу виднелась какая-то черная точка — Дороти решила, что это, наверное, тот самый курятник, в котором она прибыла в эту загадочную страну.

Взглянув в северном направлении, она обнаружила глубокую и узкую долину между двух скалистых гор. Долина упиралась в третью гору, столь же высокую и скалистую.

На западе плодородные земли Страны Эв заканчивались совсем неподалеку от королевского дворца, а затем до самого горизонта тянулись бес-

конечные пески. Дороти решила, что именно за этой пустыней и начинается волшебная Страна Оз. Она вспомнила с грустью, что никому, кроме нее, не удавалось еще благополучно пересечь эти гибельные места. Сначала ураган перенес ее через эту пустыню, а затем волшебные серебряные башмачки помогли вернуться домой, в Канзас. Но теперь ей не приходилось ждать помощи ни от урагана, ни от волшебных башмачков, и она не знала, что теперь делать. Дороти было не по себе при мысли о том, что она — пленница капризной принцессы, пожелавшей забрать ее голову, а взамен предложившей довольно поношенный экземпляр из своей коллекции голов, который был девочке из Канзаса совершенно ни к чему.

Да, на помощь старых друзей из Страны Оз рассчитывать не приходилось. Дороти печально смотрела из окна темницы на песчаную пустыню, где не было и не могло быть ничего живого.

Но погодите! Дороти вдруг заприметила далеко, у самого горизонта какое-то пятнышко. Она и сама сначала не могла толком понять, что именно это было. Что-то серебристое, похожее на облачко, но потом вдруг засверкавшее всеми цветами радуги, явно двигалось к дворцу.

— Что же это такое? — задала вопрос Дороти сама себе.

Прошло совсем немного времени, и Дороти увидела удивительную картину.

По пескам бежал, разворачиваясь сам собой, широкий зеленый ковер, а по этому ковру двигалась процессия, при виде которой Дороти широко раскрыла глаза от удивления.

ЗДЕСЬ
БЫЛ
Я

Впереди катилась золотая колесница, в которую были запряжены огромный лев и могучий тигр, бежавшие легко и грациозно, словно пара чистокровных рысаков. На колеснице стояла прелестная девочка в серебристых развевающихся одеждах. На голове у нее была диадема из драгоценных камней. В одной руке она держала атласные вожжи, с помощью которых управляла своими "рысаками", а в другой — палочку из слоновой кости, раздваивающуюся на конце и украшенную буквами О и З, составленными из сверкающих бриллиантов.

Девочка была примерно того же роста, что и Дороти, и это навело пленницу принцессы Лангвидер на мысль, что перед ней та самая Озма из Страны Оз, о которой рассказывал Тик-Ток.

Сразу за колесницей Дороти увидела своего старого друга Страшилу. Он важно восседал на козлах для пилки дров, которые гарцевали, словно настоящий скакун.

Затем Дороти увидела Ника — Железного Дровосека в знакомой шапочке-воронке, сдвинутой на левое ухо, со сверкающим топором на правом плече. Его металлическое туловище было начищено до блеска, как в те славные дни, когда он и Дороти путешествовали по Стране Оз.

Железный Дровосек шел пешком. Он возглавлял небольшой отряд военных — всего двадцать семь человек. Толстые и худые, высокие и приземистые, воины Железного Дровосека были одеты в красивые яркие мундиры.

За военными зеленый ковер сворачивался сам собой. Дороти сразу поняла, что это волшебный ковер, по которому можно без опаски пройти че-

рез Гибельную Пустыню. Ее сердце радостно забилось. Девочка поняла, что еще немного, и она выйдет на свободу и сможет снова встретиться со своими дорогими друзьями — Страшилой, Железным Дровосеком и Трусливым Львом.

Собственно говоря, Дороти показалось, что она уже получила свободу, ибо хорошо знала, какие храбрые и верные друзья у нее были в Стране Оз, и не сомневалась, что те, кто пришел с ними, также окажутся хорошими и надежными товарищами, всегда готовыми выручить из беды.

Когда пустыня оказалась позади, и вся процессия от очаровательной Озмы до последнего солдата добралась до зеленых лугов Страны Эв, волшебный ковер свернулся целиком и растаял в воздухе.

Колесница, в которую были запряжены Лев и Тигр, повернула на широкую дорогу, что вела к королевскому дворцу, за колесницей двинулись остальные, а Дороти смотрела на процессию из окна своей темницы, и сердце ее радостно билось.

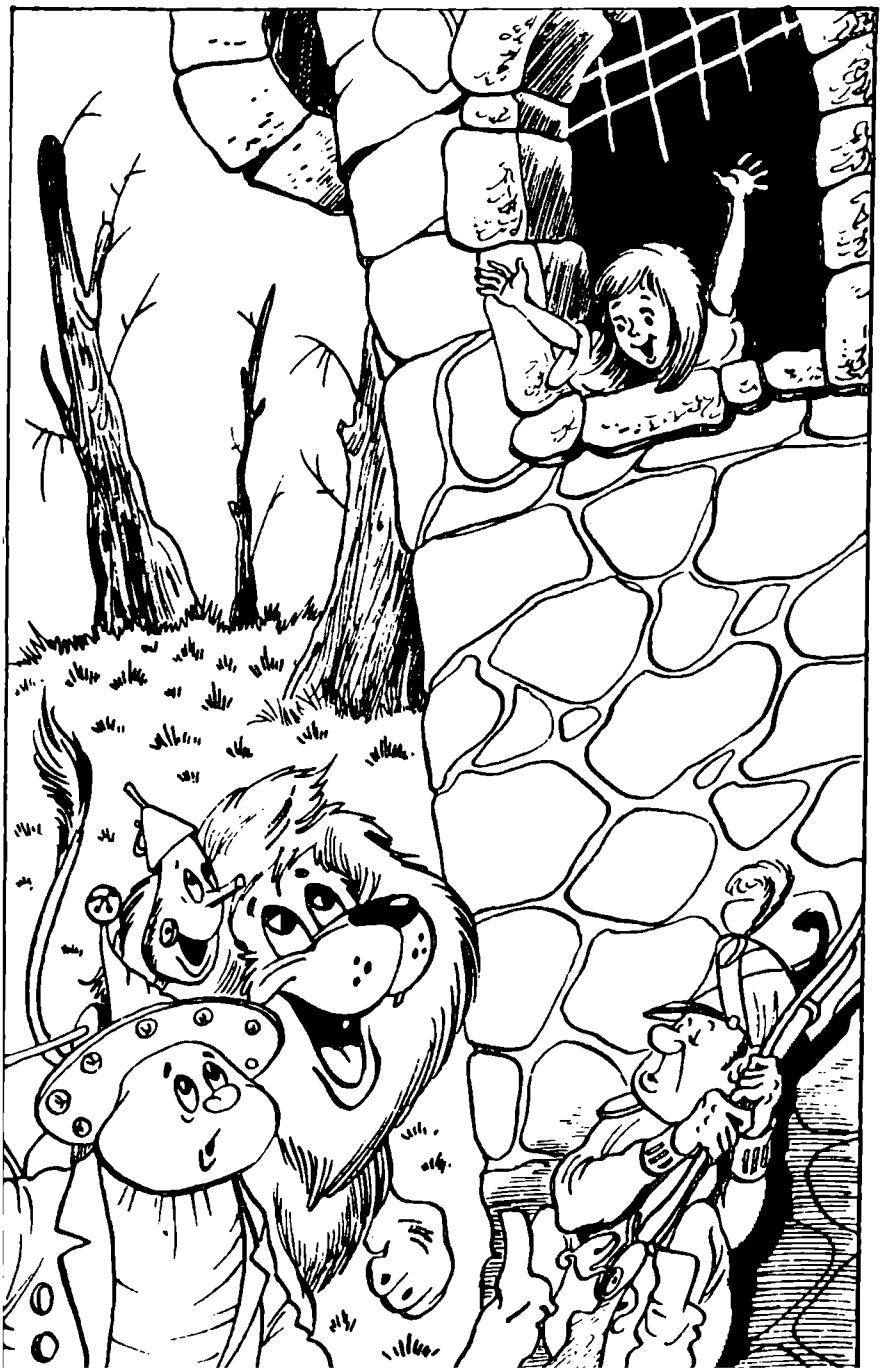
Вновь прибывшие остановились у входа во дворец. Страшила спустился со своего деревянного скакуна, чтобы прочитать, что написано на табличке у входа.

Дороти не выдержала.

— Я здесь! — закричала она изо всех сил. — Это я, Дороти!

— Дороти? Какая Дороти? — осведомился Страшила.

Услышав голос, он задрал голову и стал смотреть наверх, отчего едва не потерял равновесие и не шлепнулся навзничь.



— Дороти Гейл! Твоя подруга Дороти из Канзаса! — крикнула девочка.

— Здравствуй, Дороти! — крикнул в ответ Страшила. — А что ты там, собственно, делаешь?

— Ничего,— ответила она. — Потому что там, где я сижу, делать нечего. Спасите меня, друзья мои! Прошу вас!

— Но ты, кажется, в безопасности,— заметил Страшила.

— Я в плену. Меня заперли на замок, и я не могу отсюда выбраться.

— Это еще полбеды,— отозвался Страшила. — Случается оказаться куда в худшем положении, маленькая Дороти. Ты могла бы утонуть, быть задавленной Колесуном или упасть с яблони. Многие с удовольствием поменялись бы с тобой местами, я в этом не сомневаюсь.

— Но мне лично тут не нравится,— сказала Дороти. — Я хочу поскорее спуститься вниз и увидеть тебя, Железного Дровосека и Трусливого Льва.

— Хорошо, хорошо,— поспешил успокоить ее Страшила. — Все будет, как ты скажешь. Кто же тебя запер в башне?

— Принцесса Лангвидер, отвратительное создание,— отвечала Дороти.

Озма, внимательно прислушивавшаяся к разговору Дороти и Страшилы, обратилась к девочке, не слезая со своей колесницы:

— А почему принцесса Лангвидер заперла тебя? — Потому что я не захотела меняться с ней головами,— пояснила Дороти и добавила: — Мне

совершенно ни к чему какая-то поношенная голова принцессы.

— Я тебя понимаю,— отозвалась Озма. — Я сейчас же отправлюсь к принцессе и попрошу ее освободить тебя.

— Большое спасибо,— сказала Дороти, которая, услышав голос юной правительницы Страны Оз, сразу поняла, что полюбит ее всей душой.

Тем временем Озма подъехала на своей колеснице к третьей двери левого флигеля королевского дворца, и Железный Дровосек постучал.

Служанка отворила дверь. Озма, держа в руке палочку из слоновой кости, вошла в дом и сразу направилась в гостиную. За ней двинулась вся ее многочисленная свита, за исключением Льва и Тигра. Двадцать семь военных устроили такой шум и тарарам, что маленькая Нанда с криком бросилась наутек. Дело кончилось тем, что разгневанная этим вторжением принцесса Лангвидер вбежала в гостиную без помощи верной служанки.

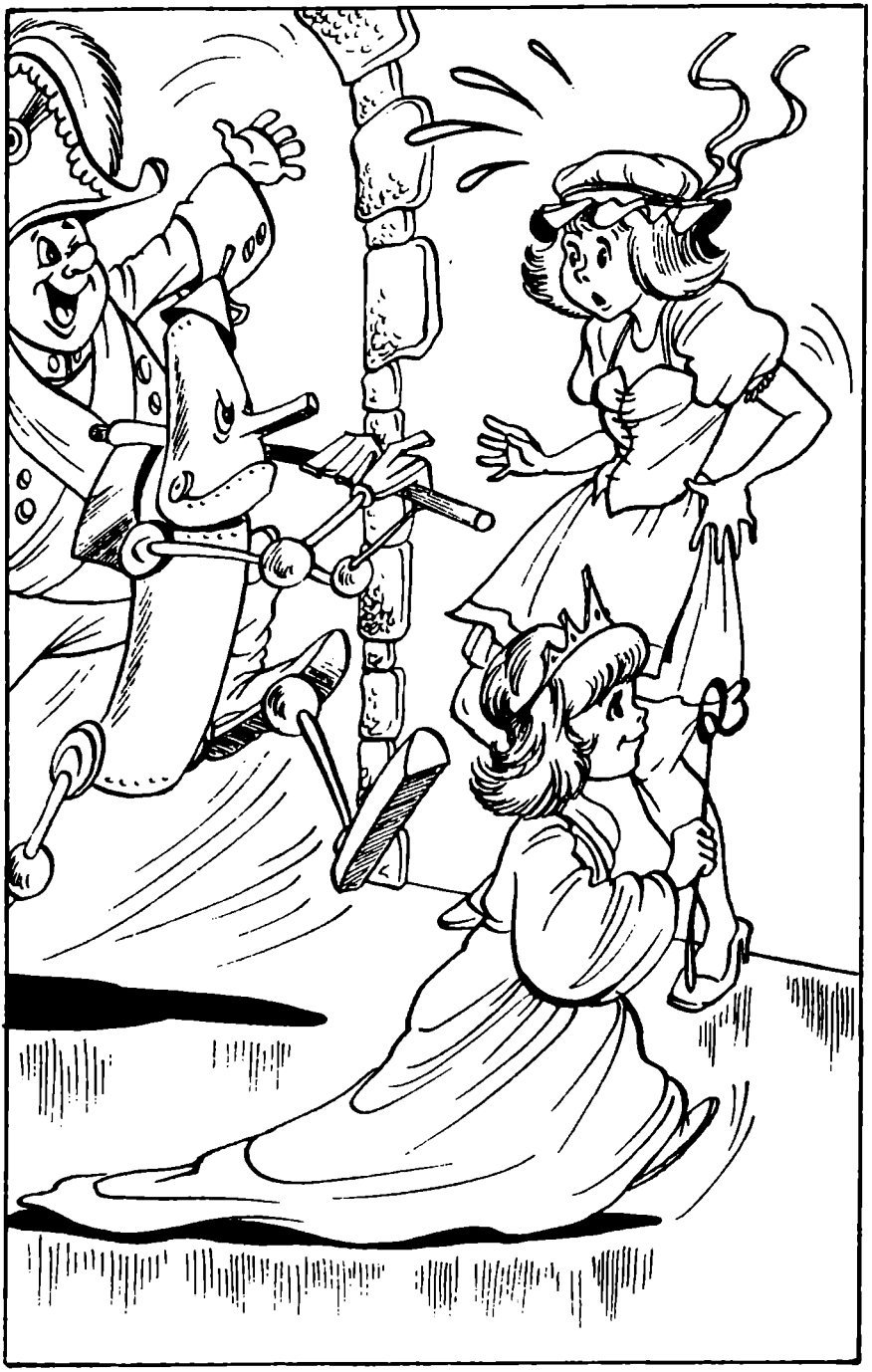
Она подошла к стройной и очаровательной Озме и сердито прокричала:

— Как вы посмели войти в мой дворец без разрешения? Сию же минуту убирайтесь, иначе я прикажу заковать вас и ваших людей в цепи и брошу в самую страшную из темниц.

— Какая грозная особа! — тихо пробормотал Страшила.

— По-моему, она сильно нервничает,— заметил Железный Дровосек.

Но Озма очаровательно улыбнулась разгневанной принцессе Лангвидер.



— Пожалуйста, присядьте,— ровным голосом произнесла она. — Я совершила долгое путешествие, чтобы повидать вас, и вы должны меня внимательно выслушать.

— Должна? — взвизгнула принцесса, и в ее черных глазах сверкнула дикая ярость (она попрежнему носила капризную и своенравную голову номер семнадцать). — Должна? Это вы говорите мне?!! Принцессе?!!

— На всякий случай сообщаю,— сказала Озма,— что я правительница Страны Оз и могу, если понадобится, уничтожить все ваше королевство. Но я пришла сюда вовсе не за этим. Я хочу освободить королевскую семью Эв от колдовских чар Короля Гномов. До меня дошли слухи, что он держит в неволе королеву и ее детей.

Услышав это, принцесса Лангвидер неожиданно успокоилась.

— Если бы вы действительно смогли освободить мою тетку и ее из детей неволи, я была бы только рада,— сказала она. — Тогда им бы пришлось заняться управлением страной, и это избавило бы меня от лишних хлопот. В настоящее время мне приходится ежедневно тратить на государственные дела целых десять минут, а то и больше. Вместо этого я могла бы любоваться своими замечательными головками.

— Тогда нам надо как следует обсудить это дело,— предложила Озма,— и подумать, каким образом можно добиться освобождения вашей тетушки и ее детей. Но сначала вы сами должны освободить девочку, которую вы заперли в башне.

— Ах да,— проговорила принцесса. — Признаться, я о ней совсем забыла. Это ведь произошло еще вчера, а принцесса не в состоянии помнить о таких давних вещах. Пойдемте со мной, сейчас я ее отпущу.

Принцесса Лангвидер, сопровождаемая Озмой, отправилась в Северную башню.

Свита Озмы осталась в гостиной. Страшила облокотился на то, что счел металлической статуей, и вдруг услышал скрипучий голос:

— Уберите-вашу-ногу-с-моей-вы-поцарапаете-полировку.

— Прошу прощения,— поспешно сказал Страшила, отпрянув. — Я не знал, что вы живой.

— Я-машина,— сказал Тик-Ток,— но-я-могу-думать-говорить-действовать-если-меня-как-следует-завести. Сейчас-я-не-в-состоянии-действовать-кончился-завод-а-ключ-у-Дороти.

— Это не беда,— поспешил успокоить его Страшила. — Дороти скоро выйдет на свободу и сразу же приведет вас в порядок. Но, наверное, неприятная штука быть неживым. Мне вас очень жаль.

— Почему? — спросил Тик-Ток.

— Хотя бы потому, что у вас нет мозгов, как у меня,— ответил Страшила.

— У-меня-есть-мозги,— возразил Тик-Ток. — У-меня-стальные-мозги-улучшенной-конструкции-фирмы-"Смит-и-Тинкер". Благодаря-им-я-могу-прекрасно-мыслить. А-какие мозги-у-вас?

— Понятия не имею,— признался Страшила. — Я получил их от Волшебника Изумрудного Города и не имел возможности взглянуть на них, но работают они отменно. А совесть у вас есть?

— Нет,— сказал Тик-Ток.

— И сердца, я полагаю, тоже нет? — осведомился Железный Дровосек, который прислушивался к их разговору с неподдельным интересом.

— Нет,— сказал Тик-Ток.

— В таком случае,— предложил Железный Дровосек,— я вынужден с сожалением заметить, что вы сильно уступаете моему другу Страшиле и мне. Мы с ним оба живые существа, у него есть мозги, которые не надо заводить ключом, а в моей груди бьется отличное сердце.

— Я-вас-поздравляю,— сказал Тик-Ток. — Разумеется-я-вам-всем-уступаю-как-уступает-машина-настоящему-человеку. Но-зато-если-меня-аккуратно-заводить-я-могу-выполнять-самые-разнообразные-поручения. Вы-даже-не-представляете-как-сложно-я-устроен.

— Говоришь, сложно устроен? — сказал Страшила, с любопытством осматривая механического человека. — Как-нибудь на досуге я разберу тебя и попробую понять, как ты действуешь.

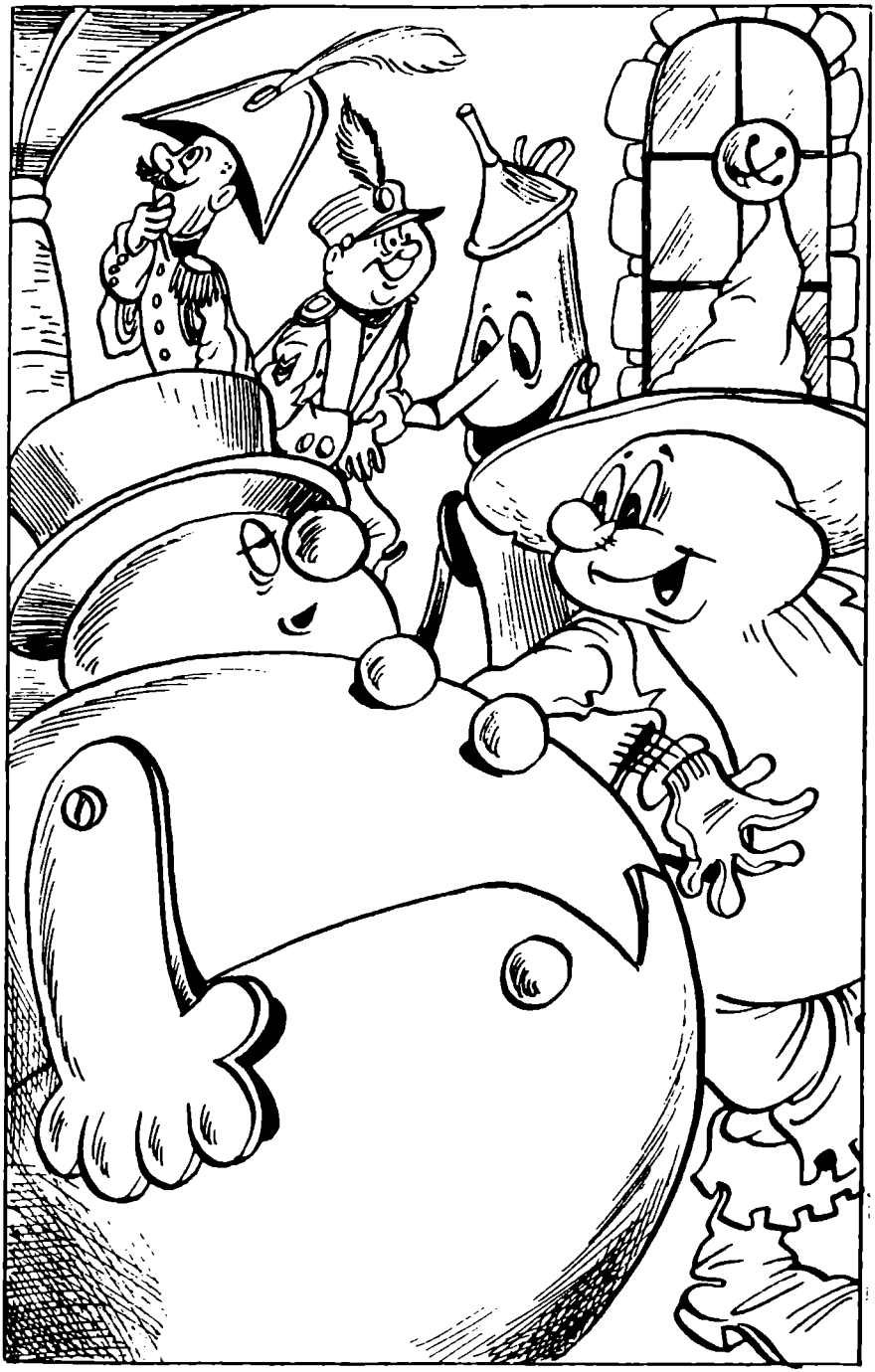
— Прошу-вас-не-делать-этого,— сказал Тик-Ток. — Вдруг-вам-не-удастся-правильно-собрать-меня-и-я-не-смогу-приносить— пользу.

— А ты приносишь пользу? — спросил Тик-Тока Страшила.

— Приношу.

— В таком случае,— сказал Страшила,— я, пожалуй, не буду тебя разбирать. Механик из меня неважный, и я могу тебя испортить, что верно, то верно!

— Большое-спасибо,— сказал Тик-Ток.



В этот момент в гостиную вошла Озма, которая вела за руку Дороти, а за ними следовала принцесса Лангвидер.

8. ГОЛОДНЫЙ ТИГР

Дороти сразу же бросилась к Страшиле и крепко обняла его. Нарисованное лицо Страшилы сияло удовольствием, когда он прижимал Дороти к своей соломенной груди. Затем ее обнял Железный Дровосек — очень осторожно, так как опасался, что его металлические руки могут сделать ей больно, если объятия получатся слишком крепкими.

Поприветствовав своих старых друзей, Дороти вынула из кармана ключ от Тик-Тока и завела механического человека (ходьба и другие действия), чтобы он мог вежливо поклониться, когда будет со всеми знакомиться. Заводя его, она объяснила, как выручил ее Тик-Ток, и Страшила с Железным Дровосеком еще раз пожали ему руку и поблагодарили за то, что он храбро защищал их верного друга.

Затем Дороти вдруг спросила:

— А где Биллина?

— Не знаю,— ответил Страшила. — А кто такая Биллина?

— Биллина — Желтая Курица. Это еще один мой добрый друг,— ответила обеспокоенная Дороти. — Интересно, где же она сейчас?

— В курятнике, на заднем дворе,— объяснила принцесса. — Гостиная королевского дворца — неподходящее место для какой-то курицы, и вообще...

Не дослушав принцессу, Дороти помчалась на выручку Биллине.

Выйдя из дворца, она у самых дверей увидела Трусливого Льва, который по-прежнему был запряжен в колесницу вместе с могучим Тигром. В гриве у Трусливого Льва был заплетен большой голубой бант. Такой же большой бант, только красный, украшал хвост Тигра. Дороти бросилась обнимать огромного Льва.

— Как я рада снова видеть тебя! — говорила она.

— Я тоже очень рад видеть тебя, маленькая Дороти,— отозвался Лев. — Помнишь наши славные приключения в Стране Оз?

— Конечно, помню,— сказала Дороти. — Ну а как ты теперь поживаешь?

— Трушу как всегда,— признался хищный зверь кротким, тихим голосом. — При виде малейшей живой твари у меня от страха начинает бешено колотиться сердце. Но позволь представить тебе моего нового друга, Голодного Тигра.

— Вы очень проголодались? — осведомилась Дороти у второго хищника, который зевнул, широко раскрыв ужасную пасть и показав два ряда острейших зубов.

— Я умираю от голода,— ответил Тигр и, щелкнув зубами, закрыл пасть.

— Так почему бы вам что-нибудь не съесть? — спросила Дороти.

— Это совершенно бесполезно,— ответил Тигр. — Я уже пробовал так поступать, но мне снова начинает хотеться есть.

— Со мной это тоже бывает,— сказала Дороти. — Но я просто сажусь поесть, и голод проходит.

— Этим ты не причиняешь никому вреда,— возразил Тигр. — А я хищный зверь и все время думаю, как бы съесть какую-нибудь живность — от бурундука до упитанного младенца.

— Какой ужас! — воскликнула Дороти.

— Вот именно,— согласился Тигр, аппетитно облизываясь. — Упитанные младенцы. Какое удивительное лакомство! Но я в жизни их не пробовал, потому что совесть говорит мне, что это очень нехорошо. Если бы у меня не было совести, я, наверное, питался бы младенцами, но голод все равно бы не утихал. А это означало бы, что все жертвы были напрасны. Но нет! Я родился голодным и, судя по всему, умру голодным. Зато на моей совести не будет поступков, в которых я бы горько раскаивался.

— По-моему, ты очень хороший Тигр,— сказала Дороти, поглаживая зверя по его огромной голове.

— Боюсь, что ты ошибаешься,— возразил он. — Может, я и неплохой зверь, но прескверный тигр, ибо тигры по натуре своей свирепые хищники. Я же, отказываясь есть несчастные живые существа, поступаю так, как не поступил бы ни один уважающий себя тигр. Поэтому-то я и ушел из леса и присоединился к моему другу Трусливому Льву.

— Лев никакой не трус,— поспешила уверить его Дороти. — Я много раз видела, как он проявлял чудеса храбрости.

— Ты ошибаешься, дорогая Дороти,— запротестовал Лев,— это со стороны я могу показаться

храбрецом, но при виде малейшей опасности меня охватывает жуткий страх.

— Меня тоже,— призналась Дороти. — Но мне надо вызволить Биллину. Мы поговорим потом.

Она помчалась бегом на королевский задний двор. Ей не пришлось долго искать курятник: она безошибочно узнала его по громкому квохтанью, кудахтанью и прочим звукам, что издают куры и петухи в состоянии крайнего возбуждения.

В курятнике происходило что-то неладное, и когда Дороти заглянула в дверь из прутьев, то увидела, что петухи и несушки сгрудились в одном углу и с испугом взирали на комок взъерошенных перьев. Этот странный комок прыгал по всему курятнику, и Дороти, оглушенная куриными воплями, некоторое время не могла разобрать, что случилось.

Наконец клубок перьев перестал неистовствовать и застыл на месте. К своему великому удивлению, Дороти увидела Биллину, взгромоздившуюся на распростертого на земле пестрого петуха. Какое-то время они оба оставались без движения, затем Биллина встряхнулась, чтобы привести в порядок свое оперение, и гордой походкой направилась к двери, время от времени издавая победное квохтанье, в то время как пестрый петушок уныло захромал в угол к куриному обществу, волоча по земле свой изрядно пощипанный хвост.

— Биллина! — негодующе воскликнула Дороти. — Неужели ты подралась?

— Пришлось немножко постоять за себя,— призналась Желтая Курица. — Неужели ты могла подумать, что я позволю этому пестрому болвану

помыкать мной и верховодить в этом курятнике. Пока я в состоянии царапаться и клеваться, такому не бывать, разрази меня гром!

— Выражайся, пожалуйста, прилично! — с упреком сказала ей Дороти. — Иди сюда, я тебя выпущу. В город прибыла Озма из Страны Оз и освободила нас.

Дороти подхватила на руки подругу и в ужасе воскликнула:

— Биллина! Как ты выглядишь? Ты потеряла множество перьев, тебе чуть не выклевали глаз, и у тебя кровь на гребешке!

— Сущие пустяки,— сказала Биллина. — Ты бы посмотрела, как я отделала пестрого негодяя!

Дороти покачала головой.

— Я этого не одобряю,— сказала она, направляясь ко дворцу с Биллиной на руках. — И вообще тебе не следовало водиться с этими курицами. Это вредно отражается на твоих манерах. Если так будет продолжаться и дальше, ты не сможешь стать достойным членом общества.

— Я и не собираюсь водиться с этими курицами,— возразила Биллина. — Это все из-за старухи Лангвидер. Но я родилась и воспитывалась в Соединенных Штатах Америки и не потерплю, чтобы какой-то жалкий цыпленок из захолустья задирал передо мной клюв. Я еще могу за себя постоять.

— Хорошо, Биллина,— сказала Дороти,— давай прекратим этот разговор.

Когда они подошли к Трусливому Льву и Голодному Тигру, Дороти представила им Биллину.

— Рад познакомиться с подругой Дороти,— вежливо сказал Трусливый Лев. — Судя по тому, как вы выглядите, вы не такая трусливая, как я.

— При виде тебя у меня текут слюнки,— признался Голодный Тигр, с вожделением поглядывая на Биллину. — С каким удовольствием я бы похрустел твоими косточками. Но ты не бойся. Если я тебя съем, у меня только разгуляется аппетит, так что приниматься за тебя нет никакого смысла.

— Очень рада это слышать,— отвечала Биллина, поудобнее устраиваясь на руках у Дороти.

— К тому же это было бы просто бессовестно,— продолжал Голодный Тигр, не спуская глаз с Биллины и пощелкивая зубами.

— Еще бы! — воскликнула Дороти. — Биллина — моя подруга, и ты не имеешь права ее съесть.

— Попробую это запомнить,— сказал Голодный Тигр. — Правда, временами я делаюсь очень рассеянным.

Дороти отнесла Биллину в гостиную, где увидела Тик-Тока, сидевшего между Страшилой и Железным Дровосеком. Напротив них расположились Озма и принцесса Лангвидер, а рядом было свободное место для Дороти.

Чуть поодаль разместилась армия Озмы. Взглянув на роскошные мундиры военных, Дороти удивленно воскликнула:

— Послушайте, да они же все офицеры!

— Все, кроме одного,— поправил ее Железный Дровосек. — В моей армии восемь генералов, шесть полковников, семь майоров, пять капитанов и один рядовой, которым они все командуют. Я бы

произвел и его в офицеры, но они воспротивились. Вообще, армия, состоящая из офицеров, выглядит гораздо внушительней.

— Наверное, так оно и есть,— отозвалась Дороти, усаживаясь в кресло.

— А теперь,— провозгласила юная правительница Страны Оз,— нам надо посовещаться. Необходимо разработать план освобождения членов королевской семьи Эв, томящихся в неволе у Короля Гномов.

9. КОРОЛЕВСКАЯ ФАМИЛИЯ ЭВ

Первым обратился к собравшимся Железный Дровосек.

— Совсем недавно,— начал он,— до нас дошли слухи, что жена прежнего короля Страны Эв, которого звали Эволдо, и десятеро их детей — пять мальчиков и пять девочек — стали узниками Короля Гномов и томятся в неволе в его подземном дворце. Нам также известно, что в Стране Эв сейчас нет никого, кто бы обладал достаточной силой, чтобы бросить вызов Королю Гномов. Вот почему наша правительница Озма и решила взять на себя труд освободить несчастных пленников. Правда, долгое время она не могла найти способ пересечь Гибельную Пустыню, которая разделяет наши страны. В конце концов она отправилась к доброй волшебнице Глинде, которая, услышав историю королевской семьи Эв, подарила Озме волшебный ковер. Этот ковер обладает свойством расстилаться перед идущими по самым опасным местам, а затем сворачиваться за ними. Как толь-

ко наша славная Озма получила этот ковер, она приказала мне собрать армию, что я и сделал. Эти доблестные воины представляют собой цвет воинства Страны Оз, и, если им придется вступить в сражение с Королем Гномов, все двадцать шесть офицеров и один рядовой будут сражаться не на жизнь, а на смерть.

Затем слово попросил Тик-Ток.

— Почему-вы-хотите-сражаться-с-Королем-Гномов? Разве-он-сделал-вам-что-то-плохое?

— Ну конечно! — воскликнула Дороти. — Разве хорошо держать в заточении королеву и ее десять детей!

— Но-они-были-проданы-Королю-Гномов-королем-Эволдо,— сказал Тик-Ток. — Дурно-поступил-не-Король-Гномов-а-король-Эволдо. Когда-он-понял-что-натворил-то-бросился-в-море-и-утонул.

— Я этого не знала,— задумчиво проговорила Озма. — Я была уверена, что во всем виноват Король Гномов. Но так или иначе мы должны уговорить его освободить своих пленников.

— Мой дядя Эволдо был плохим человеком,— заговорила принцесса Лангвидер. — Если бы он утонул до того, как решил продать свою семью в рабство, никто не сказал бы о нем худого слова. Но он продал их в обмен на бессмертие, а потом, так и не воспользовавшись полученным даром, бросился со скалы в море.

— В таком случае,— сказала Озма,— он не получил бессмертия, и значит, Король Гномов должен вернуть пленников. Где он их держит?

— Этого не знает никто,— сказала принцесса Лангвидер. — Король Гномов владеет великолеп-

13
14
2 PAIR 15

ным дворцом под высокой горой, что находится на краю Страны Эв. Говорят, что он превратил королеву и ее детей в безделушки, чтобы украсить ими комнаты своего дворца.

— Что же собой представляет этот Король Гномов? — поинтересовалась Дороти.

— Могу рассказать,— ответила Озма. — Он властелин гор и земельных недр. Ему подчиняются тысячи гномов, могучих духов, принимающих самые причудливые формы. Эти гномы работают у плавильных печей и в королевских кузницах, выплавляя золото и серебро, которое они затем прячут далеко в горах, так что людям приходится изрядно потрудиться, чтобы их отыскать. Кроме того, они делают алмазы, рубины и изумруды, которые закапывают глубоко-глубоко. Подземное королевство сказочно богато, и все те драгоценные камни и металлы, что мы добываем, на самом деле принадлежат Королю Гномов.

— Теперь я все понимаю,— проговорила Дороти.

— Поскольку люди посягают на его сокровища,— продолжала Озма,— этот подземный властелин не любит тех, кто живет на земле, и никогда не появляется среди нас. Если мы хотим увидеть Короля Гномов, то должны сами спуститься в его подземное королевство, где он всемогущ. А это очень рискованная затея, которая может плохо кончиться.

— Но ради спасения узников,— сказала Дороти,— мы все равно должны пойти на это.

— Мы отправимся в подземное королевство,— сказал Страшила,— хотя мне потребуется все мое

мужество, чтобы оказаться возле плавильных печей Короля Гномов. Я ведь набит соломой, и одной-единственной искры может оказаться достаточно, чтобы я сгорел дотла.

— Жар королевских печей может меня расплавить,— сказал Железный Дровосек,— но я готов спуститься в подземное королевство.

— Я не переношу жары,— сказала принцесса Лангвидер, лениво зевая,— так что я, пожалуй, останусь дома. Но я желаю вам успеха в вашем предприятии, потому что я страшно устала от управления этим глупым королевством. Мне нужно больше свободного времени, чтобы любоваться моими прекрасными головками.

— Оставайтесь дома,— сказала Озма. — Если мне не смогут помочь мои верные друзья и соратники, то вам и подавно там будет нечего делать.

— Совершенно справедливо,— вздохнула принцесса. — Поэтому, если вы мне позволите, я удаляюсь в свой кабинет. Я слишком давно уже ношу эту голову — пора уже надевать другую.

Когда она удалилась (чем, поверьте мне, никто не был огорчен), Озма обратилась к Тик-Току:

— Ты пойдешь с нами?

— Я-верный-слуга-Дороти-освободившей-меня-из-заточения,— ответил механический человек. — Куда-она-туда-и-я.

— Разумеется, я присоединяюсь к моим друзьям,— быстро отозвалась Дороти. — Разве я могу отказаться от такого приключения. Ты пойдешь со мной, Биллина?

— А почему бы нет,— беспечно отвечала Желтая Курица, чистя клювом перья в хвосте и, похо-

же, не очень прислушиваясь к тому, о чем шла речь.

— Жар ей не помешает,— сострил Страшила. — Если ее поджарить, она будет просто очаровательна.

— В таком случае,— подвела итог Озма,— завтра мы отправляемся в подземное королевство. А пока отдыхаем и готовимся к путешествию.

Хотя принцесса Лангвидер больше не появлялась, дворцовые слуги сделали все, чтобы гости из Страны Оз хорошо отдохнули. В их распоряжение предоставили множество комнат, и бравая армия из двадцати семи человек тоже была отменно накормлена и размещена со всеми удобствами.

Трусливого Льва и Голодного Тигра распрягли и им позволили погулять по дворцу — к немалому ужасу прислуги. Дороти увидела, что маленькая Нанда испуганно забилась в угол, а Голодный Тигр не сводил с нее восхищенных глаз.

— Ты просто изумительна,— говорил зверь служанке. — Разреши мне тебя съесть.

— Нет, нет, нет! — кричала бедняжка Нанда.

— В таком случае,— широко зевнув, попросил Голодный Тигр,— пусть мне приготовят тридцать фунтов вырезки с кровью и отварным картофелем, а также пять галлонов мороженого на десерт.

— Я передам,— сказала Нанда и опрометью унеслась.

— Ты так сильно проголодался? — удивилась Дороти.

— Ты даже не можешь себе представить, какой у меня гигантский аппетит,— печально сказал Голодный Тигр. — Он заполнил меня всего — от па-

сти до кончика хвоста. Он что-то великоват для меня. Когда-нибудь я встречу зубного врача и попрошу, чтобы он вырвал его щипцами.

— Кого его? — не поняла Дороти. — Зуб?

— Аппетит,— пояснил Голодный Тигр.

Большую часть дня Дороти провела в беседах со Страшилой и Железным Дровосеком, и они рассказали ей все, что происходило в Стране Оз с тех пор, как Дороти ее покинула. Ее очень заинтересовала история Озмы, которую в младенчестве похитила злая колдунья и превратила в мальчика. Озма и не догадывалась, что на самом деле она девочка, пока не вмешалась добрая волшебница Глинда и не навела порядок.

Выяснилось также, что Озма — единственный ребенок последнего правителя Страны Оз и, следовательно, имеет законные права на трон. Но прежде чем оказаться на троне, Озма выдержала немало разных испытаний. Вместе с ней в удивительных приключениях, выпавших на ее долю, участвовали Тыквоголовый Джек, Сильно Увеличенный и Высокообразованный Жук-Кувыркун, а также самые обыкновенные Ко́злы, превратившиеся с помощью волшебства в скакуна. Озме также помогали Страшила и Железный Дровосек, но Трусливый Лев, ставший Царем зверей и живший в лесу, познакомился с Озмой только после того, как она стала править Страной Оз. Он специально отправился в Изумрудный Город, чтобы встретиться с ней, а когда узнал, что она способна посетить Страну Эв, чтобы освободить королевскую фамилию, попросился вместе с экспедицией, прихватив с собой своего друга Голодного Тигра.

Дороти поведала старинным друзьям о своих приключениях, а затем все они отправились на поиски Козел, которые Озма велела подковать золотыми подковами, чтобы деревянные ноги не стирались.

Ко́злы неподвижно стояли у садовых ворот, но когда этому скакуну представили Дороти, он завращал глазами-сучками, вежливо поклонился и замахал хвостом-веткой.

— Замечательная вещь жизнь! — воскликнула Дороти.

— Совершенно верно,— откликнулся Деревянный Конь скрипучим, но довольно приятным голосом. — Вообще-то, я — неодушевленный предмет, но волшебный порошок сделал свое, и теперь я ожил.

— И приносишь немалую пользу,— подхватила Дороти. — Я заметила, что на тебе разъезжает Страшила.

— Да, я приношу пользу,— согласился скакун. — Меня не надо ни поить, ни кормить, и я не ведаю усталости.

— Ты хорошо соображаешь? — осведомилась девочка.

— Не очень,— признался Конь. — Было бы просто расточительно тратить много ума на таких, как я, в то время как его не хватает многим профессорам. Но я достаточно сообразителен, чтобы слушаться хозяев. Я знаю, что такое "Но-о!" и что такое "Тпрру!" и ни на что не жалуюсь.

В ту ночь Дороти спала в маленькой симпатичной спаленке рядом со спальней Озмы, а Биллина примостилась в изголовье ее кровати: сунув го-

лову под крыло, она проспала в этом положении так же сладко, как Дороти на подушке.

Проснулись еще до рассвета и стали быстро собираться. Завтрак был подан в большой дворцовой столовой. Во главе длинного стола сидела Озма, справа от нее Дороти, слева — Страшила. Страшила, разумеется, ничего не ел, но Озма посадила его рядом, чтобы в случае необходимости спросить у него совета.

Далее расположились двадцать семь военных, а в самом конце стола Трусливый Лев и Голодный Тигр ели из большого котла, который им поставили на пол. Биллина гуляла по столовой, подбирая рассыпанные крошки.

Завтрак длился недолго. Снова в колесницу запрягли Трусливого Льва и Голодного Тигра, и можно было отправляться на поиски дворца Короля Гномов.

Впереди катила золотая колесница, а в ней Озма и Дороти, державшая на руках Биллину. Затем ехал Страшила верхом на Коне, а за ним шагали рядышком Железный Дровосек и Тик-Ток. За ними топали бравые военные в красивых ярких мундирах. Генералы командовали полковниками, полковники командовали майорами, майоры — капитанами, а капитаны — рядовым, который шествовал с сознанием важности своей персоны — ведь понадобилось двадцать шесть офицеров, чтобы командовать им одним!

Пышная процессия покинула дворец и двинулась по дороге, лишь только-только забрезжил рассвет. Когда же взошло солнце, они уже были недалеко от долины, что вела во владения Короля Гномов.

10. ВЕЛИКАН С МОЛОТОМ

Некоторое время они шли по очаровательной сельской местности и миновали рощицу, в которой так и хотелось остановиться и устроить пикник. Но процессия неуклонно продвигалась вперед, пока вдруг Биллина не закричала:

— Подождите!

Озма остановила свою колесницу так неожиданно, что Конь со Страшилой на спине едва не врезался в нее. В рядах военных возникло смятение — задние напирали на передних, спотыкались и падали. Тем временем Желтая Курица выпорхнула из рук Дороти и скрылась в придорожных кустах.

— Что случилось? — озабоченно спросил Железный Дровосек.

— Биллина хочет снести яйцо,— пояснила Дороти.

— Снести яйцо? — удивленно переспросил Железный Дровосек.

— Да, Биллина утром обычно несет яйцо — примерно в одно и то же время,— сказала Дороти.

— Но разве эта глупая курица не понимает, что мы все не можем стоять и ждать, пока она снесет свое яйцо. У нас неотложное дело,— сказал Железный Дровосек.

— Ничего не поделаешь,— сказала Дороти. — Такая уж у Биллины привычка. Ей трудно отучиться.

— Пусть хотя бы поторопится,— нетерпеливо произнес Железный Дровосек.

— Биллина нас долго не задержит,— успокоила его Дороти.

Как ни хотелось всем поскорее продолжить путь, они стояли и ждали. В конце концов Желтая Курица появилась из кустов.

— Куд-куд-куда! Куд-куд-куда! — торжествующе прокудахтала она.

Можно было продолжать путь.

— Вперед! Шагом марш! — скомандовал Железный Дровосек своему войску, и путешествие продолжилось, а Биллина снова оказалась на руках у Дороти.

— А кто заберет мое яйцо? — вдруг заволновалась Желтая Курица.

— Сейчас,— успокоил ее Страшила, и по его команде Конь прыгнул в кусты. Там Страшила быстро отыскал яйцо и сунул его в карман своего сюртука. К тому времени процессия уже успела удалиться довольно далеко, но Конь быстро наверстал упущенное, и Страшила снова занял свое обычное место за колесницей Озмы.

— Что делать с яйцом? — спросил он Дороти.

— Не знаю,— ответила девочка. — Может быть, Голодный Тигр захочет его съесть? — Это мне на один зуб,— отвечал тот. — Ведро крутых яиц — это бы еще куда ни шло, но одно яйцо — хуже, чем ничего.

— Пожалуй, я сохраню его в качестве сувенира,— задумчиво проговорил Страшила. Яйцо осталось лежать у него в кармане.

Они подошли к тому месту, где долина превратилась в ущелье между двух высоких гор — Дороти видела его из окна башни. Вдали виднелась и третья гора, в которую упиралось ущелье. Там кончалась Страна Эв. Под этой третьей горой,

судя по всему, и был дворец Короля Гномов, но до этого места нужно было еще идти и идти.

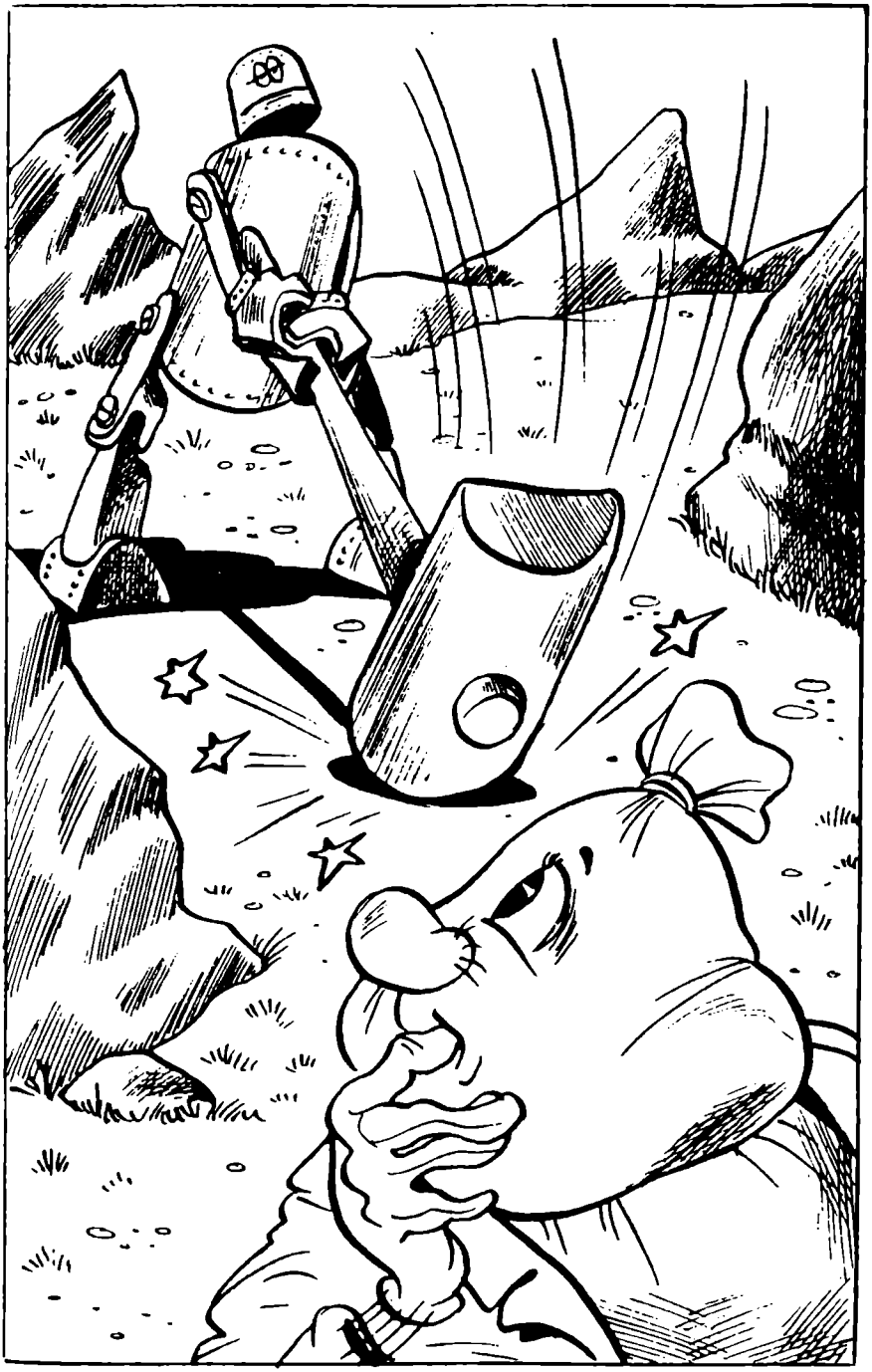
На дороге стали попадаться камни, и колесница замедлила ход. Затем перед путешественниками разверзлась пропасть, через которую нельзя было перепрыгнуть. Озма вынула из кармана зеленый платочек и бросила его на землю. Тотчас же он превратился в волшебный ковер, перекинувшийся мостом через пропасть, так что все преодолели это препятствие без каких-либо затруднений.

— Это все ерунда! — прокомментировал первое приключение Страшила. — Интересно, что будет дальше.

Довольно скоро ему суждено было получить ответ на свой вопрос. По мере того как процессия продвигалась все дальше и дальше, ущелье становилось все уже и уже. Казалось, горы сейчас сомкнутся. Проходить можно было только по одному.

Вскоре они услышали гулкое и тяжелое буханье, эхом разносившееся по всему ущелью и с каждым их шагом становившееся все громче и громче. Обогнув очередной утес, путешественники увидели гигантскую человеческую фигуру. Железный великан стоял, расставив ноги по обе стороны прохода, и раз за разом поднимал и опускал огромный молот. Ударяя о землю, молот издавал тяжкое буханье, усиливавшееся эхом во сто крат. Молот был величиной с добрый бочонок, и, опускаясь вниз, он заполнял собой все пространство между ног исполина, так что пройти дальше было нельзя.

Путешественники остановились на почтительном расстоянии от железного молодца и стали ду-



мать, что делать дальше. Волшебный ковер уже не мог им помочь: он служил переправой через пустыню, болота, но тут беда надвигалась не снизу, а сверху.

— Брр! — содрогнулся Трусливый Лев. — Когда я вижу этот молот, у меня по спине мурашки бегут. Один хороший удар, и я превращусь в коврик, о который вытирают ноги в прихожей.

— Железный-великан-неплохой-малый,— отозвался Тик-Ток. — И-работает-как-часы. Его-изготовили-на-том-же-заводе-где-и-меня-и-поставили-чтобы-отпугнуть-желающих-отыскать-дворец-Короля-Гномов. Не-правда-ли-он-искусно-сделан?

— Он тоже умеет думать и говорить, как и ты? — спросила Озма, удивленно поглядывая на великана.

— Нет,— ответил механический человек. — Он-умеет-только-молотить-по-дороге. Он-не-снабжен-думающим-или-говорящим-устройством. Но-дело-свое-он-делает-отменно.

— К сожалению! — сказал Страшила. — Мимо него ни проехать, ни пройти. Но разве нельзя его выключить?

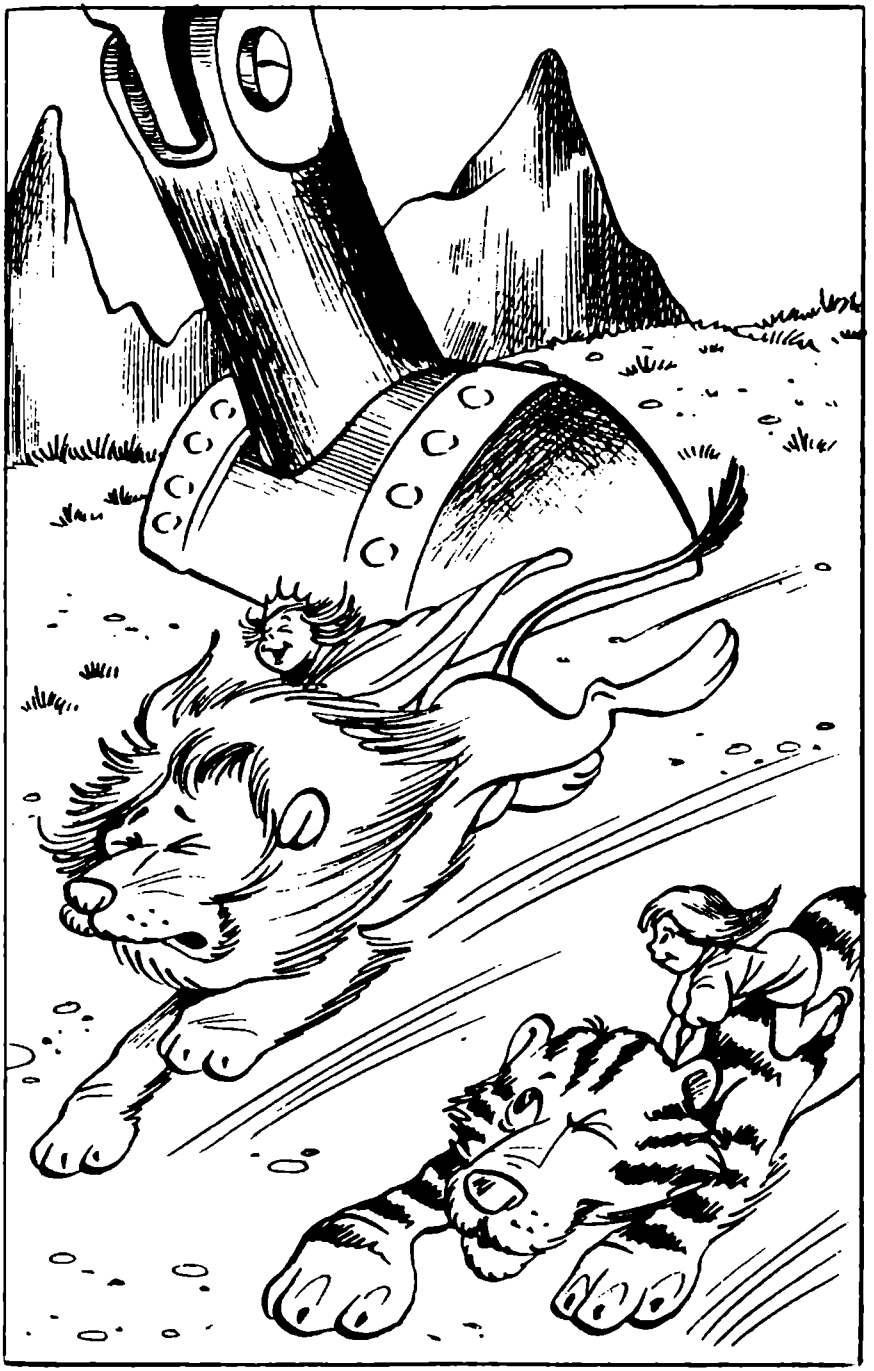
— Это-может-сделать-только-Король-Гномов,— ответил Тик-Ток.— У-него-есть-специальный-ключ.

— Что же нам делать? — спросила Дороти.

— Дайте немножко подумать,— сказал Страшила. — Вдруг я что-то и придумаю.

Он отошел в сторону, уставился своими нарисованными глазами на ближайший утес и начал усиленно соображать.

Тем временем железный великан продолжал свое занятие: он высоко поднимал молот над го-



ловой и с силой опускал его на землю, отчего в горах раздавалось гулкое эхо, похожее на пушечную пальбу. Но когда молот оказывался над головой великана, проход был свободен. Похоже, Страшила это заметил, потому что, вернувшись, он сказал:

— Все очень просто. Необходимо успеть пробежать между ног железного великана, когда он заносит молот для очередного удара.

— Тут нужно проворство,— с сомнением покачал головой Железный Дровосек. — Но, похоже, другого выхода у нас нет. Кто пойдет первым?

Наступило молчание, все выжидательно переглядывались. Затем Трусливый Лев, задрожав, как осиновый лист, сказал:

— Кто шел первым, и здесь должен быть первым. Стало быть, идти мне. Но я страшно боюсь молота.

— Но что станет со мной? — спросила Озма. — Ты, может, и проскочишь, но моя колесница разобьется вдребезги.

— Колесницу придется оставить здесь,— сказал Страшила. — А вы, девочки, сядете верхом на Льва и Тигра.

Так и порешили. Льва выпрягли из колесницы, и Озма, вскарабкавшись ему на спину, сказала, что готова.

— Держись крепче за его гриву,— посоветовала ей Дороти. — Я не раз так ездила на нем.

Озма крепко ухватилась за косматую гриву Льва, а он присел, внимательно поглядывая на молот. Улучив момент, когда, ударив о землю, молот стал снова подниматься, Лев прыгнул. Когда

молот снова опустился на землю, Озма и Лев были уже на другой стороне целые и невредимые.

Настала очередь Тигра. Дороти уселась на него, обхватив руками его полосатую шею — грив у тигров не бывает. Тигр метнулся, словно пущенная из лука стрела, и прежде чем Дороти могла опомниться, она уже стояла рядом с Озмой.

Затем настала очередь Страшилы и Коня. Все обошлось благополучно, хотя они проскочили буквально на волосок от ужасного орудия.

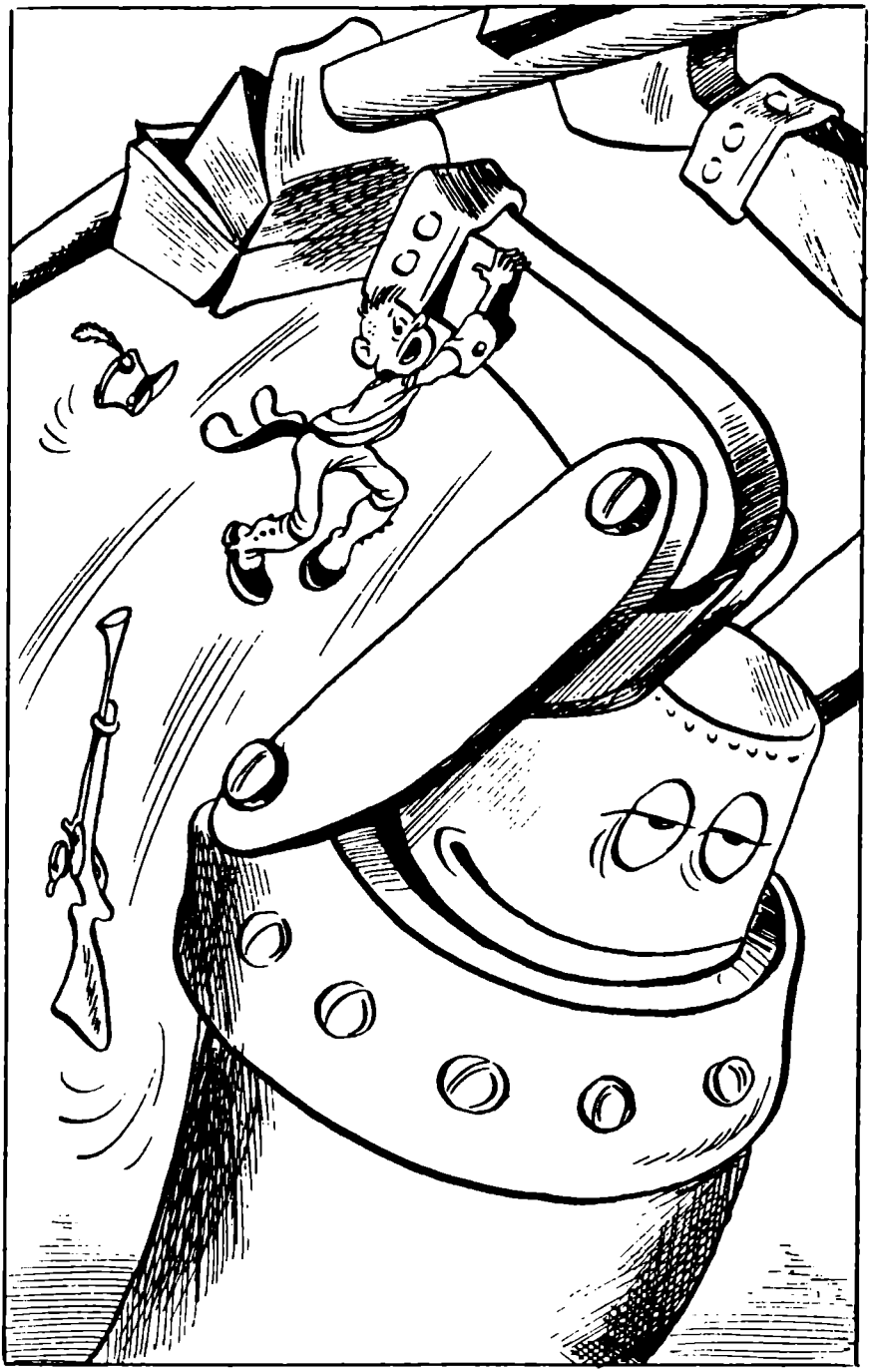
Тик-Ток спокойно подошел к железному великану и, когда молот стал подниматься, перешагнул через опасное место. Так же поступил и Железный Дровосек, хладнокровно преодолевший это препятствие. Теперь дело оставалось за двадцатью шестью офицерами и рядовым, но они были так перепуганы, что едва держались на ногах.

— Мы храбрецы на поле брани,— заявил один из генералов,— и враги боятся нас как огня. Но одно дело война и совсем другое этот железный великан. Нам совершенно не улыбается перспектива быть расплющенными в лепешку. Мы решительно против этого.

— А вы попробуйте бегом,— предложил им Страшила.

— У нас так дрожат колени, что мы не можем бежать,— пожаловался капитан. — Один удар молота, и от нас мокрого места не останется.

— Ну что ж,— вздохнул Трусливый Лев. — Похоже, мой дорогой друг Тигр, нам придется всерьез рискнуть жизнью, чтобы выручить эту отважную армию. Попробуем сделать все, что в наших силах.



Тигр и Лев снова проскочили между ног великана и вскоре оказались на той стороне, захватив с собой по генералу. Они повторили этот подвиг еще двенадцать раз, пока все офицеры не оказались в безопасности. К тому времени оба зверя совершенно выбились из сил и тяжело дышали, свесив языки.

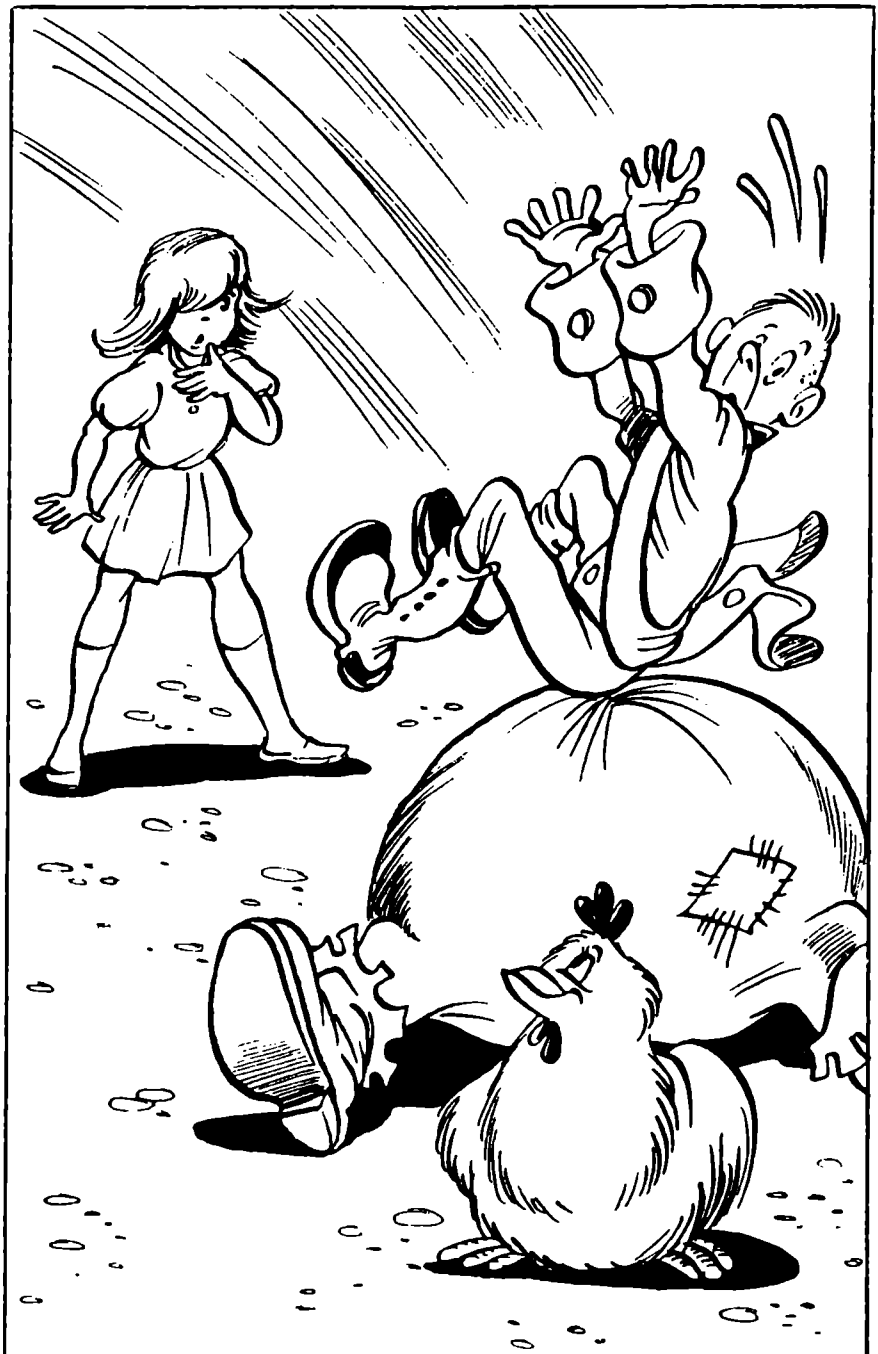
— А что делать с рядовым? — спросила Дороти.

— Пусть остается сторожить колесницу,— предложил Лев. — Я так устал, что вряд ли еще раз смогу прыгнуть.

Услышав это, офицеры начали бурно протестовать, заявив, что без рядового они категорически отказываются следовать дальше, поскольку им некем будет командовать. Но так как и Лев, и Тигр сильно устали, Страшила послал к рядовому Коня.

То ли деревянный скакун проявил беспечность, то ли неправильно рассчитал движение молота, но его постигла роковая неудача: грозный инструмент нанес ему удар прямо по голове с такой силой, что рядовой взмыл высоко в воздух и оказался на руке стального исполина. Судорожно уцепившись за нее, он взмыл вверх и опускался вниз, пока гигант размеренно делал свое дело.

Страшила отправился вызволять своего скакуна и получил страшный удар по набитой соломой ноге, прежде чем успел вытащить беднягу, получившего серьезные повреждения. Хотя дерево, из которого была сделана голова скакуна, оказалось прочным и выдержало удар, оба уха отлетели напрочь, и Конь лишился слуха. Ему срочно приш-



лось делать новые уши. Его левое колено треснуло, и его подвязали веревочкой.

Биллина спокойно пролетела между ног гиганта, пока молот был в воздухе. Оставалось только вызволить рядового, болтавшегося где-то в поднебесье.

Страшила первым сообразил, что делать. Он распростерся на земле и скомандовал рядовому прыгать прямо на него: солома должна была смягчить удар. Рядовой сделал, как ему велели, улучив момент, когда оказался ближе всего к земле. Он приземлился благополучно, ничего себе не сломав, да и Страшила тоже совершенно не пострадал.

После того как Железный Дровосек изготовил новые уши для деревянного скакуна, процессия продолжила путь, а гигант по-прежнему колотил молотом по земле.

11. КОРОЛЬ ГНОМОВ

Постепенно они приближались к горе, в которую упиралось ущелье и где заканчивалось Королевство Эв. С каждым шагом становилось все темнее — горы по сторонам уходили ввысь и совершенно заслоняли солнце. Вокруг стояла мертвая тишина: не было ни белок, ни птиц. Не было и деревьев. Только камни, скалы и утесы.

Озма и Дороти не на шутку встревожились этим странным безмолвием. Притихли и сникли и остальные участники экспедиции. Только деревянный скакун Страшилы трусил размеренной рысью с седоком на спине и напевал песенку, где был такой припев:

Куда бежит деревянный конь?
Туда, где горит вдалеке огонь.
Если б он только умел летать.
Он мог бы звездочку нам достать.

Но никто не слушал песенку. Мало кто вообще заметил, что скакун ее поет. Путешественниками завладела неотвязная мысль: еще немного, и они окажутся во владениях могущественного Короля Гномов, подземные чертоги которого расположены где-то поблизости.

Внезапно тишину разорвал взрыв насмешливо-презрительного хохота, и процессия остановилась. Впрочем, через минуту-другую все равно пришлось бы остановиться, потому что Озма и ее спутники уже подошли к самому подножию горы, в которую упиралось ущелье. Дальше дороги не было.

— Кто смеялся? — обратилась Озма к своим товарищам. Ответа не последовало. В полумраке на каменистых склонах то здесь, то там стали вдруг возникать очертания причудливых существ. По расцветке и форме эти загадочные создания очень походили на обломки горной породы, что валялись повсюду вокруг. Существа появлялись и внезапно исчезали, взлетали вверх по отвесным горным стенам, передвигались по ним с той же легкостью, что мухи по оконным стеклам или по потолку, кружились в каком-то странном безостановочном танце.

— Не-надо-их-бояться,— сказал Тик-Ток, увидев, как вздрогнула Дороти. — Это-Гномы.

— А вообще, кто такие Гномы? — испуганно спросила Дороти.

Горные-духи-которые-служат-Королю-Гномов,— ответил механический человек. — Они-не-причинят-нам-вреда. Надо-позвать-Короля-потому-что-без-него-не-отыскать-вход-во-дворец.

— Позови его ты,— сказала Дороти Озме.

Тут Гномы разразились таким страшным смехом, что двадцать шесть офицеров громко скомандовали рядовому: "Кругом-шагом-марш!" — и дружно пустились наутек.

Железный Дровосек бросился догонять свое войско с криками "Стойте!". Когда они наконец остановились, он спросил:

— Куда вы побежали?

— Я-я вспомнил, что забыл взять с собой щеточку для усов,— сказал один из генералов, дрожа от страха. — Вот мы и решили за ней сходить.

— Это невозможно,— сказал Железный Дровосек. — Великан расплющит вас своим молотом, когда вы будете возвращаться.

— Я совсем забыл о нем,— сказал генерал, побелев, как мел.

— Мне кажется, ты вообще забыл о многом,— заметил Железный Дровосек. — Надеюсь, вы не забыли, что вы храбрецы?

— Ни в коем случае! — отозвался генерал, несколько раз ударив себя в грудь.

— Ни в коем случае! — рявкнули прочие офицеры, повторив жест генерала.

— Что касается меня,— проговорил рядовой,— я обязан слушаться своих начальников. Когда мне говорят "Беги!", я бегу, когда мне говорят "В бой!", я иду в бой.

— Ты прав,— согласился с ним Железный Дровосек. — А теперь вы должны вернуться обратно к Озме и выполнять все, что она прикажет. А если вы попробуете снова пуститься наутек, то я разжалую всех офицеров в рядовые, а рядового сделаю генералом.

Эта страшная угроза так перепугала офицеров, что они сразу же побежали обратно к Озме, которая стояла рядом с Трусливым Львом.

Громким голосом Озма закричала:

— Я требую, чтобы ко мне вышел Король Гномов.

Ответа не последовало, только копошившиеся вокруг Гномы презрительно расхохотались.

— Нельзя-приказывать-Королю-Гномов,— заметил Тик-Ток,— ведь-это-не-ваш-подданный.

Тогда Озма крикнула:

— Я прошу, чтобы ко мне вышел Король Гномов.

И снова ответом ей был насмешливый хохот, снова очертания Гномов заплясали на склонах гор.

— Попросите-повежливей,— сказал Тик-Ток Озме. — Может-быть-Королю- Гномов-не-нравятся-ваши-властные-интонации.

Озма гордо взглянула на своих соратников.

— Хотите ли вы, чтобы ваша повелительница унижалась перед королем каких-то подземных существ? — спросила она. — Хотите ли вы, чтобы Озма из Страны Оз умоляла какого-то Гнома?

— Ни за что! — последовал единогласный ответ, а Страшила добавил:

— Если он не выйдет к нам подобру-поздорову, мы его вытащим из норы, как барсука. Мы на-

кажем его за упрямство. Но наша очаровательная повелительница должна сохранять свое королевское достоинство.

— Я не боюсь уронить свое достоинство,— сказала Дороти. — Я всего-навсего девочка из Канзаса, и у нас там так много собственного достоинства, что мы просто не знаем, куда его девать. Со мной ничего не случится, если я попрошу Короля.

— Давай,— сказал Голодный Тигр,— если он сделает из тебя отбивную, я с удовольствием позавтракаю этой отбивной.

Но шутка успеха не имела, и Тигр сконфуженно притих. Дороти сделала шаг вперед и сказала:

— Мистер Король, выйдите к нам, пожалуйста. Я вас очень прошу, будьте так добры!

Гномы было опять захохотали, но откуда-то из-под земли послышалось грозное рычание, и смех мигом стих, а Гномов как ветром сдуло с окрестных скал.

Затем в скале открылась дверь, и голос сказал:

— Входите.

— Это часом не ловушка? — спросил Железный Дровосек.

— Какая разница,— отозвалась Озма. — Мы пришли сюда освободить несчастную королеву Эв и ее десятерых детей, так что без риска нам не обойтись.

— Король-Гномов-честен-и-справедлив,— сказал Тик-Ток. — Ему-вполне-можно-доверять.

Взяв Дороти за руку, Озма вошла в сводчатую дверь, открывшуюся в скале. За ней последовали остальные. Они оказались в длинном коридоре, освещенном лампами в абажурах из крупных дра-

гоценных камней. Никто не вышел их встречать, никто не показал дорогу, но путешественники двинулись по коридору и в конце концов оказались в большой круглой куполообразной пещере.

В самом центре пещеры возвышался трон, сделанный из огромного куска скалы и усыпанный бриллиантами, рубинами и изумрудами. На троне восседал Король Гномов.

Властелин подземного царства был низеньким толстячком, в буром наряде, точно такого же цвета, что и трон, на котором он сидел. Его густые волосы и длинная борода тоже были бурые, как и камни вокруг. То же самое можно было сказать и про его лицо. Короны на нем не было. Единственным украшением был широкий, усыпанный драгоценными камнями пояс на толстом животе. У него был вполне добродушный вид, и его маленькие глазки весело поглядывали на пришельцев. Озма и Дороти стояли чуть впереди, а все остальные выстроились за ними.

— Он страшно похож на Санта-Клауса, только бурого цвета,— прошептала Дороти Озме, но Король Гномов услышал ее слова и весело рассмеялся.

И Озма, и Дороти обрадовались, что Король Гномов оказался таким веселым и добродушным. Он взмахнул правой рукой, и девочки увидели, что рядом с каждой из них возникло по стулу с подушечкой.

— Присаживайтесь, мои дорогие,— сказал Король,— расскажите, что заставило вас пуститься в столь долгий путь и что я могу для вас сделать.

Пока девочки усаживались, Король достал трубку, затем извлек из кармана раскаленный док-

расна уголек, бросил его в трубку и запыхтел ею, выпуская большие клубы дыма, которые завивались кольцами над его головой. Дороти решила, что он стал еще больше похож на Санта-Клауса, но в этот момент Озма заговорила, и все стали внимательно слушать ее.

— Ваше величество,— сказала она. — Я, правительница Страны Оз, пришла к вам просить об освобождении королевы Эв и ее десяти детей, которых вы заколдовали и держите в плену.

— Нет, нет, это вовсе не так,— ответил Король. — Они не пленники. Они мои невольники, которых я приобрел законным порядком у короля Эв.

— Но это несправедливо!

— По законам Королевства Эв, король не может поступить несправедливо,— ответил властелин подземного царства, с интересом изучая кольцо дыма, которое только что выпустил изо рта. — Поэтому он имел — полное право продать свою семью мне в обмен на долгую-предолгую жизнь.

— Но вы же его обманули,— не удержалась Дороти. — Ведь король Эв не получил долгой-предолгой жизни. Он прыгнул в море и утонул.

— В этом нет моей вины,— ответил Король Гномов, скрестив свои толстые ножки и радостно улыбаясь. — Я дал ему долгую-предолгую жизнь, но он не сумел ею воспользоваться.

— Значит, вы не сдержали вашего обещания! — сказала Дороти.

— Ничего подобного,— сказал Король. — Предположим, милая девочка, я дал тебе красивую куклу в обмен на локон твоих волос. Но, получив куклу, ты взяла и разбила ее вдребезги. Разве ты можешь сказать, что я не давал тебе куклу?

ЭТО ТЯЖЕЛО
ТРУДИТСЯ
РАБ

— Нет,— проговорила Дороти.

— Разумеется, нет,— подтвердит Король. — А можешь ли ты потребовать, чтобы я вернул твой локон только потому, что ты разбила куклу?

— Нет,— снова сказала Дороти.

— Вот видишь,— произнес Король Гномов. — Именно поэтому я и не собираюсь отпускать королеву Эв и ее детей — ведь ее муж по своей воле отказался от долгой-предолгой жизни, прыгнув в море. Они принадлежат мне и останутся у меня.

— Но вы обращаетесь с ними жестоко,— сказала Озма, весьма огорченная отказом Короля Гномов.

— Почему это? — спросил он, изобразив на лице крайнее удивление.

— Потому что вы сделали их вашими рабами.

— Если чего я не переношу,— заметил Король и, выпустив еще несколько колец дыма, стал разглядывать, как они плавают в воздухе,— так это жестокости. Рабы должны трудиться не покладая рук, а королева и ее дети — нежные создания. Поэтому я превратил их в разнообразные красивые безделушки и расставил их по комнатам моего дворца. Вместо того чтобы работать до потери сознания, они просто украшают мой дворец. По-моему, я отнесся к ним с большой добротой и заботой.

— Какая ужасная у них судьба! — воскликнула Озма. — А ведь Королевство Эв очень нуждается в правителе. Если вы вернете им их прежний облик и даруете свободу, я готова подарить вам ровно столько украшений, скольких вы лишитесь.

Король вдруг утратил свою прежнюю веселость.

— А что, если я откажусь? — осведомился он.

— Вот потому-то,— сказала Озма,— я привела с собой мою армию. Мы завоюем ваше королевство и заставим вас силой выполнить наше желание.

И вдруг Король расхохотался. Он все хохотал и хохотал, пока им не овладел приступ кашля. Он кашлял до тех пор, пока его лицо из бурого не стало ярко-красным. Тогда он вытер глаза бурым носовым платком и снова сделался крайне серьезным.

— Ты столь же отважна, сколь и прекрасна, моя милочка,— сказал он Озме. — Но ты плохо понимаешь, какую трудную задачу поставила перед собой. Иди-ка сюда, я тебе кое-что покажу.

Он слез с трона и, взяв Озму за руку, подвел ее к маленькой двери в стене. Отворив дверь, он вывел ее на балкон, с которого открылся вид на подземное царство.

Огромная широкая пещера раскинулась на многие километры, и повсюду виднелись плавильные печи и кузницы, где Гномы выплавляли золото и серебро или шлифовали драгоценные камни. По стенам этой бесконечной пещеры тянулись ряды дверей из золота и серебра, казалось, их были многие тысячи.

Пока девочка из Страны Оз завороженно глядела на эту удивительную картину, Король Гномов вдруг пронзительно свистнул. Тотчас же золотые и серебряные двери распахнулись, и из них стали выбегать солдаты. Их было так много, что они совершенно заполонили собой огромную пещеру, потеснив мастеровых, которым пришлось даже прервать свою работу.

НА РЕСТАВРА
ПРОДОЛЖЕНИ
ОСМОТРА

Хотя эта огромная армия и состояла сплошь из приземистых толстячков бурого цвета, они были облачены в стальные доспехи, усыпанные драгоценными камнями. На лбу у каждого солдата был прикреплен маленький электрический фонарик, а вооружены они копьями, мечами и бронзовыми топорами. Было видно, что они превосходно обучены, ибо, выстроившись в ровные шеренги и взяв оружие на изготовку, воины только и ждали команды ринуться в бой и сокрушить противника.

— Это,— пояснил Король Гномов,— лишь малая часть моей армии. Еще ни один земной монарх не осмелился бросить мне вызов и вряд ли когда-либо осмелится, ибо я невероятно силен и могуч.

Он снова свистнул, и через мгновение воины исчезли за золотыми и серебряными дверьми, а мастеровые как ни в чем не бывало снова принялись за работу.

Вконец расстроенная Озма вернулась к друзьям, а Король Гномов преспокойно уселся на троне.

— Вступать в сражение для нас было бы чистым безрассудством,— обратилась Озма к Железному Дровосеку. — Я не сомневаюсь, что наши двадцать семь воинов будут быстро разбиты. Ума не приложу, что нам делать.

— Узнай у Короля, где у него кухня,— попросил Тигр. — Я страшно проголодался.

— Я могу броситься на Короля и растерзать его на куски,—предложил Трусливый Лев.

— Попробуй,— предложил Король Гномов, разжигая трубку еще одним горячим угольком, который он достал из своего кармана.

Лев присел и попытался прыгнуть на Короля Гномов, но, к своему удивлению, оказавшись в воздухе, снова вернулся на прежнее место, не приблизившись к трону и на мизинец.

— Плохи наши дела! — грустно сказал Страшила. — Похоже, единственное, что нам остается, это упросить Короля вернуть своих невольников. Он слишком могучий чародей, чтобы с ним можно было бороться. Силой его не взять.

— Вот теперь я слышу разумные речи,— отозвался Король Гномов. — Глупо угрожать мне, но у меня такое мягкое сердце, что я не могу устоять, когда меня начинают о чем-то просить. Терпение и ласка — только они помогут вам чего-то добиться, дорогая Озма. Просите меня, упрашивайте, говорите мне приятные вещи.

— Хорошо,— сказала Озма, несколько приободрившись. — Давайте будем друзьями и обсудим все, как подобает добрым знакомым.

— Вот это другое дело,— ответил Король, и его глаза заискрились от удовольствия. — Дружить так дружить!

— Я пришла,— продолжала Озма,— освободить королеву Эв и ее детей, которые превращены в безделушки и украшают подземный дворец вашего величества. Я хочу, чтобы им вернули человеческий облик. Скажите, ваше величество, как это может быть сделано?

Король на минуту задумался, потом заговорил:

— Готова ли ты пойти на риск, чтобы освободить людей из Королевства Эв?

— Готова,— не раздумывая, отозвалась Озма.

— В таком случае,— сказал Король Гномов,— я хочу сделать тебе следующее предложение. Ты отправишься в мой дворец одна и внимательно осмотришь все его комнаты и залы. Затем ты сможешь дотронуться до одиннадцати самых разных предметов, произнося при этом слово "Эв!". Если среди этих предметов окажутся бывшие королева Эв и ее десять детей, они тотчас же примут первоначальный облик и получат право беспрепятственно покинуть мой дворец вместе с тобой. Таким образом, ты сможешь сама освободить все одиннадцать невольников, но если ты кого-то и не угадаешь, то твои друзья и соратники получат возможность по очереди посетить дворец и тоже попытать счастья.

— Благодарю, благодарю вас за это любезное предложение,— вскричала обрадованная Озма.

— Я ставлю лишь одно условие,— продолжал Король, сверкая своими маленькими глазками.

— Какое? — осведомилась Озма.

— Если среди тех одиннадцати предметов, которых ты коснешься, не окажется никого из королевской семьи Эв, тогда ты не только не освободишь их, но сама станешь заколдованной и превратишься в украшение. По-моему, так будет только справедливо. Ты говорила, что готова рискнуть, а я готов предоставить тебе эту возможность.

12. ОДИННАДЦАТЬ ПОПЫТОК

Услышав, какие условия ставит Король Гномов, Озма задумалась всерьез. Ее друзья заволновались.

— Не делай этого,— воскликнула Дороти,— ведь если ты ничего не угадаешь, ты сама станешь вещью!

— Но у меня есть одиннадцать попыток,— возразила Озма. — Не может быть, чтобы я не угадала ни разу. А если хоть одна попытка будет удачной, то я освобожу кого-то из членов королевской семьи и сама останусь на свободе. Тогда и каждый из вас сможет попытать удачи, и рано или поздно мы освободим всех невольников Короля.

— Но что, если мы не угадаем? — спросил Страшила. — Из меня получится занятное украшение, не так ли?

— Мы должны угадать! — отважно воскликнула Озма. — Нужели мы совершили такое долгое и опасное путешествие напрасно? Нет, отказаться сейчас было бы проявлением слабости и трусости. Я принимаю предложение Короля Гномов и готова хоть сию минуту отправиться в королевский дворец.

— Пойдем со мной, моя милочка,— сказал Король, с трудом слезая с трона, потому что слишком уж он был тучен. — Я покажу тебе дорогу.

Он подошел к стене пещеры и взмахнул рукой. Тотчас же в стене открылся проход, и Озма, улыбнувшись на прощанье своим друзьям, храбро двинулась вперед.

Озма оказалась в роскошном зале, красивее которого она не видала никогда. Высокие сводчатые потолки, пол и стены из сияющего мрамора поразительной окраски. Толстые бархатные ковры на полу. Тяжелые узорчатые шторы, закрывавшие проходы-арки, что вели в другие комнаты и залы.

Старинная мебель из дерева редких пород, обитая великолепнейшим атласом.

Комнаты освещались мягким розовым светом, который лился неизвестно откуда — светильников видно не было.

Озма переходила из комнаты в комнату, из зала в зал, не уставая поражаться тому, что открывалось ее глазам. Она была совершенно одна в великолепных подземных чертогах Короля Гномов.

Повсюду: на полках, полочках, стеллажах, столах — были расставлены разнообразные украшения из металла, стекла, фарфора, камня, мрамора. Там были вазы, фигурки людей и животных, чаши и блюда, мозаики, выложенные из драгоценных камней. На стенах висели картины. Подземный дворец был самым настоящим музеем, где были собраны редчайшие и удивительные экспонаты.

Даже после первого, весьма беглого знакомства с комнатами дворца, Озме стало ясно, что ей придется нелегко. Озму окружало бесчисленное множество неодушевленных предметов, по внешнему виду которых было невозможно догадаться, заколдованные ли это люди или нет. Подсказки ожидать не приходилось, и впервые за все это время Озма поняла, какая неимоверно трудная задача стоит перед ней. Задумав освободить других, она сама вполне могла оказаться в неволе. Вот почему так веселился хитрый Король: он сразу смекнул, как наивны и неопытны его гости, и решил заманить их в ловушку.

Но идти на попятный было уже поздно. Озма решила действовать. Увидев серебряный канделябр с десятью свечами, она решила, что это впол-

не могут быть заколдованные королева Эв и ее десять детей. Она дотронулась до него и произнесла слово "Эв!". Но канделябр остался стоять, как стоял. Озма перешла в другую комнату и коснулась рукой фарфорового барашка — а вдруг это кто-то из королевских детей? И снова неудача! Третья попытка, четвертая, пятая... Она использовала десять попыток, но ни разу ей не улыбнулось счастье.

Озма побледнела и почувствовала, как ее пробирает дрожь. У нее осталась последняя попытка, от которой уже зависела ее собственная судьба.

Она решила не торопиться и еще раз обошла все залы и комнаты, внимательно вглядываясь в украшения, стараясь понять, чего же коснуться. Наконец, отчаявшись, она решила положиться на волю случая. Подойдя к входу в одну из комнат, она зажмурилась и, отбросив тяжелые шторы, пошла вперед вслепую с вытянутой рукой.

Шаг за шагом она продвигалась по комнате и остановилась, когда рука ее коснулась какого-то предмета. Так и не открыв глаз, не посмотрев, что это такое, она тихим голосом произнесла слово "Эв!"

В королевском дворце не было ни души. Король Гномов получил новое украшение. На краю маленького столика теперь появился очаровательный кузнечик, сделанный из изумруда. Вот и все, что осталось от Озмы из Страны Оз.

В это самое время в тронном зале Король Гномов улыбнулся и сказал:

— Следующий!

ИДИ, ИДИ...

Дороти, Страшила и Железный Дровосек, сидевшие до этого в напряженном молчании, встрепенулись и обменялись тревожными взглядами.

— Она-ничего-не-угадала? — спросил Тик-Ток.

— Судя по всему, ровным счетом ничего,— весело отозвался монарх-толстячок. — Но из этого не следует, что не повезет и вам. Тот, кто отправится следующим, имеет право уже на двенадцать попыток, потому что теперь заколдовано и превращено в безделушки двенадцать человек. Так, так, так! Кто же пойдет теперь?

— Я! — сказала Дороти.

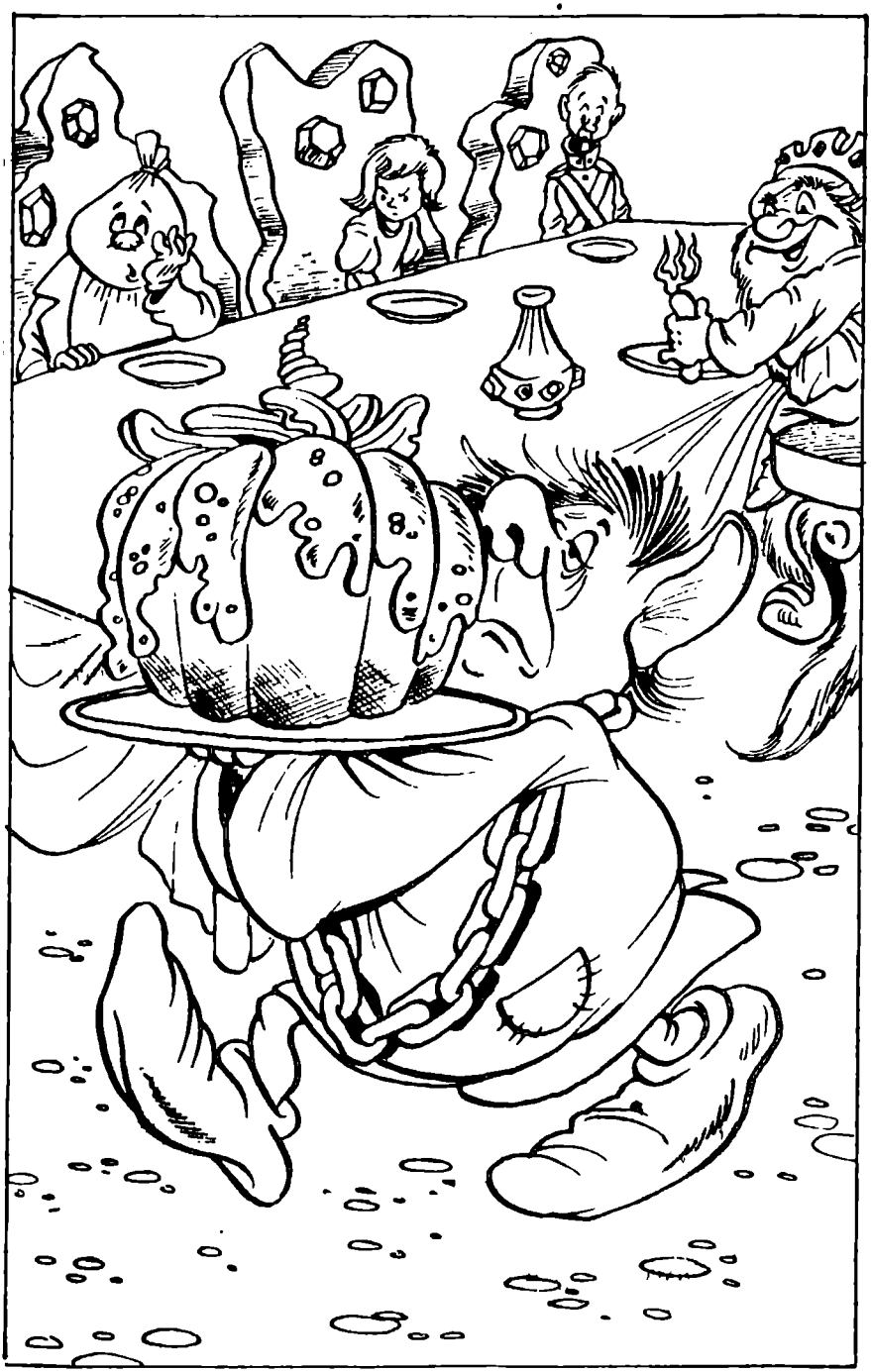
— Нет,— возразил Железный Дровосек. — Как Главнокомандующий армией Страны Оз, я считаю своим долгом первым поспешить на помощь нашей повелительнице.

— Тогда вперед, дружище! — сказал Страшила. — Но прошу тебя, будь осторожен.

— Постараюсь,— пообещал ему Железный Дровосек и двинулся за Королем Гномов, который подвел его к входу во дворец. Он вошел, и скалы снова сомкнулись за ним.

13. КОРОЛЬ ГНОМОВ СМЕЕТСЯ

Король Гномов залез обратно на трон, стал раскуривать трубку, а путешественники снова погрузились в напряженное ожидание. Их порядком огорчила неудача Озмы, и мысль о том, что правительница Страны Оз стала украшением в подземном дворце Короля Гномов, не давала им покоя. Лишившись своей юной руководительницы, ее подданные не знали, что предпринять. Все они,



вплоть до дрожавшего как лист рядового, опасались, что вскоре превратятся в безделушки. Внезапно с королевского трона послышалось:

— Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Хо-хо-хо!

— Что случилось? — спросил Страшила.

— Вот умора,— еле проговорил Король Гномов, вытирая слезы. — Ваш друг Железный Дровосек превратился в весьма потешный предмет. Кто бы мог вообразить, что из него получится такая занятная штучка! Следующий!

Присутствующие стали уныло переглядываться. Один из генералов громко заплакал.

— Что ты ревешь? — спросил Страшила, рассерженный таким малодушием. — Плакса несчастный!

— Мне так жалко Железного Дровосека! — отвечал генерал. — Как обидно, что его больше нет с нами. Он задолжал мне жалованье за полтора месяца.

— Ну так ступай и разыщи его,— сказал Страшила.

— Я?! — испуганно воскликнул генерал.

— Конечно, ты. Ведь твой долг следовать за командиром. Так что шагом марш и поживей!

— Не пойду! — отрезал генерал. — Я бы с превеликим удовольствием, но я не могу.

Страшила вопросительно посмотрел на Короля Гномов.

— Ну что ж,— отозвался веселый монарх. — Если он не пойдет во дворец попытать удачи, то я швырну его в свою плавильную печь.

— Я иду, иду,— завопил перепуганный генерал. — Я бегу! Где тут у вас вход? Покажите мне его поскорее, прошу вас.

Король Гномов проводил его до входа во дворец и снова залез на трон. Никто не знает, что делал генерал, но очень скоро Король закричал: "Следующий!" Снова среди военных наступило замешательство, и наконец заставили идти одного из полковников.

Один за другим во дворец отбыли все двадцать шесть офицеров и все как один превратились в украшения.

Тем временем Король распорядился, чтобы находящимся в ожидании принесли подкрепиться. Появился приземистый Гном с подносом. От своих собратьев он отличался лишь тем, что на шее у него была золотая цепь. Это был Гном-Администратор, чрезвычайно гордившийся своим высоким званием и потому державшийся весьма заносчиво. Он даже сделал замечание самому Королю, что если тот будет так наваливаться на торт, то ему станет нехорошо ночью.

Но Дороти проголодалась и не боялась, что ей станет ночью нехорошо, поэтому она съела несколько кусков торта и выпила чашку кофе, сделанного из первоклассной глины, обжаренной в печи, а затем тонко-тонко перемолотой. Кофе ей показался восхитительным.

Из всей большой компании путешественников в тронном зале остались лишь девочка из Канзаса, Страшила, Тик-Ток и рядовой. И еще там были Трусливый Лев и Голодный Тигр, но они всласть наелись торта и заснули. У противоположного конца пещеры безмолвный и неподвижный, как бревно, стоял деревянный скакун Страшилы. Биллина тихо разгуливала по пещере, подбирая с пола

крошки торта, и, поскольку ей давно было пора спать, выискивала укромный угол, где можно было бы прикорнуть.

Наконец Желтая Курица разыскала отверстие в подножии трона и юркнула туда незамеченной. Некоторое время она вслушивалась в то, что говорят в тронном зале, но под троном была кромешная тьма, и она быстро заснула.

— Следующий! — снова выкрикнул Король Гномов.

Настал черед рядового. Он пожал руки Дороти и Страшиле и, пожелав им счастливо оставаться, двинулся к проходу в стене.

На сей раз ждать пришлось очень долго, потому что солдат не торопился превратиться в украшение и много думал и гадал, прежде чем совершить очередную попытку. Король Гномов, обладавший даром видеть, что происходит за стенами тронного зала, в дворцовых чертогах, потерял терпение и сказал, что ему надоело сидеть и ждать.

— Я обожаю украшения,— сказал он,— но могу немножко и потерпеть. Так что, когда этот глупец-солдат превратится в безделушку, мы пойдем спать, а закончим завтра.

— А что, уже поздно? — спросила Дороти.

— Сейчас за полночь,— ответил Король Гномов. — Лично для меня это поздно. В моем королевстве не бывает ни дня, ни ночи. Ведь сюда не проникают лучи солнца. Но мы, как и те, кто живет на земле, тоже любим поспать, так что я намерен отправиться на боковую, чего и вам всем желаю.

Наконец рядовой использовал свою последнюю попытку. Он, конечно, ничего не угадал и превратился в безделушку. Это привело Короля в восторг, и он, хлопнув в ладоши, позвал Гнома-Администратора.

— Проводи наших гостей в спальни,— сказал он,— но поторапливайся, а то я засыпаю на ходу.

— Нечего было засиживаться допоздна,— проворчал Гном-Администратор. — Завтра утром ты встанешь в скверном настроении.

Король не удостоил его ответом, и Гном-Администратор провел Дороти и Страшилу через другую дверь в коридор, откуда вели двери в скромные, но удобные спальни. Первая спальня была отведена Дороти. Следующая — Страшиле и Тик-Току. Третья — Трусливому Льву и Голодному Тигру. Деревянный Конь похромал за Гномом-Администратором в четвертую, где простоял посреди комнаты до утра в полной неподвижности. Ни Страшила, ни Тик-Ток не любили ночную пору, но успели уже научиться коротать время в тишине и одиночестве, потому что их друзья из плоти и крови не могли не спать и не любили, когда им мешали это делать.

Когда Гном-Администратор удалился, Страшила грустно сказал:

— Я очень огорчен, что с нами рядом нет моего доброго старого друга Железного Дровосека. Мы прошли вместе через множество разных приключений, выдержали с честью столько разных испытаний, а теперь потеряли друг друга — возможно, навсегда.

— Он-всегда-был-украшением-общества,— заметил Тик-Ток.

— А теперь стал украшением в подземном царстве, и Король Гномов покатывается с хохоту при мысли о том, какая смешная штучка из него получилась. Самолюбие моего друга было бы сильно уязвлено.

— Завтра-из-нас-тоже-получатся-смешные-штучки,— монотонным голосом отозвался механический человек.

В этот момент в их спальню вбежала крайне взволнованная Дороти.

— Где Биллина? Вы не видели Биллину? Ее здесь нет? — спрашивала она.

— Нет,— ответил Страшила.

— Тогда где же она? — спросила Дороти.

— Я думал, она с тобой,— ответил Страшила. — Последнее, что я помню,— она расхаживала по тронному залу и подбирала крошки торта.

— Наверное, она там и осталась,— решила Дороти и побежала по коридору к двери, что вела в тронный зал. Но дверь оказалась запертой, и потому Дороти пришлось ни с чем вернуться к себе.

В дверях ее спальни показалась косматая голова Трусливого Льва, который решил утешить девочку, огорченную пропажей подруги.

— Желтая Курица умеет за себя постоять,— сказал он. — Так что не печалься, а лучше постарайся хорошенько выспаться. День выдался трудный, и надо как следует отдохнуть.

— Завтра я отдохну вволю, когда стану украшением,— пробормотала сонная Дороти. Она улеглась на кровать и вскоре, несмотря на все свои волнения и переживания, была уже в стране снов.

14. ДОРОТИ ХРАБРИТСЯ

Тем временем Гном-Администратор вернулся в тронный зал и обратился к Королю с такими словами:

— Ты глупец, ибо тратишь на этих типов слишком много времени.

— Что ты сказал?! — взревел монарх таким страшным голосом, что под троном проснулась Биллина. — Да как ты смеешь называть меня глупцом?!

— Я люблю говорить правду,— отвечал Гном-Администратор. — Ну почему ты не заколдовал их всех сразу, а позволил входить по одному во дворец и угадывать?

— Потому что так гораздо забавнее, осел ты этакий,— сказал Король. — Потом я долго и с удовольствием буду об этом вспоминать.

— А что, если кто-нибудь возьмет да угадает? Тогда у тебя не будет новых украшений и вдобавок ты лишишься старых.

— Этому не бывать никогда,— отрезал Король Гномов. — Откуда им знать, что я превратил королеву Эв и ее десятерых детей в украшения пурпурно-красного цвета. Ведь пурпур — цвет королей.

— Но во дворце больше нет других пурпурных украшений.

— Зато там бесчисленное множество прочих штучек, к тому же пурпурные украшения расставлены по разным залам и комнатам и сильно различаются по форме и размерам. Поверь мне, им никогда не угадать!

PRALINE

Биллина, затаившись под троном, внимательно выслушала их разговор и, когда Король выдал свою тайну, не отказала себе в удовольствии чуть слышно усмехнуться.

— Ты поступаешь опрометчиво, зря даешь им хотя бы малейшую возможность отгадать,— продолжал грубиян Администратор. — И уж совсем глупо было превращать всех этих жителей Страны Оз в зеленые безделушки.

— Я это сделал, потому что они жили в Изумрудном Городе,— ответил Король,— а в моей коллекции не было ничего зеленого. В сочетании с другими они будут выглядеть очень мило. Ты со мной не согласен?

Гном-Администратор сердито фыркнул.

— Ты Король и можешь поступать, как тебе заблагорассудится,— ответил он. — Но если ты накличешь беду, не говори, что я тебя не предупреждал. Если бы у меня был волшебный пояс, с помощью которого ты проделываешь все эти превращения и вообще обладаешь властью и могуществом, я был бы более мудрым королем, чем ты, уж это точно!

— Прекрати свою несносную болтовню,— приказал Король, снова начиная сердиться. — Ты считаешь, что раз ты Гном-Администратор, то имеешь право постоянно меня пилить. Но если ты осмелишься сделать мне еще одно замечание, я отправлю тебя работать у печей, а на твое место возьму кого-нибудь еще. А теперь проводи меня в мою опочивальню — я хочу спать. И разбуди меня пораньше. Я желаю всласть повеселиться, когда эти нахалы будут превращаться в неодушевленные предметы.

— Во что ты собираешься превратить девочку из Канзаса?

— Во что-нибудь серое,— отозвался монарх.

— А Страшилу и механического человека?

— В предметы из чистейшего золота — уж больно они уродливы в жизни.

Затем голоса стихли, и Биллина поняла, что Король Гномов и его Администратор покинули тронный зал. Поправив перышки в хвосте, Биллина сунула голову под крыло и заснула.

Утром Дороти, Лев и Тигр позавтракали в своих комнатах и отправились в тронный зал, где уже был Король. Тигр жаловался, что страшно хочет есть, и умолял, чтобы его поскорее отправили во дворец и превратили во что-нибудь неодушевленное, потому что он больше не в силах терпеть муки голода.

— Разве тебя не накормили? — удивился Король.

— Он съел семнадцать мисок каши, целое блюдо жареной колбасы, одиннадцать буханок хлеба и двадцать один сладкий пирожок,— доложил Гном-Администратор.

— Что еще ты хотел бы съесть? — спросил Король.

— Упитанного младенца. Я бы съел его с превеликим удовольствием. Превосходного, вкусного, нежного, сочного упитанного младенца. Впрочем, если бы мне его предложили, мне не позволила бы его съесть совесть, так что лучше уж стать украшением в вашем дворце и не испытывать больше терзаний.

— Этого еще не хватало! — вскричал Король. — Я не допущу, чтобы неуклюжий зверь разгуливал по моему дворцу. Ты же переколотишь все мои замечательные вещицы. Когда твои друзья превратятся в украшения, я отправлю тебя обратно на землю. Живи, как хочешь.

— Мы не сможем жить без наших друзей,— заметил Трусливый Лев. — Так что нам решительно все равно, что с нами будет.

Дороти попросила, чтобы ее пустили во дворец первой, но Тик-Ток заявил, что сначала пойдет он — вдруг ему удастся уберечь от опасности свою хозяйку. Страшила его поддержал, и Король Гномов отправил в путь механического человека. Затем Король уселся на трон и так усиленно запыхтел трубкой, что над его головой образовалось целое облако дыма. Через некоторое время он сказал:

— Жаль, что вас осталось так мало. Еще немного, и забаве конец. Единственным моим развлечением останется любоваться моей коллекцией.

— По-моему,— сказала Дороти,— вы на самом деле не так честны, как прикидывались.

— Почему это? — спросил Король.

— Вы заставили нас поверить, что нам ничего не будет стоить угадать, во что превратились люди из Страны Эв.

— Это и в самом деле очень легко,— сказал Король,— для тех, кто умеет угадывать. Увы, этого нельзя сказать о твоих друзьях.

— Что сейчас делает Тик-Ток? — спросила Дороти тревожным голосом.

— Ничего,— нахмурился Король. — Стоит как истукан в центре одного из залов.

— Наверное, у него кончился завод,— предположила Дороти. — Я забыла его завести утром. Сколько попыток он использовал?

— Все, кроме одной,— сказал Король. — Наверное, тебе надо сходить завести его, а потом ты сама можешь попытать счастья.

— Согласна,— сказала Дороти.

— Но сейчас моя очередь! — возразил Страшила.

— Неужели ты хочешь уйти во дворец и оставить меня тут одну? — удивилась Дороти. — К тому же я должна завести Тик-Тока, чтобы он мог использовать свою последнюю попытку.

— Будь по-твоему,— вздохнул Страшила. — Желаю тебе удачи, маленькая Дороти.

И вот Дороти, отчаянно сопротивляясь подступавшим страхам, оказалась в роскошном дворце. Сначала ее просто ошеломило царящее в его залах безмолвие, но постепенно Дороти собралась с силами и, прижав руку к отчаянно колотившемуся сердцу, стала смотреть по сторонам широко открытыми глазами.

Пройдя несколько залов, она увидела Тик-Тока. Ее охватило радостное чувство: так приятно встретить в незнакомом месте доброго знакомого. Она поспешила завести речь, мышление и действия механического человека.

— Спасибо-Дороти! — были его первые слова. — У-меня-есть-еще-одна-попытка.

— Только будь осторожен, Тик-Ток.

— Постараюсь. Но-мы-во-власти-Короля-Гномов. Он-поймал-нас-в-западню. Похоже-наша-песенка-спета,— сказал механический человек.

— Мне тоже так кажется,— грустно согласилась Дороти.

— Если-бы-мои-создатели-снабдили-меня-отгадывающим-устройством-я-бы-смог-еще-побороться. Но-я-мыслю-просто-и-вряд-ли-сумею-что-то-отгадать.

— А ты рискни,— сказала Дороти. — А если тебе не повезет, я попробую подсмотреть, во что ты превратишься.

Тик-Ток коснулся желтой вазы, разрисованной маргаритками, и сказал: "Эв!"

Тотчас же механический человек исчез, и, хотя Дороти быстро огляделась, она так и не могла понять, во что превратился Тик-Ток.

Ей ничего не оставалось делать, как самой взяться за это безнадежное дело — угадывать и надеяться на лучшее.

— Мне не будет больно,— утешала она себя. — Я ведь не слышала, чтобы кто-нибудь плакал и кричал, даже бедняжки военные. Узнают ли когда-нибудь дядя Генри и тетя Эм, что я превратилась в безделушку в подземном дворце Короля Гномов и стою неподвижно на одном месте, и только время от времени меня передвигают, чтобы стереть пыль? Не об этом я мечтала, но что теперь поделаешь!

Она обошла остальные комнаты и залы, внимательно осмотрев все, что там имелось, но украшений было так много, что у нее зарябило в глазах. В конце концов, что, как и чуть раньше Озма, она решила действовать наудачу, хотя надежда на успех была очень и очень мала.

Робко она коснулась чаши из алебастра и произнесла "Эв!"

— Вот и первый промах,— сказала она про себя,— Неужели и я не смогу понять, какие вещи заколдованы, а какие нет?

Затем она дотронулась рукой до пурпурного котенка в самом углу одной из полок, и, когда она произнесла слово "Эв!", котенок вдруг исчез, а перед Дороти возник очаровательный белокурый мальчик.

В этот момент где-то зазвенел колокольчик, а когда Дороти, вздрогнув, сделала шаг назад — отчасти от удивления, отчасти от испуга,— ребенок воскликнул:

— Где я? И кто ты такая? Что со мной произошло?

— Надо же! — обрадовалась Дороти. — Значит, удалось!

— Что тебе удалось? — не понял мальчик.

— Удалось не стать безделушкой в этом дворце,— сказала Дороти. — Удалось избавить тебя от плена. Ты ведь стоял на полке в этой комнате в виде пурпурного котенка.

— Таких котят не бывает! — возразил мальчик.

— Вообще-то не бывает,— согласилась Дороти. — Но минуту назад он здесь был. Ты не помнишь, как стоял на этой полке?

— Конечно, не помню. Я принц Королевства Эв, и меня зовут Эвринг,— гордо сообщил ей малыш. — Но мой отец, король Эволдо, продал мою мать и моих братьев и сестер жестокому Королю Гномов... Больше я ничего не помню.

—Котенок и не может ничего помнить,— сказала Дороти,— но теперь ты снова стал самим собой, а я попытаюсь спасти твоих братьев и сестер и твою маму. Пойдем со мной.

Взяв ребенка за руку, она снова стала ходить из комнаты в комнату, пытаясь понять, на чем лучше остановить выбор. Но третья попытка оказалась неудачной. Четвертая и пятая тоже.

Маленький Эвринг не мог понять, что делает его новая знакомая, но она ему очень понравилась, и он ни на шаг от нее не отставал.

Все остальные попытки Дороти успеха не принесли, но она поборола в себе разочарование, успокоив себя тем, что ей удалось вызволить из неволи хотя бы одного ребенка и вернуть Королевству Эв маленького принца. А это значило, что она может вернуться из дворца целой и невредимой.

Повернув обратно, она направилась к выходу, и массивные двери распахнулись перед ней.

15. БИЛЛИНА ПУГАЕТ КОРОЛЯ ГНОМОВ

Когда Дороти отправилась во дворец, Страшила остался наедине с Королем Гномов. Некоторое время они провели в полном молчании, затем монарх воскликнул:

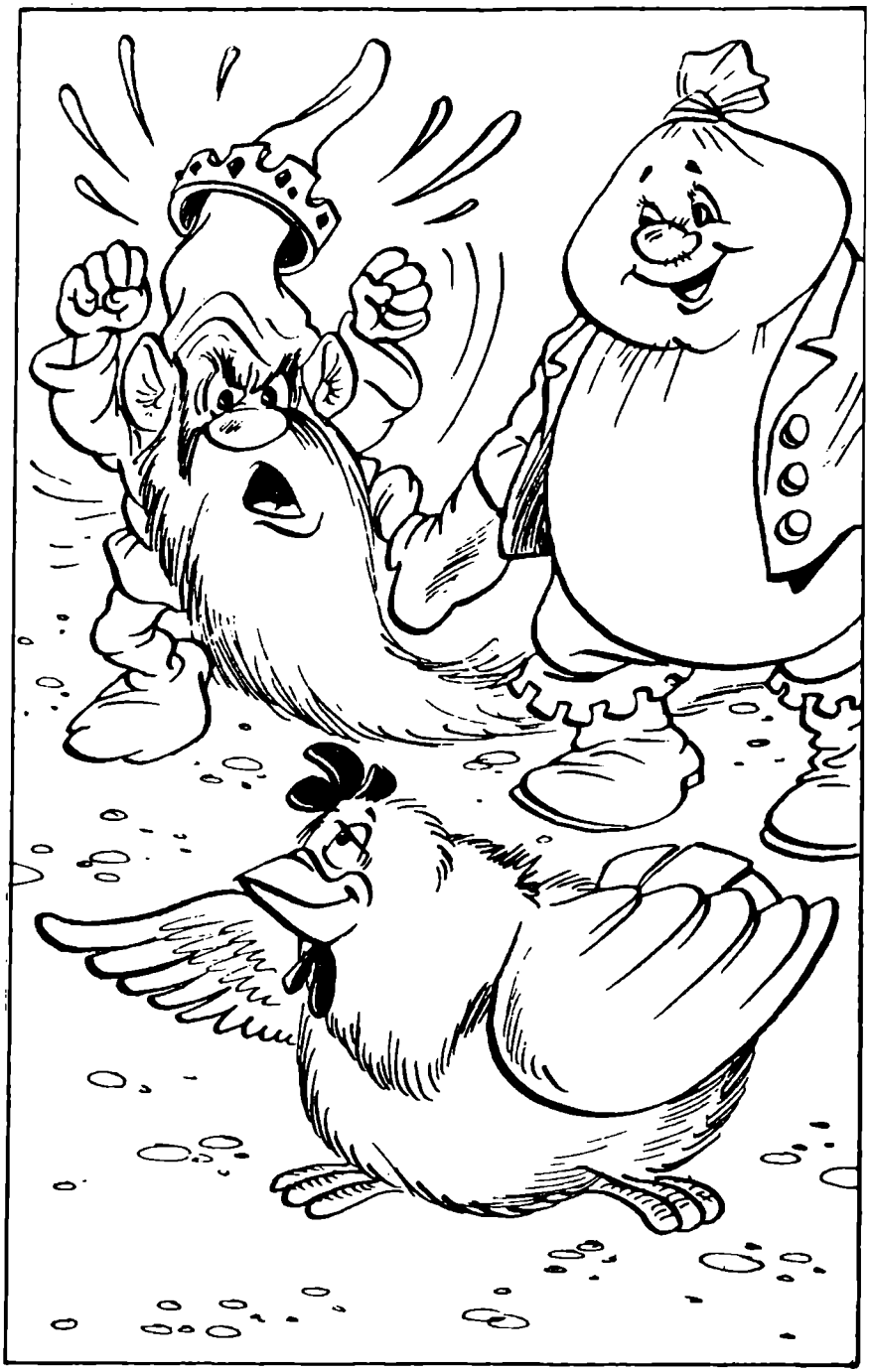
— Молодец!

— Кто молодец! — не понял Страшила.

— Механический человек,— пояснил Король. — Отныне его не понадобится заводить... Он стал очень симпатичным украшением, очень симпатичным...

— А как там Дороти?

— Скоро и она начнет угадывать,— весело сообщил Король. — А когда она тотчас пополнит мою коллекцию, настанет и твой черед.



Добрый Страшила не на шутку огорчился при мысли о том, что его маленькой подруге суждено разделить участь Озмы и ее соратников, но пока он предавался мрачным размышлениям, раздалось громкое "Куд-куд-куда! Куд-куд-куда!".

Король Гномов от испуга подпрыгнул высоко в воздух.

— Это еще что такое? — завопил он.

— Это Биллина,— сказал Страшила.

— Ты почему подняла такой шум? — грозно спросил Король у Желтой Курицы, которая, выбравшись из-под трона, принялась гордо расхаживать по залу.

— Я имею полное право покудахтать,— сказала Биллина. — Я только что снесла яйцо.

— Что? Снесла яйцо? В моем тронном зале? Да как ты посмела?! — Король был в бешенстве.

— Я несу яйца там, где случается,— сказала Желтая Курица, взъерошила свое оперение и начала приводить его в порядок.

— Но гром и молния! Ты разве не знаешь, что яйца для нас, Гномов,— страшный яд? — вопил Король, выпучив от ужаса свои бурые глаза.

— Яд! Ну это уж слишком! — вознегодовала Желтая Курица. — Да будет вам известно, что мои яйца отличаются свежестью и прекрасными вкусовыми качествами. Яд! Это же надо такое придумать!

— Ты ничего не понимаешь,— нервно перебил ее монарх. — Яйца, может быть, и не представляют опасность для тех, кто живет там, на земле, но для нас, Гномов, как я уже сказал, это самый настоящий яд, и мы их совершенно не переносим.

— Придется потерпеть,— сказала Биллина,— поскольку яйцо уже снесено. Как говорится, сделанного не воротишь.

— Где ты его снесла? — спросил Король.

— Под твоим троном,— последовал ответ.

Король подпрыгнул под потолок, так испугали его эти слова.

— Убери его! Убери его сию же минуту! — верещал он.

— Не могу! — отвечала Биллина. — У меня нет рук.

— Позвольте мне,— сказал Страшила. — Я коллекционирую яйца Биллины. У меня в кармане хранится яйцо, которое она снесла вчера.

Услышав это, Король Гномов отошел на почтительное расстояние от Страшилы, который уже наклонился к трону, чтобы извлечь из-под него яйцо, но Биллина закричала:

— Остановись!

— В чем дело? — спросил Страшила.

— Не убирай яйцо, пока Король не разрешит мне пойти во дворец попытать счастья, как все остальные,— сказала Биллина.

— Тьфу! — рассердился Король. — Ты же всего-навсего курица. Ну где тебе разгадать мои чары.

— Но попытка не пытка,— возразила Биллина. — Если же у меня ничего не получится, у тебя станет одним украшением больше.

— Хорошенькое украшение! — презрительно буркнул Король. — Но так и быть. Ступай! Да послужит тебе это наказанием за то, что ты осмелилась снести яйцо в моем присутствии. После того как я заколдую Страшилу, ты пойдешь во дворец. Только чем же ты будешь касаться предметов?

— Лапами,— сказала Курица. — И я могу произнести слово "Эв!" не хуже, чем все остальные. Кроме того, я должна попробовать расколдовать и моих друзей. Если я все правильно угадаю, тебе придется их освободить.

— Ладно,— сказал Король.— Договорились.

— В таком случае,— обратилась Биллина к Страшиле,— ты можешь достать яйцо.

Страшила наклонился и, пошарив под троном, извлек яйцо, которое положил в другой карман своего сюртука, опасаясь, что в одном кармане яйца могут разбиться.

В этот самый момент коротко прозвенел колокольчик над троном, и Король снова нервно подпрыгнул на месте.

— Надо же,— огорченно пробормотал он,— ума не приложу, как ее угораздило!

— Что случилось? — спросил его Страшила.

Она сделала удачную попытку, разгадала одну из лучших моих придумок. Проклятье! Вот уж не ожидал, что ей это удастся.

— Если я правильно понимаю, то это значит, что Дороти теперь может вернуться к нам в целости и сохранности,— сказал Страшила, и его нарисованная физиономия расплылась в широчайшей улыбке.

— Вернется, вернется,— процедил сквозь зубы Король. — Я всегда держу свои обещания, даже если они опрометчивы, но ничего. Взамен я получу как украшение Желтую Курицу.

— Может, получишь, а может, и нет,— пробормотала Биллина. — Я решила устроить тебе сюрприз. Возьму и угадаю все вообще. Вот будет потеха.

— Угадаешь все? — рявкнул Король. — Да как ты сможешь угадать все, глупая птица, когда люди, у которых мозгов побольше, чем у тебя, не сумели этого сделать?

Биллина не удостоила его ответом. Вскоре двери распахнулись, и на пороге появилась Дороти, державшая за руку маленького принца.

Страшила крепко обнял Дороти и собрался было обнять и Эвринга, но малыш испуганно отпрянул от Страшилы, потому что он не знал о его замечательных свойствах.

Но у друзей не было времени на разговоры, потому что настала очередь Страшилы. Воодушевленный успехом Дороти, он не сомневался, что сумеет хоть что-то угадать.

Но угадывал он так же скверно, как и все остальные, кроме Дороти. И хотя он тщательно обдумывал свои решения, его все же постигла неудача. Он превратился в золотой поднос для писем, и прекрасный, но страшный дворец застыл в безмолвии, ожидая последнего посетителя.

— Ну вот и делу конец,— удовлетворенно заметил Король Гномов. — Я от души позабавился, и все было прекрасно, если не считать одной удачи девчонки из Канзаса. Но все равно моя коллекция заметно пополнилась.

— Теперь моя очередь,— напомнила Биллина.

— Ах да, совсем забыл,— сказал Король. — Но так уж и быть, можешь оставаться. Я проявляю великодушие и готов простить тебе необдуманные слова.

— Нет,— возразила Курица. — Я хочу воспользоваться своим правом.

— Ну так ступай же, глупая птица,— проворчал Король, и двери снова распахнулись. — Скатертью дорога!

— Погоди, Биллина,— забеспокоилась Дороти. — Не ходи туда. Давай вернемся в Страну Эв вместе. Я уверена, маленький принц приютит нас у себя.

— Не беспокойся, милая Дороти,— рассмеялась Биллина. — Я, конечно, не человек, а курица, но я не так глупа. Я ухожу и не прощаюсь, потому что обязательно вернусь. Не унывай, мы скоро увидимся.

Разразившись кудахтаньем, от которого Король еще больше разнервничался, Биллина отправилась во дворец.

— Надеюсь, я больше не увижу эту птицу,— сказал Король, поудобнее усаживаясь на троне и вытирая со лба испарину носовым платком бурого цвета. — Курицы народ надоедливый, но от говорящей курицы и вовсе нет житья.

16. ПУРПУРНЫЕ, ЗЕЛЕНЫЕ, ЗОЛОТЫЕ

Желтая Курица гордой походкой прошлась по бархатным коврам роскошного дворца, оглядывая все, что попадалось на ее пути, маленькими зоркими глазками.

Биллина имела право так важничать, ибо одна знала секрет Короля Гномов и была способна отличить заколдованных людей от обычных безделушек. Она не сомневалась, что угадает все правильно, но, прежде чем взяться за дело, решила как следует осмотреть роскошный дворец, какой можно увидеть только в волшебной стране.

Проходя по залам дворца, она подсчитывала, сколько украшений пурпурного цвета попадется ей, и, хотя некоторые из них были совсем крошечными, обнаружила все десять. Что касается украшений зеленого цвета, то она не стала их считать, решив, что, когда понадобится, найдет их без особого труда.

Совершив долгую экскурсию по дворцу и оценив его великолепие, Желтая Курица вернулась в комнату, где она заприметила большую пурпурного цвета скамеечку для ног. Она поставила на нее лапу и произнесла слово "Эв!". В то же мгновение скамейка исчезла, а перед Биллиной появилась очаровательная высокая и стройная дама в красивом платье.

Первое время дама молча смотрела на Желтую Курицу, утратив дар речи: она не помнила, как была превращена в неодушевленный предмет, и не знала, каким именно образом она снова оказалась сама собой.

— Доброе утро, мэм,— сказала Биллина. — Вы прекрасно выглядите, учитывая ваш возраст.

— Кто это говорит? — удивилась королева Страны Эв, гордо выпрямившись.

— Вообще-то меня всегда звали Биллом,— сообщила Курица, вспорхнув на спинку кресла,— Дороти переименовала меня в Биллину. Но дело не в имени. Я спасла тебя от чар Короля Гномов, и теперь ты больше не рабыня старого жулика.

— В таком случае позволь мне поблагодарить тебя за эту услугу,— с достоинством отозвалась королева. — Но мои дети — скажи мне, прошу тебя, где мои дети? — и она умоляюще сложила руки у груди.

— Не волнуйся,— посоветовала ей Биллина, ловко клюнув какого-то жука, оказавшегося на спинке кресла. — В настоящий момент они в полной безопасности и совершенно не шалят, поскольку не могут пошевелить ни рукой, ни ногой.

— Что ты хочешь этим сказать, великодушная незнакомка? — спросила королева, стараясь справиться с охватившей ее тревогой.

— Они заколдованы — точно так же, как была заколдована ты и еще тот паренек, которого освободила Дороти. Так что за все это время они ничего такого не натворили — просто не имели возможности.

— О мои бедные крошки! — воскликнула королева, готовая вот-вот разрыдаться.

— Они никакие не бедные,— отозвалась Биллина. — И вообще не надо так убиваться из-за них, потому что очень скоро они гурьбой набросятся на нас, и у тебя будет забот полон рот. Пойдем-ка я тебе их покажу, полюбуйся, какие они миленькие.

Она слетела со своего насеста, и они отправились в соседнюю комнату. Проходя мимо маленького столика, Биллина вдруг заприметила на нем зеленого кузнечика и попробовала схватить его клювом. Кузнечики — любимое лакомство кур, и ловить их надо быстро, иначе они могут ускакать. Если бы Озма из Страны Оз была превращена Королем Гномов в настоящего кузнечика, ей бы, наверное, пришел конец. Но Биллина сразу почувствовала, что кузнечик какой-то подозрительный, твердый, а стало быть, несъедобный, и, вместо того, чтобы проглотить его, с отвращением выплюнула на пол.

— Пора бы мне поумнеть,— строго внушила она самой себе. — Ну откуда здесь взяться кузнечикам, если в подземном королевстве нет травы? Похоже, это козни Короля Гномов!

Мгновение спустя Биллина увидела украшение пурпурного цвета и на глазах у удивленной королевы проделала все необходимые манипуляции. Еще мгновение, и рядом с ними возникла прелестная девочка с золотыми локонами до плеч.

— Эванна! — воскликнула королева. — Моя дорогая Эванна! — И, прижав девочку к груди, она стала осыпать ее поцелуями.

— То-то же! — сказала Биллина. — Ну как я угадываю, мистер Король? По-моему, очень даже неплохо.

Затем она расколдовала еще одну девочку. Королева сказала, что это Эвроза, потом мальчика Эвардо, который был гораздо старше своего брата Эвринга. Королева только издавала радостно-удивленные возгласы, и Биллина делала свое дело, пока рядом со счатливой матерью не появилось четыре принца и пять маленьких принцесс, очень похожих друг на друга, если не считать различий в возрасте.

Принцесс звали: Эванна, Эвроза, Эвелла, Эвирена и Эведна. Принцы носили такие имена: Эвроб, Эвингтон, Эвардо и Эвроленд. Самым старшим среди них был Эвардо. По возвращении в страну Эв он должен был занять отцовский трон и стать королем. Это был серьезный и спокойный юноша, обещавший превратиться в мудрого и справедливого повелителя.

Расколдовав всю королевскую фамилию Эв, Биллина принялась отыскивать изумрудные украшения, в которые превратил Король Гномов людей из Страны Оз. Биллина без особого труда разыскала их всех, так что очень скоро двадцать шесть офицеров и рядовой окружили Желтую Курицу, благодаря ее за их освобождение. Всего во дворце находилось тридцать семь человек, и своим спасением они все были обязаны находчивой Желтой Курице.

— Ну, а теперь,— сказала Биллина,— надо найти Озму. Она тоже должна быть зеленого цвета, как и все те, кто пришел из Страны Оз. Ищите же, глупые вояки, помогите мне хоть немного.

Некоторое время, однако, обнаружить ничего не удавалось. Но когда королева, в очередной раз перецеловав своих многочисленных детей, стала проявлять некоторый интерес к тому, что происходит вокруг, она вдруг сказала:

— Биллина, друг мой, помнишь того зеленого кузнечика? Не он ли нам нужен?

— Ну конечно! — воскликнула Биллина. — Я не намного умнее этих храбрецов военных. Сейчас пойду разыщу его.

Она отправилась в комнату, где ей попался кузнечик, и вскоре Озма, очаровательная и приветливая, как и прежде, вошла в зал, где находилась королева Страны Эв. Они приветствовали друг друга, как это принято у высоких особ.

— А где мои друзья, Страшила и Железный Дровосек? — спросила Озма.

— Сейчас разыщем и их,— пообещала ей Биллина. — Страшила превращен во что-то золотое.

Тик-Ток тоже. К сожалению, я не знаю, во что превратил Король Гномов Железного Дровосека. Он только сказал, что это будет нечто очень смешное.

Озма стала помогать Биллине в ее поисках, и вскоре Страшила и Тик-Ток были найдены и восстановлены в их первоначальном облике. Но как они ни старались, им так и не удалось найти ту самую очень смешную штучку, в которую превратил Железного Дровосека Король Гномов.

— Остается только одно,— наконец сказала Озма,— пойти к Королю Гномов и потребовать, чтобы он сообщил нам, во что он превратил Железного Дровосека.

— А если он откажется? — спросила Биллина.

— Не откажется,— тоном, не допускающим никаких сомнений, отвечала Озма. — Король вел нечестную игру. Под маской добродушного весельчака скрывался гнусный обманщик, который заманил нас в ловушку. Мы бы навсегда остались безделушками в его дворце, если бы не находчивость нашей дорогой Желтой Курицы.

— Король — редкий негодяй,— заявил Страшила.

— Его смех хуже угроз,— добавил рядовой, содрогнувшись при воспоминании о Короле.

— Я-думал-он-честен-но-ошибся,— сказал Тик-Ток. — Обычно-я-мыслю-правильно-но-если-случаются-ошибки-то-виноваты-в-этом-мои-создатели.

— Смит и Тинкер неплохо над тобой поработали,— улыбнулась Озма. — Вряд ли их следует винить в том, что ты еще не само совершенство.

— Благодарю-вас,— последовал ответ механического человека.

— Пора возвращаться к Королю Гномов,— прокудахтала Биллина. — Посмотрим, что он теперь запоет.

Они двинулись к выходу. Впереди Озма с королевой Эв и выводком маленьких принцев и принцесс, затем Тик-Ток и Страшила, на мягком плече которого удобно устроилась Биллина. Замыкали шествие двадцать шесть офицеров и рядовой.

Когда они подошли к дверям, те распахнулись сами собой, и они вступили в тронный зал, но веселье на их лицах быстро сменилось выражением изумления и испуга. Они увидели, что зал заполнен гномами-солдатами в кольчугах. Они были в полной боевой готовности. Их электрические фонарики ярко сверкали, топорики были взяты на изготовку, но в ожидании команды они застыли по стойке "смирно".

В окружении своих храбрецов восседал на троне Король Гномов. Он уже не улыбался и не смеялся. Он был вне себя от гнева. Его вид был ужасен.

17. СТРАШИЛА ВЫИГРЫВАЕТ СРАЖЕНИЕ

Когда Биллина направилась во дворец, Дороти и Эвринг, затаив дыхание, ждали, чем закончится ее поход — успехом или провалом. Король Гномов снова расположился на троне с длинной трубкой и в самом веселом настроении.

Вдруг зазвонил колокольчик над троном. Это был сигнал, возвещавший, что колдовские чары рассеялись. Король вскричал:

— Проклятье!

Колокольчик прозвенел во второй раз, и Король завопил:

— Караул!

Когда же колокольчик зазвенел в третий раз, то с уст Короля слетело: "Каррабамба!" — никто не знает, что это такое, но, судя по всему, должно быть самым страшным ругательством.

После этого колокольчик звонил без умолку. Король Гномов настолько разгневался, что и вовсе лишился дара речи. Он то и дело спрыгивал с трона и начинал носиться по комнате, страшно размахивая руками, гримасничая и напоминая Дороти игрушечного чертика.

Что касается Дороти, то она, с одной стороны, радовалась успехам Биллины, а с другой — никак не могла взять в толк, как Желтая Курица сумела выбрать из великого множества самых разных безделушек в комнатах и залах дворца именно то, что было нужно. Колокольчик звонил и звонил — даже после того, как Дороти насчитала десять удачных попаданий Биллины. Ей стало ясно, что не только члены королевской семьи Эв, но и Озма с ее соратниками освобождались от колдовских чар Короля Гномов и обретали свой прежний облик. Это так развеселило ее, что, наблюдая прыжки и гримасы Короля, она не могла удержаться от смеха.

Трудно было предположить, что монарх может еще больше разгневаться, но веселый смех Дороти окончательно добил его, и он зарычал на нее, как дикий зверь. Когда же ему стало ясно, что его колдовским чарам пришел конец и все его бывшие узники обрели свободу, он подбежал к маленькой

двери, что вела на балкон, и пронзительно свистнул, созывая своих воинов.

Мгновенно из золотых и серебряных дверей высыпали солдаты в огромных количествах и под предводительством сурового Гнома-Капитана стали карабкаться по винтовой лестнице и наводнять тронный зал. Когда весь тронный зал был заполнен ими до отказа, их товарищи выстроились в бесконечные шеренги в огромной пещере, на которую выходил балкон. Они застыли в ожидании дальнейших распоряжений.

Дороти прижалась к стене зала и стояла, взяв за руку маленького Эвринга. Справа от нее был Трусливый Лев, слева Голодный Тигр.

— Арестовать девчонку! — приказал Король Гномов Капитану, и тотчас же несколько Гномов бросились выполнять распоряжение. Но Лев и Тигр так грозно зарычали и так страшно оскалили свои длинные острые зубы, что воины отступили в замешательстве.

— Не бойтесь! — крикнул им Король. — Они не смогут прыгнуть.

— Но зато они могут покусать тех, кто попробует схватить девчонку,— сказал Капитан.

— Сейчас я все устрою,— пообещал Король. — Я заколдую их так, что они не смогут открыть пасти.

Он стал слезать с трона, чтобы выполнить свое обещание, но в этот момент к нему подбежал Конь и что было сил лягнул толстяка-монарха задними ногами в живот.

— Караул! Убили! — завопил монарх, отлетев в сторону и набив себе несколько шишек. — Кто посмел это сделать?

— Я,— злобно рявкнул Конь. — Оставь Дороти в покое или получишь еще.

— Сейчас ты сам от меня получишь,— пробормотал Король и, махнув рукой в сторону обидчика, пробормотал волшебное заклинание. — Посмотрим, как ты полягаешься теперь, деревянный осел,— добавил он, довольно улыбнувшись.

Но, несмотря на колдовство, Конь снова подбежал к Королю, который так растерялся, что не успел вовремя отбежать, и — бах! Деревянные ноги скакуна снова лягнули монарха в его толстый живот. Король взлетел в воздух и шлепнулся прямо на Гнома-Капитана.

— Интересно! — бормотал Король Гномов, кое-как поднимаясь на ноги и всем своим видом выражая крайнее изумление. — Почему же не сработал мой волшебный пояс?

— Да потому что это деревянный конь,— пояснил Капитан. — А волшебный пояс бессилен против дерева.

— Я совсем об этом забыл,— признался Король и похромал на свой трон. — Ладно, оставьте девчонку в покое, все равно ей никуда не убежать.

Воины-гномы, заметно сконфуженные таким поворотом событий, снова построились в шеренги, а Конь прогарцевал через весь тронный зал и занял место рядом с Дороти и Голодным Тигром. В этот момент двери, что вели во дворец, распахнулись, и в тронном зале появились люди из Страны Оз и королевская семья Эв. Увидев воинов и сердитого короля, они остановились в изумлении.

— Сдавайтесь! — крикнул им Король. — Вы у меня в плену.

— Еще чего! — фыркнула Биллина, усевшаяся на плече Страшилы. — Ты же обещал, что если я угадаю все правильно, то я и мои друзья покинем твои владения беспрепятственно. А ты всегда держишь обещания.

— Я сказал, что вы беспрепятственно покинете дворец, а не мои владения. Вы у меня в плену, и я отправлю вас в подземные темницы, где извергаются вулканы, кипит огненная лава и воздух раскален добела.

— Тогда мне придет конец,— грустно сказал Страшила. — Достаточно одной искры, и я превращусь в кучку пепла.

— Ну, так вы сдаетесь? — еще раз спросил Король Гномов.

Биллина что-то шепнула на ухо Страшиле, отчего тот улыбнулся и сунул руки в карманы сюртука.

— Ни за что! — храбро отвечала Озма. Затем, обернувшись к своей армии, она воскликнула: — Вперед, храбрецы. За меня, вашу повелительницу, и за всех нас! Победа или смерть!

— Прошу прощения, августейшая Озма,— сказал один из генералов,— но я хочу доложить, что у меня и моих коллег офицеров плохо с сердцем, и мы можем умереть от малейшего перевозбуждения. Если мы вступим в сражение, это может самым пагубным образом отразиться на нашем самочувствии. Стоит ли нам рисковать здоровьем?

— У воинов не должно быть плохо со здоровьем,— сказала Озма.

— Насколько мне известно,— сказал другой генерал,— у рядовых как раз отменное здоровье.

Если будет угодно вашему королевскому высочеству, мы можем приказать нашему рядовому вступить в сражение. — И он замолк, задумчиво крутя ус.

— Приказываю! — сказала Озма.

— Вперед — шагом марш! — крикнули в один голос генералы.

— Вперед — шагом марш! — подхватили полковники.

— Вперед — шагом марш! — отозвались майоры.

— Вперед — шагом марш! — рявкнули капитаны.

Солдат поднял копье и ринулся на неприятеля.

Капитан гномов-воинов был так удивлен этой неожиданной атакой, что забыл скомандовать своим солдатам отразить ее, и первые десятеро гномов-солдат попадали, как игрушечные солдатики. Правда, копье рядового армии Оз не смогло пробить их стальные доспехи, и поэтому они снова поднялись на ноги. К этому времени рядовой сшиб еще десяток из второй шеренги.

Но в этот момент Гном-Капитан опустил свой боевой топор с такой силой, что копье рядового вылетело у него из рук и разлетелось на куски. Оказавшись безоружным, он уже не мог сражаться.

Король Гномов слез с трона и стал проталкиваться вперед, чтобы посмотреть, что происходит. Когда он оказался неподалеку от Озмы и ее друзей. Страшила, словно выведенный из спячки подвигом солдата, вынул из правого кармана сюртука яйцо и запустил им в голову Короля.

Яйцо угодило прямехонько в левый глаз монарха и, разбившись, измазало ему все лицо, волосы и бороду.

— На помощь! — завопил монарх дурным голосом, пытаясь счистить с себя остатки яйца. — Караул! Убивают!!

— Яйцо! Яйцо! Спасайся, кто может! — в ужасе закричал Гном-Капитан.

И его войны ринулись наутек.

И как же они удирали! Спасаясь от ядовитого яйца, солдаты наталкивались друг на друга, падали, а те, кто не мог воспользоваться узкой винтовой лестницей, сигали с балкона вниз, сбивая тех, кто уже успел спуститься.

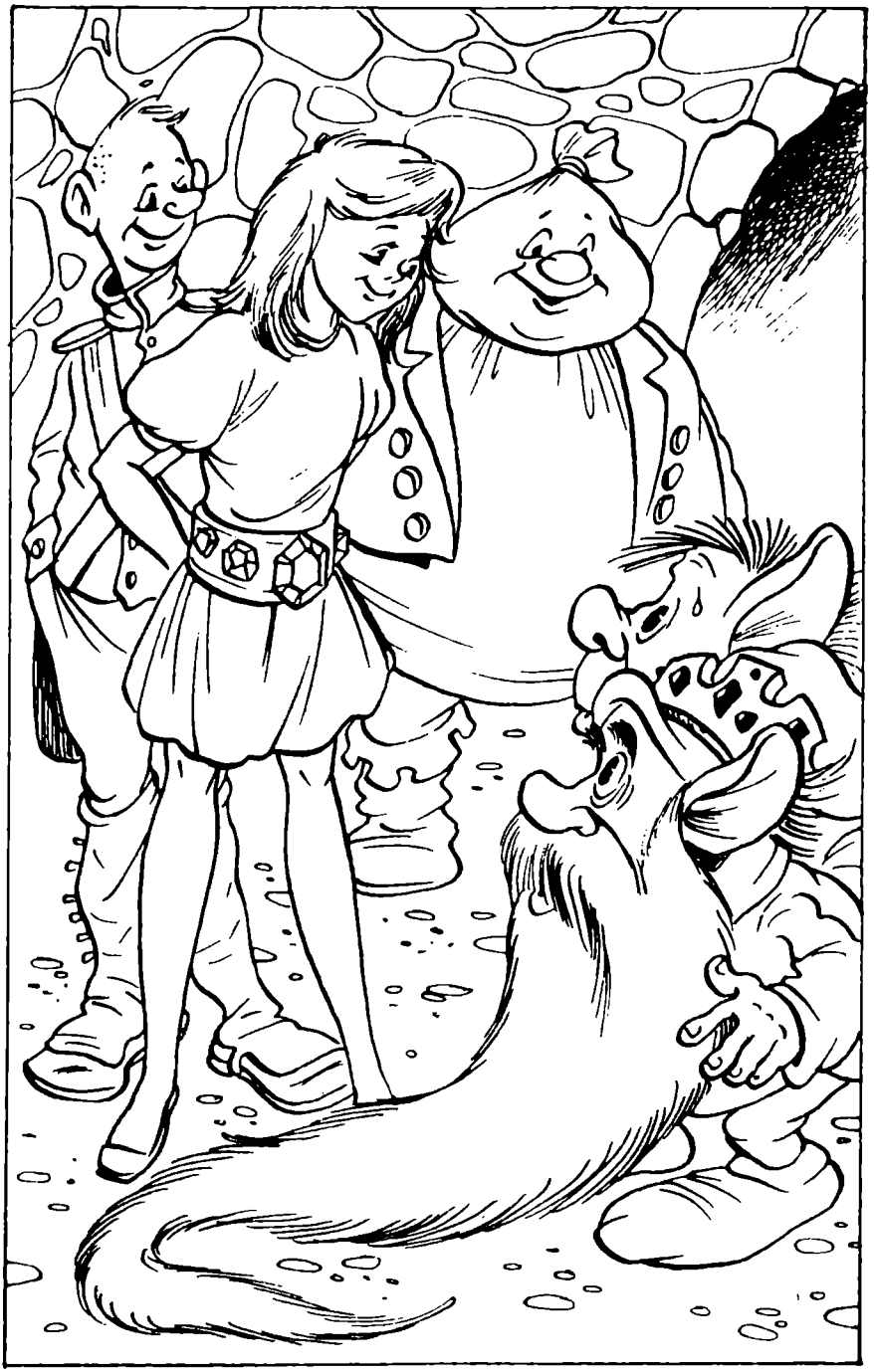
Король напрасно призывал на помощь: его подданные все помчались спасаться сами. Прежде чем монарх смог счистить остатки яйца с физиономии, Страшила бросил второе яйцо и угодил Королю в правый глаз. Яйцо разбилось, и Король совсем утратил возможность видеть. Бежать он не мог: он не видел, куда бежать. Поэтому он стоял как столб, издавая перепуганные и жалобные вопли.

Тем временем Биллина, захлопав крыльями, перелетела к Дороти. Усевшись на спину Льва, Желтая Курица стала страстно шептать:

— Возьми его пояс! Возьми пояс Короля, усыпанный драгоценными камнями. Он застегивается у него на спине. Быстро, Дороти, быстро!

18. СУДЬБА ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА

Дороти сделала, как ей было сказано. Она подбежала к Королю Гномов, который все еще пытал-



ся очистить лицо от яиц, проворно расстегнула его роскошный пояс и вернулась с ним обратно к Тигру и Льву. Не зная, куда девать добычу, она застегнула пояс на своей худенькой талии.

Как раз в этот момент в зал ворвался Гном-Администратор с губкой и кувшином с водой. Он стал отмывать физиономию Короля. Наконец Король снова обрел зрение и первое, что он сделал, это злобно посмотрел на Страшилу и рявкнул:

— Ты за это поплатишься. Разве ты не знаешь, что Гномы не переносят яиц! Ах ты соломенное чучело!

— Действительно,— отозвался Страшила,— они не доставили вам удовольствия. Не могу понять, почему.

— Яйца абсолютно свежие,— вмешалась Биллина. — На вашем месте я бы радовалась, что вам так повезло.

— Я вас всех превращу в скорпионов,— проревел Король и начал размахивать руками, бормоча заклинания.

Но из его затеи ничего не вышло. Никто не подумал превратиться в скорпионов. Король затих и удивленно уставился на своих противников.

— Что случилось? — недоуменно осведомился он.

— То, что на тебе нет твоего волшебного пояса,— буркнул Гном-Администратор. — Куда ты его подевал?

Король похлопал рукой себя по животу, и вдруг его бурая физиономия стала серой.

— Пояса нет! — жалобно прокричал он. — Пояс пропал, а с ним пропал и я!

Дороти шагнула вперед и сказала:

— Дорогая Озма и вы, уважаемая королева Страны Эв! Добро пожаловать! Биллина избавила вас от приключившегося с вами несчастья. Теперь нам надо покинуть это страшное место и поскорее вернуться в Страну Эв.

Когда Дороти заговорила, все посмотрели на нее и увидели, что волшебный пояс на ней. Друзья пришли в восторг. Король Гномов промолчал. Словно побитая собака, он заполз за свой трон и сидел там, жалобно хныкая, оплакивая свое поражение.

— Но мы еще не нашли моего верного соратника, Железного Дровосека,— сказала Озма Дороти. — А без него я отсюда не уйду.

— Я тоже,— отозвалась Дороти. — А разве его не оказалось во дворце?

— Он должен быть там,— сказала Биллина,— но я не знала, во что его превратил Король, и потому не смогла его отыскать.

— Надо еще раз сходить во дворец,— предложила Дороти. — У нас есть волшебный пояс, и он должен нам помочь в поисках.

Она пошла к дверям во дворец, которые все еще были распахнуты. За ней потянулись остальные. В тронном зале остались только Король Гномов, королева Эв и маленький принц Эвринг. Королева усадила сына на колени, осыпая его ласками и поцелуями, ведь это был ее младший ребенок.

Тем временем Дороти и ее друзья остановились посреди первой комнаты дворца. Дороти взмахнула рукой, как это делал Король Гномов, и велела Железному Дровосеку принять свой прежний об-

лик, кем бы он ни был сейчас. Безрезультатно. Дороти перешла в слецующую комнату и снова взмахнула рукой, произнеся те же слова. Снова из этого ничего не получилось. То же самое во всех остальных комнатах и залах. Железный Дровосек так и не появился, и они не могли понять, во что он превратился по злой воле Короля.

Опечаленные, они возвратились в тронный зал. Когда Король Гномов увидел, что их постигла неудача, он радостно захохотал.

— Ты не умеешь пользоваться моим волшебным поясом,— сказал он Дороти. — Лучше верни его мне, а за это я отпущу тебя и тех, кто пришел с тобой. А королева Эв и ее дети — моя собственность и останутся со мной.

— Я не отдам пояс,— твердо сказала Дороти.

— Но как же ты покинешь мое королевство без моего на то согласия?

— Очень просто,— сказала Дороти. — Тем же путем, что мы и пришли в него.

— Ах вот, значит, как! — фыркнул Король Гномов. — Ну тогда скажи, где же тот коридор, по которому вы шли?

Путешественники стали озираться по сторонам, но вокруг были только стены. Но Дороги не пала духом. Она подошла к каменной стене, взмахнула рукой и сказала:

— Проход, откройся.

Тотчас же приказание ее было исполнено. Стены раздвинулись, и они увидели длинный коридор.

Король был неприятно удивлен. Прочие же ликовали.

— Но если тебя слушается пояс, почему же ты не смогла найти Железного Дровосека? — спроси ла Озма.

— Сама удивляюсь,— сказала Дорога.

— Послушай, девочка,— вкрадчивым голосо заговорил Король. — Отдай мне пояс, а я скаж тебе, во что я превратил Железного Дровосека. В его легко отыщете. Договорились?

Дороти стала колебаться, но тут вмешалас Биллина.

— Не вздумай согласиться, Дороти,— сказал она. — Если Король заполучит обратно свой поя нам всем крышка. Он сделает нас своими неволь никами. Только сохранив волшебный пояс, м сможем выбраться отсюда.

— Пожалуй, она права,— сказал Страшила. - Но мои прекрасные мозги подсказывают мне н плохую идею. Давайте превратим Короля Гномо в гусиное яйцо, если он не согласится пойти нами во дворец и не покажет, где находится Же лезный Дровосек.

— В гусиное яйцо! — в ужасе воскликнул Ко роль Гномов, дрожа мелкой дрожью. — Какс кошмар!

— Да, быть тебе гусиным яйцом, пока ты н сделаешь то, что мы хотим,— весело прокудахт ла Биллина.

— Ты сам мог убедиться, что Дороти умеет о ращаться с волшебным поясом,— добавил Стр шила.

Король Гномов на какое-то время задумался, потом согласился сделать все, что от него треб вали. Ему очень не хотелось стать гусиным яйцо

Он отправился во дворец, чтобы принести украшение, в которое он превратил Железного Дровосека, и все с нетерпением ждали его возвращения: им давно уже хотелось выбраться из подземного королевства и снова увидеть солнце. Но Король Гномов вернулся с пустыми руками и с удивленной физиономией.

— Он исчез,— сказал Король. — Железного Дровосека нет нигде во дворце.

— Ты в этом уверен? — сухо осведомилась Озма.

— Абсолютно,— дрожащим голосом отвечал Король. — Я точно помню, во что я его превратил и где он должен был находиться. Но его там нет. Пожалуйста, не превращайте меня в гусиное яйцо, я сделал все, что мог.

Наступило молчание, потом заговорила Дороти:

— Наверное, нет смысла наказывать Короля Гномов, он, похоже, говорит правду. Но нам придется вернуться без нашего товарища.

— Если его нигде нет, то мы не можем его освободить,— печально согласился Страшила. — Бедняга! Что же с ним приключилось?

— Он задолжал мне жалованье за полтора месяца,— сказал один из генералов и заплакал, вытирая слезы рукавом расшитого мундира.

Делать было нечего. Нужно было возвращаться назад, на землю, без Железного Дровосека. Огорченные путешественники двинулись в обратный путь.

Сначала армия, затем Королева Эв и ее дети, затем Дороти, Озма, Биллина, Страшила и Тик-Ток.

Оставив в тронном зале жалкого, хныкающего Короля Гномов, путешественники и не подозревали, что против них затевается новая пакость. Совершенно случайно Озма оглянулась и увидела, как за ними вдогонку движется отряд воинов-гномов в боевом облачении с обнаженными мечами и топорами, занесенными для удара.

Король Гномов предпринял последнюю попытку помешать путешественникам покинуть его владения, но опять потерпел неудачу, потому что как только Дороти поняла, что она и ее друзья в опасности, она остановилась и что-то прошептала волшебному поясу, взмахнув рукой.

Тотчас же передние шеренги воинов превратились в десятки куриных яиц, которые покатились по коридору в таком количестве, что солдаты не могли ступить и шагу вперед, дабы не раздавить эти опасные для Гномов предметы. Увидев яйца, воины потеряли всякое желание продолжать погоню. Они повернулись и помчались обратно, наотрез отказавшись выполнить приказ Короля.

Остаток пути по подземному коридору наши друзья проделали без каких-либо приключений. Вскоре они снова оказались на тропинке в ущелье между высоких гор. Они двинулись в Страну Эв, надеясь никогда больше не увидеть Короля Гномов и его ужасный дворец.

Процессию возглавила Озма верхом на Трусливом Льве. Королева Эв оседлала Голодного Тигра. Следом шли дети королевы, взявшись за руки. Дороти ехала на Козлах, а Страшила шел пешком — он взял на себя командование армией в отсутствие Железного Дровосека.

Становилось все светлее и светлее — горы делались ниже, и в ущелье проникало больше солнца. Вскоре они услышали знакомое буханье — это работал молотом железный великан.

— Как же нам миновать это страшное чудовище? — взволнованным голосом осведомилась королева, испугавшаяся за своих детей. Но тут не растерялась Дороти, что-то пошептав волшебному поясу.

Гигант застыл, занеся молот над головой. Проход был свободен.

19. КОРОЛЬ СТРАНЫ ЭВ

Если время от времени на скалистых склонах гор и появлялись Гномы, они вели себя тихо — на обратном пути не было слышно их насмешливо-презрительного хохота. После того сокрушительного поражения, которое потерпел Король Гномов, у его подданных пропало настроение смеяться.

Переправившись через пропасть, они обнаружили золотую колесницу Озмы в полной сохранности. В нее запрягли Трусливого Льва и Голодного Тигра. Там нашлось место не только для Озмы, но и для королевы и ее детей.

Маленький Эвринг предпочел остаться с Дороти. Они прекрасно поместились на ко́злах. Принц, утратив первоначальную робость, очень полюбил девочку из Канзаса, освободившую его от волшебных чар. Они стали большими друзьями и коротали дорогу в оживленной беседе. Биллина устроилась на голове деревянного скакуна,

который не имел ничего против этого дополнительного груза. Маленький принц не переставал удивляться тому, что курица может говорить — и притом так разумно.

Они снова подошли к пропасти, и волшебный ковер Озмы помог им благополучно перебраться через нее. На пути стали попадаться деревья, на которых пели птицы. Навстречу, с ферм Страны Эв, дул ветерок. Пахло только что скошенным сеном и цветами. Приятно грело солнце, позволяя забыть о холодном и сыром королевстве Гномов.

— Если бы с нами был Железный Дровосек,— сказал Страшила Тик-Току,— я был бы сейчас на седьмом небе от счастья.

— Это-был-достойный-человек,— отозвался Тик-Ток,— хотя-и-сделанный-из-не-очень-прочного-материала.

— Железо — прекрасный материал,— возразил Страшила. — И если в Железном Дровосеке что-то ломалось или появлялась дырка, его легко можно было запаять. К тому же его не надо было каждый раз заводить.

— Порой-я-жалею,— говорил Тик-Ток,— что-не-набит-соломой-как-ты. Тяжело-быть-медным!

— Не могу пожаловаться на свою судьбу,— отвечал ему Страшила. — Немножко свежей соломы, и я чувствую себя, словно только что родился. Но мне никогда не стать таким блестящим джентльменом, каким был мой незабвенный друг, Железный Дровосек.

Нетрудно догадаться, что юные принцы и принцессы и их мать-королева были счастливы снова

увидеть родные края, а когда на горизонте показались башни королевского дворца, они устроили шумное ликование. Маленький Эвринг, который ехал на деревянном скакуне вместе с Дороти, на радостях вынул из кармана маленький железный свисток и свистнул так пронзительно, что Конь от испуга чуть не поднялся на дыбы.

— Что это? — заинтересовалась Биллина, которой пришлось замахать крыльями, чтобы не свалиться с головы перепуганного скакуна.

— Это мой свисток,— сказал принц Эвринг и вытянул ладошку, демонстрируя свою игрушку.

Свисток был сделан в форме толстого поросенка и покрашен в зеленый цвет. Свистеть надо было в дырочку у хвоста.

— Где ты его достал? — осведомилась Желтая Курица, пристально глядя на малыша.

— Во дворце Короля Гномов,— пояснил тот. — Пока Дороти ходила и угадывала, я увидел его и сунул в карман.

Биллина разразилась кудахтаньем, которое означало у нее смех.

— Теперь понятно, почему я не смогла обнаружить Железного Дровосека,— сказала она. — Нет ничего удивительного, что ни волшебный пояс, ни сам Король Гномов не помогли нам его найти.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила ее Дороти.

— А то, что Железный Дровосек все это время находился в кармане у маленького принца,— сказала Биллина и снова разразилась кудахтающим смехом.

— Ничего подобного! — запротестовал малыш. — Я только взял свисток. А Железного Дровосека не брал, честное слово!

— Смотри на меня! — объявила Курица. Она дотронулась лапой до свистка и произнесла: "Эв!"

Фьюить!

— Доброе утро,— сказал Железный Дровосек, снимая свою шапочку-воронку и кланяясь Дороти и маленькому принцу. — У меня такое впечатление, что я заснул впервые за всю железную жизнь. Я совершенно не помню, как мы выбрались из королевства Гномов.

— Тебя заколдовали,— сказала Дороти, крепко обнимая своего старого друга. — Но теперь чары рассеялись.

— Я хочу свисток! — захныкал маленький принц. — Где мой свисток?

— Тихо! — прикрикнула на него Биллина. — Свисток исчез, но если ты будешь хорошо себя вести, то дома получишь новый.

Страшила бросился обнимать своего друга, не помня себя от радости, а Тик-Ток с таким воодушевлением пожал руку Железному Дровосеку, что слегка помял тому пальцы. Затем они расступились, чтобы его могла поприветствовать Озма. Увидев своего главнокомандующего, военные устроили ему овацию. Одним словом, все были в восторге. Железный Дровосек пользовался всеобщей любовью, и его возвращение, когда все уже начали свыкаться с мыслью о том, что никогда больше его не увидят, стало превосходным сюрпризом.

Вскоре процессия прибыла в королевский дворец, возле которого собрались целые толпы, чтобы приветствовать возвращение королевы и ее детей. Люди осыпали их цветами, выкрикивали приветствия, и на всех лицах светились улыбки.

Они застали принцессу Лангвидер в ее зеркальной комнате, где она не могла наглядеться на одну из самых прелестных головок своей коллекции.

Принцесса с удовольствием сложила свои государственные полномочия, а Королева любезно разрешила ей жить в королевском дворце и пользоваться зеркальной комнатой и кабинетом, где хранилась ее коллекция, всю оставшуюся жизнь.

Затем королева вывела своего старшего сына на балкон и сказала, обращаясь к ликующей толпе внизу:

— Вот ваш будущий правитель, король Эвардо Пятнадцатый. Ему пятнадцать лет, у него пятнадцать серебряных пряжек на камзоле, и это пятнадцатый Эвардо в королевской династии Эв.

В ответ собравшиеся прокричали пятнадцатикратное "ура". Среди тех, кто приветствовал будущего короля, было несколько Колесунов, и они торжественно пообещали слушаться нового правителя.

Королева возложила на голову своего старшего сына золотую корону, украшенную рубинами, и набросила на его плечи горностаевую мантию. Она провозгласила его королем Страны Эв, а он, поклонившись своим верноподданным, тотчас же

убежал проверить, не осталось ли в королевском буфете пирожных.

Озма из Страны Оз и ее соратники, а также Дороти, Тик-Ток и Биллина были приглашены на роскошный прием, устроенный в их честь благодарной королевой. В тот вечер Биллине в торжественной обстановке было вручено красивое ожерелье из жемчуга и сапфиров — знак признательности от нового короля.

20. ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД

Дороти решила принять приглашение Озмы посетить Страну Оз. В конце концов оттуда вернуться домой в Канзас было ничуть не труднее, чем из Королевства Эв, и Дороти очень хотелось еще раз навестить края, где на ее долю выпало столько удивительных приключений. К тому времени дядя Генри уже добрался до Австралии, рассуждала Дороти, и, наверное, уже свыкся с ее исчезновением, так что не будет беды, если она задержится еще ненадолго. Итак, в Страну Оз!

Они тепло попрощались со своими друзьями из Страны Эв, а король сказал Озме, что никогда не забудет того, что она сделала для него и его близких, и пообещал, если понадобится, оказать Стране Оз любую помощь.

Когда они подошли к Гибельной Пустыне, Озма бросила оземь зеленый платочек, и он тотчас же превратился в волшебный ковер, по которому и двинулась процессия.

Тик-Ток заявил, что он и шагу не может ступить без Дороти, и потому ему тоже было позволено

отправиться в Страну Оз. Перед началом путешествия Дороти его как следует завела, и медный человек бодро зашагал вместе со всеми.

Озма пригласила и Биллину посетить Страну Оз. Желтая Курица охотно согласилась — ей хотелось посмотреть новые места и набраться новых впечатлений.

Они начали переход через Гибельную Пустыню ранним утром и остановились только однажды, когда Биллине потребовалось снести свое утреннее яйцо. Еще до того, как солнце стало опускаться за горизонт, они увидели зеленые склоны и поросшие лесом горы прекрасной Страны Оз. Они должны были пройти через места, где жили Жевуны. Король Жевунов встретил их на границе и тепло приветствовал Озму, поздравив ее с благополучным возвращением.

Вечером Король Жевунов устроил в их честь прием у себя во дворце, а утром путешественники отправились в Изумрудный Город по дороге, вымощенной желтым кирпичом, которая вела прямо к большим воротам, украшенным огромными изумрудами. На всем пути их приветствовали жители, обрадованные, что могут увидеть очаровательную Озму, а также Страшилу, Железного Дровосека и Трусливого Льва, пользовавшихся большой популярностью в народе. Кое-кто помнил и Дороти, когда она впервые шла в Изумрудный Город. Они весело приветствовали девочку из Канзаса, желая ей всего самого лучшего.

В одной деревне они остановились подкрепиться. К Озме подошла хорошенькая девушка и пода-

ла ей кувшин с молоком. Приглядевшись к ней повнимательней, Озма воскликнула:

— Да это же Джинджер, не так ли?

— Так, ваше высочество,— отвечала девушка, приседая в реверансе. Дороти с удивлением видела перед собой ту самую воительницу, которая однажды собрала армию из девиц, свергла Страшилу с трона в Изумрудном Городе и даже вступила в сражение с мощной армией волшебницы Глинды.

— Я вышла замуж за человека, у которого девять коров,— объяснила тем временем Джинджер Озме,— и теперь я вполне счастлива. Мне очень нравится тихая спокойная жизнь, которую мы здесь ведем.

— Где же твой муж? — спросила ее Озма.

— Дома. Лечит свой подбитый глаз! — как ни в чем не бывало отозвалась Джинджер. — Этот глупец пытался все-таки подоить рыжую корову, хотя я велела ему подоить белую. Но ничего, это будет ему хорошим уроком.

Затем процессия снова двинулась в путь. Они переехали на пароме широкую реку, миновали несколько деревень с симпатичными зелеными домиками с куполообразными крышами и подошли к большому зданию, украшенному флагами.

— Что-то я не помню такого дома,— сказала Дороти. — Что в нем?

— Это Колледж Атлетических Искусств,— пояснила Озма. — Я велела его построить сравнительно недавно, а его ректором назначила Жука-Кувыркуна. Надо было чем-то его занять. Да и студентам это не приносит никакого вреда. Надо

сказать, в нашей стране есть молодые люди, которым не хочется работать, так что пусть себе учатся.

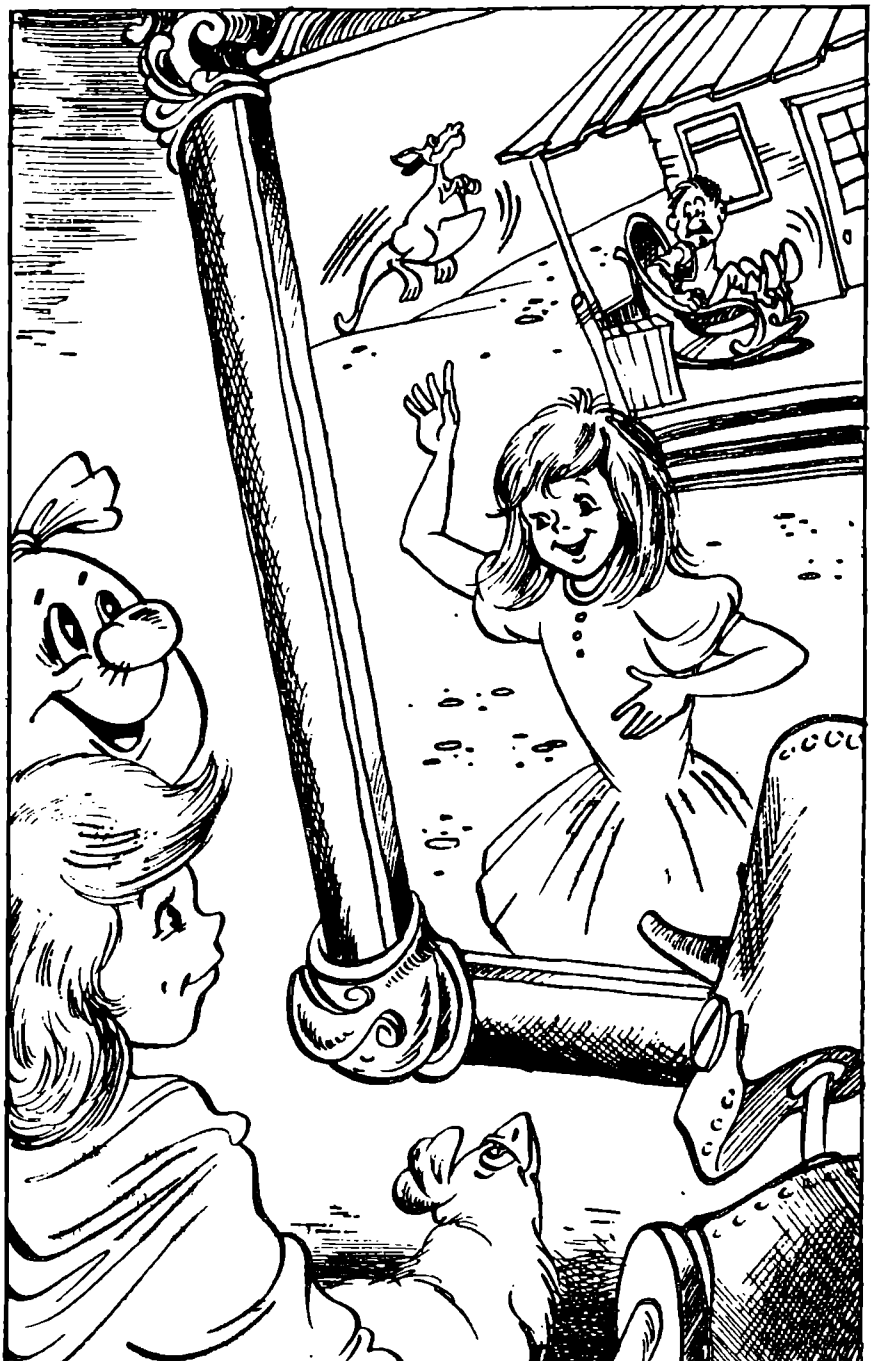
Вскоре показались стены Изумрудного Города. Навстречу Озме и ее друзьям высыпали толпы горожан в праздничных нарядах. Появился также и оркестр.

Итак, под звуки музыки и приветственные крики прекрасная Озма снова вступила в Изумрудный Город. Вернулась, одержав славную победу.

В тот же вечер в королевском дворце был устроен пир горой. Там собрались самые почетные и именитые граждане Страны Оз, и Тыквоголовый Джек прочитал обращение, горячо приветствовавшее благородную миссию Озмы.

Затем каждому из двадцати шести офицеров были вручены красивые золотые медали, усыпанные драгоценными камнями. Железному Дровосеку был подарен новый топор с бриллиантами. Страшила получил серебряную баночку с краской для лица. Дороти был присвоен титул принцессы Страны Оз и вручена маленькая корона. Тик-Ток был награжден двумя браслетами из изумрудов необычайной чистоты.

Затем начался пир горой. Справа от себя Озма посадила Дороти, а слева Биллину. Желтая Курица восседала на особом золотом насесте и ела с тарелки, украшенной изумрудами. Перед Тик-Током, Страшилой и Железным Дровосеком стояли корзины живых цветов, так как они не нуждались в пище. На дальнем конце стола расположились двадцать шесть офицеров, а также Голодный Тигр



и Трусливый Лев. Еду им подавали в золотых мисках, в которые входило сразу по полведра.

Самые именитые и состоятельные граждане Изумрудного Города сочли за честь ухаживать за героями. Им усиленно помогала веселая маленькая служанка Джелия Джемм.

Вдруг в разгар пиршества Озма задумалась и затем спросила:

— А где рядовой?

— Подметает казарму,— отозвался один из генералов, уплетавший индейку. — Но я велел, чтобы ему отнесли хлеба с маслом, когда он закончит. Праздник есть праздник.

— Пусть его приведут сюда,— распорядилась Озма.

Пока выполнялось ее распоряжение, она осведомилась у своих военных:

— Есть ли еще рядовые в вашей армии?

— Конечно,— ответил Железный Дровосек. — Всего их у нас трое.

В этот момент в зал вошел рядовой и отдал честь офицерам и Озме.

— Как тебя зовут? — осведомилась юная правительница.

— Омби Эмби,— отозвался рядовой.

— Слушай меня внимательно, Омби Эмби,— сказала она. — Я произвожу тебя в генералы и назначаю начальником охраны королевского дворца.

— Но ведь для казны очень разорительно содержать так много офицеров,— ответил рядовой. И, поколебавшись, прибавил: — И мне не на что купить генеральский мундир.

— Это уж моя забота,— ответила Озма.

Рядового усадили за стол рядом с бывшими начальниками, которые — а что им оставалось делать? — поздравили его. Праздник продолжался.

Внезапно Джелия Джемм воскликнула:

— Больше нечего подавать на стол. Все съел Голодный Тигр!

— И это еще не самое худшее,— мрачно пробормотал Голодный Тигр. — Похоже, я потерял свой аппетит. Ума не приложу, куда он мог запропаститься.

21. ВОЛШЕБНЫЙ ПОЯС ДОРОТИ

В гостях у Озмы Дороти провела несколько очень радостных недель. У нее появилось множество новых знакомых, и, где бы ни оказывалась девочка из Канзаса, всюду ее окружали забота и участие.

Как-то раз, когда Дороти сидела в комнате Озмы, она заметила на стене картину, которая постоянно менялась. Сначала на ней был изображен лес, потом озеро, деревня, лужайка...

— Какая удивительная картина! — воскликнула она, вдоволь налюбовавшись этой диковиной.

— Да,— согласилась Озма. — Это и впрямь удивительное достижение нашей магической науки. Если я хочу взглянуть на далекую страну или на какого-то ее жителя, мне стоит только выразить желание вслух.

— А можно мне попробовать? — оживилась Дороти.

— Ну конечно.

— В таком случае я хочу увидеть нашу старую ферму в Канзасе и тетю Эм.

Тотчас же в рамке появился давно знакомый дом, а в нем вполне отчетливо просматривалась тетя Эм. Она сидела на кухне у окна и мыла посуду. На пороге грелся на солнышке пес Тотошка, а по двору бегала Хохлатка с выводком цыплят.

— Дома все вроде бы в порядке,— сказала Дороти со вздохом облегчения. — Теперь хотелось бы узнать, что делает дядя Генри.

Тотчас же на картине появилось изображение Австралии. Дороти сначала увидела город Сидней, затем дом, комнату, а в ней дядю Генри, сидевшего в кресле-качалке и в задумчивости курившего трубку. Вид у него был очень грустный и озабоченный. Волосы его совсем поседели, а руки и лицо сильно исхудали.

— Дяде Генри не стало лучше! — воскликнула Дороги расстроенным голосом. — Это все потому, что он переживает из-за меня. Озма, милая! Я должна немедленно ехать к нему!

— Но как ты туда доберешься? — удивилась Озма.

— Не знаю,— призналась Дороти. — Но давай обратимся за помощью к доброй волшебнице Глинде. Я уверена, что она научит меня, как попасть в Австралию.

Озма охотно согласилась и велела запрячь Коня в красивую красную карету. Когда ее приказание было выполнено, обе девочки отправились в гости к знаменитой волшебнице.

Глинда была рада их видеть и внимательно выслушала рассказ Дороти.

— У меня есть волшебный пояс,— сказала девочка из Канзаса. — Если я надену его и велю ему перенести меня к дяде Генри, то, как вы думаете, выполнит он мою просьбу?

— Думаю, что да,— улыбнулась Глинда.

— А если я снова захочу вернуться сюда,— продолжала Дороти,— то, наверное, мне опять нужно приказать поясу.

— Вот тут ты ошибаешься,— возразила ей волшебница. — Пояс обладает волшебной силой только в таких странах, как Эв или Оз. Если, милая Дороти, ты наденешь его и прикажешь перенести в Австралию, пояс выполнит твое желание, потому что он сделан в волшебной стране. Но когда ты окажешься в Австралии, то пояс исчезнет, как это произошло с серебряными башмачками, и никто никогда больше его не увидит. Было бы обидно лишиться такой ценной вещи, не так ли?

— Тогда,— сказала, чуть поразмыслив, Дороти,— я оставлю пояс Озме, чтобы она им пользовалась. А она может приказать поясу отправить меня в Австралию к дяде Генри, правильно?

— Правильно,— согласилась Глинда.

Девочки отбыли назад в Изумрудный Город, и по пути они договорились, что по субботам Озма будет вызывать изображение Дороти в своей волшебной картине. И если Дороти подаст условный знак, это будет означать, что она снова захотела навестить Страну Оз. Волшебный пояс Короля

Гномов поможет Озме выполнить желание своей подруги.

Затем наступил момент прощания. Тик-Ток попросился сопровождать Дороти в Австралию, но она решила, что механический человек вряд ли сможет думать; мыслить и действовать в цивилизованном мире: скорее всего, его завод там сломается. Поэтому она оставила его у Озмы.

Биллина, напротив, сама предпочла остаться в Стране Оз, наотрез отказавшись путешествовать дальше.

— Таких вкусных жуков и муравьев, как здесь, мне не найти ни в какой другой стране,— объявила Желтая Курица. — К тому же их здесь такая уйма! Так что лучше я буду жить да поживать в Стране Оз и, уверяю тебя, Дороти, будь я человеком, я бы ни за что не стала возвращаться в этот твой "цивилизованный мир".

— Я нужна дяде Генри,— просто ответила Дороти, и все, кроме Желтой Курицы, согласились, что она совершенно права.

Все друзья Дороти — и старые, и новые — собрались перед дворцом, чтобы пожелать ей счастливого пути и долгих лет жизни. После объятий и рукопожатий Дороти напоследок еще раз поцеловала Озму и передала ей волшебный пояс Короля Гномов со словами:

— А теперь, милая Озма, когда я махну платком, пожалуйста, вели поясу отправить меня к дяде Генри. Мне страшно жалко расставаться с тобой, и со Страшилой, и с Железным Дровосеком, и с Трусливым Львом, и с Тик-Током, и со

всеми остальными, но мне надо быть с дядей Генри. До свидания, мои дорогие!

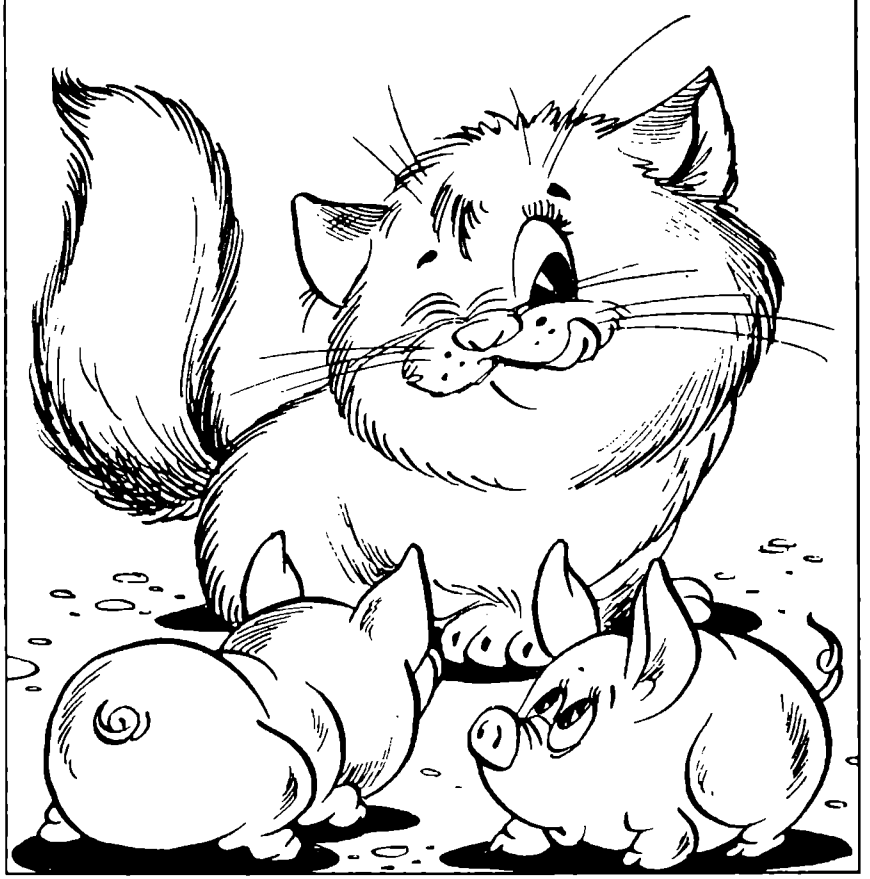
Затем Дороти встала на один из гигантских изумрудов, что украшали дворцовый сад, и, в последний раз посмотрев на своих друзей, махнула платком.

— Нет, нет,— говорила Дороти. — Я вовсе не утонула. Я приехала ухаживать за тобой, дядя Генри, и ты должен пообещать, что постараешься как можно быстрее поправиться.

Дядя Генри улыбнулся и крепко обнял свою племянницу.

— Мне уже лучше, моя дорогая,— сказал он.

ДОРОТИ И ВОЛШЕБНИК В СТАРНЕ ОЗ



1. ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

Ночной из Фриско сильно запаздывал. Обычно он прибывал в Хагсонский тупик к полуночи, но на этот раз лишь в пять часов утра, когда небо на востоке начало уже светлеть, маленький поезд медленно подполз к платформе, служившей местным вокзалом. Заскрипели тормоза. Кондуктор громко выкрикнул:

— Хагсонский тупик!

Юная пассажирка поднялась с места и заторопилась к выходу. В одной руке у нее был плетеный саквояж, в другой — прикрытая газетой птичья клетка, под мышкой зажат зонтик. Кондуктор помог ей выйти из вагона, машинист снова развел пары, состав застонал, запыхтел и потащился по рельсам дальше. Запаздывал он потому, что накануне всю ночь напролет земля под рельсами вздрагивала и сотрясалась. Машинист опасался, что рельсы того и гляди разойдутся, и тогда пассажирам несдобровать. Поэтому он вел паровоз медленно и осторожно.

Девочка постояла, провожая глазами поезд, пока он не скрылся за поворотом, потом с любопытством огляделась.

Хагсонская станция выглядела не слишком гостеприимно, ибо была совершенно пуста. Един-

ственным ее украшением служила старая деревянная скамья. Сквозь мутную пелену предрассветных сумерек нельзя было разглядеть ни строений, ни людей. Спустя некоторое время девочка заметила неподалеку под деревьями лошадь с коляской. Она подошла поближе и обнаружила, что лошадь стоит привязанная к дереву, понуро свесив голову до самой земли. Лошадь была рослая и костлявая, с длинными ногами и крупными копытами. Кожа так туго обтягивала ее ребра, что пересчитать их ничего не стоило, а длинная голова была явно великовата для туловища. Хвост у коня был короткий и куцый, а упряжь во многих местах порвана, но заботливо починена с помощью бечевок и кусков проволоки. Зато коляска была почти новая, с лакированным верхом и занавесочками по бокам. Зайдя спереди и заглянув внутрь, девочка увидела на сиденье паренька, который крепко спал, свернувшись калачиком.

Она поставила клетку на землю и ткнула в паренька зонтиком. Тот моментально вскочил и принялся яростно тереть глаза.

— Привет! — сказал он, заметив девочку.— Ты, что ли, Дороти Гейл?

— Я,— ответила та, внимательно разглядывая всклокоченную шевелюру и мигающие спросонья серые глаза возницы.— Ты, видно, меня поджидаешь, чтобы отвезти на Хагсонскую ферму?

— Ну да,— кивнул тот.— А что, поезд пришел?

— Если не пришел, как бы я здесь оказалась? — улыбнулась Дороти.

Ее собеседник рассмеялся весело и дружелюбно. Выпрыгнув из коляски, он забросил саквояж

HAG

Дороти на сиденье, а клетку пристроил в ногах на полу.

— Канарейки?— поинтересовался он.

— Вот и нет, это мой котенок Эврика. Он у меня всегда так путешествует.

Мальчик покачал головой.

— Странное имя для кота — Эврика,— заметил он.

— Я назвала его так потому, что он найденыш,— объяснила Дороти.— Дядя Генри говорит, что «эврика» значит «я нашел».

— Ясно. Ну, залезай.

Девочка взобралась на сиденье, парнишка — следом за ней. Он разобрал вожжи, тряхнул ими и причмокнул:

— Н-но!

Конь не шелохнулся, лишь едва повел обвислым ухом.

— Н-но! — снова прикрикнул мальчик.

Конь оставался недвижим.

— Быть может,— предположила девочка,— надо отвязать его от дерева.

Паренек опять весело рассмеялся и соскочил на землю.

— Похоже, я все еще сплю,— сказал он, отвязывая лошадь.— Зато Джим хорошо знает свое дело, верно, Джим? — и он похлопал коня по длинной морде.

Мальчик вновь уселся в коляску и взялся за вожжи. Лошадь попятилась из-под деревьев, неторопливо развернулась и затрусила по песчаной дороге, уже слегка различимой в предрассветном тумане.

— Я думал, поезд вовсе не придет,— заметил мальчик.— Пять часов прождал на станции.

— Нас то и дело трясло,— пояснила Дороти.— А ты не чувствовал разве подземных толчков?

— Ну мы-то в Калифорнии к ним привыкли,— отвечал ее собеседник.— Уже и бояться перестали.

— А кондуктор говорил, что на его памяти это самое сильное землетрясение.

— Да ну? Тогда, наверное, я его проспал, потому и не заметил,— озадаченно сказал паренек.

Девочка помолчала немного. В тишине было слышно только мерное цоканье лошадиных копыт. Потом поинтересовалась:

— Как поживает дядя Генри?

— Неплохо. Они с дядей Хагсоном друг другу были рады-радешеньки.

— Мистер Хагсон — твой дядя? — спросила Дороти.

— Да. Дядя Билл Хагсон женат на сестре твоего дяди Генри. Выходит, мы с тобой — троюродные брат и сестра,— догадался мальчик и очень обрадовался собственному открытию.— Я работаю у дяди на ранчо за десять долларов в месяц и харчи.

— Не сказать, чтобы много,— проговорила девочка с некоторым сомнением.

— Спросить дядю Хагсона — скажет, что много, а меня — так нет. Я ведь золото, а не работник: работаю не хуже, чем сплю,— добавил парнишка и опять рассмеялся.

— Как тебя зовут? — спросила Дороти, подумав про себя, что ей решительно по душе этот весельчак.

— Зовут по-разному,— почему-то смутился он.— Полное имя — Зебедия, но для своих просто Зеб. Ты, значит, была в Австралии?

— Да, вместе с дядей Генри,— ответила Дороти.— Мы прибыли в Сан-Франциско неделю назад, только дядя Генри отправился прямиком на Хагсонскую ферму, а я на несколько дней задержалась в городе у знакомых.

— А надолго вы к нам? — спросил Зеб.

— На один только день. Завтра мы с дядей Генри отправляемся обратно в Канзас. Мы и так долго не были дома, и оба очень соскучились.

Мальчик вытянул свою костлявую лошадь кнутом и задумался. Он хотел еще что-то сказать своей маленькой спутнице, но не успел открыть рот, как коляска начала вдруг страшно раскачиваться из стороны в сторону, а земля перед ней вздыбилась. В следующий миг раздался оглушительный грохот, и Дороти увидела, как рядом с дорогой в земле разверзлась глубокая трещина, а потом сомкнулась снова.

— О Господи! — закричала она, вцепившись в железные поручни.— Что же это такое?

— Землетрясение, вот что! — Лицо парнишки вмиг побелело.— Мы с тобой просто чудом спаслись, Дороти.

Но тут внезапно конь стал как вкопанный. Напрасно Зеб тряс вожжами, понукал его — ничто не помогало. Тогда мальчик принялся что было силы хлестать животное по бокам кнутом. Джим протестующе заржал и медленно потрусил по дороге.

Несколько минут и мальчик и девочка сидели молча. В воздухе пахло нешуточной бедой. Каж-

дые несколько минут земля вздрагивала и колебалась. Уши Джима встали на голове торчком, все тело напряглось, как струна. Бежал он не очень быстро, но на боках проступили пятна пота, и время от времени он начинал дрожать как осиновый лист.

Небо вновь потемнело, над долиной со зловещим плачем-завыванием пронесся ветер.

Внезапно раздался ужасающий треск, и прямо под лошадью в земле открылась огромная трещина. Дико заржав от ужаса, животное рухнуло в расщелину, увлекая за собой коляску вместе с пассажирами.

Дороти крепко уцепилась за верх коляски, мальчик сделал то же. Оба были настолько потрясены, что не сразу поняли, что происходит.

Со всех сторон их окружал мрак, и во мраке они все летели вниз, ежесекундно ожидая, что упадут и разобьются вдребезги об острые скалы или что земля сомкнется над их головами и погребет навеки в своих недрах.

Жуткое ощущение падения в бездну, тьма, леденящие душу звуки — не в силах вынести всего этого, Дороти на несколько мгновений лишилась чувств. Зеб — он был все же мальчик — в обморок не упал, но был тоже страшно напуган и, плотно вжавшись в сиденье коляски, ожидал каждое мгновение, что оно станет для него последним.

2. СТЕКЛЯННЫЙ ГОРОД

Когда Дороти очнулась, коляска все еще продолжала падать, но уже не так стремительно. Бла-

годаря тому что ее верх уподобился надуваемому ветром парашюту или зонтику, они теперь опускались плавно, как бы парили в воздухе, что было бы даже приятно, если бы пассажиры не думали о смерти, грозящей им ежеминутно, и о том, что ждет их на дне огромной расщелины. Над головами у них раздавались как бы раскаты грома — это земля смыкалась на месте образовавшихся было трещин. Мимо то и дело проносились камни и комья глины. Дети не видели их, только слышали, как они барабанят по крыше коляски, да еще как взвизгивает почти по-человечески Джим, когда его настигает очередной булыжник. На самом деле камни не причиняли большого вреда животному, которое ведь тоже падало, только чуть медленнее из-за коляски-парашюта. Коню было скорее страшно, чем больно.

Долго ли, коротко ли продолжалось падение, Дороти не знала. От удивления и испуга она потеряла счет времени. Постепенно, поборов страх, она решилась заглянуть вниз, в черную бездну. Совсем рядом маячили смутные очертания лошади: задранная кверху голова, стоящие торчком уши, длинные ноги, растопыренные в разные стороны. Посмотрев вбок, Дороти обнаружила, что мальчик, онемевший от страха, как и она сама, по-прежнему сидит рядом.

Дороти вздохнула с некоторым облегчением. Худшего, кажется, удалось избежать. Наоборот, начиналось новое приключение, обещающее оказаться не менее странным и чудесным, чем те, что ей пришлось уже пережить.

При этой мысли девочка ободрилась и еще раз выглянула из коляски, чтобы узнать, откуда исхо-

дит странное свечение, все более разгонявшее мутную мглу. Далеко внизу она заметила шесть огромных сияющих шаров, как бы висевших в воздухе. Средний, самый крупный, был белого цвета и похож на солнце. Вокруг него располагались лучами звезды остальные пять: розовый, фиолетовый, желтый, голубой и оранжевый. От этого роскошного семейства разноцветных светил расходились во все стороны радужные лучи. По мере того как лошадь с коляской, Дороти и Зебом опускалась все ниже, лучи становились все ярче. Они переливались нежнейшими оттенками, заполняя все окружающее пространство ослепительной, волшебной, красочной игрой света.

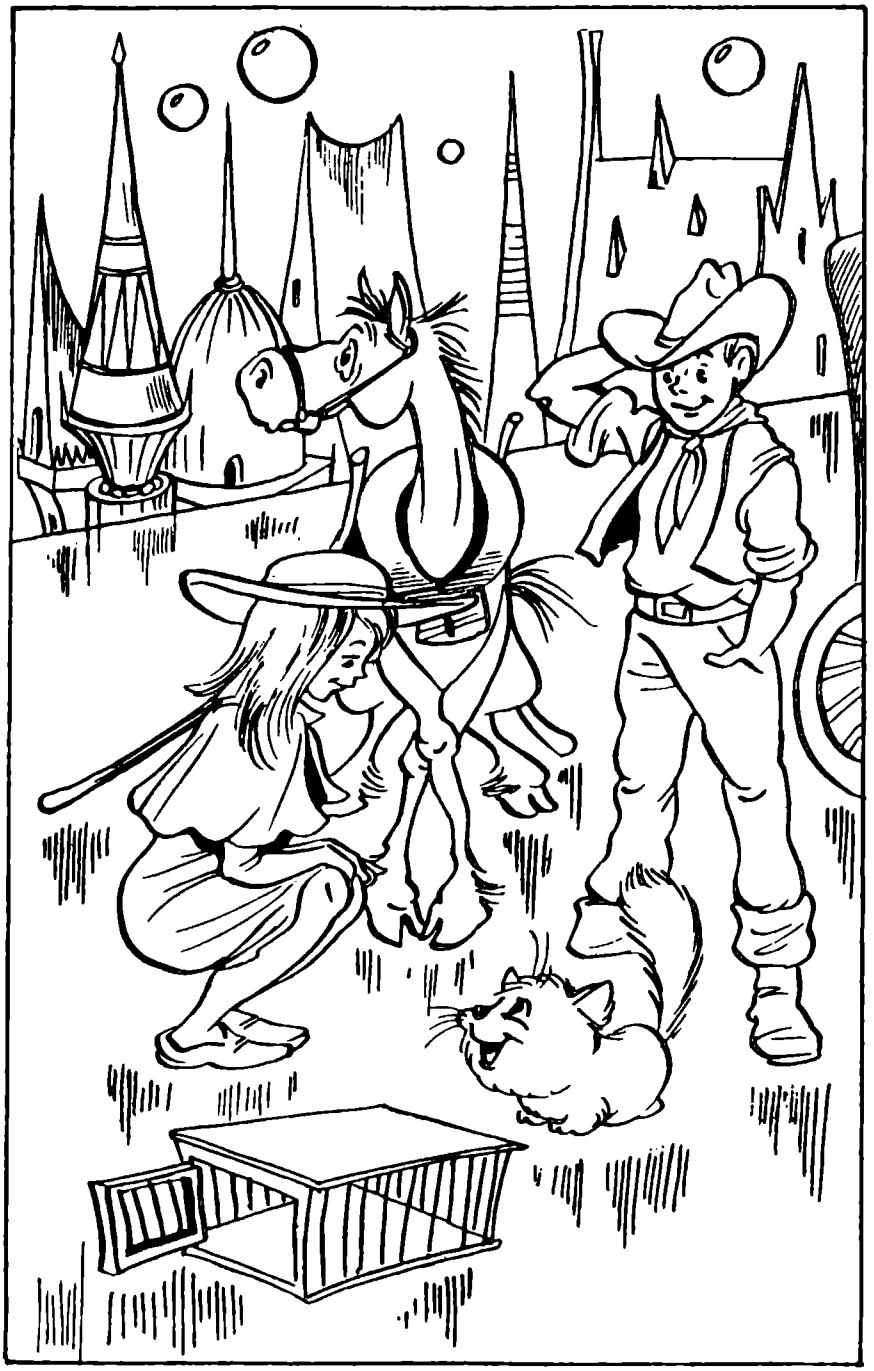
От изумления Дороти потеряла дар речи и молча смотрела, как одно ухо у Джима становится фиолетовым, а другое розовым, хвост окрашивается в желтый цвет, а туловище — в голубые и оранжевые полоски, не хуже, чем у зебры. Она оглянулась на Зеба, чье лицо стало голубым, а волосы розовыми, и растерянно хихикнула:

— Вот смехота!..

Мальчик и сам смотрел на нее во все глаза. Через лицо Дороти пролегла зеленая полоса, потом одна половинка оказалась голубой, другая — желтой. Тут, пожалуй, испугаешься.

— Н-не в-в-вижу н-ничего смешного! — заикаясь, пробормотал Зеб.

В этот момент коляска качнулась и вместе с лошадью плавно перевернулась набок. Они, однако, продолжали падать, так что дети не ощутили особой разницы, оставшись сидеть в коляске на своих местах. Затем они опрокинулись вверх дном и про-



должали медленно кувыркаться, пока не вернулись наконец в первоначальное положение. В течение всего этого времени Джим отчаянно дрыгал и молотил в воздухе ногами, а когда они оказались опять ниже головы, выдохнул с облегчением:

— Ну, так-то лучше!

Дороти и Зеб удивленно переглянулись.

— Твой конь умеет разговаривать? — спросила Дороти.

— Раньше я за ним такого не замечал,— отозвался мальчик.

— Это первые слова в моей жизни,— проговорил конь,— а откуда они у меня взялись — не могу вам объяснить, и не просите. В хорошенькую передрягу вы меня втянули, нечего сказать.

— Мы ведь и сами в нее попали,— примирительно произнесла Дороти.— Не волнуйся, очень скоро это чем-нибудь да закончится.

— Еще бы,— проворчал конь,— боюсь только, конец будет не из веселых.

Зеба била дрожь. Все происходящее было ужасно, фантастично и решительно не укладывалось в голове — легко ли тут не пасть духом!

Вскоре они приблизились почти вплотную к пылающим цветным светилам и проплыли мимо них. Свет стал такой яркий и так резал глаза, что дети закрыли лица руками, чтобы не ослепнуть. Жара, однако, совсем не ощущалось, и, когда верх коляски укрыл их от пронзительных лучей, мальчик и девочка снова смогли открыть глаза.

— Должны же мы когда-то добраться до дна,— сказал Зеб с глубоким вздохом.— Не можем мы падать вечно.

— Конечно, нет,— согласилась Дороти.— Думаю, мы теперь примерно посередине Земли и не иначе как вот-вот выпадем с противоположной стороны. Ничего себе дыра, а?

— Здорово глубокая,— поддакнул мальчик.

— Там внизу что-то виднеется,— объявил вдруг конь. При этих словах оба пассажира выглянули из коляски и посмотрели вниз. И точно, под ними, уже не особенно далеко, лежала земля. Но падали они теперь очень медленно — так медленно, что это едва ли можно было назвать падением,— и поэтому у них было предостаточно времени, чтобы успокоиться и оглядеться вокруг.

Под ними лежали равнины и горы, озера и реки, очень похожие на те, что встречаются на поверхности Земли, однако вся панорама была чудно окрашена пестрыми лучами шести светил. Тут и там виднелись группы домов, сооруженных, похоже, из чистого стекла — уж очень ярко они блестели.

— Я уверена, что бояться нам пока нечего,— бодро сказала Дороти.— Мы спускаемся так медленно, что не можем разбиться при приземлении, а местность премиленькая.

— Но мы же никогда не вернемся домой,— простонал Зеб.

— А ты не загадывай,— возразила девочка,— да и стоит ли об этом беспокоиться теперь, Зеб? Сделать мы все равно пока ничего не можем, а ведь нет ничего глупее, чем горевать понапрасну.

Мальчик замолчал, вполне убежденный столь разумными словами, и вскоре оба, забыв обо всем, уже разглядывали странные картины, развертывающиеся перед ними. Они падали прямо в центр

большого города, в котором было много высоких зданий со стеклянными башнями и остроконечными шпилями. Шпили напоминали наконечники огромных копий, и упасть на один из них было бы куда как несладко.

Джим тоже тревожно поглядывал вниз, от страха прядая ушами. Дороти и Зеб затаили дыхание в ожидании неминуемой развязки. Но ничего страшного не произошло: они плавно опустились на широкую плоскую крышу, и на том полет завершился.

Когда Джим ступил наконец на твердую поверхность, ноги у бедняги едва не подкосились. Но Зеб тотчас выпрыгнул из коляски, правда, так поспешно и неловко, что задел ногой клетку Дороти — та выпала и покатилась по крыше. Дно у нее отвалилось, и из перевернутой клетки вылез розовый котенок. Он уселся на стеклянной крыше, сладко зевнул и замигал круглыми глазами.

— А вот и Эврика,— обрадовалась Дороти.

— Впервые в жизни вижу розового котенка,— заявил Зеб.

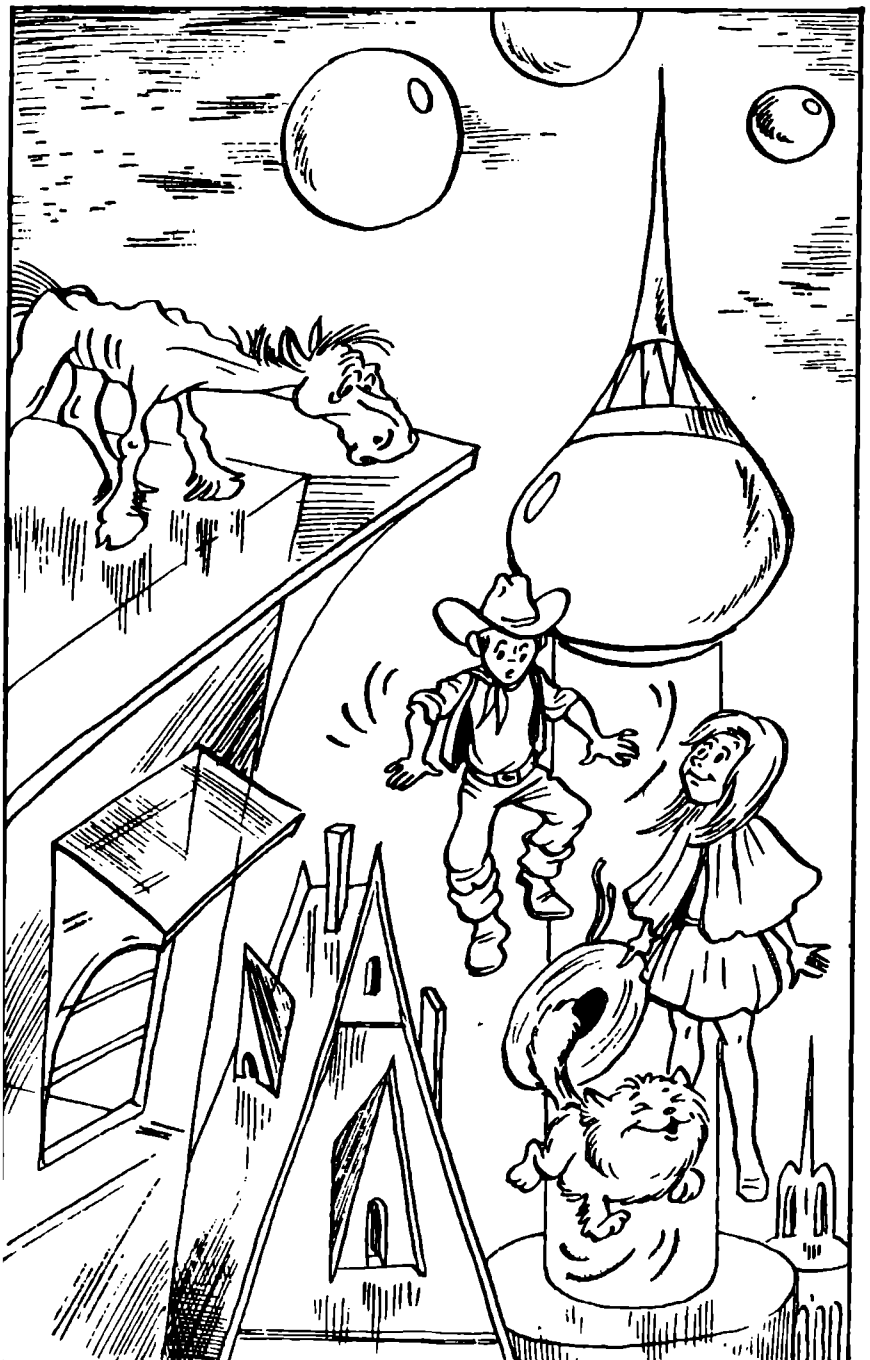
— Эврика не розовый, а белый. Он только кажется розовым в этом чудном свете.

— Где мое молоко? — осведомился котик, заглядывая снизу вверх в лицо Дороти.— Я умираю от голода.

— Ах, Эврика, неужели и ты умеешь разговаривать?

— Разговаривать? А я разве разговариваю? Боже милостивый, и впрямь! Ну не смешно ли?

— Все здесь какое-то невсамделишное,— степенно рассудил Зеб.— Животным не положено



разговаривать. А вот поди ж ты, старина Джим и тот вдруг заговорил.

— Не вижу тут ничего невсамделишного,— грубовато отозвался Джим.— Во всяком случае, это не менее всамделишное, чем все, что нас здесь окружает. Но что с нами будет дальше?

— Понятия не имею,— ответил мальчик, с любопытством осматриваясь.

Дома в городе были целиком из стекла, такого чистого и прозрачного, что сквозь стены можно было смотреть, как сквозь окна. Под крышей, на которую они приземлились, Дороти видела комнаты и в них по углам кучи каких-то странных предметов.

За спиной у детей в крыше была пробита огромная дыра. Вокруг валялись груды осколков. Ближайший к ним шпиль лишился наконечника. Стены других зданий были рассечены трещинами, кое-где отколоты углы, но даже и это не могло их совсем лишить былого великолепия. Радужные лучи шести солнц мягко освещали стеклянный город, окрашивая его строения в нежные и мягкие, радующие глаз цвета.

С момента высадки путешественников ни один звук не нарушил тишины, кроме их собственных голосов. Они начали уже гадать, куда подевались обитатели прекрасного подземного города, как вдруг через дыру в соседней крыше вылез человек. Он был невысок ростом, хорошо сложен, лицо имел спокойное и безмятежное, как будто нарисованное. Одежда ловко сидела на нем; пошитая из красивой ярко-зеленой ткани, она переливалась всеми цветами радуги, то ли на солнце, то ли еще и сама по себе.

Человек сделал один или два шага по стеклянной крыше и тут, заметив чужеземцев, резко остановился. На его спокойном лице не отразилось ни страха, ни удивления, хотя он был, наверное, и поражен и напуган. Когда же взгляд его упал на нескладную фигуру лошади, он повернулся кругом и торопливо зашагал к дальнему краю крыши, не отрывая, однако, глаз от невиданного животного.

— Берегись! — крикнула Дороти, заметив, что красавец совершенно не смотрит себе под ноги.— Осторожнее, свалишься вниз!

Но тот не обратил на ее крик ни малейшего внимания. Дойдя до края высокой крыши, он шагнул через него и пошел себе дальше.

Потрясенная девочка подбежала к краю и увидела, что человек быстро спускается вниз по воздуху, как по лестнице. Вскоре он был уже на мостовой и исчез за дверьми одного из стеклянных строений.

— Как странно! — воскликнула девочка, с трудом переводя дух.

— Может, и странно, зато ужасно забавно,— пропищал тоненький голосок котенка, и Дороти, оглянувшись, обнаружила, что ее любимец тоже гуляет по воздуху примерно в полуметре от края крыши.

— Назад, Эврика! — закричала она в ужасе.— Убьешься!

— У меня девять жизней,— промурлыкал котенок, делая круг по воздуху и возвращаясь назад, на крышу,— но я ни одну из них не подвергаю опасности, потому что не могу упасть, даже если захочу.

— Тебя держит воздух? — удивилась девочка.

— Ты разве сама не видишь? — котенок снова прогулялся по воздуху.

— Чудеса! — обрадовалась Дороти.

— Пусть Эврика спустится на улицу и позовет кого-нибудь к нам на помощь,— предложил Зеб, который был не менее ее поражен этими странными явлениями.

— А вдруг мы тоже можем ходить по воздуху? — предположила девочка.

Зеб вздрогнул и отшатнулся.

— Я бы не отважился,— сказал он.

— Может быть, Джим попробует? — предложила Дороти, оглянувшись на коня.

— Может, да, а может, и нет,— отвечал Джим.— Я достаточно накувыркался в воздухе, мне и на крыше хорошо.

— Мы ведь не упали на крышу,— размышляла девочка,— мы парили в воздухе, и я почти уверена, что могли бы опуститься плавно до самой мостовой без всяких ссадин и ушибов. Вон Эврика, смотрите, отлично ходит по воздуху.

— Эврика весит всего полфунта,— презрительно фыркнул Джим,— а я—не меньше полутонны.

— Ты весишь не так много, как хотелось бы, Джим,— покачала головой девочка, окинув лошадь взглядом,— ты ведь ужасно худой.

— Что делать, я стар,— вздохнул конь, понурив голову.— Я мало хорошего видел в жизни, к тому же в былые годы мне пришлось потаскать конку по улицам Чикаго, а на этой работенке не разжиреешь.

— Зато теперь он ест за троих, будто решил наверстать упущенное,— вставил мальчик.

— Я ем? Что-то я не припомню, чтобы я ел хоть что-нибудь сегодня на завтрак,— проворчал Джим, которого слова Зеба задели за живое.

— Никто из нас не завтракал,— сказал мальчик,— и вообще, не время болтать о еде сейчас, в минуту грозной опасности.

— Нет опасности более грозной, чем голод,— снова фыркнул конь, пропустив мимо ушей упрек своего юного хозяина.— Хотел бы я знать, растет ли в этом странном месте овес, а если растет, то стеклянный он или нет?

— Конечно, нет! — воскликнула Дороти.— Мне отсюда видны окраины города, сады и поля — нам бы только добраться до земли!

— Так что же вы не сойдете вниз? — удивился Эврика.— Я голодный, как лошадь, и очень хочу молока.

— А ну, рискни, Зеб,— предложила девочка, повернувшись к своему товарищу.

Зеб колебался. Он был все еще бледен и не в себе, необычайное приключение совсем выбило его из колеи. Однако он не хотел, чтобы Дороти сочла его за труса, и медленно двинулся к краю крыши.

Держась за руку Дороти, Зеб оторвал от крыши ногу и ступил в пустоту. Как ни странно, он почувствовал под ногой твердую опору. Набравшись мужества, он сделал шаг и второй ногой. Не выпуская его руки, Дороти последовала за ним, и вскоре оба уже гуляли по воздуху рядом с весело резвящимся котенком.

— Давай, Джим,— позвал мальчик,— бояться нечего! Джим нехотя осторожно приблизился к

краю крыши. Будучи благоразумной и многоопытной лошадью, он не мог не признать, что ничто не мешает ему последовать за остальными. С фырканьем и ржанием, помахивая коротким хвостом, он потрусил с крыши вниз к улице. Из-за своего большого веса он спускался быстрей, чем дети, и обогнал их на полпути. Но на стеклянную мостовую он приземлился так мягко, что даже не успел испугаться.

— Ну и ну! — сказала Дороти, переводя дух.— Что за удивительное место!

Из стеклянных дверей начали выходить люди, чтобы поглазеть на пришельцев, и вскоре собралась целая толпа. В ней были мужчины и женщины, но совсем не было детей. Местные жители были стройны и хорошо одеты, имели правильные и приятные черты лица. В толпе не было ни одного безобразного человека, но и красивым Дороти не показался ни один: слишком бесстрастными были эти кукольные физиономии. Они не улыбались, не хмурились, не выражали ни испуга, ни удивления, ни любопытства, ни дружелюбия. Они просто глазели на чужестранцев, основное внимание уделяя Джиму и Эврике, поскольку раньше никогда не видели ни лошадей, ни котов, а детей приняли за себе подобных.

Вскоре к собравшимся подошел незнакомец, в темных волосах которого прямо надо лбом сверкала звезда. Похоже, это был уважаемый здесь человек, ибо прочие расступились, чтобы дать ему дорогу. Обведя безмятежным взором сначала животных, потом детей, он обратился к Зебу, который ростом был чуть повыше Дороти.

— Скажи, пришелец, это ты вызвал каменный дождь?

Мальчик не сразу понял смысл заданного ему вопроса. Вспомнив, однако, о камнях, что падали вместе с ними, обгоняя коляску, он ответил:

— Нет, сэр, мы ничего не вызывали. Это было землетрясение.

Человек со звездой некоторое время молчал, обдумывая его слова. Затем спросил:

— Что такое землетрясение?

— Я не знаю,— смутился Зеб.

Дороти, видя его замешательство, поспешила на помощь:

— Это трясение земли. Во время него в земле образовалась большая трещина, и мы, вместе с лошадью и коляской, в нее провалились. И камни тоже попадали вниз и полетели вместе с нами.

Человек со звездой выслушал ее спокойно, невозмутимо.

— Вина за каменный дождь, причинивший так много вреда нашему городу, будет возложена на вас,— сказал он,— если только вы не докажете свою невиновность.

— Но как же нам это сделать? — озадаченно спросила девочка.

— Откуда мне знать?! Это ваше дело, а не мое. Отправляйтесь в дом Колдуна, и там правда быстро откроется.

— А где находится дом Колдуна? — осведомилась девочка.

— Я вас туда провожу. Идемте!

Он повернулся и пошел по улице. После минутного колебания Дороти подхватила Эврику на

руки и вскочила в коляску. Мальчик занял свое место рядом с ней и скомандовал:

— Н-но, Джим!

Лошадь тронулась. Жители Стеклянного Города расступились перед коляской, а затем всей толпой двинулись следом. Они медленно шагали то по одной улице, то по другой, пока не оказались на широкой площади, в центре которой высился стеклянный дворец с башней посредине и четырьмя высокими шпилями по углам.

3. ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛШЕБНИКА

Вход во дворец был достаточно широк, коляска въехала внутрь без труда, и дети очутились в великолепном зале с очень высоким потолком. Толпа ввалилась следом и расположилась вдоль стен, оставив в середине круга только коня, коляску и человека со звездой.

— Явись нам, о Гвиг! — громко воззвал тот.

Вдруг все вокруг заволокло дымом. Облако заклубилось у самого пола, потом поднялось к потолку, открыв взорам странную фигуру на стеклянном троне, возникшем неведомо откуда прямо под носом у Джима. Восседавший на нем человек ничем не отличался от прочих обитателей этой страны, если не считать одежды ярко-желтого цвета. Волос у него не было вовсе, зато на лысине, на лице и на тыльной стороне ладоней росли острые шипы, вроде тех, что торчат на розовых стеблях. Даже на кончике носа у него красовалась колючка, и это было так смешно, что Дороти не выдержала и расхохоталась.

Услышав смех, Колдун смерил девочку холодным взглядом, который мгновенно отрезвил ее.

— Как вы посмели незваными вторгнуться в заповедную Страну Мангабу? — сурово спросил он.

— Мы это сделали не по своей воле,— отвечала Дороти.

— Как вы посмели злонамеренно обрушить на наши жилища разрушительный каменный дождь? — продолжал тот.

— Мы не делали этого,— возразила девочка.

— Докажите! — вскричал Колдун.

— Ничего мы не собираемся доказывать! — с негодованием воскликнула Дороти.— Если у вас есть хоть капелька здравого смысла, вы должны понять, что случилось землетрясение.

— Мы знаем только, что вчера на нас сошел каменный дождь, который причинил большой ущерб строениям и людям. Сегодня прошел еще один каменный дождь, а сразу за ним объявились вы.

— Между прочим,— сказал человек со звездой, строго глядя на Колдуна,— еще вчера ты уверял, что второго каменного дождя не ожидается. А он все-таки прошел и был даже сильнее первого. Что пользы от твоего колдовства, если оно то и дело ошибается?

— Мое колдовство не знает ошибок,— заявил поросший колючками человек.— Я предсказал, что выпадет один каменный дождь, так и было. Во второй раз с неба падали люди и лошади с коляской. И кое-какие камни заодно.

— Следует ли ожидать еще дождей? — спросил человек со звездой.

— Ни в коем случае, мой принц.

— Ни каменных, ни лошадиных?

— Никаких, мой принц.

— Ты уверен?

— Совершенно уверен, мой принц. Порукой тому мое колдовство.

В этот момент в зал вбежал какой-то человек и с низким поклоном обратился к Принцу:

— В небе снова творятся чудеса, ваше высочество,— взволнованно доложил он.

Принц и его приближенные тут же бросились из зала на улицу, чтобы собственными глазами увидеть, что происходит. Дороти и Зеб выпрыгнули из коляски и побежали следом за всеми, и только Колдун как ни в чем не бывало остался сидеть на своем троне.

Над головой они увидели шар. Он стоял в воздухе пониже, чем пылающее созвездие шести светил, и продолжал опускаться, но так медленно, что на первый взгляд казался неподвижным.

Толпа затихла в ожидании. Больше им ничего не оставалось делать, ибо оторваться от странного зрелища и уйти было невозможно, но и ускорить приземление шара они тоже не могли. Земные дети ничем не выделялись в толпе, будучи ростом со среднего обитателя Страны Мангабу, а конь остался во дворце Колдуна вместе с Эврикой, мирно уснувшим на сиденье коляски.

Воздушный шар постепенно увеличивался в размерах, что означало, что он точно опускается. Дороти поразило хладнокровие Мангабуков: у нее-то сердце было готово выпрыгнуть из груди от волнения! Шар нес с собой нового гостя с повер-

хности Земли, а с ним — надежду на помощь, так необходимую ей и Зебу.

Час спустя шар оказался настолько низко, что можно было разглядеть подвешенную под ним корзину. Спустя два часа — чью-то голову над краем корзины, а через три часа огромный шар медленно опустился на запруженную толпой площадь и остался лежать на стеклянной мостовой.

Тут из корзины выпрыгнул небольшого роста человечек, снял с головы цилиндр и вежливо со всеми раскланялся. Коротышка был немолод, с вытянутой, длинной и абсолютно лысой головой.

— Да это же Оз! — в изумлении вскричала Дороти.

Человечек оглянулся на нее, удивившись, похоже, не меньше девочки, но тут же заулыбался и ответил с поклоном:

— Да, милочка, Оз, великий и грозный, собственной персоной. Ну а ты, конечно, Дороти из Канзаса. Я тебя отлично помню.

— Кто это? Как ты его назвала? — зашептал Зеб девочке на ухо.

— Это Волшебник Оз. Разве ты про него не слышал? Тут к Волшебнику подошел человек со звездой.

— Незнакомец,— сказал он,— что привело вас в Страну Мангабуков?

—Я и не знал, что это за страна, сынок,— отвечал тот с любезной улыбкой,— и, честно говоря, отправляясь в путь, вовсе не собирался наносить вам визит. Я живу на поверхности Земли, где, с вашего позволения, не в пример лучше, чем внутри. Вчера я поднялся на воздушном шаре, а когда стал

спускаться, провалился в огромную трещину, образовавшуюся при землетрясении. Из моего шара вытекло так много газа, что я не мог снова подняться, а потом земля над моей головой сомкнулась. Так что я продолжал снижаться, пока не попал сюда. И если вы мне укажете способ отсюда выбраться, я с удовольствием отправлюсь восвояси. Прошу простить за причиненное беспокойство, но я не нарочно, честное слово.

Принц выслушал его внимательно. Затем заговорил снова:

— Эта девица, прибывшая, как и ты, с поверхности Земли, назвала тебя волшебником. Волшебник это что же, вроде колдуна?

— Даже и сравнивать нельзя,— быстро отозвался Оз.— Один волшебник стоит трех колдунов.

— Ну, это тебе еще предстоит доказать,— сказал Принц.— Среди Мангабуков живет сейчас один из самых могущественных колдунов, когда-либо сорванных с куста, но даже он иногда ошибается. Ты когда-нибудь ошибаешься?

— Никогда! — самоуверенно заявил Волшебник.

— Уж будто, Оз! — засомневалась Дороти.— Помнится, в удивительной Стране Оз тебе случалось совершать ошибки, и немало.

— Чепуха! — сказал Волшебник, краснея, ибо как раз в этот миг на его лицо упал алый солнечный луч.

— Следуй за мной,— приказал ему Принц.— Я хочу представить тебя нашему Колдуну.

Волшебнику это приглашение не особенно понравилось, но не принять его он не мог. Он про-

шел вместе с Принцем в огромный башенный зал, а Дороти, Зеб и вся толпа поспешили следом.

Поросший колючками Колдун по-прежнему восседал на троне. Увидев его, Волшебник хихикнул:

— Что за нелепое создание!

— На вид он, может, и нелеп,— негромко проговорил Принц,— но колдун, каких поискать. Его единственный недостаток состоит в том, что он слишком часто ошибается.

— Я никогда не ошибаюсь,— возразил Колдун.

— Совсем недавно ты утверждал в моем присутствии, что с неба больше не будут падать камни или люди,— напомнил Принц.

— Правильно, ну и что?

— Вот еще один человек, упавший с неба. Выходит, ты был не прав.

— Один человек еще не люди,— заявил Колдун.— Если бы с небес спустились хотя бы двое, вы могли бы с полным основанием утверждать, что я ошибся. Но появился один, поэтому никто не разубедит меня в моей правоте.

— Неплохо,— сказал Волшебник, одобрительно кивая головой.— Счастлив засвидетельствовать, что подземные жулики ничем не отличаются от наземных. Ты выступал когда-нибудь в цирке, братец?

— Не пришлось,— осторожно ответил Колдун.

— А следовало бы попробовать,— серьезно посоветовал маленький человечек.— Я представляю здесь Объединенный Всемирный Цирк Байлума и Барни — три арены в одном шатре и сбоку зверинец. Уверяю вас, это чудная компания.

— А чем, собственно, вы занимаетесь? — полюбопытствовал Колдун.

— Поднимаюсь на воздушном шаре и зазываю публику в цирк. Правда, на этот раз мне не повезло: ухнул сквозь землю и опустился куда ниже, чем хотел. Но можете не волноваться, едва ли кто другой сможет проникнуть в вашу Страну Габазуков.

— Мангабуков,— поправил его Колдун.— Уж если ты волшебник, мог бы не ошибаться в названиях.

— Ясно волшебник какие могут быть сомнения! Такой же волшебник, как ты — колдун.

— Это мы еще посмотрим,— отрезал тот.

— Если ты сможешь доказать, что ты искуснее его,— сказал Принц залетному претенденту,— я сделаю тебя в моей стране Главным Колдуном. А если нет...

— Что будет, если нет? — торопливо спросил Волшебник.

— Я прерву твою жизнь и запрещу тебя высаживать,— ответил Принц.

— Прогноз малоприятный,— заметил Волшебник, озабоченно разглядывая звездоносца.— Ну да не беда. Будьте покойны, я заткну за пояс эту старую колючку.

— Мое имя Гвиг,— сообщил Колдун, обращая на соперника холодный бессердечный взор.— Попробуй сравниться со мной в могуществе.

Он повел колючей рукой в воздухе, и послышался нежный перезвон колокольчиков, выводящих замечательную мелодию. С того места, где стояла Дороти, во всем огромном стеклянном зале не было видно, однако, ни одного колокольчика.

Мангабуки выслушали музыку без особого интереса. Эту штуку Гвиг проделывал каждый раз в доказательство своих колдовских талантов.

Теперь наступила очередь Волшебника. Он улыбнулся собравшимся и спросил:

— Не будет ли кто так любезен одолжить мне шляпу?

Ответа не последовало по той простой причине, что Мангабуки шляп не носили, а Зеб потерял свою во время полета.

— Гм! — сказал Волшебник.— Не будет ли кто так добр одолжить мне носовой платок?

Носового платка также ни у кого не оказалось.

— Ну что ж,— пожал плечами Волшебник. — Тогда, если позволите, я воспользуюсь собственной шляпой. Теперь, уважаемая публика, следите за мной внимательно. Как видите, в рукавах у меня ничего нет и в кармане тоже ничего не спрятано. Ну и шляпа, разумеется, пустая.— Он снял с головы шляпу, повернул ее вверх дном и энергично потряс.

— Покажи-ка мне,— потребовал Колдун.

Он взял шляпу, тщательно осмотрел ее и вернул Волшебнику.

— А сейчас,— продолжал старичок,— я из ничего сделаю нечто.

Он поставил шляпу на стеклянный пол, проделал над ней несколько пассов, затем поднял, и — под шляпой оказался маленький белый поросенок, размером не больше мыши, который тут же принялся бегать, прыгать и тоненько визжать.

Публика следила за всем этим, затаив дыхание, ибо никто из них никогда не видел свиней, ни

больших, ни маленьких. Волшебник нагнулся, посадил крошечное создание к себе на ладонь, ухватил его за голову большим и указательным пальцами одной руки, а за хвост пальцами другой и разделил пополам, причем каждая половинка тут же превратилась в поросенка, целого и невредимого. Затем Волшебник пустил одного из них резвиться на полу, а второго опять разделил пополам, так что получилось уже три поросенка. Это удивительное занятие он продолжал до тех пор, пока под ногами у него не забегали целых девять крошечных поросят, которые все визжали и очень забавно хрюкали.

— Теперь,— сказал Волшебник,— сотворив из ничего нечто, я намереваюсь обратить его снова в ничто.

С этими словами он поймал двух поросят и сжал их вместе так, что получился один. Затем он поймал еще поросенка, прижал его к первому, и тот исчез. Постепенно все девять поросят слепились в одного. Этого последнего Волшебник накрыл своей шляпой, сделал над нею таинственный пасс, и, когда он поднял шляпу, поросенка под ней поразительным образом не оказалось.

Старичок раскланялся перед толпой, безмолвно наблюдавшей за происходящим, а Принц проговорил своим неизменно спокойным бесстрастным голосом:

— Ты и в самом деле великий волшебник, даже более могущественный, чем мой Колдун.

— Недолго ему быть великим волшебником,— проворчал Гвиг.

— Почему это? —удивился Волшебник.

— Потому что я остановлю твое дыхание,— последовал ответ.— А ты, как я понял, настолько нелепо устроен, что не сможешь жить, не дыша.

Оз не на шутку встревожился.

— Сколько времени тебе на это понадобится? — спросил он.

— Около пяти минут. Итак, я начинаю. Смотри на меня внимательно.

Он начал выделывать странные телодвижения перед носом Волшебника, но маленький человечек и не подумал на него смотреть. Вместо этого он раскрыл свой кожаный чемоданчик, достал из него несколько острых ножей и соединил их один с другим, так что получилась длинная сабля. Он уже приделывал к сабле рукоятку, когда почувствовал, что чары Колдуна начали действовать и дышать ему становится все труднее.

Тогда, не теряя времени, Волшебник бросился вперед со своей саблей, размахнулся, крутнул ее раза два над головой и нанес мощный удар, которым рассек Колдуна пополам.

Дороти завизжала от ужаса и закрыла глаза. Когда она их открыла, то увидела две половинки Колдуна, лежащие порознь на полу. Она убедилась, что внутри у него нет ни костей, ни крови. В разрезанном виде его тело больше всего напоминало ломтики репы или картофеля.

— Да ведь он — овощ! — вскричал пораженный Волшебник.

— Естественно,— согласился Принц.— Мы все в этой стране — овощи, а вы разве нет?

— Мы-то нет,— отвечал Волшебник.— Люди с поверхности Земли состоят из плоти и крови. Ваш Колдун умрет?

— Конечно. В сущности, он уже мертв и очень скоро завянет. Его следует немедленно высадить, чтобы из него проросли новые Колдуны,— пояснил Принц.

— Как же это так получается? — спросил озадаченный Волшебник.

— Если вы пройдете со мной в общественные сады,— отвечал Принц,— то я вам открою и продемонстрирую тайны нашего Овощного Королевства.

4. ОВОЩНОЕ КОРОЛЕВСТВО

После того как Волшебник отер с сабли картофельный сок, вновь разобрал ее на части и уложил в чемоданчик, человек со звездой велел своим людям доставить обе половинки Колдуна в общественные сады.

Джим, прослышав, что они направляются в сады, навострил уши и изъявил готовность присоединиться к процессии, надеясь по пути найти что-нибудь съедобное. Зеб опустил у коляски верх и пригласил Волшебника присоединиться к их компании. Сиденье было широкое, на нем могли свободно поместиться двое детей и взрослый, а котенок, когда Джим тронулся к выходу из зала, вскочил ему на спину и устроился там, очень довольный собой.

Процессия медленно двигалась по улицам города. Во главе — носильщики с останками Колдуна, следом — Принц, потом — Джим, впряженный в коляску с путешественниками, замыкала шествие толпа овощелюдей с их всегда безразличными ли-

цами: не имея сердец, они не умели ни улыбаться, ни хмуриться.

Стеклянный Город состоял из нескольких красивых густонаселенных улиц. Сразу за городом раскинулась широкая равнина, усеянная садами и орошаемая множеством говорливых ручьев. В садах были проложены дорожки, а через ручьи тут и там перекинуты стеклянные мостики необыкновенной красоты.

Дороти и Зеб охотно вышли из коляски и пошли пешком рядом с Принцем, желая получше разглядеть растения и цветы.

— Кто построил эти прекрасные мосты? — спросила девочка.

— Их никто не строил,— отвечал человек со звездой,— они сами выросли.

— Как странно,— удивилась Дороти.— А стеклянные дома в вашем городе тоже вырастают сами?

— Конечно! — последовал ответ.— Им, правда, требуется много лет, чтобы подняться в полный рост. Вот почему мы так огорчились, когда каменный дождь побил кое-какие башни и поколол крыши.

— Разве их нельзя починить? — осведомилась Дороти.

— Нет, но со временем они срастутся сами. Нам остается только ждать.

В окрестностях города встречалось немало роскошных цветников, но Дороти никак не удавалось определить, что за цветы в них росли, потому что окраска их постоянно менялась, благодаря игре лучей, испускаемых шестью светилами. Цветы

оказывались то розовыми, то белыми, то голубыми или желтыми. Низкорослые широколистные растения, в изобилии произраставшие тут и там, также непрестанно меняли цвет.

Когда они вышли на луг, Джим поспешил наклониться к траве и стал ее пощипывать.

— Ничего себе страна! — ворчал он, ни к кому в особенности не обращаясь.— Уважающая себя лошадь принуждена питаться розовой травой!

— Она, скорее, фиолетовая,— поправил его Волшебник из коляски.

— А вот теперь уже голубая,— пожаловался конь.— Все равно что радугу жуешь.

— И как она на вкус? — поинтересовался Волшебник.

— Совсем не плохо,— признался Джим.— Было бы ее в достатке —я бы на цвет не смотрел.

Тем временем компания достигла края свежевспаханного поля, и Принц объявил, оглянувшись на Дороти:

— Вот здесь мы производим посадки.

Несколько Мангабуков со стеклянными лопатами вышли вперед и принялись рыть яму. В нее они опустили обе половинки Колдуна и забросали сверху землей. Другие тем временем принесли воды из ручья и полили грядку.

— Он скоро должен взойти,— сказал Принц,— и со временем превратится в пышный куст, с которого можно будет собрать несколько штук отборных колдунов.

— Неужели вы все вырастаете на кустах? — спросил пораженный мальчик.

— Разумеется,— был ответ.— А неужели у вас на поверхности Земли не все люди вырастают на кустах?

— Мы о таком и не слыхивали.

— Подумать только! Если вы последуете за мной в один из наших общественных садов, я расскажу и покажу вам, как мы произрастаем в Стране Мангабуков.

Оказалось, что местные жители, хотя и могли гулять по воздуху, предпочитали все же обычный способ передвижения по земле. В их жилищах не было ступенек, они в них не нуждались, но по плоской поверхности чаще ходили пешком, как мы.

Маленькая группа путешественников следовала за Принцем по дорожкам, временами переходя через ручьи по стеклянным мостам, пока наконец не подошла к саду, окруженному высокой оградой. Джим отказался покинуть луг, где он мог щипать траву без перерыва, поэтому Волшебник вышел из коляски и присоединился к Дороти и Зебу, а котенок бодро засеменил за ними по пятам.

За оградой ровными рядами росли удивительного вида растения. Их широкие листья, изящно изгибаясь, почти касались кончиками земли. В сердцевине каждого красовался, наподобие бутона, красиво одетый Мангабук. Одежда, похоже, росла прямо на нем.

Растущие на кустах Мангабуки были всех возрастов, от крошечного младенца до вполне уже взрослых мужчин и женщин. На кусте можно было увидеть бутон, цветок, младенца, подростка или юношу, но все они, даже уже вполне зрелые,

оставались неподвижны и безмолвны, как бы лишены жизни. Только теперь Дороти стало понятно, почему среди Мангабуков она не видела детей,— обстоятельство, до сих пор остававшееся для нее загадочным.

— Настоящая жизнь для нас начинается лишь после того, как нас сорвут с куста,— пояснил Принц.— Обратите внимание на то, что все Мангабуки соединены со своими растениями стопами ног. Достигнув полной зрелости, они легко отделяются от стебля и тут же обретают дар движения и речи. Пока они растут, про них нельзя даже сказать, что они живые, но, будучи сорванными, все как один становятся добрыми гражданами.

— И сколько вы живете после того, как вас сорвут? — спросила Дороти.

— Это зависит от ухода,— последовал ответ.— При обильном поливе, избегая несчастных случаев, мы можем прожить лет пять. Лично я был сорван шесть лет назад, но наша семья славится долгожительством.

— А чем вы питаетесь? — осведомился мальчик.

— Питаемся? Да ничем! Мы нуждаемся в пище не больше, чем картофель.

— Но картофель иногда прорастает,— заметил Зеб.

— Увы, и с нами бывает такое,— отвечал Принц.— Это страшное несчастье, в таких случаях нас приходится высаживать немедленно.

— Где же вы сами выросли? — поинтересовался Волшебник.

— Сейчас покажу,— услышали они в ответ.— Будьте добры, следуйте за мной.

Они вошли внутрь невысокой ограды, где рос всего один куст, красивый и пышный.

— Это,— объявил Принц,— Королевский Куст Мангабуков. Все принцы и правители с незапамятных времен вырастали на этом кусте.

Путники остановились перед царственным растением в изумлении. На основном стебле росла стройная девушка со столь безупречной фигурой и таким милым личиком, что Дороти тут же подумала: более восхитительного создания она не видела еще никогда в жизни. Платье девицы ниспадало мягкими складками, рукава тонули в легкой кружевной пене. Кожа ее была гладкой, как полированная слоновая кость, а поза выражала достоинство и грацию.

— Кто это? — с любопытством спросил Волшебник.

Звездоносный Принц пристально оглядел девушку на кусте. Когда он отвечал, в его всегда ровном и холодном голосе прозвучало некоторое замешательство:

— Это Принцесса Крови, моя преемница и, стало быть, будущая правительница страны. Когда она вполне дозреет, я вынужден буду отказаться от верховной власти в ее пользу.

— А разве она еще не дозрела? — удивилась Дороти. Принц поколебался.

— Не совсем,— ответил он наконец.— Ее предстоит сорвать через несколько дней, по моему усмотрению. Я не то чтобы очень спешу пойти в отставку на семена.

— Я вас понимаю,— кивнул Волшебник.

— Это, пожалуй, самое неприятное, что есть в нашей овощной жизни,— продолжал Принц со вздохом. — Находясь в полном расцвете сил, мы вынуждены уступать дорогу другим, нас хоронят в землю, чтобы мы дали ростки новой жизни.

— Я уверена, что Принцессу уже пора срывать,— заявила Дороти, внимательно разглядывая прелестную девицу на кусте.— Большей красоты и представить себе нельзя.

— Не выдумывайте,— отозвался Принц поспешно,— она может потерпеть еще несколько дней, а я, так и быть, согласен править до тех пор, пока не избавлю страну от вас, незваных гостей.

— Что вы собираетесь с нами делать? — забеспокоился Зеб.

— Еще не решил окончательно. Пока не созреет новый колдун, Волшебника я думаю оставить при себе. Похоже, он искусен в своем ремесле и может быть нам полезен. Всех прочих предстоит тем или иным способом уничтожить, причем высаживать вас я не собираюсь: нам тут не нужны ни лошади, ни кошки, ни люди из плоти и крови!

— Напрасно беспокоитесь,— сказала Дороти,— я уверена, что из-под земли мы не прорастем.

— Зачем же вам губить моих друзей? — спросил маленький Волшебник.— Чем они вам мешают?

— Им здесь не место,— отрезал Принц.— Им вообще не следовало бы находиться в недрах Земли.

— Мы не стремились сюда попасть, а упали случайно,— сказала Дороти.

— Это не оправдание,— холодно заявил Принц.

Дети переглянулись в замешательстве и тревоге, а Волшебник вздохнул. Эврика умыл мордочку лапкой и промурлыкал себе под нос:

— Похоже, что меня не придется уничтожать специально: если в ближайшее время мне не дадут поесть, я и сам умру с голоду и таким образом облегчу им задачу.

— Если он тебя высадит, то прорастет, пожалуй, букет из кошачьих хвостов,— горько пошутил Волшебник.

— Не грусти, Эврика! Быть может, в райских кущах есть растения, в которых течет млечный сок,— предположил мальчик.

— Фи,— фыркнул котик,— я и не притронулся бы к такой гадости.

— Не все же тебе лакать молоко, Эврика,— заметила Дороти,— довольствоваться можно любой едой.

— Кто ж мне ее даст? — проворчал котенок.

— Я и сам голодный,— сказал Зеб.— Но я приметил в одном из садов клубнику, а в другом — несколько дынь. Местные жители ничего не едят, так, может быть, на обратном пути они позволят нам сорвать их?

— Вы зря беспокоитесь насчет еды,— прервал его Принц.— Через несколько минут вас уничтожат, так что вам не придется нарушать наши дивные клубничные кусты. Будьте любезны, следуйте за мной навстречу своей погибели.

5. ДОРОТИ СРЫВАЕТ ПРИНЦЕССУ

Слова овощного Принца, от которых так и повеяло сыростью и могильным холодом, не приба-

вили бодрости нашим путешественникам. Тем не менее, исполняя его приказание, они тронулись в обратный путь и вскоре вышли за пределы ограды. Мрачные и подавленные, дети шли молча. Вдруг Волшебник тихонько коснулся плеча Дороти:

— Постой-ка!

— Что такое? — спросила девочка.

— А не сорвать ли нам Принцессу Крови? — зашептал Волшебник.— Я уверен, что она вполне созрела и как только оживет и станет правительницей, отнесется к нам куда благосклоннее, чем бессердечный Принц.

— Отличная мысль! — с облегчением воскликнула Дороти.— Давайте сорвем ее сейчас же, пока не заметил звездный правитель.

Они побежали назад к Королевскому Кусту и взяли прелестную Принцессу за обе руки.

— Три-четыре, тащи! — скомандовала Дороти, и они потянули на себя царственную девицу. Стебель хрустнул и отделился от ее ступней. Принцесса оказалась такой легкой, что Волшебник и Дороти смогли мягко опустить ее на землю.

Прелестное создание тотчас потерло кулачком глаза, поправило выбившийся локон, окинуло взглядом сад и, весьма грациозно кивнув, произнесло мелодичным, исполненным чувства голосом:

— Благодарю вас.

— Приветствуем ваше королевское высочество! — Волшебник преклонил колени и поцеловал ей руку.

В эту минуту послышался голос Принца, призывавший их поторапливаться, а мгновение спу-

стя он и сам появился внутри ограды в сопровождении нескольких слуг.

Принцесса повернулась к нему, а Принц при виде ее замер на месте и весь задрожал.

— Вы причинили мне много зла и навредили бы еще больше, если бы не эти чужестранцы,— произнесла царственная девица с большим достоинством. Меня можно и нужно было сорвать еще на прошлой неделе, и только ваш эгоизм и властолюбие виной тому, что я продолжала произрастать безгласно на моем кусте.

— Я не подозревал о том, что вы уже дозрели,— пролепетал Принц слабым голосом.

— Подайте мне сюда Звезду Королевской Власти! — потребовала она.

Принц нехотя снял сияющую звезду со своего лба и возложил ее на чело Принцессы. Тотчас все присутствующие низко поклонились ей, а Принц повернулся и, никому уже не нужный, побрел прочь. О том, что с ним стало после, наши друзья так никогда и не узнали.

Теперь жители Мангабу выстроились в колонну и двинулись к Стеклянному Городу, сопровождая новую правительницу к ее дворцу, где должны были состояться подобающие случаю торжества. Большинство шагало по земле, но Принцесса шествовала по воздуху над их головами в доказательство своей избранности и особой возвышенности.

Теперь никто, казалось, не обращал внимания на путешественников, поэтому Дороти, Зеб и Волшебник отстали от процессии и пошли гулять среди садов и огородов. Они не давали себе труда переходить ручьи по мостикам, а, подойдя к потоку,

запросто шагали поверх него на другую сторону. Это было ни с чем не сравнимое ощущение, и Дороти заметила:

— Интересно, почему мы можем так легко ходить по воздуху?

— Может быть, потому,— предположил Волшебник,— что находимся близко к центру Земли, где сила притяжения очень слаба. Но я и раньше замечал, что в волшебных странах происходят порой самые невероятные вещи.

— А это волшебная страна? — спросил мальчик.

— Конечно,— быстро ответила Дороти.— Только в волшебной стране живут овощные люди, только в волшебной стране Эврика и Джим могут разговаривать не хуже нашего.

— Что правда, то правда,— задумчиво согласился Зеб.

В садах они нашли клубнику, дыни и еще какие-то им не известные, но очень вкусные фрукты, которых они наелись до отвала. Котенок замучил всех постоянными требованиями молока и мяса. Он все время ворчал на Волшебника за то, что тот при помощи своих чар не мог сотворить ему даже блюдца молока.

Они сидели на траве, наблюдая за Джимом, который, не переставая, жевал. И тут Эврика промяукал:

— Я думаю, он вообще не волшебник!

— Ты совершенно прав,— отвечал тот.— В точном значении этого слова я никакой не волшебник, а только фокусник.

— Оз всегда был большим фокусником,— согласилась Дороти.— Я его давно знаю.

— Если так,— заметил мальчик,— то как же он смог проделать эту поразительную штуку с девятью поросятами?

— Не знаю,— призналась Дороти.— Скорее всего, здесь какое-то надувательство.

— Совершенно верно,— кивнул Волшебник.— Мне было необходимо обмануть этого урода Колдуна, и Принца, и всех их глупых подданных, но вам, друзья мои, я готов признаться, что это был всего лишь ловкий фокус.

— Но я же видел поросят собственными глазами! — воскликнул Зеб.

— И я тоже,— промурлыкал котик.

— Еще бы вы их не видели,— отвечал Волшебник.— Они существуют на самом деле и сейчас сидят в моем жилетном кармане. Но разделение их на части, а потом составление воедино — ловкость рук, не более.

— Покажи нам скорее своих поросят,— нетерпеливо потребовал Эврика.

Маленький человечек осторожно опустил руку в карман и достал оттуда одного за другим крошечных поросят и поставил их на траву. Поросята забегали вокруг и стали щипать нежные молодые побеги травы.

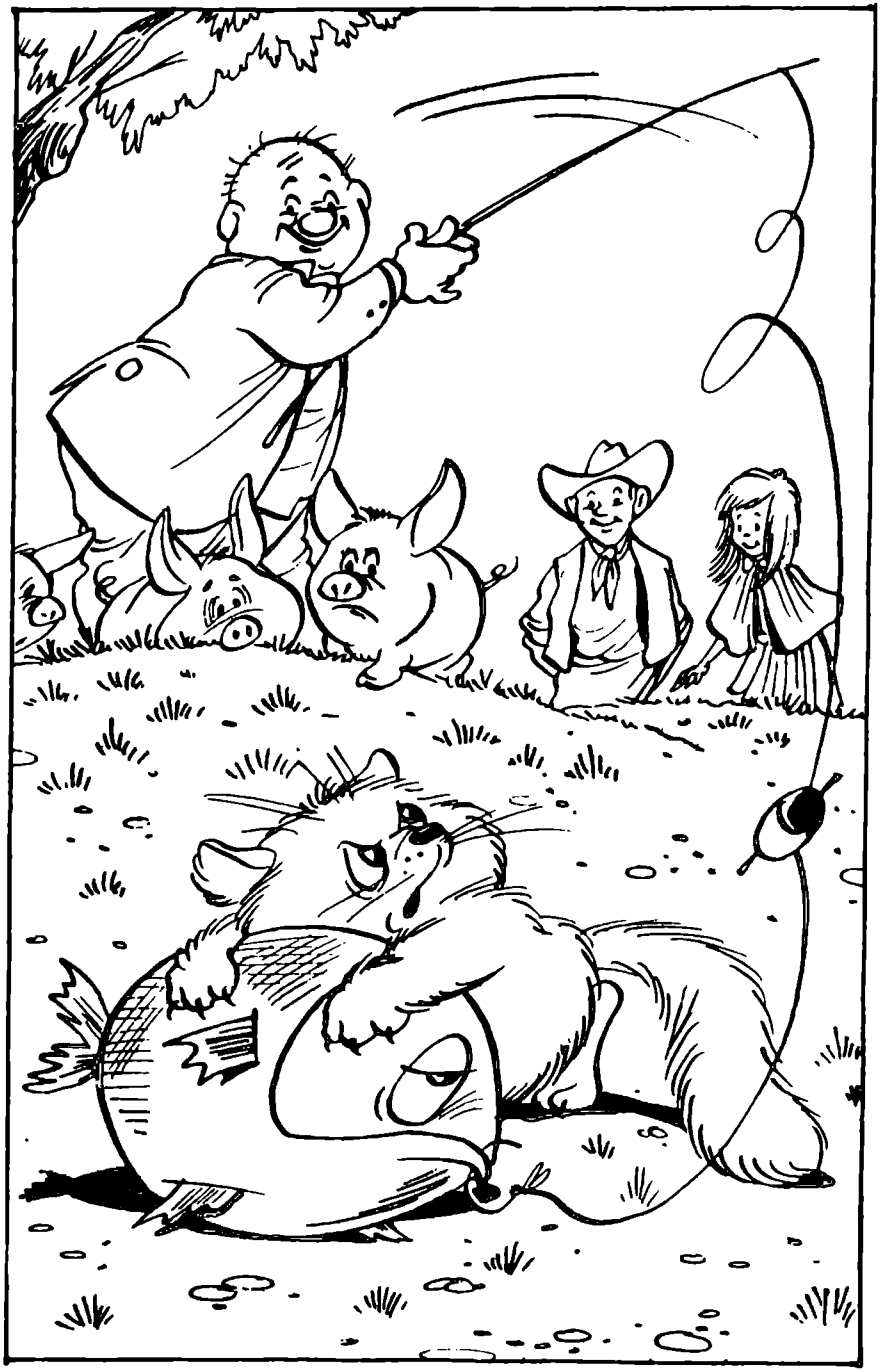
— Они тоже голодные,— пояснил Волшебник.

— Ой, какие миленькие! — восхитилась Дороти, ловя одного и ласково его гладя.

— Осторожно! — завизжал поросенок.— Ты меня раздавишь!

— Боже мой! — в изумлении пробормотал Волшебник.— Они заговорили!

— Можно мне съесть одного? — умоляюще попросил котенок.— Я ужасно голоден.



— Что ты, Эврика,— укоризненно сказала Дороти,— о чем ты просишь! Съесть этих милых крошек?! Ни в коем случае!

— Нельзя, никак нельзя! — хрюкнул другой поросенок, встревоженно оглядываясь на кота.— Уж эти мне ужасные котищи!

— Я не ужасный,— мяукнул Эврика.— Я просто голодный.

— Ты не посмеешь съесть моих поросят, даже если будешь умирать с голоду,— строго заявил Волшебник.— Ведь только с их помощью я могу доказать, что я Волшебник.

— Почему они такие маленькие? — спросила Дороти.— Я никогда не видела таких маленьких поросят.

— Они с острова Тини-Вини,— пояснил Волшебник,— где все маленькое, потому что и сам остров невелик. Один моряк привез их в Лос-Анджелес и продал мне за девять билетов в цирк.

— Но чем же мне тогда питаться? — ныл Эврика, усевшись перед Дороти и просительно заглядывая ей в лицо.— Здесь нет коров, которые давали бы молоко, нет ни одной мыши, ни даже кузнечика. Если мне нельзя съесть поросенка, сажайте уж меня сразу в землю, и пусть вырастает кошачий хвост.

— Идея! — воскликнул Волшебник.— В этих ручьях должна водиться рыба. Ты же любишь рыбу?

— Рыбу! — вскричал котенок.— Люблю ли я рыбу! Да она еще лучше молочных поросят и даже лучше молока!

— Тогда я постараюсь поймать для тебя что-нибудь,— отвечал Волшебник.

— А вдруг и рыба окажется овощной, как все в этой стране? — забеспокоился котик.

— Думаю, что нет. Рыбы ведь не животные, они чем-то ближе к овощам: такие же холодные и сырые. Почему бы им не водиться в реках этой удивительной страны?

Волшебник согнул булавку, сделал из нее крючок, потом пошарил в кармане и нашел там моток бечевки. Приманки у него никакой не оказалось, кроме красивого алого цветка. Но он знал, что рыбу легко одурачить, приманив чем-нибудь ярким, и решил попробовать ловить на цветок. Опустив конец лесы в воду ближайшего ручья, он вскоре почувствовал резкий рывок,— клюнуло! — и минуту спустя на берегу уже билась в отчаянии огромная рыбина.

Рыба была жирная и крупная. Чешуя ее сверкала, как целая коллекция бриллиантов. Но путешественникам не пришлось долго любоваться ею, потому что Эврика вмиг подскочил, поймал рыбу лапами, и через несколько мгновений от нее уже ничего не осталось.

— Ах, Эврика! — закричала Дороти.— Неужели ты съел ее всю вместе с костями?

— Если были кости, то и с костями,— отвечал котик, безмятежно умывая мордочку после еды.— Только не думаю, что у этой рыбины были кости, потому что мне как будто ничего не царапало горло.

— Нельзя быть таким жадным,— наставительно сказала девочка.

— Нельзя быть таким голодным,— парировал кот.

Поросята, сбившись в кучку, испуганно наблюдали за происходящим.

— Ужасные создания эти кошки! — воскликнул один из них.

— Счастье еще, что мы не рыбы,— добавил другой.

— Не волнуйтесь,— успокаивающе прошептала Дороти,— я не дам вас в обиду.

Тут она вспомнила, что в ее саквояже, в углу, лежит одно или два печенья, оставшиеся от завтрака в поезде. Дороти сходила к коляске и принесла их. Эврика поморщился при виде такого угощения, но поросятки дружно захрюкали и вмиг все съели.

— А теперь, если Джим уже наелся розовой травы, отправимся-ка мы в город,— предложил Волшебник.

Конь, пасшийся неподалеку, со вздохом поднял голову.

— Я уж решил наесться до отвала, коль есть такая возможность. В дороге когда еще поешь! Но я готов тронуться в путь, когда пожелаете.

Волшебник опять спрятал поросят в жилетный карман, где они немедля уснули, трое пассажиров уселись в коляску, и Джим зашагал назад в город.

— Где бы нам переночевать? — размышляла вслух девочка.

— Я полагаю, мы можем разместиться в доме Колдуна,— отозвался Волшебник,— ведь Принц предложил мне занять его место на то время, пока созревает новый Колдун, и я надеюсь, что Принцесса оставит его предложение в силе.

С этим все согласились. Вскоре они выехали на городскую площадь, и Джим втащил коляску прямо во дворец через двери башенного зала.

— Не очень-то здесь уютно,— сказала Дороти, оглядывая огромный пустой зал.— Но, во всяком случае, есть крыша над головой.

— А что это там вверху за дыры? — заинтересовался мальчик, указывая на отверстия под самым куполом башни.

— Похоже, выходы на чердак,— предположила Дороти,— только туда не ведет почему-то никакой лестницы.

— Ты забыла, что лестницы здесь не нужны,— напомнил Волшебник.— Давайте поднимемся и посмотрим, что там.

С этими словами он начал подниматься по воздуху, а Дороти и Зеб последовали за ним. Это было все равно, что карабкаться на крутую гору, и, добравшись до цели, они изрядно запыхались. Дверцы, как оказалось, вели в залы, расположенные в верхней части дворца. За ними находилось множество маленьких комнат, обставленных стеклянной мебелью: здесь были и скамейки, и столы, и кресла, только кроватей не было совсем.

— Неужели эти люди никогда не спят? — недоуменно сказала девочка.

— А зачем, если у них здесь, как видно, вообще не бывает ночей,— отвечал Зеб.— Цветные солнца стоят так же высоко, как в час, когда мы прилетели. Если они не заходят, то, стало быть, не бывает и ночи.

— Ты совершенно прав,— согласился Волшебник.— Но сам я уже не помню, когда спал, и ног

под собой не чую от усталости. Так что я прилягу, пожалуй, на одну из этих стеклянных скамеек и посплю.

— И я тоже,— подхватила Дороти.

Она выбрала себе под спальню уютную комнатку в дальнем конце коридора. Зеб снова спустился вниз и распряг Джима. Тот, почувствовав себя наконец свободным от упряжи, прошелся несколько раз туда-сюда и тоже завалился спать. Эврика, свернувшись клубочком, удобно пристроился подле его большого костлявого тела. А сам мальчик зашел в одну из верхних комнат и, несмотря на то, что стеклянная скамья была донельзя жесткой, мгновенно уснул.

6. МАНГАБУКИ СТАНОВЯТСЯ ОПАСНЫМИ

Когда Волшебник проснулся, шесть цветных солнц стояли над Страной Мангабуков все на том же, неизменном месте. Выспался он отлично и чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Сквозь стеклянную стенку в соседней комнате он увидел Зеба. Тот тоже уже проснулся и сидел на скамейке, потягиваясь и сладко зевая. Волшебник зашел к нему и сказал:

— Думаю, Зеб, что мой воздушный шар едва ли еще пригодится мне в этой чудной стране. Я, пожалуй, оставлю его на площади, там, где он упал. Но в корзине кое-что может нам пригодиться. Не мог бы ты сходить и принести сюда мой чемоданчик, два фонаря и банку керосина из-под сиденья? Со всем прочим я расстанусь без сожаления.

Мальчик охотно отправился исполнять поручение. Когда он вернулся, проснулась Дороти.

Втроем они стали держать совет, что делать дальше, но, увы, ничего хорошего так и не придумали.

— Не нравятся мне эти овощелюди,— призналась девочка.— Холодные и рыхлые, как капуста, хотя и приятные на вид.

— А все потому, что в их жилах течет холодная кровь,— заметил Волшебник.

— К тому же у них нет сердца, и они никого не любят, даже самих себя,— мрачно добавил мальчик.

— Принцесса прелестна,— задумчиво продолжала Дороти,— но даже и к ней у меня не лежит сердце. Если бы было куда отсюда бежать, я бы убежала.

— Но куда? — воскликнул Волшебник.

— Не знаю,— развела руками девочка.

Тут они услышали голос Джима и, поспешив на зов, увидели с балкона, что в дом Колдуна входит Принцесса с целой толпой своих подданных.

Они спустились вниз, чтобы приветствовать прекрасную овощедевицу, которая сделала им следующее заявление:

— Я спросила совета у моих мудрецов, и мы решили, что люди из плоти, то есть вы,— чужие в Стране Мангабуков и не должны здесь оставаться.

— Но как нам отсюда выбраться? — спросила Дороти.

— Раз вы не можете выбраться, вас следует уничтожить,— был ответ.

— Каким же образом? — обеспокоился Волшебник.

— Вас троих мы отведем в Сад Ползучих Лиан,— ответила Принцесса,— и очень скоро они раздавят и сожрут ваши тела, отчего сами будут расти еще быстрее. Ваших животных мы загоним в горы и сбросим там в Черную Яму. Таким образом наша страна очистится от незваных гостей.

— Но вам же нужен колдун,— поторопился напомнить Волшебник.— Ни один из тех, что растут на кусте в саду, еще не созрел. К тому же я не в пример искуснее. Зачем вам уничтожать меня?

— Это верно, колдун нам нужен,— признала Принцесса.— Впрочем, мне доложили, что у нас есть запасной, который вот-вот дозреет и сможет занять место Гвига, безвременно разрубленного тобою пополам. Ты можешь показать мне свое искусство, а я решу; стоит ли уничтожать тебя вместе с остальными.

Волшебник поклонился публике и повторил свой знаменитый фокус с появлением девяти крошечных поросят и последующим их исчезновением. Принцесса взирала на необыкновенных хрюшек со всем изумлением, на какое только способна овощная персона. Однако в конце представления она процедила сквозь зубы:

— Неплохое чудо. Жаль только, пользы от него никакой нет. Что ты еще умеешь делать?

Волшебник задумался. Он мог удерживать шпагу на кончике носа, но это вряд ли удовлетворило бы Принцессу.

Тут взгляд его упал на фонари и банку керосина, принесенные Зебом из корзины воздушного

шара, и эти самые что ни на есть обыкновенные предметы навели его на удачную мысль.

— Ваше высочество,— сказал он,— я сотворю для вас два солнца, прежде никем не виданные, а также представлю вашему взору разрушителя куда более ужасного, чем Ползучие Лианы.

Он поставил Дороти по правую руку от себя, мальчика по левую и водрузил им на головы по фонарю.

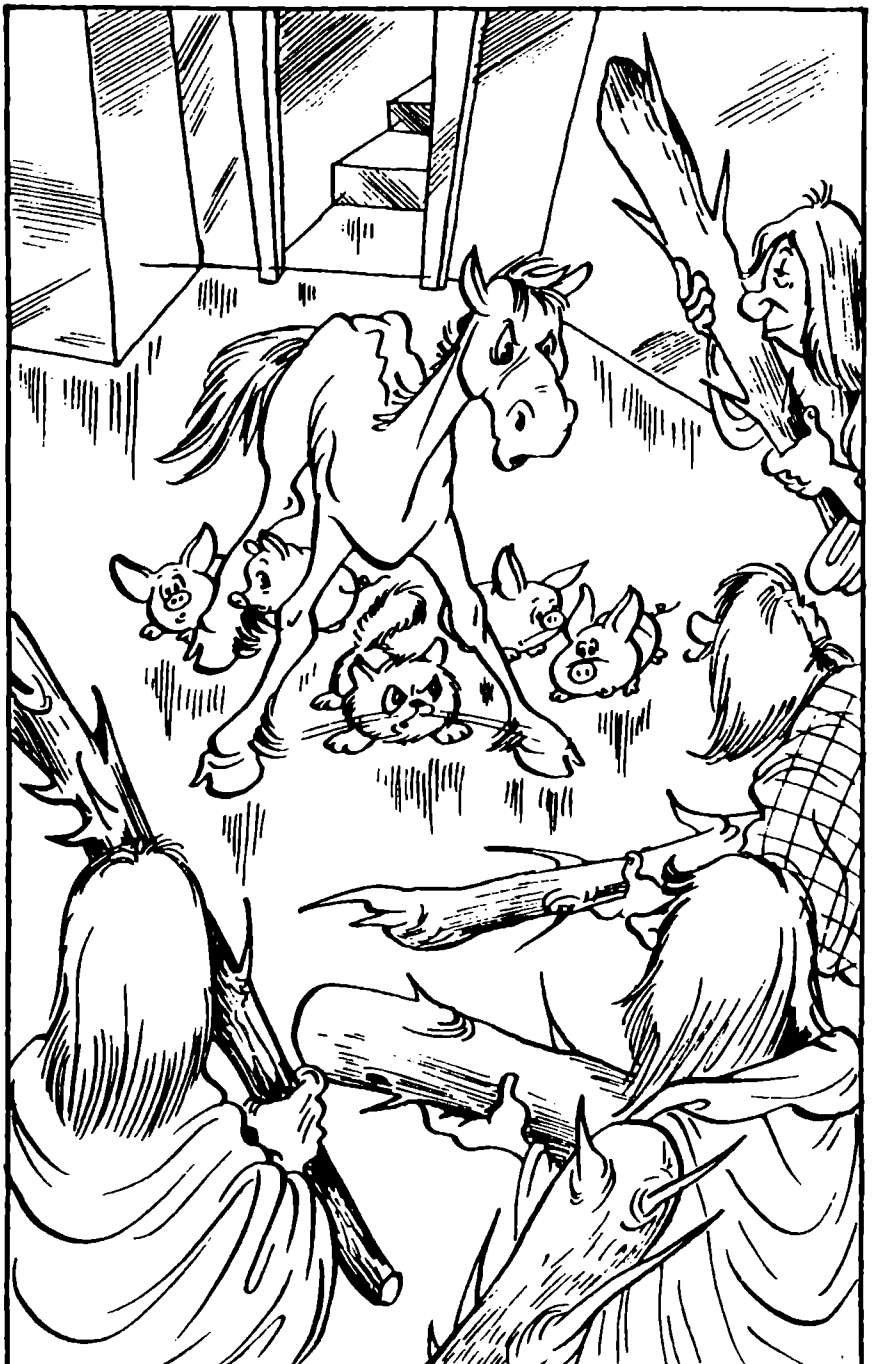
— Только не смейтесь,— шепнул он при этом,— а то все испортите.

Напустив на лицо выражение чрезвычайной важности и торжественности, Волшебник вынул коробок спичек и зажег оба фонаря. Света они давали не так много по сравнению с сиянием гигантских цветных солнц, но горели ровно и ясно. Как бы то ни было, на Мангабуков они произвели огромное впечатление, ведь местные жители никогда не видели иного света, кроме солнечного.

Потом Волшебник плеснул керосина на стеклянный пол, так что получилась довольно большая лужа. Когда он поджег керосин, пламя взметнулось ввысь сотней языков. Зрители были сражены.

— А теперь, ваше высочество,— воскликнул Волшебник,— те из ваших советников, кто предлагал отвести нас в Сад Ползучих Лиан, пусть шагнут в этот круг огня. Если совет хорош и они правы, им ничто не грозит. Но если совет плох, огонь их тут же усушит.

Советникам это предложение пришлось совсем не по вкусу. Но Принцесса отдала приказ, и они подчинились один за другим. Пришлось им не



сладко: воздух вскоре наполнился ароматом печеной картошки. Немалое число Мангабуков попáдало на пол без чувств, их тут же оттащили подальше от огня, но все равно они так усохли, что их оставалось теперь лишь высадить в землю.

— Вне всякого сомнения,— обратилась Принцесса к Волшебнику,— вы самый могущественный колдун из всех нам известных. Поскольку теперь совершенно ясно, что мои мудрецы ошибались, так и быть, я избавлю вас троих от ужасного Сада Ползучих Лиан, но ваших животных все равно ждет Черная Яма — терпеть их рядом с собой мои подданные ни в коем случае не желают.

Волшебник был так доволен тем, что удалось спасти Дороти, Зеба и себя, что ничего на это не возразил. Но когда Принцесса ушла, Джим и Эврика закричали наперебой, что не хотят отправляться в Черную Яму. Дороти пообещала им сделать все, чтобы спасти их от гибели.

На протяжении двух или трех дней — если называть днями промежутки между сном, ведь темноты, разделяющий сутки, в этой стране не наступало — наших друзей никто не беспокоил. Им было позволено жить в доме Колдуна, как в собственном, и бродить беспрепятственно по садам в поисках пищи.

Однажды они оказались вблизи Сада Ползучих Лиан и прошли над ним высоко по воздуху, поглядывая вниз с интересом и опаской. Друзья увидели плотное скопление толстых зеленых лиан, которые переплетались и извивались, напоминая огромное змеиное гнездо. Лианы душили все, что

попадало в их цепкие объятия, и наши путешественники еще раз поблагодарили судьбу за то, что им удалось избежать этой участи.

Ложась спать, Волшебник каждый раз доставал из кармана поросят и позволял им побегать по комнате, чтобы развлечь окружающих и немного размяться. Но однажды поросята заметили, что стеклянная дверь приоткрыта, выскользнули в зал, а оттуда по воздуху спустились на нижний этаж. К этому времени они успели уже подружиться с Эврикой и поэтому сразу устремились к котенку, дремавшему под боком у Джима, и начали его тормошить.

Конь, который никогда не спал подолгу, поднял голову и теперь добродушно следил за игрой поросят и котенка.

— Повежливей! — покрикивал он, когда Эврика опрокидывал кого-то из поросят и начинал катать его лапой, но поросятам это, похоже, нравилось, они от души веселились.

Неожиданно комната заполнилась молчаливыми и мрачными Мангабуками. Каждый из овощелюдей нес сук, покрытый шипами, и воинственно тыкал им в сторону коня, котенка и поросят.

— Эй, бросьте вы это баловство! — сердито заржал Джим. Но после того как его пару раз укололи, он вскочил в испуге на ноги и запрыгал, увертываясь от колючек.

Мангабуки окружили их со всех сторон, оставив открытым лишь проход к дверям. Животные медленно отступали, пока наконец не оказались на улице, где стояло еще больше местных жителей с колючками. По-прежнему не говоря ни слова, они

погнали бедняг вдоль по улице. Джим изо всех сил старался не наступить на крошечных поросят, которые метались у него под ногами, хрюкая и визжа. Эврика фыркал и огрызался, стараясь защитить себя и малышей от уколов. Медленно, но неотступно безжалостные Мангабуки гнали их по дороге, пока наконец город не остался позади. Перед ними простиралась широкая равнина, за нею начинались горы.

— Что все это значит? — растерянно спросил конь, увертываясь от очередной колючки.

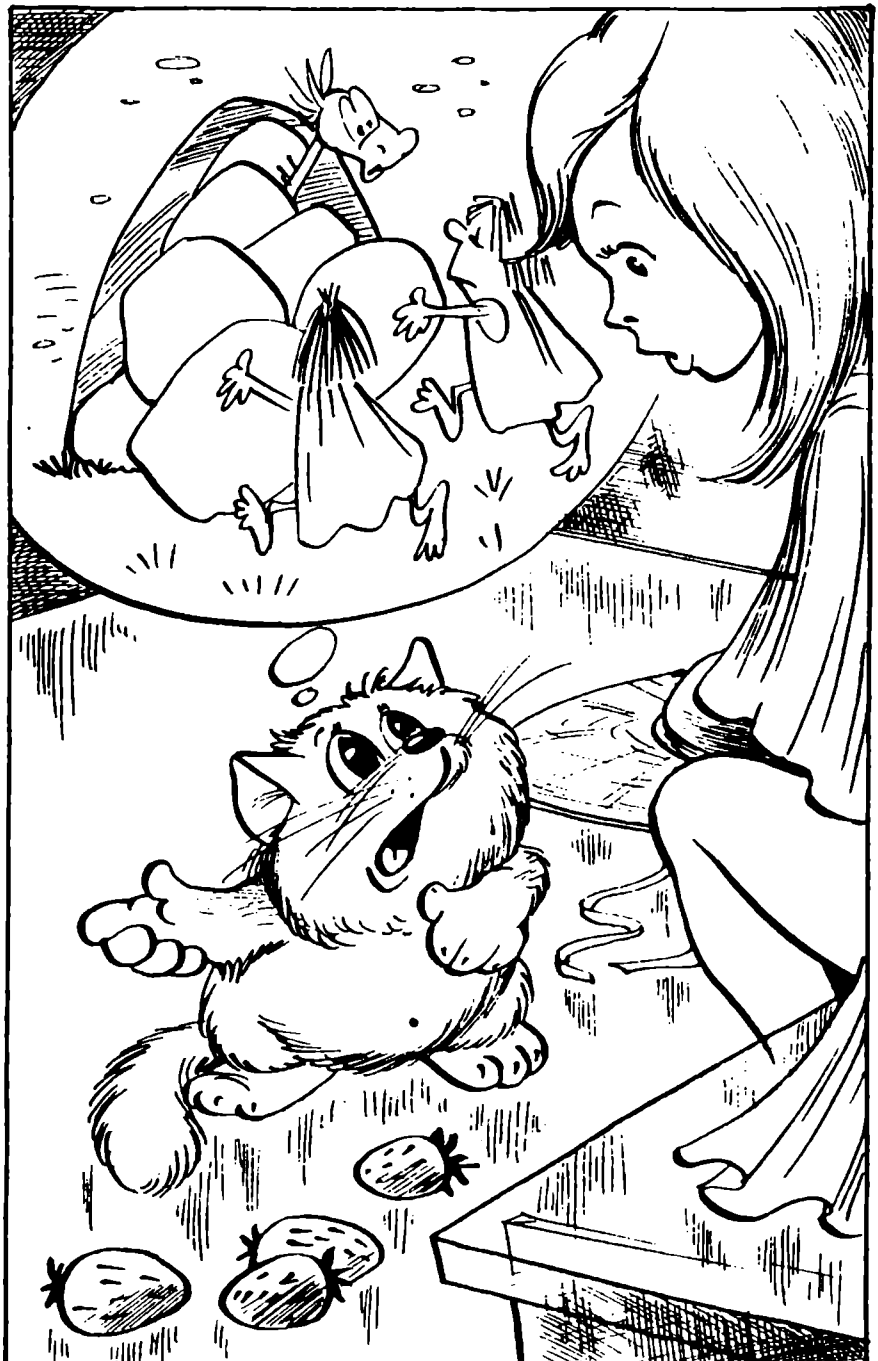
— Боюсь, они гонят нас к Черной Яме, в которую грозили бросить,— ответил котенок.— Будь я ростом с тебя, Джим, я бы дал бой этим жалким корнеплодам!

— А что бы именно ты сделал? — осведомился Джим.

— Я бы начал брыкаться своими длинными ногами, обутыми в железные подковы.

— Ладно,— сказал конь,— так я и сделаю. В следующее мгновение он попятился неожиданно в направлении толпы Мангабуков и что было силы взбрыкнул задними ногами. Одним ударом он побил и повалил на землю дюжину врагов и, воодушевленный успехом, продолжал наступать на овощную толпу, рассеивая ее и повергая в бегство трусов. Эврика помогал ему как мог, яростно царапаясь и кусаясь. Котенок нанес таким образом немалый ущерб овощным физиономиям и оказался для Мангабуков не менее грозным противником, чем конь.

Однако силы были слишком неравными, и держать оборону долго наши друзья не могли. Джим



и Эврика устали, и, хотя поле боя быстро покрылось помятыми и поколоченными Мангабуками, друзьям пришлось в конце концов сдаться и, подчиняясь силе, отступить к горе.

7. В ЧЕРНУЮ ДЫРУ И ОБРАТНО

Вблизи гора представляла собой огромную цельную глыбу темно-зеленого стекла и выглядела очень мрачной. Посредине крутого склона чернела пещера. Радужные лучи цветных солнц освещали лишь вход в нее — дальше царила вечная ночь.

Мангабуки загнали коня, котенка и поросят в эту черную дыру, следом запихнули коляску — оказалось, что они тащили ее на себе всю дорогу от замка,— и начали громоздить у входа стеклянные валуны, намереваясь замуровать пленников заживо.

— Горе, горе! — воскликнул Джим.— Вот и настал конец нашим приключениям.

— Если бы здесь был Волшебник,— причитал, всхлипывая, один из поросят,— уж он бы не дал нас в обиду.

— Надо было позвать его и Дороти, лишь только на нас напали,— согласился Эврика.— Но ничего, друзья мои, мужайтесь, я постараюсь добраться до хозяев и привести их сюда на подмогу.

Вход в пещеру был почти весь завален, но котенок успел прыгнуть в еще оставшееся отверстие и бросился стремглав бежать по воздуху. Мангабуки видели, конечно, как он убегал, и некоторые пытались даже достать его своими колючками или

догнать по воздуху. Однако Эврика был легче любого из Мангабуков, и если они могли подняться над землей всего на пятьдесят метров, котенок с легкостью взлетел на все сто. Он бежал высоко над головами своих преследователей и вскоре оставил их позади. Беспрепятственно достигнув города и дворца, он вошел в окно второго этажа и разбудил Дороти.

Узнав о случившемся, девочка сразу же разбудила Волшебника и Зеба, и они немедля снарядились выручать Джима и поросят. Волшебник взял чемоданчик, который оказался довольно тяжелым, а Зеб — два фонаря и банку керосина. Плетеный саквояж Дороти остался лежать под сиденьем коляски, туда же по счастливой случайности мальчик засунул упряжь, когда распрягал Джима накануне. Поэтому девочке нечего было нести, кроме котенка. Она прижимала его к груди и как могла утешала, успокаивала, чувствуя, как отчаянно колотится его сердечко.

Их уход из дворца Колдуна не остался, конечно, незамеченным. Впрочем, никто и не подумал преградить им путь. Они двигались в направлении горы совершенно свободно, зато следом шла огромная толпа овощелюдей, отрезая им путь к отступлению.

Вскоре они подошли к горе, где продолжало трудиться множество Мангабуков во главе с Принцессой: они загромождали вход в пещеру стеклянными булыжниками.

— Остановитесь, я вам приказываю! — сердито вскричал Волшебник и принялся отбрасывать камни, чтобы освободить Джима и поросят.

И опять ему в этом никто не мешал. Мангабуки отступили и молча смотрели на то, как растет дыра в возведенной ими стене. Но когда дыра стала уже довольно большой, они вдруг все разом бросились вперед, выставив перед собой свои колючки.

Дороти, чтобы избежать уколов, тут же прыгнула в отверстие. Зеб и Волшебник после тщетной попытки оказать сопротивление укрылись там же. Тогда Мангабуки принялись снова громоздить стеклянный завал, намереваясь, как понял наконец Волшебник, заживо похоронить их в горе. Своей догадкой он поделился тут же с детьми.

— Что же нам делать, милые мои? Прорваться наружу и драться?

— Что пользы? — возразила Дороти.— Лучше уж умереть здесь, чем остаться жить среди жестоких и бессердечных овощелюдей.

— И я так думаю,— сказал Зеб, осматривая свои царапины.— Хватит с меня этих Мангабуков.

— Ладно,— отвечал Волшебник,— главное — мы вместе, что бы ни случилось. Но долго сидеть в этой пещере мы тоже не сможем.

Заметив, что света становится все меньше, он поднял своих поросят, любовно погладил каждого по головке и бережно положил в карман.

Зеб чиркнул спичкой и засветил один из фонарей. Лучи цветных солнц теперь скрылись от них навеки: в стене, отделившей их тюрьму от Страны Мангабуков, не осталось ни щелочки.

— Интересно, большая эта пещера? — спросила Дороти.

— Давайте проверим,— предложил Зеб. Он двинулся вперед с фонарем, Дороти и Волшебник за ним. Пещера не заканчивалась слепой стеной, как им показалось вначале, ход вел вперед и вверх сквозь стеклянную скалу в направлении, которое обещало вывести их на склон, противоположный Стране Мангабуков.

— Дорога вполне приличная,— заключил Волшебник.— Идя по ней, мы почти наверняка попадем в какое-нибудь место, не в пример более приятное, чем Черная Яма. Я полагаю, что овощелюди, боясь темноты, никогда не заходили в эту пещеру. Но у нас, к счастью, есть фонари, чтобы освещать себе путь. Поэтому я советую двигаться вперед и выяснить, куда ведет этот туннель.

Все охотно согласились с этим здравым предложением, и мальчик тут же начал запрягать Джима. Когда все было готово, троица заняла свои места на сиденье, и Джим осторожно двинулся вперед. Зеб правил, а Волшебник и Дороти держали по бокам коляски зажженные фонари, чтобы освещать коню дорогу.

Порой туннель сужался так, что колеса царапали о стены, порой он расширялся до размеров уличной мостовой, но пол оставался неизменно ровным и гладким, и долгое время путешествие протекало без приключений. Время от времени Джим останавливался, чтобы передохнуть, потому что подъем был довольно крутой и утомительный.

— Мы сейчас должны быть на уровне шести цветных солнц,— прикинула Дороти.— Я и не подозревала о том, что гора настолько высока.

— Страна Мангабуков, надо думать, осталась далеко позади,— добавил Зеб,— ведь за все время пути мы ни разу не сворачивали.

Они ехали все дальше и дальше, и как раз в тот момент, когда Джим окончательно изнемог, в туннеле неожиданно посветлело, да так, что Зеб поспешил задуть фонари, чтобы сэкономить керосин.

То был обычный дневной белый свет, что всех несказанно обрадовало, ибо глаза их уже устали от радужного освещения с его игрой разноцветных лучей. Внутри туннель напоминал теперь длинную подзорную трубу, а уклон его стал более пологим. Джим прибавил шагу, спеша выбраться из темноты, и уже через несколько минут они стояли на наружном склоне горы. Прямо под ними простиралась незнакомая, дивной красоты местность.

8. ДОЛИНА ГОЛОСОВ

Пройдя сквозь стеклянную гору, путешественники оказались у края прекрасной долины, имевшей форму чаши и окаймленной с двух сторон высокими остроконечными горами, а с двух других — отлогими лесистыми холмами. Долина была покрыта чудесными лужайками и садами, их пересекали аккуратные, посыпанные гравием дорожки. Тут и там виднелись рощи из рослых могучих деревьев. На них красовались румяные плоды, в земном мире совершенно неведомые. Быстрые прозрачные ручьи бежали меж цветущих берегов, вдоль которых рассыпались странные на

вид, но очень живописные домики. Они стояли не кучками, как в деревнях или городах, но каждый сам по себе в окружении полей, садов и огородов.

Путешественники любовались чудесным видом, жадно вдыхая благоуханный воздух, казавшийся особенно сладким после спертой атмосферы туннеля. Несколько минут прошло в молчании, лишь постепенно глаз начинал улавливать в восхитительном пейзаже кое-какие странности. Во-первых, освещалась долина из некоего неведомого источника: в синем небе не было ни солнца, ни луны, но все вокруг было залито ясным и сильным светом. Вторым, еще более странным обстоятельством было видимое отсутствие в этой благословенной местности каких бы то ни было обитателей. С возвышения, на котором стояли наши герои, они могли окинуть взором всю долину целиком, но не могли в ней заметить ни единого движущегося предмета или фигуры. Как будто все в одночасье таинственным образом отсюда исчезли.

Гора по эту сторону была не из стекла, а из камня, напоминающего гранит. С большим трудом и даже с риском для жизни Джим долго тащил коляску по каменистым тропам, пока экипаж не очутился наконец на зеленой лужайке. Здесь начинались уже дорожки, сады и огороды. Но до ближайшего домика было еще довольно далеко.

— Ах, как тут чудесно! — радостно воскликнула Дороти, первой выпрыгивая из коляски и выпуская Эврику побегать по мягкой бархатистой траве.

— Ничего не скажешь,— отозвался Зеб,— нам здорово повезло, что мы унесли ноги от овощемучителей.

— А неплохо было бы,— заметил Волшебник, оглядываясь,— поселиться здесь навсегда. Более привлекательного места, я уверен, мы нигде не найдем.

Он достал из кармана поросят и позволил им побегать по траве, а Джим попробовал на вкус зеленый стебелек и объявил, что новая страна его вполне устраивает.

— Однако здесь мы не можем ходить по воздуху,— сообщил Эврика, который попробовал было проделать это и полетел кувырком.

Никого это особенно не расстроило, а Волшебник предположил, что они теперь ближе к поверхности Земли, чем были в Стране Мангабуков, поскольку все выглядит привычнее и естественнее.

— Но где же здешние обитатели? — удивлялся Эврика.

Волшебник покачал лысой головой:

— Ума не приложу!

Послышалось птичье щебетание, но птицы не было видно. Друзья медленно шли по тропе, ведущей к ближайшему домику, поросята, резвясь, бежали за ними, а Джим останавливался на каждом шагу, чтобы пощипать свежей травки.

По дороге они заметили низенькое растение с широкими развесистыми листьями, среди которых рос плод величиной с персик. Этот плод был так живописен и ароматен и выглядел таким аппетитным, что Дороти остановилась и воскликнула:

— Как вы думаете, что это?

Девочка протянула руку, чтобы сорвать чудесный фрукт, но девять поросят, уже успевшие к нему принюхаться, опередили ее и принялись с жадностью поглощать плод.

— Видать, вкусный,— рассудил Зеб.— Гляди, как уплетают за обе щеки, разбойники.

— Но где же они? — спросила вдруг Дороти в изумлении.

Все посмотрели на то место, где только что были поросята: там было пусто.

— О Боже! — вскричал Волшебник.— Они убежали, я и не заметил, куда. Может, вы видели?

— Нет! — ответили мальчик и девочка в один голос.

— Домой, домой, мои крошки! — сзывал своих питомцев перепуганный хозяин.

Откуда-то снизу, прямо из-под ног доносились хрюканье и визг, но ни одного поросенка не было видно.

— Где же вы? — недоумевал Оз.

— Мы тут,— пискнул кто-то.— Разве ты нас не видишь?

— Нет,— озадаченно сказал Волшебник.

— А мы тебя видим,— хихикнул один из поросят.

Оз наклонился, пошарил рукой и почти тут же нащупал маленькое жирное тельце. Он поднял его, но увидеть то, что держал на ладони, не мог.

— Оч-чень странно,— протянул он задумчиво.— Хотите верьте, хотите нет, но поросята стали невидимыми.

— Я знаю,— вскричал котенок,— это все потому, что они съели персик!

— Это был не персик, Эврика,— возразила Дороти.— Впрочем, не похоже, что он был ядовитым.

— Он был ужасно вкусный, Дороти,— сообщил один из поросят.

— Мы и еще съедим, если найдем,— добавил другой.

— Но мы не должны их пробовать ни при каких обстоятельствах,— предостерег детей Волшебник,— не то все станем невидимыми и потеряем друг друга. Если кому-то из вас попадется подобный плод, лучше его не трогать.

Одного за другим он подозвал к себе поросят, нащупал каждого и спрятал их по очереди в карман, потом застегнул сюртук на все пуговицы и только тогда успокоился наконец за своих питомцев.

Наши герои продолжали путь и вскоре приблизились к дому. Все здесь радовало глаз: крыльцо обрамлено зеленым вьюнком, двери распахнуты, а в гостиной стол накрыт на четверых. На столе — тарелки, ножи и вилки, блюда с хлебом, мясом и фруктами. От жаркого шел восхитительный запах, а ножи и вилки танцевали в воздухе самым невероятным образом. При всем том в комнате не было ни души.

— Вот смешно! — воскликнула Дороти, которая вместе с Зебом и Волшебником так и застыла в дверях, пораженная этим зрелищем.

Ответом ей был взрыв веселого хохота, ножи и вилки со звоном попадали на тарелки. Один из стульев сам собой отодвинулся от стола. Все это было так удивительно и непонятно, что Дороти едва не бросилась бежать прочь со страха.

— Тут кто-то пришел, мама! — раздался высокий детский голосок.

— Вижу, милочка,— ответил мягкий женский голос.

— Что вам надо? — спросил третий голос, низкий и грубый.

— Вот это да! — охнул Волшебник.— В этой комнате, кажется, кто-то есть?

— А вы как думали? — отозвался мужской голос.

— Но вы — простите мне мой нелепый вопрос,— надо полагать, невидимки?

— Конечно,— ответил со смехом женский голос.— Других вы и не встретите в Долине Во.

— Ах, ну конечно,— пробормотал Волшебник.— Дело в том, что все прочие люди, встречавшиеся мне до сих пор, были очень даже видимы.

— Откуда же вы родом? — полюбопытствовала женщина.

— Мы живем на поверхности Земли,— объяснил Волшебник,— но недавно, во время землетрясения, провалились в трещину и угодили в Страну Мангабуков.

— О, это ужасные существа! — воскликнул женский голос.— Мы о них тоже слышали.

— Они замуровали нас в горе,— продолжал Волшебник,— но мы нашли в ней сквозной туннель и по нему выбрались сюда. Как вы называете это чудное место?

— Долина Во.

— Спасибо. Нам не у кого было спросить. По дороге не встретилось ни души, поэтому мы и явились к вам в дом.

— Вы, может быть, голодны? — осведомился женский голос.

— Я бы, пожалуй, не отказалась поесть,— призналась Дороти.

— Я тоже,— кивнул Зеб.

— Но мы вовсе не хотели бы вас беспокоить, уверяю вас,— торопливо вставил Волшебник.

— Никакого беспокойства,— возразил на это мужской голос уже куда более любезно.— Угощайтесь, будьте как дома.

При этом голос раздался так близко от Зеба, что он отскочил в сторону, как ужаленный. Два детских голоска весело расхохотались, и это совершенно успокоило Дороти, решившую, что в обществе столь жизнерадостных людей им не может грозить никакая опасность, даже если эти люди невидимы.

— Что за странное животное щиплет траву у нас под окном? — спросил мужской голос.

— Это конь,— сказала девочка.— Его зовут Джим.

— А на что он годен? — последовал вопрос.

— Он тащит коляску, в которую, как видите, впряжен, и мы в ней ездим вместо того, чтобы ходить пешком,— объяснила девочка.

— А драться он умеет? — продолжал расспрашивать мужской голос.

— Нет! Только брыкаться и немножко кусаться, но это, конечно, не настоящая драка,— ответила Дороти.

— Плохо тогда ему придется, если встретит медведей,— посочувствовал один из детских голосов.

— Медведей! — воскликнула Дороти.— Здесь что же, водятся медведи?

— Это наша беда,— посетовал человек-невидимка.— В Долине Во бродит множество огромных хищных медведей, они сжирают всякого, кого поймают. Но поскольку мы все здесь невидимы, им редко кого удается поймать.

— А медведи тоже невидимы? — поинтересовалась девочка.

— Да, они ведь тоже обожают плод дама и благодаря ему невидимы для людей и животных.

— Плод дама растет на низеньком кусте и похож на персик? — уточнил Волшебник.

— Совершенно верно.

— Зачем же вы его едите, если он делает вас невидимками? — спросила Дороти.

— По двум причинам, милочка,— ответил женский голос.— Плод дама — самый вкусный из всех растущих в Земле плодов, а кроме того, он делает нас невидимками и для медведей. Ну а теперь, милые странники, завтрак ждет вас на столе, садитесь, будьте добры, и поешьте в свое удовольствие.

9. СХВАТКА С НЕВИДИМЫМИ МЕДВЕДЯМИ

Путники расселись вокруг стола тем более охотно, что все очень проголодались, а на тарелках как раз появились целые груды вкусной еды. У каждого прибора стояла тарелочка, на которой лежал один-единственный плод дама, источавший такой соблазнительный волшебный, сладкий аро-

мат, что каждому хотелось тут же съесть его и стать невидимым.

Но Дороти предпочла удовлетворить свой голод другими угощениями, и остальные тоже последовали ее примеру, изо всех сил борясь с искушением.

— Почему вы не едите плод дама? — спросил женский голос.

— Мы не хотим становиться невидимыми,— ответила девочка.

— Но тогда медведи увидят вас и съедят,— сказал детский голос.— Мы, жители Долины Во, предпочитаем быть невидимками. Обнимать и целовать друг друга мы можем и так, зато медведей зачем бояться.

— И с одеждой возни меньше,— заметил мужчина.

— И мама никогда не угадает, грязное у меня лицо или нет! — добавил второй детский голосок.

— Потому я и посылаю тебя умываться всякий раз, как вспомню об этом,— пояснила мать.— На всякий случай считаю, что грязное.

Дороти засмеялась и вытянула вперед обе руки.

— Подойдите-ка сюда, пожалуйста,— ты и твоя сестричка,— попросила она.— Можно, я до вас дотронусь?

Дети охотно подошли ближе, и Дороти провела руками по их лицам и одежде. Перед ней стояла девочка примерно ее возраста и мальчик немного помладше. У девочки волосы были пушистые и мягкие, а кожа гладкая, как шелк. Дороти легонько коснулась ее носика, ушей и губ, которые, похоже, были очень изящны.

— Ты, наверное, очень красива, жаль, что невидима,— сказала она.

Девочка рассмеялась, а ее мать добавила:

— Мы здесь, в Долине Во, не тщеславны и в своих ближних ценим не красоту, а доброту и вежливость. А красотой природы, цветов и деревьев, зеленых полей и голубого неба любоваться может всякий.

— А у вас водятся птицы и рыбы? — поинтересовался Зеб.

— Здешние птицы невидимы, ведь они, как и мы, любят плоды дама, зато пением их можно наслаждаться свободно. Медведи тоже невидимы, потому что и они лакомятся чудесным плодом. Зато рыб, плавающих в ручьях, не увидит только слепой, и мы часто ловим их себе в пищу.

— Вашему счастью, невидимки, можно только позавидовать,— вздохнул Оз.— Но мы, хоть и попали в вашу долину, предпочли бы все же остаться видимыми.

Тут в комнату вошел Эврика, который до сих пор бродил вместе с Джимом вокруг дома, и при виде накрытого стола вскричал:

— Ты должна сейчас же покормить меня, Дороти, я умираю от голода!

Дети-невидимки испугались было маленького зверька, напомнившего им о медведях, но Дороти их успокоила, объяснив, что Эврика — ее любимец, который не мог бы причинить им вреда, даже если бы захотел. Поскольку все прочие к этому времени уже встали из-за стола, котенок вскочил на стул и передними лапками влез на скатерть, прикидывая, чего бы ему поесть. Каково же было

его изумление, когда невидимая рука схватила его за шкирку и подняла в воздух. Эврика в ужасе попытался пустить в ход когти и зубы, но в следующую же секунду плюхнулся на пол.

— Что тут происходит, Дороти? — завопил он.

— Видишь ли, милый,— отвечала девочка,— в этом доме есть хозяева, пусть и невидимые. И тебе следовало бы быть повежливее, Эврика, не то приключится что-нибудь похуже.

Она поставила миску с угощением для котенка на пол, и тот жадно принялся за еду.

Очистив и облизав миску, он попросил:

— Дай-ка мне еще вон тот ароматный плод со стола.

— Это плод дама,— объяснила Дороти,— и я запрещаю тебе его пробовать, Эврика, не то ты станешь невидимым и потеряешься.

Котенок облизнулся, глядя на запретный плод.

— А разве больно стать невидимым?

— Не знаю,— ответила Дороти,— но мне будет очень больно тебя потерять.

— Так и быть, я к нему не притронусь,— решил котенок,— но ты лучше спрячь его с глаз долой, а то уж очень он соблазнительно пахнет.

— Не знаете ли вы, сэр или мадам,— начал Волшебник, обращаясь в воздух, ибо не мог знать наверное, где находятся невидимые хозяева,— какой-нибудь путь из вашей чудной долины обратно на поверхность Земли?

— Выйти из долины очень просто,— ответил мужской голос,— но для этого придется пересечь страну гораздо менее приятную, чем наша. Лично мне не приходилось слышать, чтобы кто-ни-

будь выбирался на поверхность Земли. Боюсь, даже если вам удастся это сделать, вы на ней не удержитесь.

— О, не беспокойтесь,— сказала Дороти,— мы как раз оттуда родом, и те места нам хорошо знакомы.

— Долина Во, что и говорить, очаровательное местечко,— продолжал Волшебник,— но мы все равно хотим домой, и никакая опасность нас не остановит.

— В таком случае,— стал объяснять человек,— вам надо пересечь долину и подняться вверх по спиральной лестнице, той, что внутри Пирамидальной Горы. Перевалив через гору — а она уходит за облака,— вы окажетесь в ужасной Стране Ничевогов, населенной Гаргойлями.

— А кто такие Гаргойли? — спросил Зеб.

— Увы, не знаю. Наш самый могучий Богатырь вскарабкался однажды по спиральной лестнице и бился с Гаргойлями девять дней и девять ночей. В конце концов он еле унес от них ноги. Он был настолько потрясен, что не мог даже двух слов сказать об этих ужасных существах, а вскоре его поймал и съел медведь.

Путешественников этот мрачный рассказ мало порадовал, и тем не менее Дороти сказала со вздохом:

— Если домой нельзя попасть иначе, как познакомившись с Гаргойлями, что ж, придется с ними знакомиться. Уж наверное они не страшнее Злой Волшебницы Запада или Короля Гномов.

— Но тогда тебе помогли победить врагов славные помощники — Страшила и Железный Дрово-

сек,— напомнил ей Волшебник.— В нашей компании, моя милая, нет ни одного воина.

— Думаю, Зеб, если захочет, может здорово драться. Не так ли, Зеб? — обратилась к нему Дороти.

— Пожалуй, если придется,— ответил Зеб с некоторым, правда, сомнением.

— К тому же у нас есть сабля, которая разрубила пополам овощного Колдуна,— сказала девочка.

— В моем чемоданчике найдется и еще кое-что полезное в бою,— кивнул Оз.

— Больше всего Гаргойли боятся шума,— сообщил голос невидимого хозяина.— Богатырь, бывало, рассказывал мне, что стоило ему издать боевой клич, как эти существа отступали, трясясь от страха, и больше уже в драку не лезли. Но их там великое множество. Даже у Богатыря не хватало духу кричать все время, потому что ведь надо было еще и драться.

— Очень хорошо,— приободрился Волшебник.— Кричать-то мы умеем не в пример лучше, чем драться, так что скорее всего с Гаргойлями справимся.

— Но позвольте,— спросила вдруг Дороти,— как же так случилось, что вашего главного Богатыря съели медведи? И потом, если он был невидим и медведи тоже невидимы, откуда вы узнали, что он съеден?

— В свое время Богатырь убил не менее одиннадцати медведей. Мы это знаем точно, потому что, когда кто-либо в нашей стране умирает, чары плода дама рассеиваются и мертвое тело становится видимым. Каждый раз, когда Богатырь уби-

вал медведя, на всеобщее обозрение выставлялась медвежья туша. Когда же он сам пал их жертвой, мы обнаружили его останки, но вскоре, увы, и они исчезли в ненасытных медвежьих утробах.

Настала пора прощаться с добрыми невидимыми обитателями домика. Разузнав у хозяина дорогу к Пирамидальной Горе, видневшейся на противоположном конце долины, друзья возобновили свое путешествие.

Следуя по берегу широкого ручья, они миновали еще несколько домиков, даже еще более нарядных, чем первый, но, разумеется, никого не видели, и с ними тоже никто не заговаривал. Вокруг в изобилии росли цветы и фрукты, а также плоды дама, любимое лакомство обитателей Долины Во.

Около полудня, желая дать Джиму передохнуть, путешественники остановились в тени чудесного сада, где сами вознамерились подкрепиться вишнями и сливами, но тут неожиданно совсем рядом тихий голос произнес:

— Будьте осторожны, неподалеку бродят медведи.

Волшебник тут же схватился за саблю, Зеб за кнут, Дороти запрыгнула в коляску, хотя Джим был распряжен и мирно пасся в сторонке. Невидимка тихонько рассмеялась:

— Так вы от медведей не спасетесь.

— А как же нам спастись? — взволнованно спросила Дороти. Воистину невидимая опасность — самая страшная.

— Нужно сойти к реке,— ответил голос.— В воду медведи лезть побоятся.

— А вдруг мы сами утонем! — воскликнула девочка.

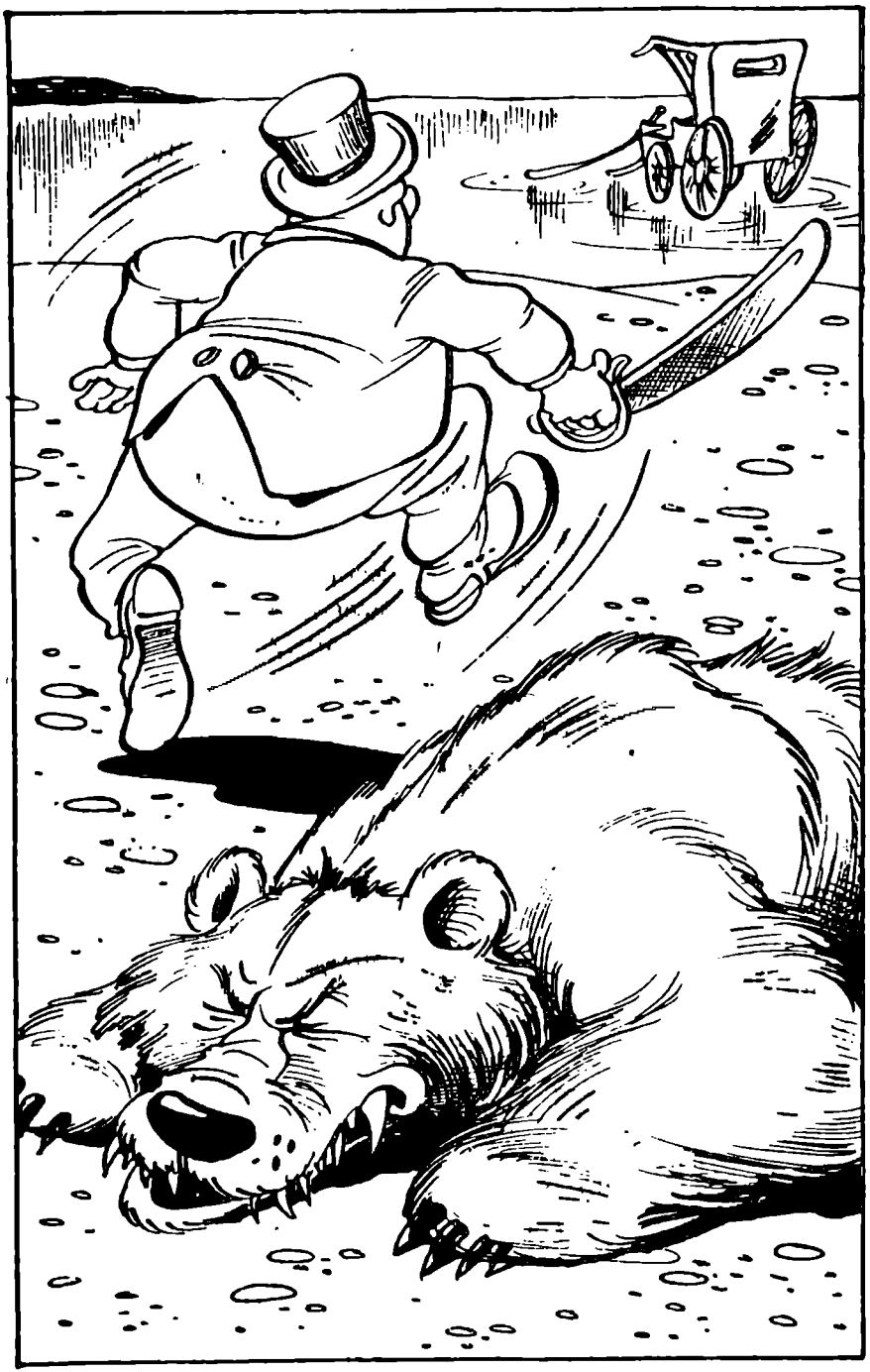
— Зачем же вам тонуть? — удивился все тот же голос, принадлежавший, судя по всему, юной девушке.— Вы, как я погляжу, не местные и не знаете нашей жизни. Ну ничего, я постараюсь вам помочь.

В следующее мгновение из земли с корнем выдернулось широколистное растение и повисло в воздухе перед Волшебником.

— Потрите этими листьями подошвы ваших ног, и вы сможете ходить по воде, как посуху. Медведи этого секрета не знают, и мы, обитатели Долины Во, обычно с его помощью путешествуем по воде, не опасаясь врагов.

— Спасибо тебе! — радостно вскричал Волшебник и тут же потер зеленым листком носки туфелек Дороти, а также собственных башмаков. Девочка сорвала еще один лист и потерла им лапки котенку, а стебель растения с оставшимися на нем листьями передала Зебу, который обтер сначала собственные ноги, а потом все четыре Джимовы копыта и четыре колеса экипажа. Едва с этим было покончено, как неподалеку вдруг раздался страшный рев, и лошадь в панике начала скакать и брыкаться.

— Быстрее! К воде, или вы пропали! — закричала их невидимая подружка, и, не колеблясь ни минуты, Волшебник сам впрягся в коляску, в которой сидела Дороти с Эврикой на руках, и потащил ее прямо в воду. И точно они не утонули. Благодаря чудесной силе неведомого растения они свободно передвигались по поверхности воды и скоро оказались на середине реки. А Волшебник бросился к берегу выручать Зеба и Джима.



Конь бешено лягался и брыкался, на боках его открылись две или три глубокие раны, из которых потоками текла кровь.

— Скачи к реке! — завопил Волшебник. Одним яростным усилием Джим вырвался из лап невидимых хищников и в несколько прыжков достиг воды. На поверхности реки он был в полной безопасности. Зеб в это время уже бежал по волнам навстречу Дороти.

Волшебник готов был последовать за ними, но вдруг почувствовал на щеке чье-то горячее дыхание и совсем рядом услышал угрожающий рев. Он принялся что было сил тыкать в воздух саблей и, кажется, в кого-то попал, потому что с лезвия закапала кровь. Он нанес еще удар, и тут раздался глухой рык, звук падающего тела, и у его ног неожиданно оказался огромный рыжий медведь, величиной почти с лошадь, могучий и страшный. Зверь, безусловно, был уже мертв, но, глянув на его острые когти и клыки, Волшебник в ужасе бросился бежать к воде, тем более что угрожающее рычание говорило о близости других медведей.

К счастью, на воде путешественникам нечего было бояться. Дороти в коляске медленно скользила по течению, остальные вскоре нагнали ее. Волшебник открыл свою сумку, достал из нее пластырь и заклеил Джиму раны, нанесенные медвежьими когтями.

— Я думаю, нам лучше теперь держаться реки,— сказала Дороти.— Если бы милая невидимка не предупредила нас, не помогла советом, нас сейчас уже не было бы в живых.

ОПАСНО !

— Правда,— согласился Волшебник,— а поскольку река, похоже, течет в сторону Пирамидальной Горы, лучшего способа путешествовать просто не придумаешь.

Зеб снова впряг Джима в коляску, и конь потрусил вдоль по речке. Котенок сначала страшно боялся воды, но вскоре привык. Дороти спустила его вниз, и Эврика без всякого страха семенил рядом с коляской. Однажды мелкая рыбешка подплыла совсем близко к поверхности, и котенок в мгновение ока схватил ее зубами и съел. Но Дороти предупредила его, что в этой стране чудес следует быть осторожным и не есть все подряд. К тому же другие рыбы оказались умнее и не подплывали близко.

Пропутешествовав таким образом несколько часов, они добрались до места, где река делала крутой поворот. Отсюда до подножия Пирамидальной Горы оставалось совсем немного. Дома в этих местах стояли редко, садов и цветников было мало, поэтому наши друзья не без основания опасались новых встреч с медведями, которых теперь боялись не на шутку.

— Ну, Джим, на тебя вся надежда,— сказал Волшебник.— Скачи во весь опор, лети как стрела.

— Постараюсь,— ответил конь,— но вы должны иметь в виду, что я стар и уж не помню, когда в последний раз участвовал в скачках.

Трое друзей забрались в коляску, и Зеб разобрал поводья. Впрочем, Джима не нужно было погонять. Конь все еще чувствовал боль от ран, нанесенных когтями невидимых медведей, и страх перед новой встречей со страшными зверями

подстегивал его не хуже кнута. Он рванул с места таким стремительным галопом, что у Дороти перехватило дыхание.

А тут еще Зеб из озорства заревел, подражая медведю, и Джим почти что полетел по воздуху. Его костлявые ноги мелькали так быстро, что их невозможно было разглядеть.

— Эгей! — кричал изо всей мочи Волшебник, вцепившись обеими руками в сиденье.

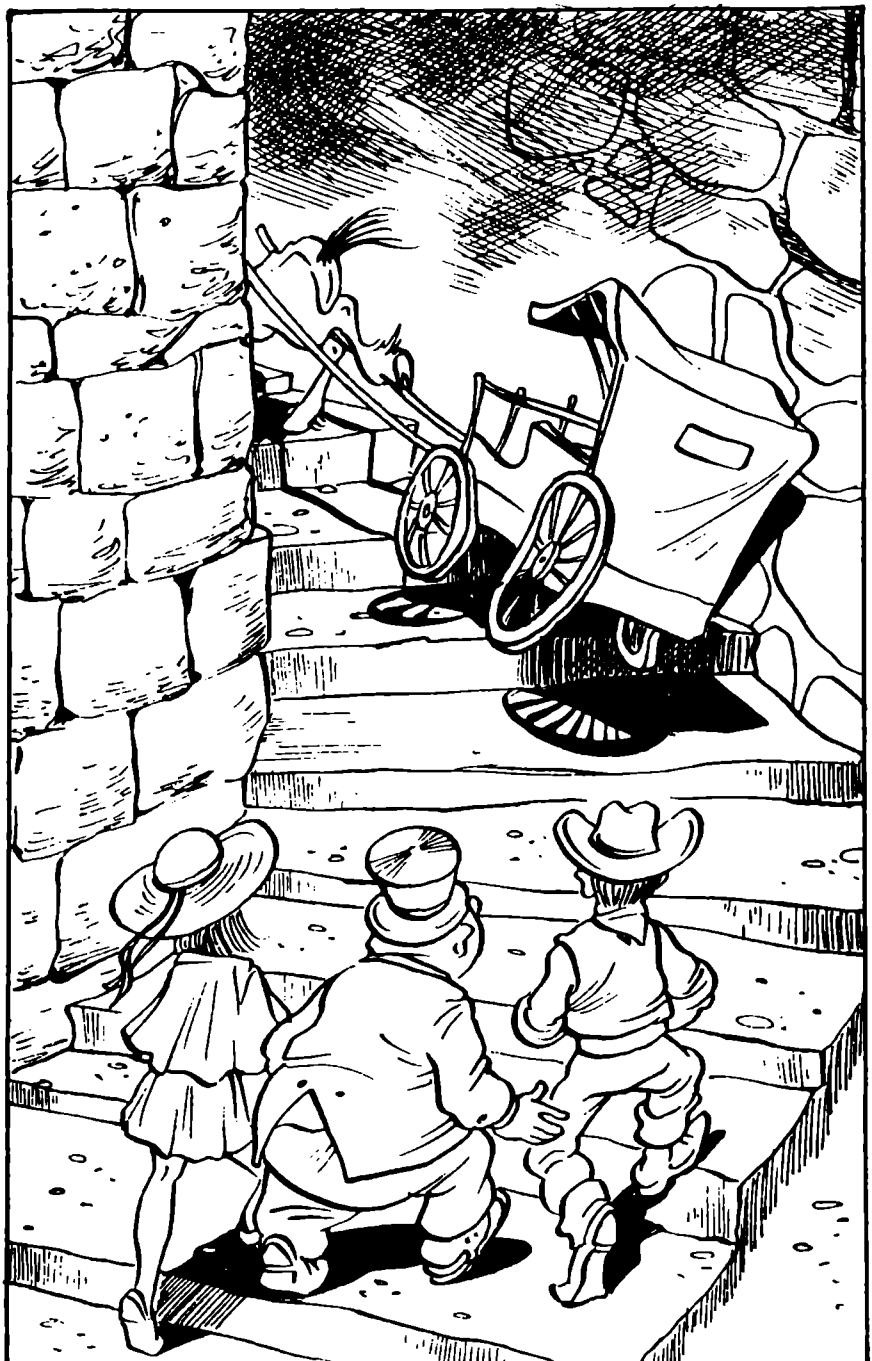
— Он...кажется...думает...что он убегает от медведя! — еле выдохнула Дороти.

— И пускай себе думает,— шепнул Зеб.— Нас так и впрямь никакой медведь не догонит, лишь бы только упряжь да коляска выдержали.

Джим никогда не был скороходом, а тут не успели они оглянуться, как уже доскакали до подножия горы и остановились, да так неожиданно, что Волшебник с Зебом перелетели через спину коня, шлепнулись и покатились кувырком по мягкой траве. С Дороти случилось бы то же самое, если бы она не держалась крепко за железные поручни сиденья. Зато она так сильно сжала при этом котенка, что тот заверещал жалобно и плаксиво. А старый конь как-то подозрительно зафыркал, и девочка даже подумала, уж не смеется ли он над ними.

10. ЧЕЛОВЕК С КОСИЧКАМИ

Высившаяся перед ними гора имела форму конуса и была так высока, что вершина ее терялась в облаках. Прямо перед собой они увидели вход в виде арки, за которой начиналась широкая лестни-



ца. Ступени, вырубленные в скале, были широкими, но не очень крутыми, потому что лестница шла вверх спиралью, постепенно сужаясь. У основания ее висело объявление:

ВНИМАНИЕ! Эти ступени ведут в Страну Гаргойлей. ОПАСНО! Лучше не ходить.

— Не знаю, сумеет ли Джим тащить коляску вверх по ступеням,— озабоченно размышляла Дороти.

— Ерунда,— бодро заржал конь,— только вот пассажиров везти не хотелось бы. Придется вам всем идти пешком.

— А вдруг лестница станет еще круче? — с некоторым сомнением предположил Зеб.

— Тогда будете толкать коляску сзади, вот и все,— ответил Джим.

— Что ж, попробуем,— решил Волшебник.— Ведь другого пути из Долины Во, кажется, нет.

И они двинулись вверх по ступеням. Впереди шли Дороти и Волшебник, следом Джим, тащивший коляску, и замыкал процессию Зеб, присматривавший за тем, чтобы ничего не стряслось с упряжью.

Свет становился все слабее, и вскоре наступила полная темнота. Волшебник поспешил достать фонари. Освещая себе путь, путешественники упорно продвигались вперед, пока не дошли до ровной площадки. Здесь в склоне горы образовался провал, и они могли насладиться воздухом и

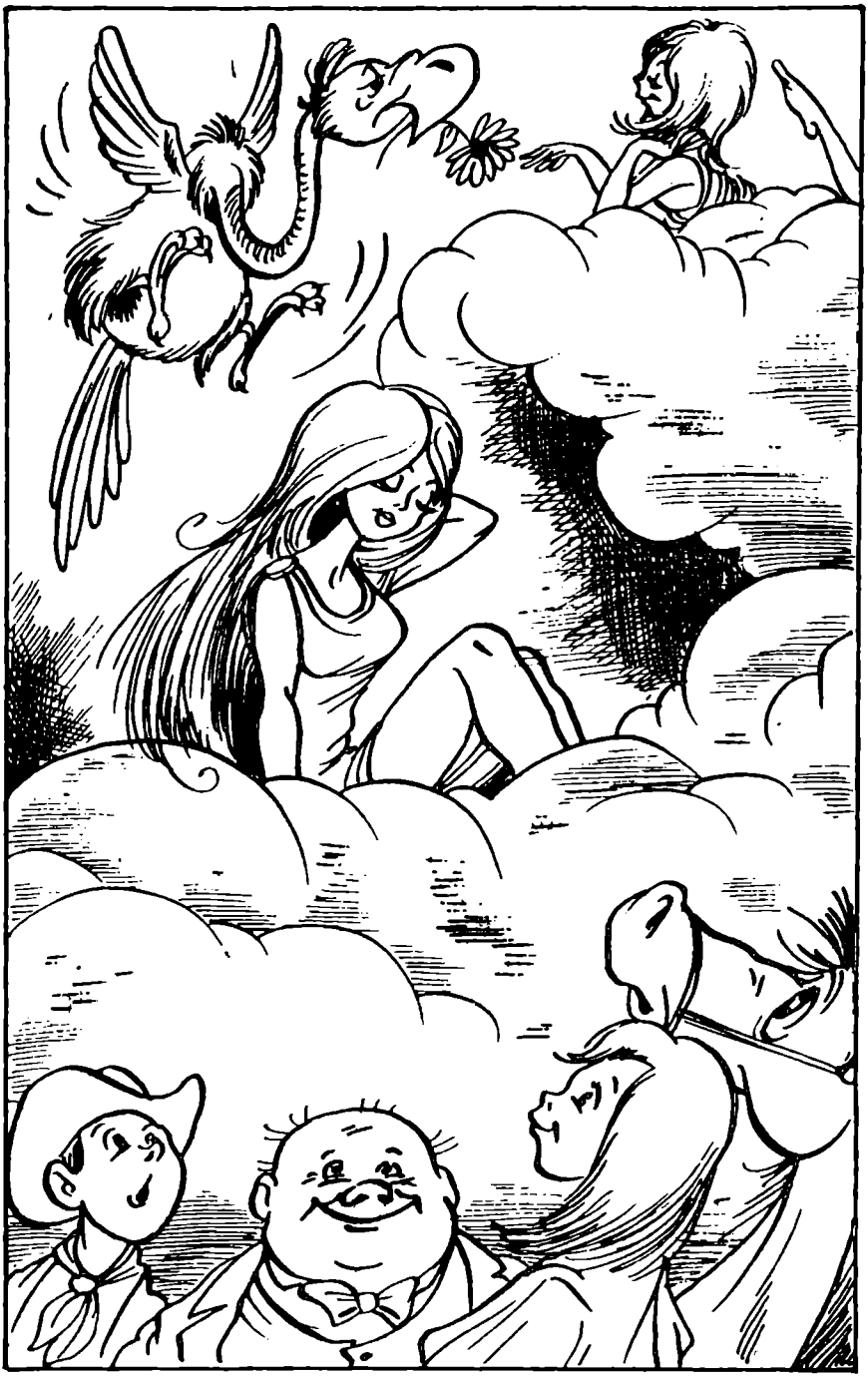
светом. Внизу простиралась Долина Во, и домики с этой высоты казались игрушечными.

Отдохнув несколько минут, они возобновили подъем. Ступеньки по-прежнему оставались широкими и пологими, Джим тянул коляску вперед без особого труда. Но старый конь уже слегка запыхался и все чаще останавливался, чтобы отдышаться. Заодно с ним останавливались и остальные, весьма охотно, потому что от долгого подъема у всех уже болели ноги.

Так они шли и шли вперед и выше, круг за кругом и час за часом. Тусклый свет фонарей освещал им путь, но путешествие нельзя было назвать особенно веселым, и все были очень довольны, когда яркий луч света впереди возвестил о том, что они выходят на новую площадку.

Здесь в склоне горы была огромная дыра, напоминавшая вход в пещеру. Лестница прерывалась с одной стороны площадки, и новый пролет начинался с другой.

Дыра в горе выходила на сторону, противоположную Долине Во, и вид путешественникам открылся отсюда довольно странный. Внизу под ними зияло огромное пустое пространство. У самого подножия горы плескалось море, сквозь черные волны которого прорывались то и дело язычки пламени. Прямо над ними чуть выше уровня площадки неслись тучи, непрестанно менявшие очертания и цвет. Тона преобладали голубые и серые. Дороти успела заметить, что на тучах сидят или полулежат легкие прекрасные существа — скорее всего, облачные феи. Глядя на небо с земли, люди не часто могут различить их фигуры, но



наши друзья оказались почти вплотную к облакам и видели красавиц чрезвычайно ясно.

— Неужели настоящие? — спросил потрясенный Зеб.

— Конечно,— тихонько ответила Дороти.— Это феи облаков.

— Они как будто бы из дыма,— заметил мальчик, внимательно вглядываясь.— Кажется, сожми в руке — ничего не останется.

В пустом пространстве между облаками и черным бурливым морем проносились иногда странные птицы. Они были огромных размеров и напомнили Зебу птиц Рухх, о которых он читал в сказках «Тысячи и одной ночи». У них были злые глаза, острые когти и клювы, и дети боялись, как бы какая-нибудь из них не залетела в пещеру.

— Вот это да! — восхитился Волшебник.— Это какой-то совсем новый мир!

Повернувшись, они увидели посредине пещеры странного человека. Поймав на себе их удивленные взгляды, он вежливо поклонился. Это был глубокий старик, весь сгорбленный, с длинными, до пят, седыми волосами и бородой. Удивительна была не только их длина, но и то, что и волосы и борода были тщательнейшим образом заплетены во множество косичек и в каждую косичку на конце вплетена цветная лента.

— Откуда вы здесь? — изумилась Дороти.

— Ниоткуда,— ответил Человек с Косичками,— то есть это сейчас ниоткуда. Когда-то давно я жил на поверхности Земли, а теперь вот уже много лет содержу заводик здесь, на полпути к вершине Пирамидальной Горы.

ПРЕЙСКУР

— Неужели мы еще только на полпути? — разочарованно протянул мальчик.

— Полагаю, что да, юноша,— ответил Человек с Косичками.— Но с тех пор, как я сюда прибыл, я ни разу не проходил весь путь ни вверх, ни вниз, а потому я не могу сказать наверняка, где находится середина.

— Так у вас здесь свой заводик? — спросил Волшебник, внимательно разглядывая странного незнакомца.

— Точно так,— кивнул тот.— Я, должен вам сказать,— великий изобретатель, и моя продукция в этом уединенном месте вне конкуренции.

— Что же это за продукция? — поинтересовался Волшебник.

— Я произвожу разнообразные трепетания для флагов и праздничных украшений, а также шорохи лучшего качества для дамских шелковых платьев.

— Так я и думал,— вздохнул Волшебник.— Нельзя ли взглянуть на ваш товар?

— Разумеется, пожалуйте в лавку, будьте любезны.— Человек с Косичками повернулся и повел их в пещеру поменьше, где он, по всей видимости, и жил. Там на широкой полке стояло несколько картонных коробок разного размера, каждая из которых была аккуратно обвязана бечевкой.

— Вот здесь,— сказал Человек, осторожно приподнимая одну из коробок,— упакована дюжина дюжин шорохов — самой привередливой даме хватит на целый год. Не желаете ли приобрести? — обратился он к Дороти.

— У меня нет шелкового платья,— улыбнулась та.

— Ничего страшного. Стоит вам открыть коробку, как шорохи вылетят и пристанут к любому платью,— очень серьезно объяснил продавец. Затем он указал на другую коробку: — Здесь полный набор трепетаний. Благодаря им флаги у нас будут развеваться даже в тихий день, когда в воздухе ни ветерка. Вам же,— повернулся он к Волшебнику,— я особенно рекомендую этот набор. Войдя во вкус, вы уже не сможете обойтись без моего товара,.

— У меня нет при себе денег,— уклончиво сказал Волшебник.

— А мне и не нужны деньги,— возразил Человек с Косичками.— Даже если б они у меня были, мне не на что их тратить в этом пустынном месте. Но мне бы очень хотелось иметь голубую ленту для волос. Вы, наверное, заметили, что в мои косы вплетены желтые, розовые, коричневые, красные, зеленые, белые и черные ленты, но нет ни одной голубой.

— У меня как раз есть голубая! — воскликнула Дороти, которой стало жаль беднягу. Она побежала к коляске и достала из саквояжа прекрасную голубую ленту. Нельзя было не растрогаться при виде того, как засияли глаза у Человека с Косичками, получившего долгожданное сокровище.

— Милая моя, вы меня просто осчастливили! — вскричал он и в благодарность заставил Волшебника и Дороти принять от него две коробки — одну с трепетаниями, другую с шорохами.

— Когда-нибудь они вам обязательно пригодятся,— заверил он.— Нет такого товара, который был бы совсем ни на что не годен.

— А почему вы покинули поверхность Земли? — осведомился Волшебник.

— Так получилось. Печальная история, но я вам ее расскажу, если вы обещаете не плакать. На Земле я занимался производством импортных дыр для американского швейцарского сыра и, признаюсь без ложной скромности, поставлял товар только высшего качества, пользовавшийся большим спросом. Я также производил высококачественные дырки для бубликов и пуговиц. В конце концов я изобрел совершенно новый сорт дыры универсального применения и на нем надеялся сделать состояние. Я произвел огромное количество таких дыр и, поскольку хранить их стало негде, складывал прямо на земле одну к другой.

Можете себе представить, какая получилась длинная дырка. Она уходила глубоко под землю. Однажды, наклонившись над нею, я потерял равновесие и ухнул вниз. К сожалению, выпал я в пустое пространство по соседству с этой горой. Хорошо еще, удалось ухватиться за уступ, что над самой пещерой. Только благодаря этому я избежал гибели в черных волнах, где бы не только утонул, но еще и сгорел бы заживо. Так я и поселился в этих местах. Конечно, здесь несколько одиноко, но я, к счастью, занят по горло производством шорохов и трепетаний, и время за хлопотами бежит быстро.

Пока Человек с Косичками говорил, Дороти едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться: слиш-

ком уж нелепой казалась ей вся эта история, а Волшебник многозначительно постучал себя пальцем по лбу, давая детям понять, что считает бедолагу сумасшедшим. Потом они вежливо с ним попрощались и вернулись в пещеру, чтобы продолжить путешествие.

11. ВСТРЕЧА С ДЕРЕВЯННЫМИ ГАРГОЙЛЯМИ

Следующий пролет вывел наших друзей на третью площадку, где в склоне горы также имелся провал. Но облака были уже такие плотные, что сквозь них решительно ничего нельзя было разглядеть. Путешественники уже изрядно устали, и, когда они присели отдохнуть на каменном полу, Оз сунул руку в карман и вынул оттуда поросят. К его удовольствию, они теперь были вполне видимы, что говорило о том, что волшебство Долины Во утратило свою силу.

— Как хорошо, что вы нас снова видите! — радостно взвизгнул один из поросят.

— Хорошо-то хорошо,— вздохнул Эврика,— зато, глядя на вас, я испытываю ужасные муки голода. Пожалуйста, мистер Волшебник, позвольте мне съесть хоть одного поросеночка. Какая вам разница, одним больше, одним меньше?

— Коварный хищник!!! — завопил поросенок.— А мы-то к нему со всей душой, а мы-то играли с ним без опаски!

— Когда я сыт, я готов играть с кем угодно,— хмуро оправдывался котенок,— но голодному желудку не до игр — ему подавай жирных поросят.

— А мы тебе доверяли,— укоризненно сказал другой поросенок.

— Как мы ошибались! — взвизгнул третий, со страхом поглядывая на кота.— Нельзя нам водить компанию с таким хищным зверем, никак нельзя.

— Вот видишь, Эврика,— пожурила котенка Дороти,— тебя все осуждают, и поделом. Разумные коты едят то, что им положено есть. Виданное ли дело — чтобы котята ели поросят?

— А ты когда-нибудь видела таких маленьких поросят? — спросил котенок.— Ростом каждый не больше мыши, а уж мышей-то мне точно положено есть.

— Дело не в росте, мой милый, а в качестве,— ответила девочка.— Они любимцы Волшебника, как ты — мой любимец. Но если ты вздумаешь их съесть, то ведь и Джиму может прийти в голову мысль съесть тебя.

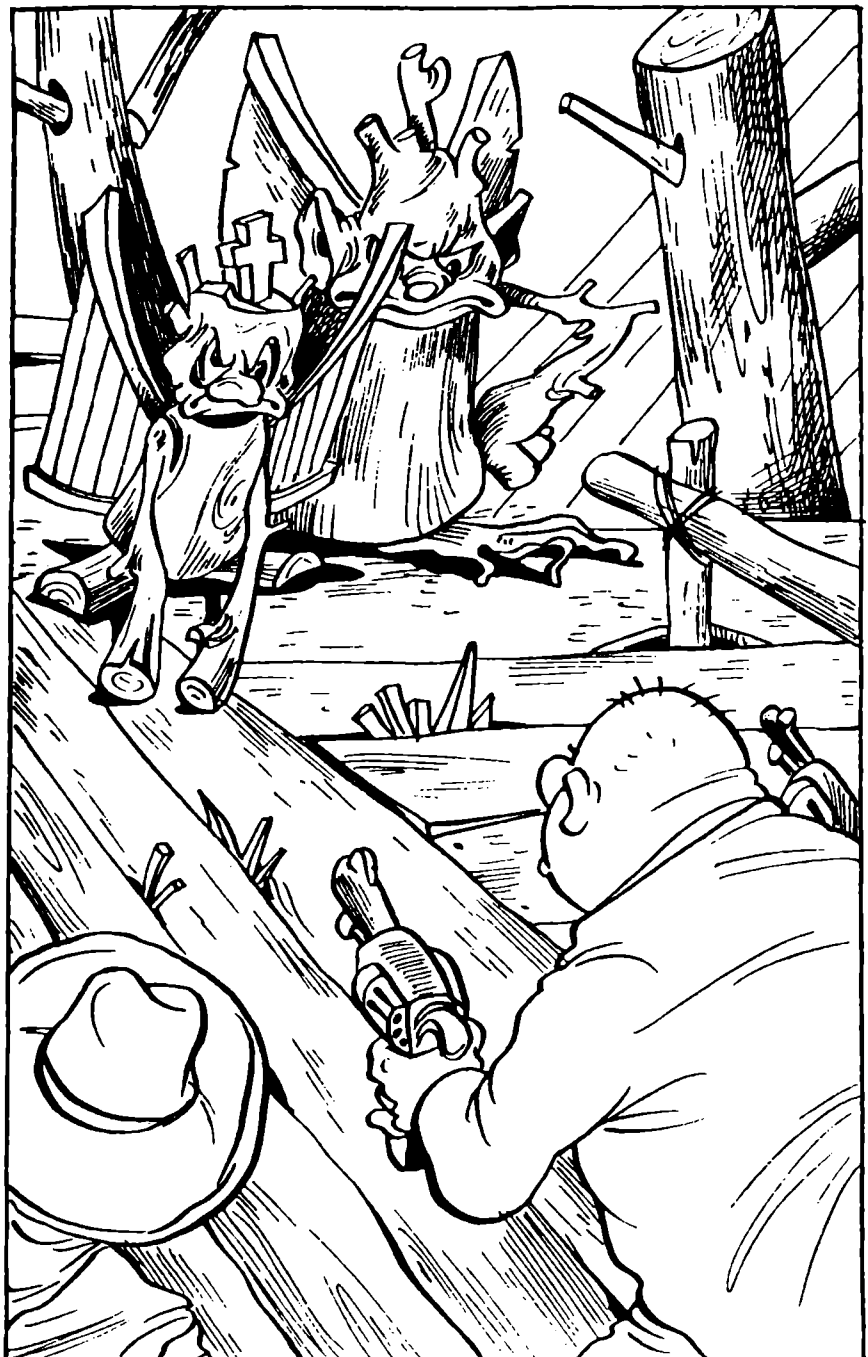
— Я так и сделаю, если ты и впредь будешь облизываться на эти ветчинные шарики,— фыркнул Джим, косясь на котенка круглым сердитым глазом.— Попробуй обидеть хоть одного, я тебя сжую в момент.

Котенок задумчиво посмотрел на коня, как бы прикидывая, всерьез тот говорит или шутит.

— В таком случае,— решил он,— они мне вовсе не нужны. Не так уж много зубов у тебя осталось, но те, что есть, достаточно остры, чтобы вогнать меня в дрожь. Отныне, да будет всем известно, я оставляю поросят в покое.

— Вот и хорошо, Эврика,— очень серьезно заключил Волшебник.— Давайте любить друг друга и жить дружной семьей.

Эврика зевнул и сладко потянулся.



— Я-то всегда любил поросят,— сказал он,— жаль, что они меня не любят.

— Нельзя любить того, кого боишься,— заметила Дороти.— Если ты будешь к поросятам добр и перестанешь их пугать, я уверена, что их отношение к тебе изменится.

Волшебник положил девятерых крошек обратно в карман, и друзья снова тронулись в путь.

— Похоже, мы уже близки к вершине,— проговорил мальчик, одолевая ступеньку за ступенькой темной извилистой лестницы.

— Страна Гаргойлей должна быть неподалеку от поверхности Земли,— предположила Дороти,— но мне здесь не очень-то нравится и ужасно хочется домой.

Никто не проронил ни слова, потому что все совсем запыхались. Лестница становилась все уже, и Зебу с Волшебником то и дело приходилось, помогая Джиму, подпихивать и подталкивать коляску вперед.

Наконец впереди забрезжил тусклый свет, и чем дальше шагали путники, тем ярче он становился.

— Слава Богу, мы почти у цели! — с трудом выдохнул Волшебник.

Джим, который шел впереди остальных, осилил наконец последнюю ступеньку и, высоко задрав голову, огляделся. И в ту же минуту он попятился назад в туннель, да так поспешно, что чуть не опрокинул коляску, а вместе с нею и своих товарищей.

— Скорее все вниз! — хрипло заржал он.

— Ерунда,— устало отозвался Волшебник.— Чего ты там испугался, старина?

— Да всего,— ответил конь.— Глянул я на это местечко и понял: живым туда хода нет. Там все мертвое — ни единого существа из плоти и крови.

— Что делать, не возвращаться же назад,— сказала Дороти.— К тому же мы не собираемся оставаться здесь надолго.

— Сгинем мы там все,— опасливо ворчал Джим.

— Послушай-ка, мой добрый скакун,— вмешался Волшебник.— Мы вместе с Дороти побывали во многих удивительных странах и всегда возвращались целы и невредимы. Мы были даже в волшебной Стране Оз, не правда ли, Дороти? А Страна Гаргойлей ей в подметки не годится. Вперед, Джим, и, что бы ни случилось, будь уверен, что мы себя в обиду не дадим.

— Ну ладно,— пробормотал конь,— вам править, мне — везти, если попадем в беду, я не отвечаю.

С этими словами он поднатужился и потащил коляску вверх по оставшимся ступенькам. Остальные последовали за ним, и вскоре они все уже стояли на широкой площадке, глядя во все глаза на самый невероятный пейзаж, когда-либо открывавшийся человеческому взору.

— Страна Гаргойлей, выходит, вся из дерева! — воскликнул Зеб.

И он был прав. Земля была сплошь покрыта опилками и камнями, тут и там из нее торчали сглаженные временем древесные корни. В палисадниках вокруг причудливой формы деревянных строений росли разные деревянные цветы. Стволы деревьев представляли собой грубо оте-

санные бревна, а листья были из стружки. Вместо травы из земли торчали щепки, а там, где не было ни щепок, ни опилок, проступали голые деревянные брусья. Между деревьев порхали деревянные птицы, по деревянной траве бродили деревянные коровы, но удивительнее всего были сами деревянные люди — существа, называемые Гаргойлями.

Их было много, страна казалась густонаселенной, и целая толпа как раз собралась неподалеку, чтобы поглазеть на чужестранцев, вскарабкавшихся в их владения по длинной спиральной лестнице.

Гаргойли были невелики ростом, не более метра. Туловища у них были округлые, ноги толстые и короткие, а руки непомерной длины и, как видно, очень сильные. Головы казались огромными, а лица были на удивление уродливы. Одних отличали горбатые носы и выступающие вперед подбородки, маленькие глазки и раззявленные в ухмылке рты. У других носы были плоские, глаза вытаращенные, а уши наподобие слоновьих. Все они были разные, но одинаково неприглядны. На лысых головах громоздились причудливые украшения: у кого гребень, у кого что-то вроде цветка, у кого квадрат или крест. У всех были короткие деревянные крылья, прикрепленные к телу с помощью деревянных шарниров, и на этих крыльях они летали беззвучно и быстро, пешком же не ходили почти совсем.

Самым удивительным свойством Гаргойлей было то, что передвигались они совершенно бесшумно. Ни в полете, ни даже в беседе они не из-

давали ни единого звука, потому что общались друг с другом знаками, движениями деревянных пальцев и губ. Страна была погружена в глубочайшее безмолвие: птицы не пели, коровы не мычали, хотя на вид суета царила необыкновенная.

Толпа местных жителей, собравшаяся у верхней площадки лестницы, поначалу стояла неподвижно, хмуро глазея на чудаков, так внезапно объявившихся в их краях. В свою очередь Волшебник, дети, конь и котенок также молчаливо рассматривали Гаргойлей.

«Чую, быть беде»,— решил про себя конь, а вслух сказал:

— Распряги-ка меня, Зеб, надо готовиться к драке.

— Джим прав,— вздохнул Волшебник,— драки не миновать. И, боюсь, моя сабля против этих деревяшек окажется слаба. Придется доставать револьвер.

Он вынул из коляски чемоданчик, открыл его и достал два револьвера, столь грозные на вид, что дети в страхе попятились.

— Но чем же опасны для нас Гаргойли? — недоумевала Дороти.— Они же ничем не вооружены.

— У любого из них рука что деревянная дубинка,— ответил Волшебник,— а судя по тому, как они на нас смотрят, хорошего ждать не приходится. Из револьверов можно, самое большее, поранить одного-двух, а потом нам все равно несдобровать.

— Зачем же тогда сражаться? — спросила девочка.

— Чтобы умереть с чистой совестью,— очень серьезно объяснил Волшебник.— Долг каждого человека сохранять достоинство при любых обстоятельствах. Таково, во всяком случае, мое мнение.

— Эх, был бы топор,— сказал Зеб, распрягая коня.

— Если бы мы знали, куда попадем, то захватили бы с собой немало нужных вещей,— отозвался Волшебник.— Но приключения для всех нас начались слишком неожиданно.

Услышав разговор, Гаргойли отпрянули в сторону: хотя друзья переговаривались полушепотом, в окружающей тишине голоса их прозвучали неожиданно громко. Но как только разговор прекратился, хмурые уродцы поднялись и стаей полетели прямо на путешественников, вытянув перед собой длинные руки наподобие бушпритов на парусных судах. Конь, казалось, поразивший их и ростом и видом, должен был стать первым объектом нападения.

Однако Джим был готов дать отпор и, когда враги приблизились вплотную, повернулся к ним задом и начал изо всех сил лягаться. Трах! Трах! Бубух! Кованные железом копыта колотили по деревянным телам Гаргойлей, разбрасывая их направо и налево с легкостью, с какой ветер разметает солому. Шум и треск испугали Гаргойлей едва ли не больше Джимовых копыт. Все, кто мог, поспешили развернуться и отлететь подальше прочь. Оглушенные, придя в себя, поднимались с земли и устремлялись вослед своим товарищам. На какой-то миг коню почудилось, что бой выигран, и без особого даже труда.

Но Волшебник не разделял его радости.

— Эти деревянные твари неуязвимы,— сказал он.— Все, что удалось Джиму, это отколоть несколько щепочек от их носов и ушей. От этого они не станут даже уродливее, ибо больше некуда, и думаю, вскоре вновь перейдут в наступление.

— Почему же они улетели прочь? — спросила Дороти.

— Испугались шума. Разве ты не помнишь, что Богатырь спасался от них, издавая боевой клич?

— Мы всегда можем отступить вниз по лестнице,— напомнил мальчик.— Уж лучше иметь дело с невидимыми медведями, чем с этими деревянными упырями.

— Нет,— мужественно возразила Дороти,— о возвращении нечего и думать, ведь тем самым мы закроем себе дорогу домой. Давайте держаться до конца.

— Я бы посоветовал то же самое,— поддержал Волшебник.— Ведь мы еще не потерпели поражения, а наш Джим стоит целой армии.

Но Гаргойли оказались хитры и во второй раз решили нападать уже не на лошадь. Теперь они приближались огромным роем, еще больше умножившимся: пролетев над головой Джима, они направились к тому месту, где стояли его друзья.

Оз поднял один из своих револьверов и выстрелил в гущу врагов. Среди мертвой тишины выстрел грянул, как раскат грома.

Некоторые из деревянных существ рухнули прямо на землю, дрожа и трепеща с головы до ног, но большинство умудрилось развернуться и отлететь на безопасное расстояние.

Зеб подбежал к одному из Гаргойлей, тому, что остался лежать ближе других. На макушке у него была вырезана корона, а пуля Волшебника попала прямо в левый глаз, представлявший собой твердый деревянный сучок. Пуля наполовину завязла в дереве, так что коронованный Гаргойль был не столько ранен, сколько оглушен. Прежде чем он успел прийти в себя, Зеб несколько раз обмотал его веревкой, надежно связал руки и крылья и забросил пленника в коляску. К тому времени его соплеменники уже все отступили.

12. ЧУДЕСНОЕ ИЗБАВЛЕНИЕ

Некоторое время враги не решались возобновить нападение. Потом опять осмелели, но новый выстрел Волшебника и в этот раз обратил их в бегство.

— Отлично,— сказал Зеб.— Теперь они наверняка уберутся восвояси.

— Увы, только на время,— мрачно предсказал Волшебник.— Оба мои револьвера шестизарядные. Когда патроны кончатся, мы будем совершенно беспомощны.

Как будто догадавшись об этом, Гаргойли стали время от времени высылать вперед разведчиков, вызывавших на себя огонь из револьверов Волшебника. В результате ни один из нападавших не подвергся оглушающему удару больше одного раза, основная же часть отряда держалась все время на безопасном расстоянии, снаряжая все новые и новые свежие силы. Когда Волшебник истратил наконец все двенадцать зарядов, не нанеся про-

тивнику никакого урона, разве только кое-кого оглушив, он был не ближе к победе, чем в самом начале сражения.

— Что же нам теперь делать? — в волнении спросила Дороти.

— Попробуем кричать хором,— предложил Зеб.

— И драться тоже,— добавил Волшебник.— Соберемся все вокруг Джима. Он будет работать копытами, а мы ему помогать. И пусть каждый вооружится чем может. У меня есть моя сабля, хотя прок от нее теперь невелик, Дороти может взять зонтик и неожиданно открыть его, когда эти деревяшки начнут атаковать. Жаль, для тебя у меня нет ничего, Зеб.

— У меня есть король,— сказал мальчик и вытащил из коляски своего пленника. Руки у того были связаны и вытянуты над головой, и, взяв короля за запястья, Зеб мог использовать его как отличную дубину. Мальчик был силен для своих лет, благодаря постоянной работе на ферме, и мог оказаться для врагов опаснее, чем даже сам Волшебник.

Когда в атаку ринулся очередной отряд Гаргойлей, наши путешественники разом закричали что было мочи, котенок пронзительно замяукал, а Джим заржал. На некоторое время противник был остановлен, но вскоре оборонявшиеся выбились из сил. Заметив это, а также и то, что револьверы потеряли способность издавать ужасный грохот, Гаргойли собрались в рой наподобие пчелиного, заполонили собой едва ли не все небо и снова двинулись на маленький отряд.

Дороти присела на корточки и открыла над собой зонтик, который, спрятав ее почти целиком, оказался надежной защитой. Сабля Волшебника при первом же ударе разлетелась на куски. Зеб размахивал своим Гаргойлем, как палицей, и сбил с ног по крайней мере дюжину врагов. Но они продолжали наседать и вскоре сгрудились в такую тесную толпу, что уж и размахнуться не было возможности. Но конь доблестно брыкался, а Эврика ему помогал: он вспрыгивал на Гаргойлей и царапался и кусался не хуже дикой кошки.

Силы, однако, были слишком неравными. Деревянные существа облепили со всех сторон Зеба и Волшебника, так что те не могли даже пошевелиться. Точно так же была поймана Дороти. Несколько Гаргойлей повисли на ногах у Джима, стреножив таким образом бедного коня и сделав его совершенно беспомощным. Эврика сделал отчаянный рывок в надежде спастись и помчался прочь, как молния, но ухмыляющийся Гаргойль устремился следом и схватил котенка за шкирку прежде, чем тот успел отбежать на безопасное расстояние.

Побежденные были уверены, что им пришел конец, но у деревянных драчунов были, похоже, другие планы: пленников подняли и понесли по воздуху. Они летели над деревянной страной, пока не достигли деревянного города. Дома в городе все имели форму квадратов, шести- или восьмиугольников. Они напоминали башни и казались основательными и крепкими, хотя иные, притом самые большие, были явно не новы и потемнели от непогоды.

К одному из таких домов — без окон и дверей, зато с широким отверстием под самой крышей — и были доставлены пленники. Гаргойли грубо впихнули их в отверстие, под которым оказалась платформа, а сами улетели прочь. Путешественники не могли сделать того же, ведь у них не было крыльев, а прыжок с такой высоты означал бы верную смерть. Деревянных мозгов Горгойлей хватило на то, чтобы предвидеть все это. Победители не учли лишь того, что земные люди умеют выпутываться и не из таких передряг.

Джим совершил перелет вместе с остальными, хотя для того, чтобы нести по воздуху такое крупное животное, потребовалось немало Гаргойлей. Они прихватили заодно и коляску, хотя понятия не имели, для чего она может служить и даже — живая она или нет. Следом за коляской в отверстие влетел котенок, после чего последний из Гаргойлей исчез, и наши друзья остались одни.

— Вот это была битва! — молвила Дороти, с трудом отдышавшись.

— Не знаю, не знаю,— мурлыкнул Эврика, приглаживая лапкой взъерошенную шерстку.— Помоему, мы не нанесли им никакого урона, зато и сами его не понесли.

— Хорошо, что мы снова вместе, пусть даже в плену,— вздохнула девочка.

— Странно, что они не прикончили нас на месте,— заметил Зеб, в пылу битвы потерявший своего короля.

— Мы им, видно, нужны для какой-то церемонии,— задумчиво проговорил Волшебник.— Впрочем, я нисколько не сомневаюсь в том, что в ближайшем будущем они нас прикончат.

— Прикончить — значит убить? — поспешила уточнить Дороти.

— Да, милая. Но стоит ли об этом сейчас говорить! Давайте лучше обследуем нашу тюрьму.

Из-под крыши, где они стояли, было видно далеко вокруг, и друзья с любопытством оглядели раскинувшийся под ними город. Все в нем было деревянное, жесткое и неживое.

В нижнюю часть дома с платформы вела лестница, и дети с Волшебником стали спускаться по ней, засветив предварительно фонари. Они прошли несколько этажей, не найдя ничего, кроме пустых комнат, и вернулись обратно на платформу. Если бы внизу были двери или окна, если бы дощатые стены были не так толсты и крепки, бежать отсюда было бы легче легкого. Но там было темно, сыро и неуютно, как в погребе или в трюме корабля.

В этой стране, как повсюду в подземном мире, ночи не было. Сильный и ровный свет шел из какого-то неведомого источника. Из своего отверстия пленники могли видеть сквозь открытые окна, что происходит в ближайших домах. Они ясно различали движущиеся фигуры деревянных Гаргойлей.

— Похоже, что у них сейчас время отдыха,— заметил Волшебник.— В отдыхе нуждаются все живые существа, даже деревянные. А раз здесь нет ночи, они выбирают определенное время дня, чтобы спать или дремать. — Я и сам не прочь поспать,— зевая, проговорил Зеб.

— Но где же Эврика? — вскричала вдруг Дороти.

Все заозирались, но котенок как сквозь землю провалился.

— Пошел прогуляться,— буркнул из угла Джим.

— Но куда? Неужели по крыше? — забеспокоилась девочка.

— Нет, он цеплялся когтями и карабкался вниз по стене дома.

— Карабкаться вниз нельзя, Джим,— поправила его Дороти.— Карабкаться — значит лезть вверх.

— Это кто так сказал? — поинтересовался конь.

— Сказал мой учитель, а он все знает, Джим.

— Карабкаться вниз — это как бы фигуральное выражение,— попытался их примирить Волшебник.

— Я именно и говорю, что видел фигуру кота,— закивал Джим.— Она карабкалась вниз по стене.

— О, Боже! Что это он задумал?! — воскликнула девочка в тревоге.— Глупый котенок! Его, конечно же, схватят Горлойли.

— Хе-хе! — не удержался от смеха старый конь.— И не Горгойли вовсе, а Гаргойли.

— Не важно, как они называются, важно, что они схватят Эврику.

— А вот и не схватят,— раздался голосок котенка, и Эврика собственной персоной перелез через край площадки и преспокойнейшим образом уселся на полу.

— Где ты был, Эврика? — строго спросила его Дороти.

— Изучал повадки местных жителей. Они ужасно смешные, Дороти. Вот как раз сейчас все ложатся спать и — что бы ты думала? — снимают с заплечных крючков крылья и складывают их по углам до утра.

— Что складывают, крючки?

— Да нет же, крылья.

— Теперь я понял,— догадался Зеб,— этот дом служит у них тюрьмой. Если кто-то из Гаргойлей плохо себя ведет, его сажают под замок. Для этого затаскивают сюда, отцепляют крылья и уносят их и не отдают, пока тот не исправится.

Волшебник очень внимательно выслушал все, о чем рассказал Эврика.

— Хорошо бы нам раздобыть хоть несколько крыльев,— проговорил он задумчиво.

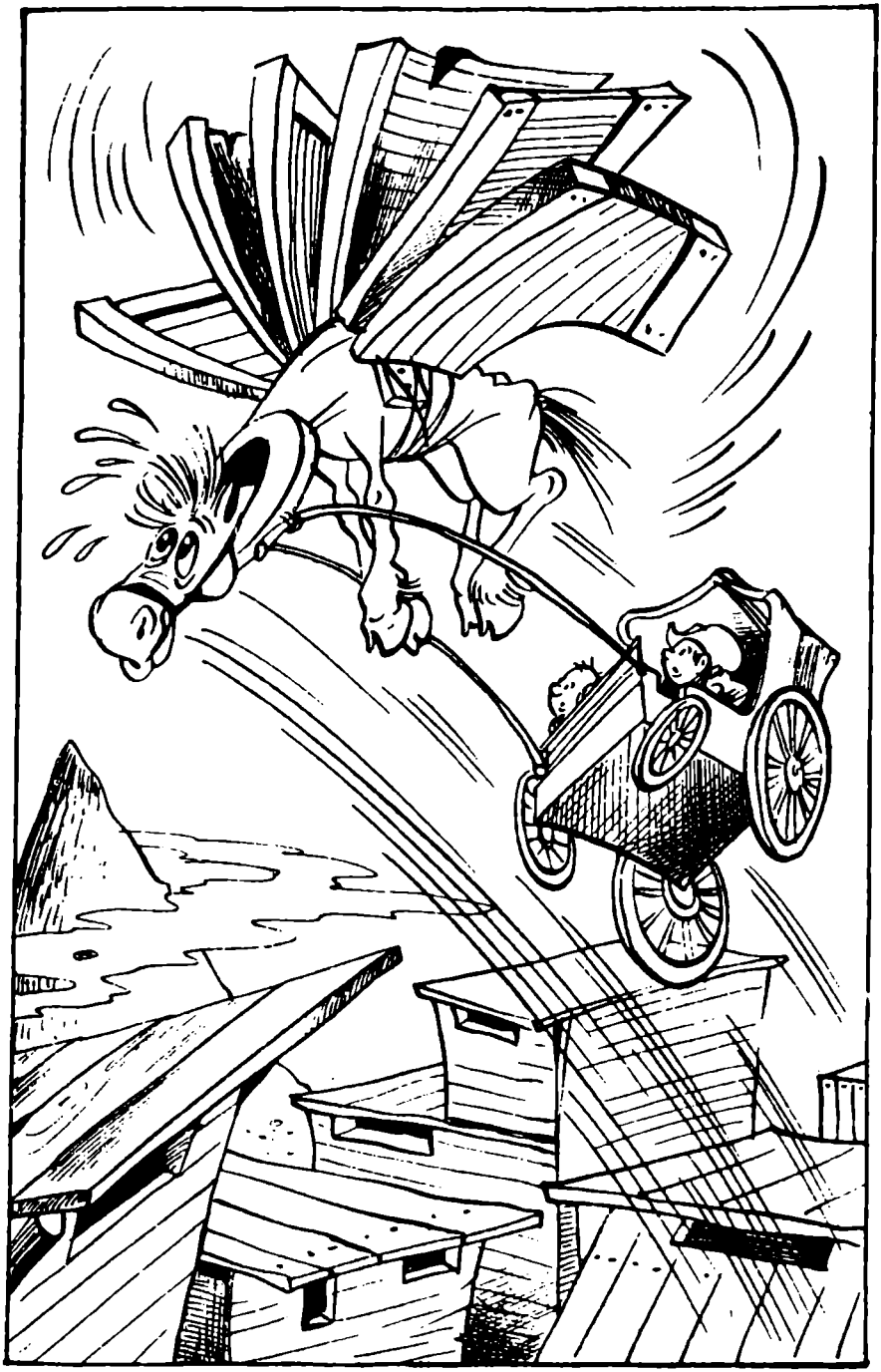
— Ты думаешь, мы могли бы на них летать? — изумилась Дороти.

— Думаю, да. Раз Гаргойли их отцепляют, значит, способность летать живет в самих крыльях, а не в деревянных телах, к которым они крепятся. Следовательно, если бы эти крылья оказались у нас, мы могли бы летать не хуже их. По крайней мере, пока мы находимся в их стране и подвержены тем же чарам.

— Но куда же нам отсюда лететь? — спросила девочка.

— Подойди-ка сюда,— сказал Волшебник и подвел ее к одному из углов башни.— Видишь вон ту высокую гору? — продолжал он, вытягивая вперед руку.

— Да, вижу ясно, хотя она довольно далеко,— подтвердила Дороти.



— Так вот. У подножия этой горы, вершина которой прячется в облаках, есть вход в виде арки, как две капли воды похожий на тот, через который мы вошли в Долине Во, чтобы затем подняться по спиральной лестнице. Я достану подзорную трубу, и ты увидишь этот вход еще яснее.

Он достал из своего чемоданчика небольшую, но очень мощную трубу, и с ее помощью девочка смогла отчетливо разглядеть арку и дверь за ней.

— Интересно, куда она ведет? — пробормотала Дороти.

— Этого я сказать не могу,— ответил Волшебник,— но думаю, что мы сейчас находимся не очень далеко от поверхности Земли. Стало быть, за дверью может начинаться еще одна лестница, которая выведет нас наконец на солнечный свет. Так что, если бы у нас были крылья, мы смогли бы вырваться из плена. Эта скала — наше спасение.

— Я достану крылья,— сказал Зеб, который стоял рядом, прислушиваясь к их разговору.— То есть достану, если котенок покажет мне, где они лежат.

— Но как же ты спустишься? — удивилась девочка.

Вместо ответа Зеб разобрал упряжь Джима, а потом заново ее связал, так что получился длиннющий кожаный ремень, который мог свеситься до самой земли.

— С его помощью и я могу карабкаться вниз,— пошутил он.

— Вот и нет,— заметил Джим весьма рассудительно, хотя в его круглых глазах прыгали смешинки,—спуститься вниз ты еще можешь, но карабкаться полагается только вверх.

— Хорошо, я вскарабкаюсь вверх на обратном пути,— засмеялся мальчик.— А теперь, Эврика, покажи мне, как добраться до крыльев.

— Двигаться нужно очень тихо,— предупредил его котенок,— потому что малейший шум разбудит Гаргойлей. Булавка упадет — они и то услышат.

— Я не собираюсь ронять булавки,— возразил Зеб.

Он прицепил один конец ремня к колесу коляски, а другой выбросил через край платформы.

— Будь осторожней,— напутствовала его Дороти.

— Постараюсь,— кивнул мальчик и полез через край.

Девочка и Волшебник, перегнувшись, следили за тем, как Зеб, перебирая руками, осторожно спускался, пока обе ноги его не встали прочно на землю. Эврика вцепился когтями в деревянную стену дома и шустро сбежал вниз.

Потом, уже вместе, они на цыпочках вошли в низкую дверцу соседнего дома.

Их друзья затаили дыхание. Вскоре мальчик снова появился в дверях, неся в руках охапку деревянных крыльев.

Подойдя к тому месту, где болтался конец ремня, он привязал к нему всю охапку, и Волшебник потянул ремень к себе. Потом ремень снова спустили, и Зеб взобрался по нему наверх. Эврика последовал за ним, и вскоре они опять стояли на площадке все вместе, а рядом лежали восемь с трудом добытых деревянных крыльев.

Мальчику уже больше не хотелось спать. Он был возбужден и полон энергии. Он снова собрал

упряжь и впряг Джима в коляску. А потом с помощью Волшебника стал приспосабливать коню крылья. Это была нелегкая задача, потому что для каждого крючка на теле Гаргойлей полагалась петля, а у коня их, конечно, не было. Однако Волшебник еще раз полез в свой чемоданчик, где хранилось удивительное множество полезных мелочей, и достал оттуда моток крепкой проволоки, с помощью которой им удалось прикрепить крылья к упряжи Джима — два у головы и два ближе к хвосту. Вышло не очень-то красиво, но достаточно прочно, только бы выдержала упряжь.

Еще четыре крыла они прикрепили к коляске, по два с каждой стороны, ведь в полете коляска должна была выдержать вес обоих детей и Оза.

На подготовку ушло не так уж много времени, но спавшие до сих пор Гаргойли начали уже просыпаться, зашевелились и должны были с минуты на минуту обнаружить пропажу крыльев. Поэтому пленники решили бежать из тюрьмы немедля.

Они расселись в коляске, Дороти с Эврикой на коленях посередине, Зеб и Волшебник по краям. Когда все было готово, мальчик тряхнул вожжами и сказал: — Ну, Джим, лети!

— С каких крыльев начинать? — нерешительно спросил конь.

— Маши всеми разом,— посоветовал Волшебник.

— Тут одно совсем кривое,— пожаловался конь.

— Ничего, мы поможем тебе рулить теми крыльями, что на коляске,— ободрил его Зеб.— Твое дело взлететь, а там — дуй в сторону горы, Джим, и не теряй понапрасну времени.

Конь, заржав, взмахнул всеми четырьмя крылами и поднялся в воздух. Дороти сильно засомневалась в успехе их затеи, глядя на то, как Джим, вытянув длинную шею и растопырив костлявые ноги, пытается порхать. Кроме того, он еще стонал и охал, как бы от страха, а крылья страшно скрипели, потому что Волшебник забыл их смазать. Но взмахивал ими конь широко и ровно, в такт с крыльями коляски, а потому сразу набрал хорошую скорость. Единственное, на что седоки могли по справедливости пожаловаться, это на то, что их то и дело ужасно трясло, бросало вниз и вверх, как будто они не летели по воздуху, а мчались по булыжной мостовой.

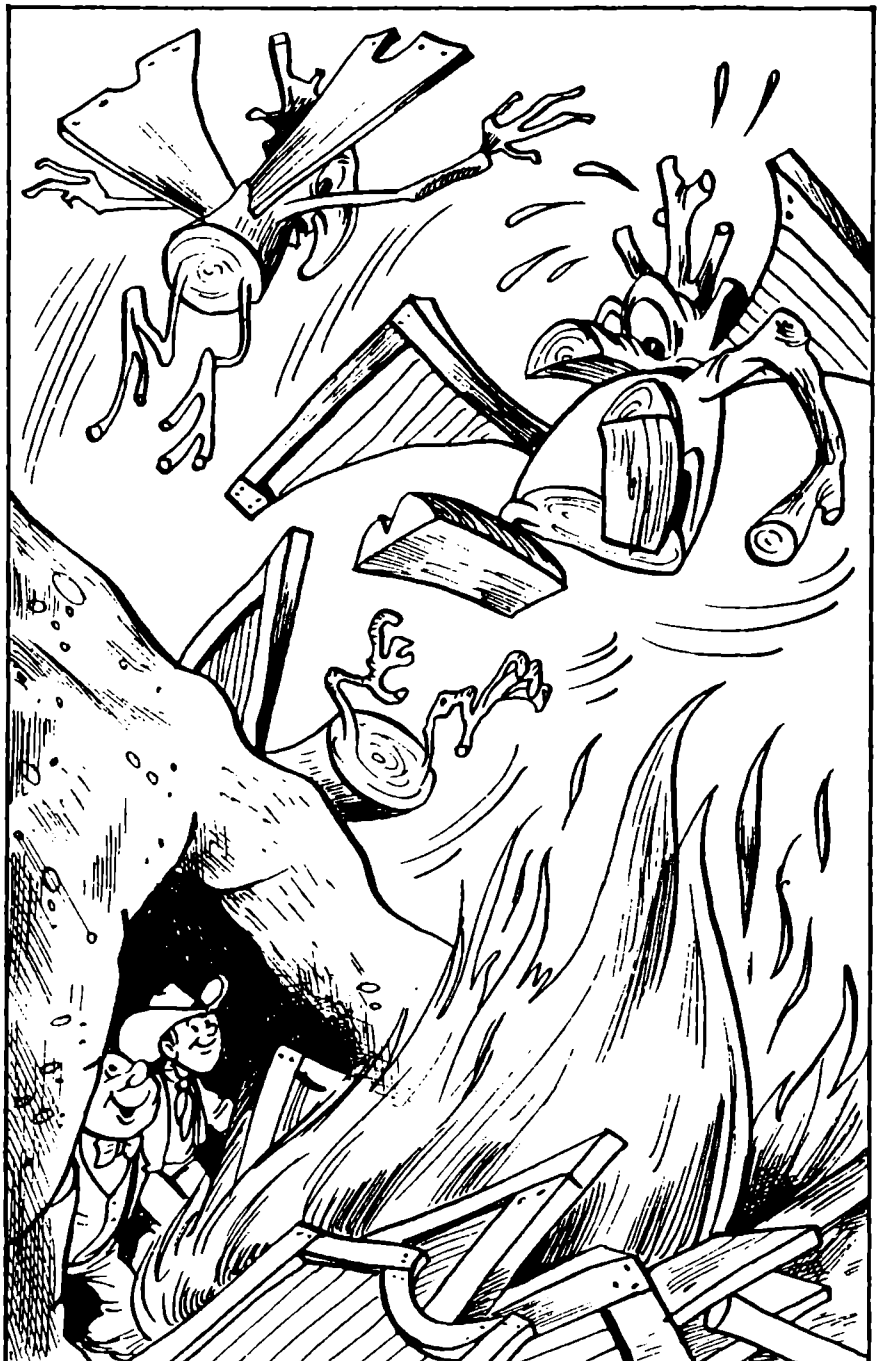
Но главное — они летели, и летели быстро, даже если не совсем ровно, по направлению к горе, которую избрали своею целью.

Очень скоро их заметили Гаргойли и немедленно, сбившись в стаю, бросились в погоню за беглецами. Когда Дороти случайно оглянулась, она увидела, что за ними летит целая туча деревянных существ, от которой потемнело небо.

13. ЛОГОВО ДРАКОНЯТ

Наши друзья взяли на старте хорошую скорость и старались ее не сбавлять. Все восемь крыльев работали на славу. Гаргойли преследовали их всю дорогу, но догнать не могли и, когда Джим приземлился наконец у входа в пещеру, находились еще на изрядном расстоянии.

— Боюсь, они нас все же догонят,— беспокоилась Дороти.



— Их нужно остановить любой ценой,— заявил Волшебник.— Быстро, Зеб, помоги-ка мне отцепить эти деревянные крылья!

Они сорвали крылья, которые теперь им были больше не нужны, Волшебник свалил их кучей перед входом в пещеру, полил остатками керосина из банки и поднес горящую спичку.

Пламя вспыхнуло, костер задымил, заревел, затрещал как раз вовремя, потому что армия деревянных Гаргойлей подлетела уже совсем близко. Они немедленно отступили, исполнившись страха и ужаса, потому что за всю историю деревянной страны не случалось еще такого грозного бедствия.

Внутри пещеры оказалось несколько дверей, которые вели в разные помещения, расположенные в недрах горы. Зеб и Волшебник сняли деревянные двери с петель и тоже бросили их в огонь.

— Это должно задержать их на какое-то время,— сказал Волшебник, от души радуясь успеху своей затеи.— Даже если сгорит вся эта деревянная страна целиком, никто о Гаргойлях горевать не будет. Но торопитесь, дети, давайте обследуем гору и выясним, по какой дороге нам идти, потому что здесь становится жарко, как в печке.

К их глубокому разочарованию, внутри горы не оказалось лестницы, по которой можно было бы выбраться на поверхность Земли. Был только туннель, идущий наклонно вверх, и пол у него был грубый, неровный. Вскоре он и вовсе превратился в галерею, да такую узкую, что коляска протиснуться в нее не могла. Путники остановились в растерянности. Бросать коляску им не хотелось: она

везла их поклажу, в ней было приятно ехать по хорошей дороге, и, кроме того, они успели исколесить в ней столько дорог, что теперь было бы жаль с ней расстаться. Поэтому Зеб и Волшебник принялись за работу: сняли у коляски колеса, развернули ее так, чтобы она занимала как можно меньше места. Таким образом, с помощью терпеливого коня они смогли протащить коляску через самое узкое место туннеля. Когда тропа снова расширилась — к счастью, это произошло довольно скоро,— они опять собрали коляску и продолжали путешествовать с большим комфортом. Но дорога, представлявшая собой как бы трещину внутри горы, была куда как незавидна. Она шла зигзагами, извивалась, то забирая круто вверх, то уходя резко вниз. Проехав по ней изрядное расстояние, путешественники оставались в полном неведении: то ли они приблизились к поверхности Земли, то ли, напротив, от нее отдалились.

— Одно утешение,— сказала Дороти,— от ужасных Гаргойлей мы спаслись!

— Вполне возможно, что они до сих пор заняты тушением пожара,— отозвался Волшебник.— Но даже если им это удастся, лететь по узкому туннелю они едва ли смогут, так что нам они теперь не страшны.

То и дело их путь пересекали глубокие и опасные трещины. Хорошо еще, что в фонарях оставался пока керосин и они кое-как светили, а трещины были не слишком широкие, и любую из них можно было без труда перепрыгнуть. Время от времени на пути возникали завалы камней, и тогда Джиму приходилось попотеть. В таких случа-

ях и Дороти, и Зеб, и Волшебник вылезали из коляски и вместе толкали ее сзади, приподнимая колеса в самых трудных местах. Пусть и с великим трудом, они упорно продолжали движение вперед. Но каково же было их разочарование, когда, обогнув очередной угол, падая от усталости, они обнаружили, что попали опять в пещеру — огромную, с высоким куполообразным сводом и гладким ровным полом.

Пещера была округлая, а по краю ее у самой земли горело множество золотисто-желтых огоньков, расположенных попарно. Поначалу они были неподвижны, потом стали мерцать, становясь то ярче, то слабее, и раскачиваться из стороны в сторону и вверх-вниз.

— Что за странное место! — удивлялся мальчик, вглядываясь в темноту во все глаза, но без всякого успеха.

— Я и сам ничего не пойму,— проговорил тихонько Волшебник, занятый тем же.

— Ух-х! — зафырчал вдруг Эврика, выгибая спину, на которой вся шерсть стала дыбом.— Да это же логово аллигаторов, крокодилов или каких-то их родственников! Разве вы не видите их глаза?

— Эврика в темноте видит лучше нас,— шепотом пояснила Дороти.— Опиши, милый, на что похожи эти существа?

— Уж и не знаю, как сказать,— отвечал котенок, вздрагивая всем телом.— Глаза, как тарелки, пасть размером с ящик для угля. Но сами чудища, похоже, не особенно велики.

— Где же они все? — воскликнула девочка.

— Лежат в ямках по краю пещеры. Ах, Дороти, ты даже представить себе не можешь, как они безобразны — еще отвратительнее Гаргойлей.

— Тс-с! Поосторожнее, когда судишь ближнего,— произнес вдруг совсем рядом резкий пронзительный голос.— Вы и сами не сказать, чтобы красавцы. А нам наша мамочка говорила, что милее нас нет никого в целом свете.

Друзья разом повернулись на голос, и Волшебник поднял фонарь так, чтобы поток света хлынул в одно из углублений в каменистом полу.

— Ба, да это дракон! — воскликнул он.

— Нет,— ответил обладатель желтых глазищ, которые уставились на них, редко мигая,— тут вы не правы. Мы станем драконами, когда вырастем, а пока мы всего лишь драконята.

— Как это понимать? — спросила Дороти, не без страха разглядывая огромную чешуйчатую голову, разинутую пасть и большие круглые зрачки.

— Юные драконы, вот как. Нам просто не разрешено до поры до времени называться настоящими драконами,— услышала она в ответ.— Взрослые больно уж важничают, к детям относятся свысока, но нам наша мамочка сказала, что и мы в свой срок станем могучими и важными.

— Где же сейчас ваша мамочка? — поинтересовался Волшебник, опасливо оглядываясь.

— Отправилась на поверхность Земли поохотиться к обеду. Если повезет, принесет слона или парочку носорогов или хоть пару дюжин человечков на худой конец, чтобы заморить червячка.

— Вы голодные? — встревожилась Дороти, невольно делая шаг назад.

— Еще как! — рявкнул драконенок и щелкнул зубами.

— И... и — вы что же, едите людей?

— Конечно, когда попадутся. Правда сказать, их не много попадается за последние годы, приходится довольствоваться слонами да буйволами,— пожаловалось чудище.

— Сколько же вам лет? — спросил Зеб, глядя как завороженный в желтые глаза.

— Увы, мы совсем еще дети. И я, и все мои братья и сестры, которых вы видите здесь, практически одного возраста. Если я не ошибаюсь, позавчера нам исполнилось шестьдесят шесть лет.

— Разве это детский возраст? — изумилась Дороти.

— А разве нет? — в свою очередь удивился драконенок.— По-моему, совсем младенческий.

— Сколько же лет вашей маме? — осведомилась девочка.

— Что-то около двух тысяч. Правда, она бросила считать свои годы несколько веков назад. Она, видите ли, вдова и хорошо сохранилась, поэтому предпочитает молодиться.

— И пусть, если ей нравится,— поспешно согласилась Дороти. Потом, минутку подумав, спросила: — Мы с вами друзья или враги? То есть я хотела бы знать, вы к нам относитесь по-доброму или хотите нас съесть?

— Честно говоря, нам ужасно хотелось бы вас съесть. Но, к сожалению, мама привязала нас хвостами к скале, и нам до вас никак не добраться. Если вы будете так добры и подойдете чуть ближе, то в мгновение ока окажетесь у нас в зубах, если же нет — вы в полной безопасности.

В голосе драконенка прозвучало сожаление, его братья и сестры хором вздохнули.

Дороти, со своей стороны, испытала некоторое облегчение. Потом поинтересовалась:

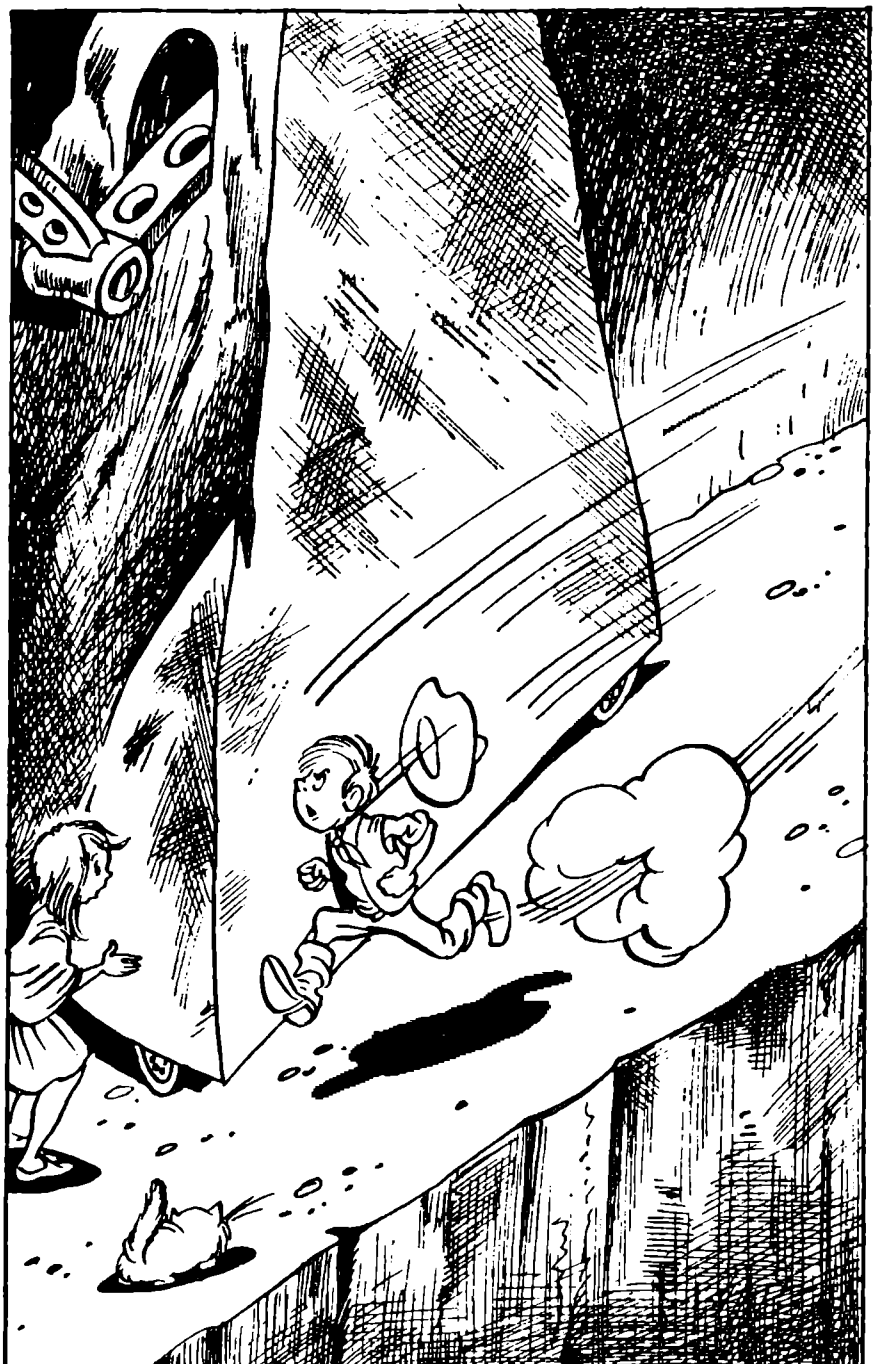
— Зачем же мама связала ваши хвосты?

— О, видите ли, она проводит на охоте иной раз по нескольку недель, а мы, если нас не связать, бывает, расползаемся по всей горе, передеремся или натворим пакостей. Мама обычно знает, что делает, но в этот раз она совершила ошибку. Потому что вы наверняка от нас удерете, если только не подойдете ближе, а ведь вы не подойдете, нет?

— Ни в коем случае! — поспешила с ответом девочка.— Мы совсем не хотим попасть в зубы этаким чудищам.

— Позвольте заметить,— сварливо сказал драконенок,— что обзываться — довольно невежливо. Зная, к тому же, что мы вам не можем отомстить. Мы сами считаем себя очень красивыми, да и мама нам так сказала, а уж она знает. Мы все принадлежим к старинному роду, нашей родословной можно позавидовать: она уходит в прошлое приблизительно на двадцать тысяч лет, ко временам знаменитого Зеленого Дракона Атлантиды, когда людей и на свете-то не было. А что ты скажешь о своей родословной, девочка?

— Я родилась на ферме в Канзасе,— ответила Дороти,— и думаю, что жить там не в пример приятнее, чем сидеть в пещере, да еще с хвостом, привязанным к скале. Вообще, я в знатности не вижу большого проку. Каков человек есть, таков он и есть.



— О вкусах не спорят,— проворчал драконенок, медленно опуская чешуйчатые веки, пока глаза не стали похожи на два полумесяца.

Несколько обнадеженные тем, что чудища связаны, дети и Волшебник теперь осмотрели их повнимательнее. Головы у драконят были большие, как бочки, и покрыты твердой зеленоватой чешуей, которая блестела в ярком свете фонарей. Передние лапы росли сразу за головой, были большие и сильные, но туловища, чем дальше от головы, тем становились все тоньше, а хвост был и вовсе похож на шнурок. Дороти прикинула, что если они выросли до таких размеров за шестьдесят шесть лет, то, наверное, пройдет еще добрая сотня лет, прежде чем они смогут назвать себя настоящими драконами.

— Сдается мне,— сказал Волшебник,— что нам надо отсюда уносить ноги, и чем скорее, тем лучше.

— Да вы не торопитесь,— предложил один из драконят,— я уверен, что мама будет рада с вами познакомиться.

— Вполне возможно,— не стал спорить Волшебник,— но мы, со своей стороны, весьма разборчивы в знакомствах. Не будете ли вы так добры сказать, по какой дороге ваша мама выбирается обычно на поверхность Земли?

— Это нечестный вопрос,— объявил один из драконят,— потому что, если мы скажем правду, вы от нас удерете, а если скажем неправду, то, значит, солжем и за это будем наказаны.

— Раз так,— решила Дороти,— будем искать дорогу сами.

Путники несколько раз обошли вокруг пещеры, стараясь держаться подальше от желтых мигающих глаз драконят, и в конце концов заметили в стене, противоположной той, из которой вышли, два хода. Друзья наугад выбрали один и двинулись по нему вперед, стараясь поторапливаться: они ведь не знали, когда вернется дракониха, а знакомиться с ней им совсем не хотелось.

14. ВОЛШЕБНЫЙ ПОЯС ОЗМЫ

Довольно долго друзья поднимались по пологой тропе и уже стали надеяться, что вот-вот впереди блеснет солнце. Но тут перед ними вдруг возникла, наглухо преграждая тропу, огромная скала. Дальше нельзя было сделать ни шагу. Скала стояла отдельно от других и не просто стояла — она двигалась, медленно вращаясь вокруг своей оси. Когда наши путники к ней приблизились, она стояла перед ними глухой стеной, потом повернулась так, что сбоку открылась широкая гладкая тропа. Это произошло столь неожиданно, что путешественники не успели воспользоваться счастливой возможностью и продолжали стоять, глядя, как каменная стена завершает оборот. Но теперь они знали путь спасения: надо было только дождаться, когда тропа покажется снова.

Не теряя ни секунды, дети и Волшебник бросились в образовавшийся проход. Несколько мгновений спустя они уже стояли, с трудом переводя дыхание, зато целые и невредимые, по другую сторону преграды. Джим шел последним, и стена едва его не прищемила. Одним отчаянным прыж-

ЭТО МЫ ...
ПОРОСЯТА

ком он успел-таки догнать своих спутников, но несколько камней, вылетев из-под колес коляски, попали в узкую щель под скалой и там застряли. Раздался страшный треск, скрежет, потом что-то как бы оборвалось, и каменный турникет остановился навсегда — перегородив тропу, по которой они прошли.

— Не беда,— бодро сказал Зеб,— ведь обратно нам и не надо.

— Я в этом не уверена,— заметила Дороти.— Что, если дракониха спускается нам навстречу и мы в ловушке?

— Это возможно,— согласился Волшебник,— если она обычно поднимается наверх по этой тропе. Но по пути я внимательно осматривал туннель и не заметил никаких признаков того, что по нему ходит крупное животное.

— Значит, мы в безопасности,— решила Дороти,— потому что, если дракониха ходит другой дорогой, то нас ей теперь не поймать.

— Разумеется, моя милая. Правда, стоит задуматься вот над чем. Дракониха, скорее всего, знает дорогу на поверхность Земли, и, если она ходит другой дорогой, значит, мы выбрали неверный путь,— подвел печальный итог Волшебник.

— Нет, только не это! — вскричала Дороти.— Худшего даже придумать невозможно!

— Это точно. Но не исключено, что и эта дорога ведет к поверхности Земли,— предположил Зеб.— Что касается меня, то я от души рад, что эта тропа не драконья, куда бы она ни вела.

— Я тоже,— согласилась Дороти.— Хватит с меня этих задавак драконят с их родословной.

Еще не известно, чем бы порадовала нас их мамочка.

И они снова пустились в путь, медленно карабкаясь по крутому склону. Фонари светили уже не так ярко, и Волшебник перелил весь оставшийся керосин в один, чтобы хватило подольше. Однако их путешествие неожиданно подошло к концу. Спустя короткое время они оказались в небольшой пещере, из которой не было выхода.

Друзья не сразу почуяли беду, а даже обрадовались поначалу, когда увидели высоко вверху пробивающийся сквозь свод пещеры солнечный лучик. Это означало, что земной мир — настоящий мир — уже совсем рядом и что после всех приключений, увлекательных и опасных, они подошли наконец совсем близко к земной поверхности, они почти уже дома. Но, оглядевшись внимательнее, наши путники обнаружили, что в действительности попали в тюрьму, из которой нет ни малейшей надежды выбраться.

— Мы почти на земле,— сказала Дороти.— Смотрите, светит солнце, и, ах, как прекрасно оно светит! — она показала на далекий лучик, блуждающий вверху пещеры.

— Почти на земле — еще не на земле,— сердито отозвался котенок.— До этой трещинки даже мне не добраться, а если и добраться, то никак не пролезть.

— Похоже, что тропа здесь кончается,— мрачно заключил Волшебник.

— И назад пути тоже нет,— вспомнил Зеб и озадаченно присвистнул.

— Я так и знал, что все плохо кончится,— запричитал старый конь.— Слыханное ли дело, провалиться в середину Земли, а потом вернуться назад?! Да и то, что мы с котом вдруг заговорили на вашем языке и стали понимать все ваши слова, тоже было не к добру.

— Это касается и поросят,— добавил Эврика.— Не советую про них забывать. Мне, может статься, еще придется ими закусить.

—А я и раньше слышала, как животные разговаривают,— сказала Дороти,— и ничего дурного с ними от этого не случалось.

— А ты оказывалась когда-нибудь запертой в подземной пещере, из которой нет выхода? — строго спросил конь.

— Нет,— призналась Дороти.— Но не падай духом, Джим. Я уверена, что это еще совсем не конец нашей истории.

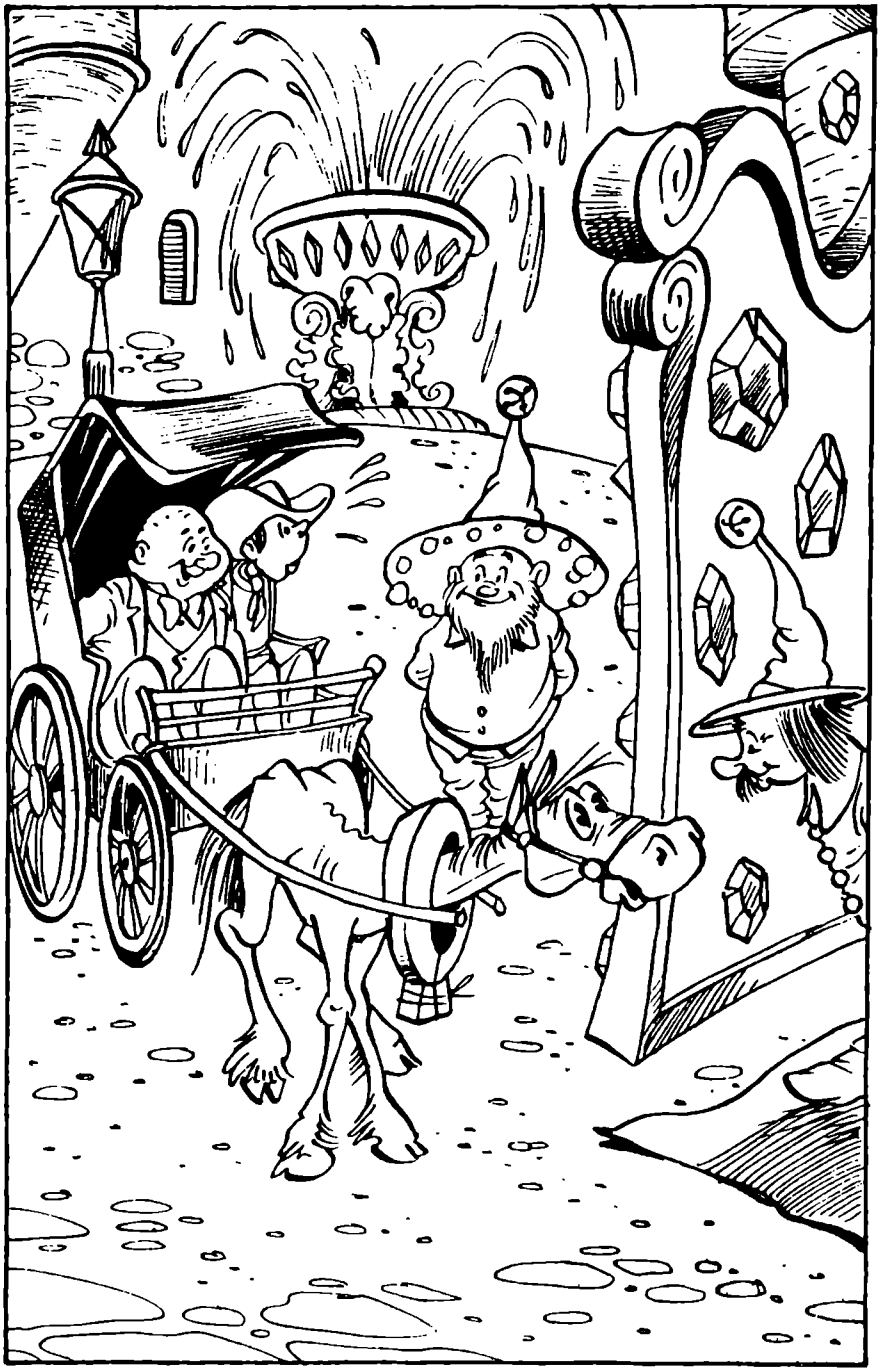
Упоминание о поросятах подсказало Волшебнику, что его питомцы засиделись в кармане и, наверное, устали. Он сел на пол пещеры, достал поросят одного за другим и пустил их побегать вокруг в свое удовольствие.

— Милые мои,— обратился он к ним,— я боюсь, что втянул вас в большую передрягу и вам уже никогда не выбраться из этой пещеры.

— А что случилось? — спросил один из поросят.— Мы долго сидели в темноте и теперь не сообразим, что здесь происходит.

Оз поведал им о постигшем их всех несчастье.

— Не пойму, о чем вы горюете,— заговорил другой поросенок.— Разве ты у нас не волшебник?



— Волшебник,— согласился Волшебник Изумрудного Города.

— Тогда сделай какое-нибудь волшебство и вызволи нас отсюда,— предложил самый маленький поросенок.

— Сделал бы, будь я настоящим волшебником,— печально вздохнул их хозяин.— Но я, мои милые свиные хвостики, всего только фокусник.

— Ерунда! — вскричали поросята хором.

— Спросите у Дороти,— обиделся старичок.

— Так и есть,— очень серьезно подтвердила девочка.— Наш друг Оз всего лишь фокусник, и у него был не один случай это доказать. Он умеет творить кое-какие чудеса, но только если под рукой есть специальные приспособления.

— Спасибо, милая, за поддержку,— поблагодарил ее Волшебник.— Когда тебя называют волшебником, а ты вовсе не волшебник — это клевета, и я ее не потерплю. Я один из величайших в мире фокусников, и вы в этом все убедитесь, когда мы умрем голодной смертью, и наши тела останутся лежать распростертыми на полу этой никому не ведомой пещеры.

— Думаю, если дело до этого дойдет, убеждаться будет уже некому и не в чем,— заметила Дороти, которая все это время о чем-то сосредоточенно размышляла.— И я не уверена, что нам нужно так уж сразу простирать свои тела, мое мне еще пригодится, да и ваши вам — тоже.

— Но выбраться отсюда невозможно,— развел руками Волшебник.

— Для нас, пожалуй, и невозможно,— ответила Дороти, улыбаясь,— зато кое-кто может нам

помочь. Веселей, друзья, не падайте духом, я уверена: нам поможет Озма.

— Озма?! — воскликнул Волшебник.— Кто такая Озма?

— Девочка, которая правит волшебной Страной Оз,— пояснила Дороти.— Мы познакомились и подружились в Стране Эв, довольно давно, а потом я вместе с ней побывала в Стране Оз.

— Во второй раз? — сразу заинтересовался Волшебник.

— Да. Когда я впервые попала в Страну Оз, то встретила там тебя, правителя Изумрудного Города. После того как ты улетел на шаре, я вернулась в Канзас с помощью пары волшебных серебряных башмачков.

— Я помню те башмачки,— кивнул ее собеседник,— они принадлежали Злой Волшебнице Востока. Неужели они и теперь с тобой?

— Нет, я потеряла их во время полета. Зато когда я попала в Страну Оз во второй раз, я разработала волшебный пояс Короля Гномов, который обладает еще большей силой, чем серебряные башмачки.

— И где же этот волшебный пояс? — спросил Волшебник, который слушал ее с нарастающим интересом.

— У Озмы. Ведь в обыкновенной стране, вроде Соединенных Штатов, он не имеет силы. Поэтому я отдала его моей подруге. Принцесса Озма им воспользовалась, чтобы перенести меня в Австралию к дяде Генри.

— И ты перенеслась? — у Зеба даже рот открылся от удивления.

— Конечно, в одно мгновение. В комнате Озмы есть волшебная картина, которая показывает, где находится любой из ее друзей, стоит ей того пожелать. Нужно только сказать: интересно, что поделывает такой-то, и картина тут же покажет, где находится твой друг и чем он занят. Вот это настоящее волшебство, не правда ли, мистер Волшебник? Так вот, у нас с Озмой есть уговор. Каждый день ровно в четыре часа она с помощью картины находит меня. Если я в опасности, то должна подать ей определенный знак — тогда она тут же наденет волшебный пояс Короля Гномов и пожелает, чтобы я перенеслась к ней в Страну Оз.

— Ты хочешь сказать, что принцесса Озма при помощи своей волшебной картины увидит и эту пещеру, и нас, и все, что мы тут делаем?..— засомневался Зеб.

— Конечно, ровно в четыре часа,— ответила девочка, улыбнувшись изумленному выражению его лица.

—...А когда ты подашь ей знак, перенесет тебя в Страну Оз? — продолжал допытываться мальчик.

— Именно так, при помощи волшебного пояса.

— Тогда,— сказал Волшебник,— считай, что ты спасена, Дороти. И я от души рад за тебя. А нам, остающимся здесь, приятнее будет умирать, зная, что ты не разделишь нашу печальную участь.

— Мне вовсе не будет приятно умирать! — запротестовал котенок.— От смерти я не жду ничего приятного, тем более что у кошек, говорят, девять жизней, стало быть, и умирать мне придется девять раз.

— Ты уже когда-нибудь умирал? — спросил мальчик.

— Нет, и начинать не собираюсь,— ответил Эврика.

— Не беспокойся, мой милый,— сказала Дороти,— я возьму тебя на руки и унесу вместе с собой.

— И нас возьми тоже! — взмолились в один голос девять поросят.

— Попробую,— пообещала Дороти.

— А меня ты не могла бы взять на руки? — осведомился конь.

Дороти рассмеялась.

— Я знаю способ получше,— заявила она.— Как только я окажусь в Стране Оз, я с легкостью спасу вас всех.

— Как? — спросили все хором.

— Я воспользуюсь волшебным поясом. Мне нужно лишь пожелать, чтобы вы очутились рядом со мной, и вы окажетесь в полной безопасности — в королевском дворце Оз.

— Вот это да! — закричал Зеб.

— А ведь это я, знаете ли, построил и дворец, и весь Изумрудный Город,— задумчиво проговорил Волшебник,— и мне бы очень хотелось увидеть все это снова. Я был бы счастлив вновь побывать среди Жевунов, Мигунов, Кводлингов и Гилликинов.

— Это кто такие? — поинтересовался мальчик.

— Это четыре народа, населяющие Страну Оз,— ответил фокусник.— Интересно, как они отнесутся к моему возвращению...

— Не сомневаюсь, что хорошо,— сказала Дороти.— Они по-прежнему гордятся своим Волшебником и часто поминают тебя добром.

— А не знаешь ли ты, что стало с Железным Дровосеком и Страшилой? — спросил тот.

— Они до сих пор живут в Стране Оз,— сообщила девочка,— и стали там важными персонами.

— А Трусливый Лев?

— Он живет там же, как и его приятель Голодный Тигр, и Биллина, которая отказалась возвращаться в Канзас и даже ехать со мной в Австралию.

— Боюсь, что я не знаком ни с Голодным Тигром, ни с Биллиной,— покачал головой Волшебник.— Биллина — это девочка?

— Нет, это Желтая Курица и, кстати, моя большая подруга. Я уверена, что она и тебе понравится, когда ты познакомишься с ней поближе,— уверила его Дороти.

— Да у тебя там друзей целый зверинец,— смущенно хмыкнул Зеб.— Может, ты лучше пожелаешь, чтобы я перенесся в какое-нибудь более безопасное место, а не в Страну Оз?

— Не беспокойся,— ответила девочка.— Вот увидишь, тебе очень там понравится. Который сейчас час, мистер Волшебник?

Маленький человечек взглянул на большие серебряные часы — он всегда носил их в жилетном кармане.

— Полчетвертого,— сказал он.

— Значит, осталось подождать всего полчаса,— продолжала девочка,— а потом мы вмиг перенесемся в Изумрудный Город.

Все сидели молча, считая про себя минуты. Потом Джим вдруг спросил:

— А есть ли в Стране Оз кони?

— Только один,— ответила девочка,— и то деревянный.

— Как это?

— Вообще говоря, это ко́злы. Однажды, когда Озма еще была мальчиком, она оживила их при помощи волшебного порошка.

— Озма была когда-то мальчиком? — с изумлением переспросил Зеб.

— Да, ее заколдовала злая Момби, чтобы она не могла править собственным королевством и унаследовать престол, на который имела все права. Но теперь она вновь стала девочкой, самой прелестной и очаровательной на свете.

— Ко́злы — это такая штука, на которой пилят дрова,— фыркнул Джим.

— В общем, ты прав,— согласилась девочка.— Однако Деревянный Конь может бегать так же резво, как ты, Джим. К тому же он очень сообразительный.

— Да я любого деревянного осла обгоню одной левой! — задиристо выпалил Джим.

Дороти не стала с ним спорить. Она решила, что Джим и сам переменит свое мнение, когда познакомится с Деревянным Конем поближе.

Время, как всегда, когда чего-то ждешь, тянулось медленно. Наконец Волшебник объявил, что настало четыре часа. Дороти взяла котенка на колени и подала сигнал, о котором они условились с невидимой и находящейся в этот момент где-то очень далеко Озмой.

— Что-то ничего не происходит,— с сомнением сказал Зеб.

— Нужно же дать Озме время, чтобы она надела волшебный пояс,— пояснила девочка.

Едва произнеся эти слова, она вдруг исчезла из пещеры вместе с котенком. Все это произошло неожиданно и совершенно бесшумно. Только что Дороти сидела рядом, с котенком на коленях, а буквально мгновение спустя конь, поросята, Волшебник и мальчик остались одни в подземной тюрьме.

— Надеюсь, мы скоро за ней последуем,— проговорил Волшебник с явным облегчением.— Если я что-то смыслю в обычаях удивительной Страны Оз, будем готовы к тому, что за нами пошлют в любую минуту.

Он аккуратно уложил поросят в карман. Потом вдвоем с Зебом они уселись в коляску и замерли на сиденье в ожидании.

— А больно не будет? — спросил мальчик дрогнувшим голосом.

— Нисколько,— заверил его Волшебник.— Все произойдет в мгновение ока.

Именно так все и получилось.

Конь всхрапнул, а Зеб принялся что есть силы тереть глаза, чтобы удостовериться, что не спит. Ибо они очутились вдруг на улицах чудного города, утопавшего в нежно-изумрудном сиянии. Их окружали люди с приветливыми лицами, одетые в золотисто-зеленые костюмы самых невероятных фасонов.

Прямо перед ними высились, сплошь усыпанные бриллиантами, ворота дворца. Они медленно

отворились, как бы приглашая гостей во внутренний двор, где роскошным ковром пестрел цветник и взлетали в воздух серебряные струи фонтанов.

Зеб тряхнул вожжами, чтобы вывести коня из оцепенения; вокруг начала уже собираться толпа, охочая поглазеть на чужестранцев.

— Н-но, пошел! — громко скомандовал мальчик, и, послушный хозяйскому окрику, Джим шагнул через дворцовые ворота, а за ним следом по украшенной бриллиантами мостовой покатила коляска.

15. СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ ВСТРЕЧАЮТСЯ ВНОВЬ

Многочисленные слуги в изящных ливреях приветствовали вновь прибывших. Когда Волшебник вышел из коляски, симпатичная девушка в зеленом платье удивленно вскричала:

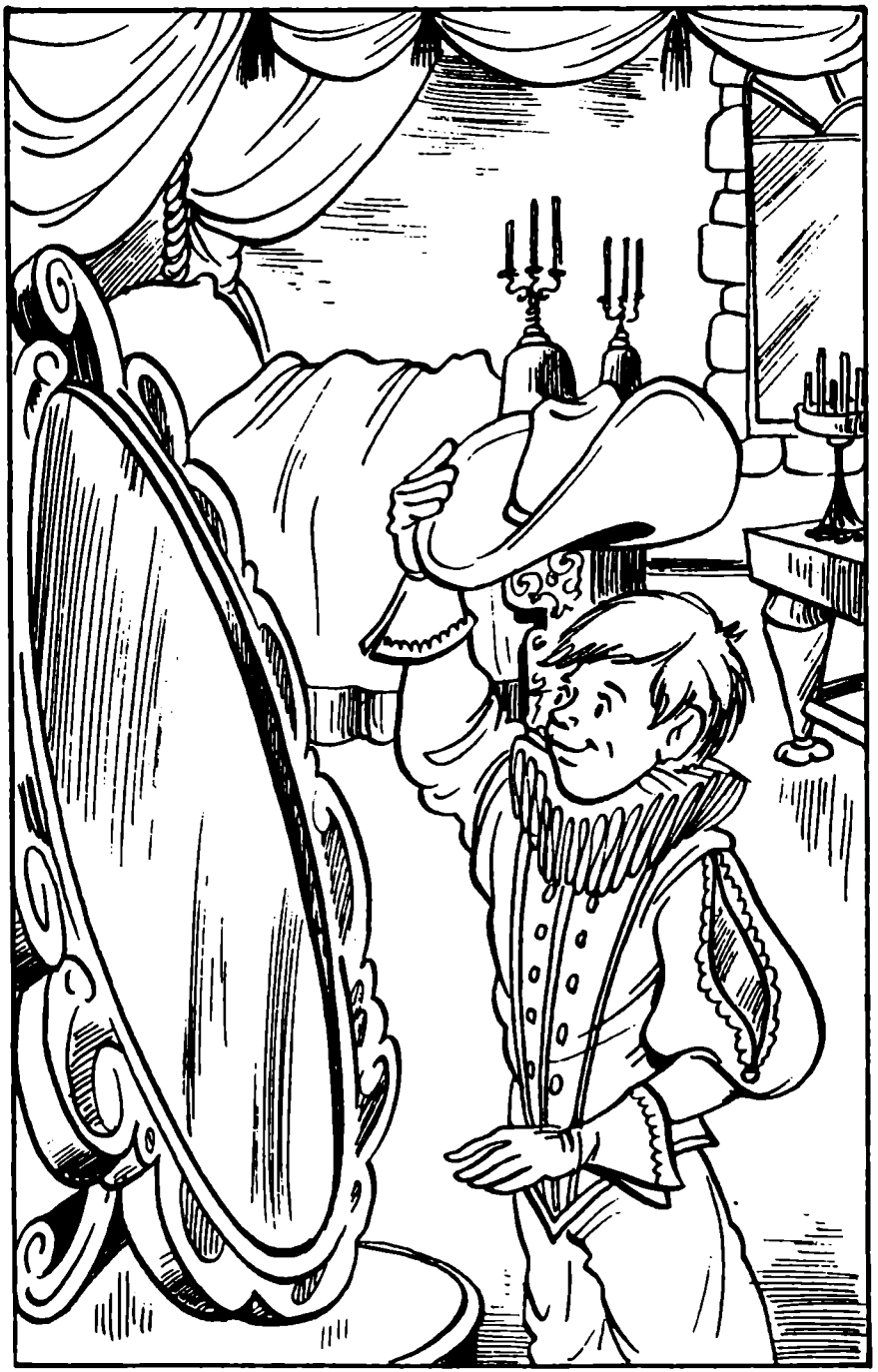
— Да ведь это Оз, великий и грозный!

Низенький человечек посмотрел на девушку очень внимательно, потом взял ее руки в свои и сердечно пожал.

— Бьюсь об заклад,— воскликнул он,— это маленькая Джелия Джемм, шустрая и сметливая, как всегда!

— Она самая,,— сказала девушка, низко кланяясь.— Только сдается мне, вам уже не править Изумрудным Городом, как раньше, у нас ведь есть теперь прекрасная принцесса, и все ее очень любят.

— Народ не расстанется с ней по доброй воле,— добавил старый воин в генеральской форме.



Волшебник повернулся к нему.

— Не ты ли носил когда-то зеленые бакенбарды? — спросил он.

— Я,— ответил тот.— Только я их сбрил давным-давно и с тех пор вырос из рядового в Главного Генерала Королевской Армии.

— Рад слышать,— улыбнулся гость,— но я уверяю вас, друзья, что ни в коем случае не собираюсь править Изумрудным Городом,— добавил он очень серьезно.

— Раз так, добро пожаловать! — закричали придворные, и Волшебник не мог не порадоваться тому, с каким уважением они с ним раскланялись. Нет, его не забыли в Стране Оз!

— Где же Дороти? — забеспокоился Зеб, выходя из коляски и останавливаясь рядом со своим другом Волшебником.

— В покоях принцессы Озмы,— ответила Джелия Джемм.— А мне велено встретить вас и проводить в ваши комнаты.

Мальчик огляделся, все еще не веря своим глазам. Он и во сне не видел подобного великолепия. Неужто весь этот блеск доподлинный, а не самоварный?

— А что будет со мной? — смущенно поинтересовался конь. В молодые годы он живал в городах и знал, что в столь роскошном дворце ему не место.

Тут была озадачена и сама Джелия Джемм. Зеленоглазая девушка решительно не знала, как быть с необычным животным, ведь жители Страны Оз лошадей совсем не знали. Впрочем, к чудесам и странностям они были привычны, а потому,

осмотрев коня со всех сторон и заметив, что глаза у него добрые, девушка решила, что бояться его не стоит.

— Конюшни здесь нет,— сказал Волшебник,— если только ее не построили за время моего отсутствия.

— Нам она ни к чему,— ответила Джелия.— У Деревянного Коня есть своя комната во дворце, но он ведь и ростом невелик и совсем домашний, не то что этот огромный зверь, которого вы привезли с собой.

— Вы хотите сказать, что я уродец? — обиделся Джим.

— О, нет,— поспешила заверить его девушка.— В местах, откуда вы родом, наверное, все такие. Но в Стране Оз любой конь, за исключением деревянного,— чудо невиданное.

Успокоив таким образом Джима и подумав немного, зеленокудрая распорядительница решила поселить коня во дворце, благо в нем было много свободных помещений.

Итак, Зеб распряг Джима, и слуги повели коня во дворец, где специально для него была приготовлена просторная светлая комната.

Джелия повернулась к Волшебнику:

— Ваши покои, те, что позади тронного зала, пустовали все время, пока вас не было. Не хотите ли снова в них поселиться?

— Еще бы! — воскликнул старичок.— Для меня это все равно, что вернуться домой. Ведь я прожил там много-много лет.

Этому гостю дорогу указывать было не нужно, слуга лишь нес следом его чемоданчик. Зебу тоже

МОМБЫ
ОХОТА
ДЕДУШКА

отвели отдельную комнату, да такую большую и красивую, что он поначалу стеснялся сесть на стул или прилечь на кровать, опасаясь, как бы чего-нибудь не испортить. В шкафах он обнаружил множество нарядных дорогих костюмов. Слуга предложил ему выбрать для себя любой и пожаловать через час к обеду вместе с принцессой и Дороти.

Одна из дверей вела из комнаты в соседнее небольшое помещение, где находилась ванна, полная до краев душистой водой. Не уставая дивиться новым и новым сюрпризам, мальчик на славу выкупался, потом выбрал себе бархатный костюмчик с серебряными пуговицами и надел его вместо своей старой одежды, поношенной и грязной. К костюму полагались еще шелковые чулки и мягкие кожаные башмаки с бриллиантовыми застежками. Нарядившись таким образом, Зеб выглядел парадно и важно, как еще никогда в жизни.

Тут как раз пришел слуга, чтобы сопроводить его к Озме. Зеб последовал за ним не без робости и вскоре был введен в комнату не столько роскошную, сколько милую и уютную. Здесь он увидел Дороти. Она сидела рядом с девочкой, такой прекрасной, что у парнишки дух перехватило от восхищения.

Дороти тут же бросилась навстречу своему другу и за руку подвела его прямо к принцессе, которая благосклонно улыбалась гостю. Вошел Волшебник, и, ободренный его присутствием, мальчик вскоре и думать забыл о смущении. Оз был одет в черный бархатный костюм, украшенный множеством сверкающих изумрудов, но лы-

сина и бесчисленные морщины придавали ему вид скорее смешной, чем значительный.

Озме было любопытно повстречаться с прославленным основателем Изумрудного Города, поэтому, когда все четверо уселись за обеденный стол, принцесса попросила:

— Будьте добры, дорогой Волшебник, развейте одно мое давнее сомнение. Скажите, вы ли обязаны своим именем нашей великой стране, или, напротив, страна была названа в вашу честь? Мне давно хотелось узнать поточнее, а лучше вас, конечно, этого не знает никто.

— Совершенно верно,— подтвердил Волшебник.— И мне будет чрезвычайно приятно потолковать о кровных узах, соединяющих меня с вашей страной. Должен вам сказать, во-первых, что родился я в городе Омаха, мой отец увлекался политикой, а имечко мне дал такое: Оскар Зороастр Балтазар Оливер Лоренс Вольфганг Амброзиус Ньютон Диггс. Диггс считалось фамилией просто потому, что больше имен родитель мой придумать не смог. Их, однако, и так было слишком много. Запомнить собственное имя для меня, бедняги, было труднее самого трудного школьного урока. Когда я подрос, я стал называть себя просто ОЗ, потому что последующие инициалы Б.-О.-Л.-В.-А.-Н. складывались в «болван» — характеристика, согласитесь, не очень-то лестная.

— Конечно, никто не вправе пенять вам за то, что вы сократили столь длинное имя,— сочувственно кивнула Озма.— Хотя в результате получилось, пожалуй, уж слишком коротко.

— Пожалуй, что и так,— согласился Волшебник,— но дело в том, что еще мальчиком я убежал

из дома и пристал к бродячему цирку. Публике я стал известен как Волшебник и проделывал, главным образом, фокусы с чревовещанием.

— А что это такое? — заинтересовалась Озма.

— Способность говорить чужим голосом, да так, что кажется, что говоришь не ты сам, а кто-то другой или что-то другое. Еще я поднимался на воздушном шаре. На нем и на всех других предметах, которые я использовал в представлении, я написал инициалы О.З., в знак того, что это моя собственность.

Однажды шар унес меня через пустыню в эту прекрасную страну. Когда местные жители увидели, как я спускаюсь с неба, они, понятное дело, приняли меня за чародея и исполнились почтения и страха. Я сказал им, что я волшебник, и показал несколько пустяковых трюков, которые поразили их еще больше. Разглядев на шаре мои инициалы, они назвали меня Оз, под этим именем я и прославился.

— Теперь я начинаю кое-что понимать,— заулыбалась Озма.

— В то время,— продолжал свой рассказ Волшебник, не забывая между делом прихлебывать суп,— страна была разделена на четыре части, каждой из которых управляла Злая Волшебница. Жители, однако, уверились, что их чары не идут ни в какое сравнение с моими. Похоже, что и Волшебницы решили то же самое и потому не дерзали мне противоречить. Я приказал построить Изумрудный Город в месте пересечения границ всех четырех королевств, а когда строительство было завершено, то провозгласил себя правителем Страны Оз, объе-

динившей в одну семью Жевунов, Гилликинов, Мигунов и Кводлингов. Я мирно правил этой страной долгие годы, но на старости лет мне захотелось еще раз побывать на своей родине. Поэтому когда ураган принес сюда Дороти, я решил улететь на шаре вместе с ней. Увы, шар взлетел слишком рано и унес меня одного. После многих приключений я добрался до Омахи, но там обнаружил, что мои друзья все либо умерли, либо разъехались. Мне ничего не оставалось делать, как снова прибиться к цирку, и опять, как в старые дни, я стал подниматься на шаре, но тут я попал в землетрясение.

— Очень интересная история,— сказала Озма,— и единственное, чего в ней недостает, это кое-каких подробностей: по-видимому, вы их просто не знаете. Дело в том, что давным-давно, задолго до вашего появления здесь, страна была едина. По традиции правитель ее всегда именовался Оз, что на нашем языке означает «великий и добрый». Если же правителем оказывалась женщина, то ее звали Озма. Но однажды четыре Злые Волшебницы устроили заговор, желая завладеть королевством. Когда тогдашний король, мой дед, отправился на охоту, колдунья по имени Момби выкрала его и спрятала как пленника. Потом ведьмы поделили королевство на четыре части и правили каждая своей до тех пор, пока не явились вы. Вот почему люди так вам обрадовались и вот почему, увидев ваши инициалы, они решили, что вы и есть истинный правитель страны.

— Но к тому времени,— задумчиво проговорил Волшебник,— в этой стране были две Злые Волшебницы и две Добрые Волшебницы.

— Совершенно верно,— подтвердила Озма,— одна из них победила Момби на Севере, а другая, Глинда, победила Злую Волшебницу Юга. Но Момби по-прежнему держала в плену моего деда, а впоследствии и моего отца. Когда родилась я, она превратила меня в мальчика в надежде, что так меня никто не узнает и, стало быть, не признает полноправной правительницей Страны Оз. Но мне удалось победить ее чары, и теперь я правлю своим народом.

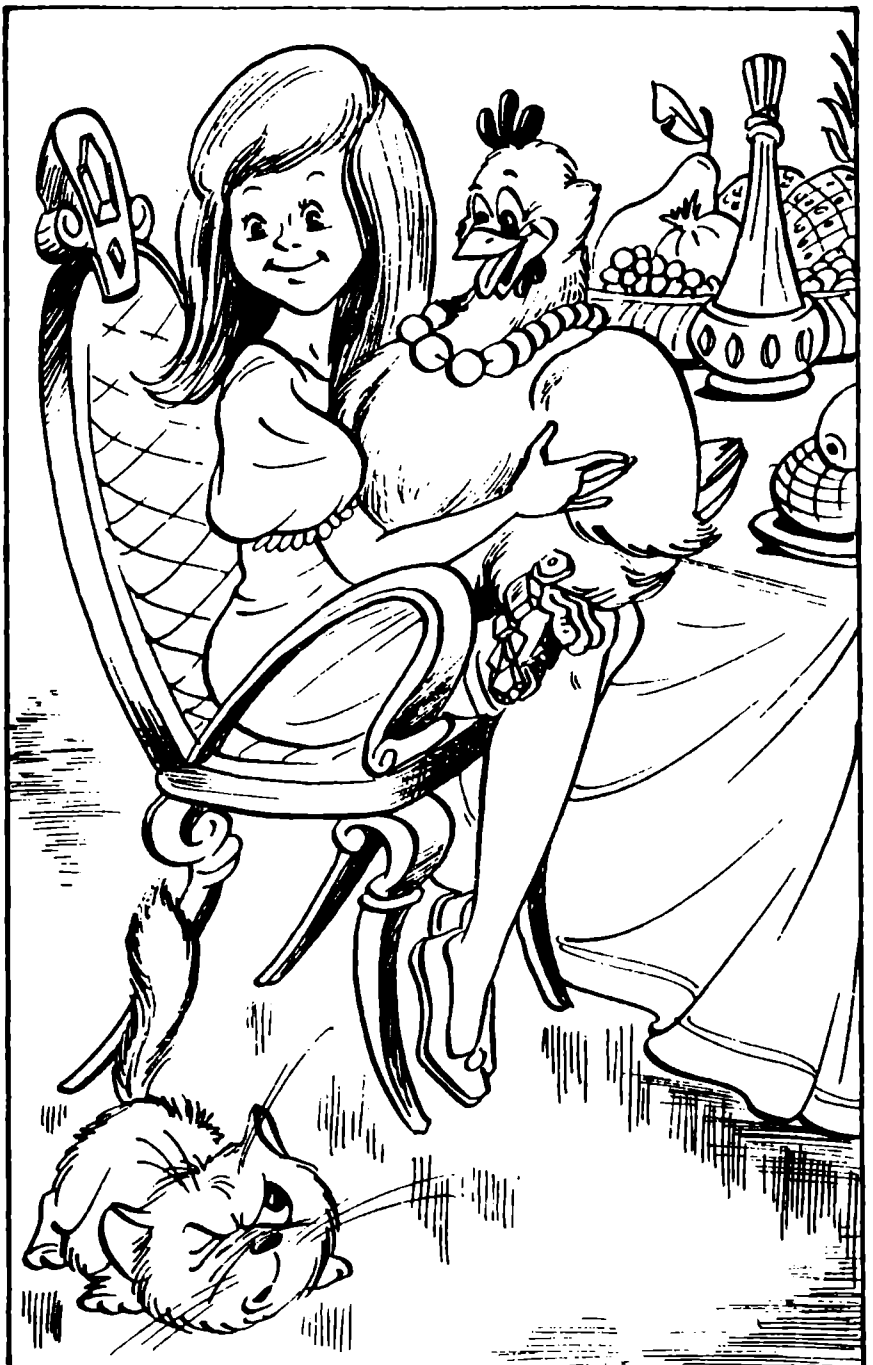
— Я очень этому рад,— сказал Волшебник,— и надеюсь стать одним из самых верных и преданных ваших подданных.

— Мы многим обязаны вам, Волшебник,— продолжала Озма,— ведь именно вы построили Изумрудный Город.

— Его строили сообща,— возразил бывший монарх,— и я лишь был за главного, как говорят у нас в Омахе.

— Но вы управляли страной мудро и справедливо много лет,— заметила Озма,— и мой народ гордится вами. Поэтому теперь, когда вы уже немолоды и, вероятно, не расположены более странствовать и работать в цирке, я предлагаю вам поселиться здесь, у нас. Вы станете Придворным Волшебником в моем королевстве и будете пользоваться всеобщим уважением и почетом.

— Я с благодарностью принимаю ваше любезное приглашение, прекрасная принцесса,— тихо проговорил маленький человечек, и в его глазах заблестели слезы. Обрести такой уютный добрый дом для него было великим счастьем.



— Он всего лишь фокусник, а не настоящий волшебник,— с улыбкой напомнила Дороти.

— Лучший волшебник — это фокусник,— ответила Озма.

— Настоящий или не настоящий, а кое-какие классные фокусы он знает,— объявил Зеб, успевший уже немного освоиться.

— Своими фокусами он развлечет нас завтра,— сказала принцесса.— Я послала гонцов ко всем старым друзьям Дороти и думаю, что скоро они начнут собираться здесь, чтобы отпраздновать ее приезд.

И действительно, не успел закончиться обед, как в зал ворвался Страшила. Он обнял Дороти своими руками-подушечками в совершенном восторге от встречи. Волшебника бывшее огородное пугало, ставшее важной персоной в Стране Оз, приветствовало не менее сердечно.

— Ну как мозги? — поинтересовался фокусник, пожимая мягкие ладошки своего старого друга.

— Работают что надо,— ответил Страшила.— Благодаря тебе, Оз, я получил самые острые мозги на свете. Они думают днем и ночью, даже когда все другие крепко спят.

— Долго ли ты правил Изумрудным Городом после моего отъезда?

— Довольно долго, пока меня не свергла Генерал Джинджер. Однако и она была вскоре повержена благодаря Глинде, а я ушел на покой и поселился с Железным Дровосеком.

Тут снаружи раздалось громкое кудахтанье, слуга с низким поклоном распахнул двери, и в зал торжественно вступила Желтая Курица. Дороти

бросилась к ней навстречу и подхватила на руки с радостным криком:

— Биллина! Какая же ты стала гладкая да толстая!

— А почему бы и нет? — проквохтала в ответ Курица.— С хорошей жизни отчего бы и не пополнеть, не правда ли, Озма?

— У нас здесь ей ни в чем нет отказа,— кивнула принцесса.

На шее у Биллины красовалась нитка прекрасного жемчуга, а на лапах — браслеты из изумрудов. Она было устроилась на коленях у Дороти, но тут котенок ревниво зафырчал и попытался цапнуть соперницу острыми когтями. Девочке пришлось шлепнуть маленького злюку. Он поспешил соскочить на пол и царапаться уже больше не решался.

— Какой же ты несносный, Эврика,— воскликнула Дороти в сердцах,— разве так встречают друзей?

— Друзья у тебя какие-то ненормальные,— сварливо пробурчал котенок.

— В самую точку,— язвительно отозвалась Биллина,— если, конечно, и этот драчливый кот из их числа.

— Постойте-ка,— строго сказала Дороти.— В Стране Оз ссоры запрещены, пора бы вам это знать! Здесь все живут в мире, и все любят друг друга. И если вы, Биллина и Эврика, не помиритесь, я надену мой волшебный пояс и пожелаю, чтобы вы оба сей же час оказались дома. Ну, то-то же!

Угроза напугала обоих, и они робко пообещали исправиться. Но настоящими друзьями, надо прямо сказать, они в дальнейшем так и не стали.

Тут явился Железный Дровосек. Его великолепное никелированное тело так блестело, что в зале стало как будто светлее. Железный Дровосек нежно любил Дороти, но и возвращению старого Волшебника тоже искренне обрадовался.

— Я не в силах даже выразить всю свою благодарность за прекрасное сердце, которым вы меня одарили,— заявил он. — Оно помогло мне найти множество друзей и, уверяю вас, исполнено и по сей день любви и доброты.

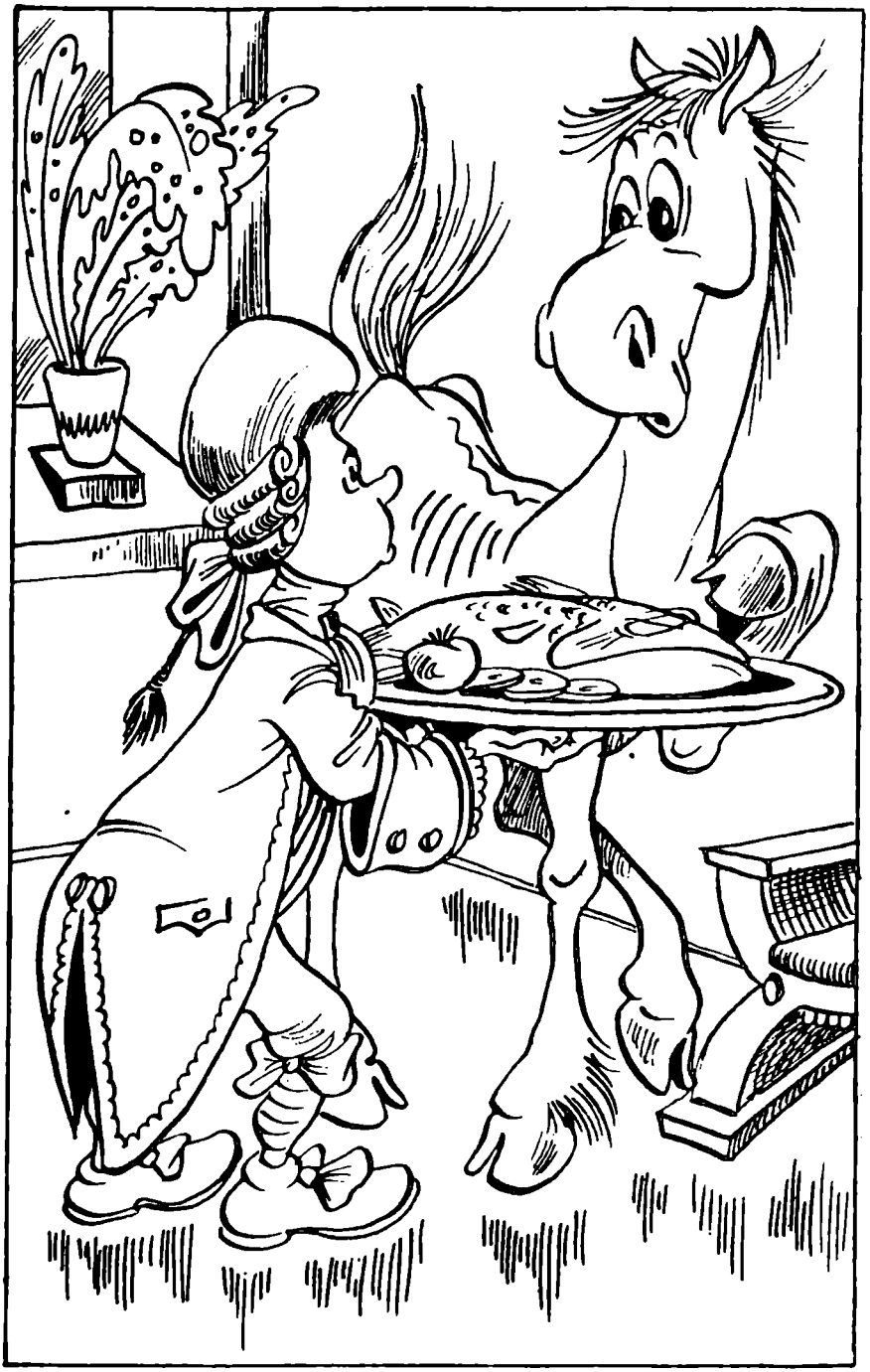
— Рад слышать,— улыбнулся Волшебник.— А я-то боялся, не заплесневело ли оно внутри твоего железного тела.

— Ничего подобного,— ответил Ник-Дровосек.— В моей непроницаемой груди оно сохранилось прекрасно.

Зеб растерялся поначалу при виде столь странных гостей, но все они оказались существами столь дружелюбными, искренними и добрыми, что он быстро проникся к ним душевной симпатией. Однако при виде следующего визитера снова несколько смутился.

— Позвольте вам представить,— произнесла Озма,— моего друга Жука-Кувыркуна С. У. и В. О. Он выручал меня в трудные дни, а теперь возглавляет Королевский Колледж Атлетических Искусств.

— Ах,— сказал Волшебник,— я счастлив познакомиться со столь заслуженной личностью.



— С. У. значит Сильно Увеличенный,— важно объяснил Жук,— а В. О.— Высокообразованный. Перед вами не только жук выдающихся размеров, что очевидно, но и крупнейший ученый этой обширной страны.

— Я в восхищении от вашей скромности,— заметил Волшебник,— и в ваших достоинствах не сомневаюсь ни на минуту.

— В них не сомневается никто,— отрезал Жук-Кувыркун, после чего чудаковатое насекомое достало из кармана книгу, повернулось спиной к честной компании и удалилось в уголок.

Никто не обратил на его грубость особого внимания — в существе менее образованном ее отнесли бы, конечно, за счет невоспитанности. Вскоре о нем все забыли, увлеченные веселой беседой, затянувшейся далеко за полночь.

16. КОНЬ ДЖИМ

Джиму был предоставлен для жилья большой зал с зеленым мраморным полом и расписными стенами. Он выглядел так торжественно, что всякий другой на месте Джима, пожалуй, оробел бы. Но конь принял все как должное и скомандовал слугам, чтобы те хорошенько его почистили, расчесали гриву, хвост и вымыли копыта. Когда его известили о том, что вскоре будет подан обед, он фыркнул в ответ, что чем скорее, тем лучше. Для начала ему была предложена дымящаяся миска супа, при виде которой конь в изумлении вытаращил глаза.

— Унесите немедленно! — повелел он.— Вы что, принимаете меня за саламандру?

Слуги молча повиновались и вскоре вновь принесли огромное серебряное блюдо, теперь уже с рыбой, запеченной под соусом.

— Рыба! — возмущенно вскричал Джим.— Да что я вам, кот какой-нибудь? Долой!

Слуги удалились в смятении и опять вернулись с подносом, на котором красовались две дюжины аппетитнейших куропаток, жаренных на вертеле.

— Ну и ну! — простонал конь, начиная уже терять терпение.— Что я вам, куница или лиса? Какие вы все здесь глупцы в Стране Оз и какой же дрянью питаетесь! Неужели в целом дворце нет приличной еды?

Дрожащие слуги послали за королевским поваром, тот прибежал и почтительнейше спросил:

— Чего пожелает на обед ваше высочество?

— Высочество?! — недоуменно повторил Джим, непривычный к такому обращению.

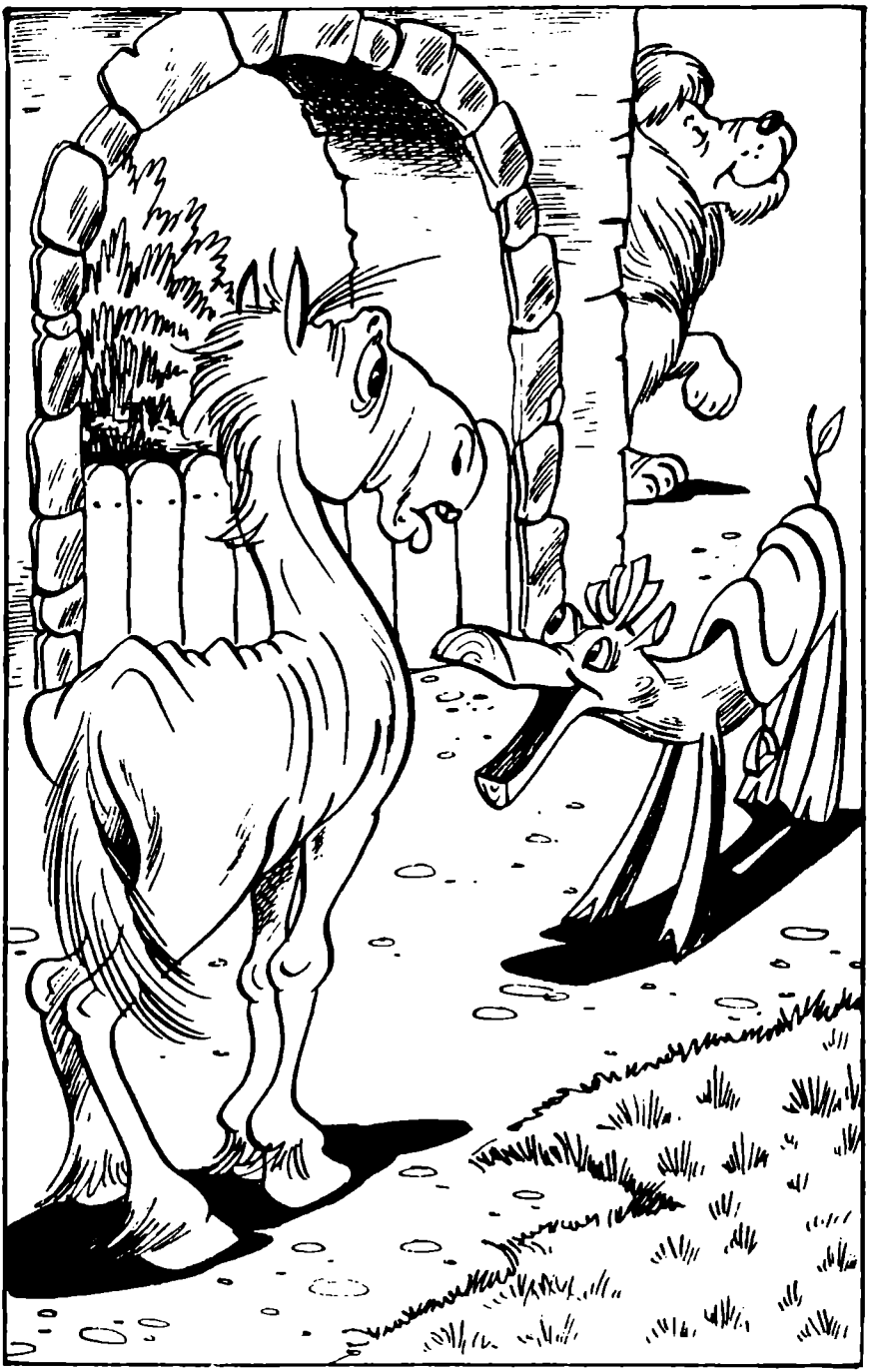
— Ростом вы удались на славу, выше любого существа в этой стране,— пояснил повар.

— Ну что ж, пожалуй, мое высочество желает овса,— заявил конь.

— Овса? Но у нас нет овса,— растерялся повар.— Вот овсянки сколько угодно, мы часто готовим ее на завтрак. Овсянка — лучший завтрак,— нерешительно посоветовал он.

— И обед тоже,— добавил Джим.— Подай-ка мне ее, да только сырую, если тебе жизнь дорога.

Как видите, уважение, оказанное старику-коню, сделало его слегка заносчивым, он позабыл о том, как полагается вести себя в гостях, что, впрочем, неудивительно, ведь с самого его рождения и до дня прибытия в Страну Оз к нему никто и никог-



да не относился иначе, как к слуге. Но на королевских слуг лошадиные капризы не произвели, похоже, дурного впечатления. Они быстренько замешали овсянку в тазике с водой, и Джим с удовольствием ее откушал.

Потом слуги побросали на пол целую груду попон, и старый конь улегся на покой. Спать на такой мягкой постели ему не доводилось еще никогда в жизни.

Утром, лишь только рассвело, он решил прогуляться и подыскать себе к завтраку какой-нибудь травки. Прошествовав, не торопясь, через прекрасную арку, он завернул за угол дворца, внутри которого все, казалось, еще спало, и столкнулся нос к носу с Деревянным Конем.

Удивленный и ошарашенный, Джим встал как вкопанный. Деревянный Скакун тоже замер и уставился на коня своими выпученными глазами, представлявшими собой два обыкновенных сучка. Ногами ему служили четыре жерди, хвост был маленькой веткой, случайно сохранившейся на конце тела-бревна, а рот — зарубкой на противоположном его конце, который был потолще и потому считался головой. На деревянных ногах красовались золотые подковы, а к неуклюжему телу было приторочено принадлежащее принцессе Озме седло — красной кожи, все усыпанное бриллиантами.

При виде столь странного существа Джим и сам выпучил глаза под стать Козлам. Уши у него встали торчком, а голова откинулась далеко назад.

Некоторое время оба топтались на месте нелепейшим образом, не зная, что предпринять. Потом Джим воскликнул:

— Скажи ради Бога, кто ты такой?

— Я — Деревянный Конь,— ответил тот.

— Я о тебе, кажется, что-то слышал,— вспомнил Джим,— но увидеть что-либо подобное, право, никак не ожидал.

— Не сомневаюсь,— отозвался Деревянный Конь не без гордости.— Меня здесь многие считают необыкновенным.

— Уж куда необыкновеннее. И как только могла появиться на свет такая шаткая раскоряка?!

— Моей вины в том не было,— застеснялся его собеседник.— Озма посыпала меня волшебным порошком, вот и пришлось, хочешь не хочешь, ожить. Я ведь знаю, что не очень красив, но я — единственный конь в Стране Оз и все относятся ко мне с уважением.

— Да разве ты конь?

— Не настоящий, конечно. Настоящих коней здесь нет совсем. Я только подобие. Надо думать, близкое.

Джим возмущенно заржал.

— Посмотри на меня! — вскричал он.— Я-то ведь и есть настоящий конь!

Деревянное существо охнуло и принялось очень внимательно рассматривать нового знакомца.

— Неужели это и впрямь Настоящий Конь? — бормотал он.— Возможно ли это?

— Не только возможно, а именно так и есть,— заявил Джим, очень довольный произведенным эффектом.— Порукой тому — мои многочисленные достоинства. Взгляни, к примеру, на длинный хвост. Им я могу отгонять мух.

— А меня мухи не донимают вовсе,— загоревал Деревянный Скакун.

— Взгляни на мои большие сильные зубы — ими я могу жевать траву.

—А я и не ем никогда.

— Взгляни также на мою широкую грудь — благодаря ей я могу дышать глубоко и мощно,— гордо продолжал Джим.

— А мне и дышать не надо,— заметил его собеседник.

— Ну, вижу я, ты лишен многих радостей в жизни,— посочувствовал конь.— Ты не знаешь, какое это облегчение — смахнуть навязчивую муху и какое удовольствие — наесться вкусненького да досыта. И какое испытываешь удовлетворение, вдыхая полной грудью чистый свежий воздух. Если ты и подобие коня, то, надо сказать, довольно жалкое.

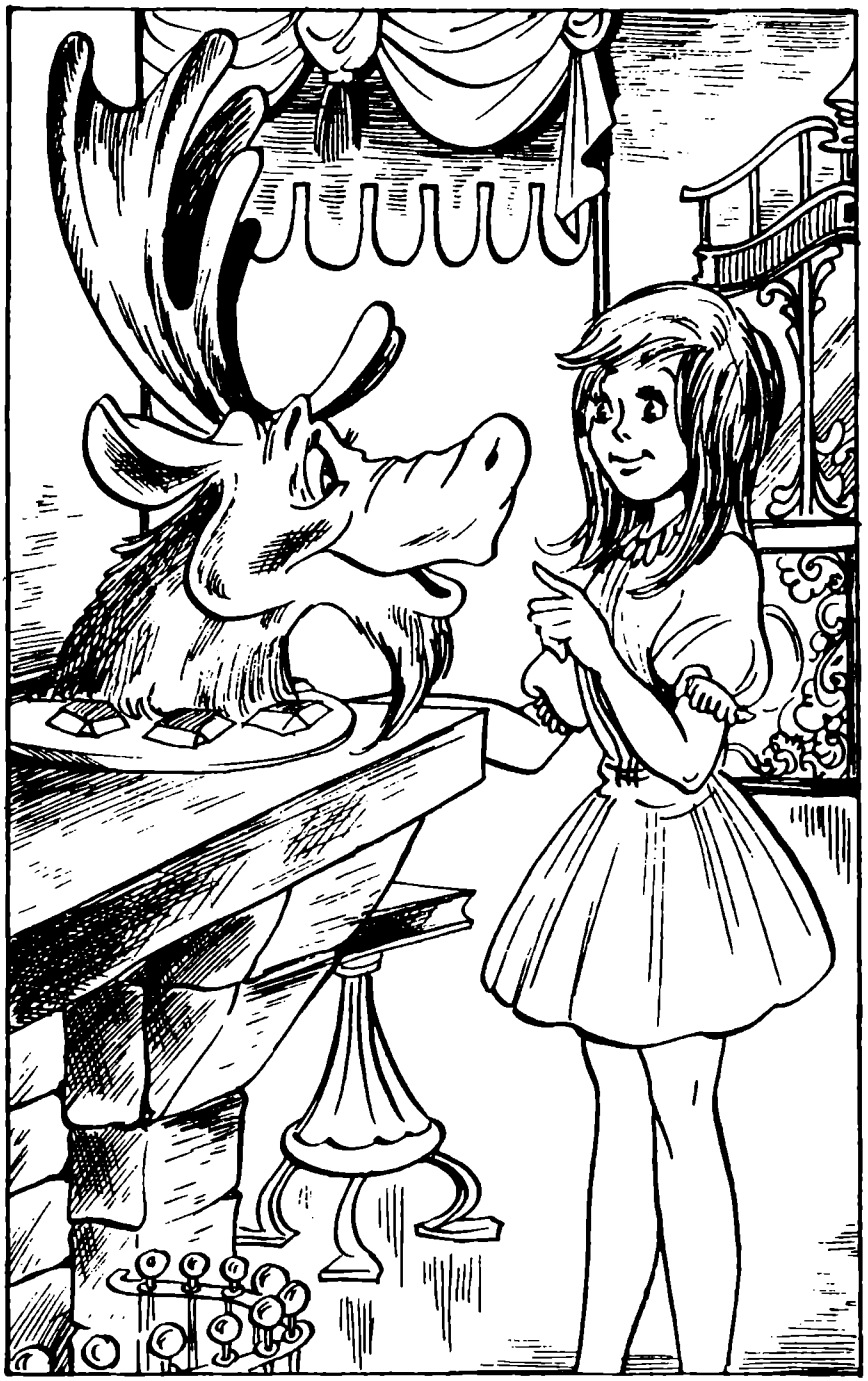
— Конечно, мне с тобой нельзя равняться,— вздохнул Деревянный Конь.

Однако я рад, что повстречался наконец с Настоящим Конем. Никого прекраснее тебя я в жизни еще не видел.

Тут Джим совсем растаял. Прекрасным его никто никогда не называл. Он покровительственно сказал:

— Твой главный недостаток, друг мой, состоит в том, что ты деревянный. Но тут уж, боюсь, ничего не поделаешь. Настоящие кони, вроде меня, все из кожи, крови, плоти и костей.

— Кости я вижу,— подтвердил Деревянный Скакун,— очень даже четко и ясно. Кожу тоже вижу. А кровь, полагаю, вся внутри?



— Правильно полагаешь,— кивнул Джим.

— И какая же с нее польза?

Этого Джим и сам не знал, но обнаружить свою неосведомленность перед собеседником ему никак не хотелось.

— Когда меня что-нибудь ранит,— ответил он,— начинает бежать кровь, и сразу видно, где рана. А у тебя, бедняга, небось, и кровь-то не идет, когда поранишься?

— У меня вообще не бывает ран. Иногда я немножко ломаюсь, но меня ничего не стоит починить и привести в порядок. Царапины и удары мне нипочем.

Джим уже позавидовал было Деревянному Коню, что тот никогда не чувствует боли, но потом решил про себя, что поменяться местами с этим странным и нелепым созданием он все равно не пожелал бы ни при каких обстоятельствах.

— А откуда у тебя золотые подковы? — поинтересовался он.

— Их подарила мне принцесса Озма,— отвечал его деревянный знакомец,— чтобы копыта не снашивались. Мы с ней побывали не в одной переделке, и она очень ко мне привязана.

Конь хотел было что-то ответить, но вдруг вздрогнул и в ужасе заржал, задрожав как осиновый лист. Из-за угла вышли два огромных страшных зверя — они ступали так неслышно, что заметил он их только теперь, когда они оказались совсем близко. Джим готов был уже броситься наутек, но его новый приятель вскричал:

— Стой, брат мой! Стой, Настоящий Конь! Это друзья, они не причинят тебе вреда.

Джим заколебался, в страхе косясь на хищников. Один из них был огромный Лев с ясными умными глазами, густой каштановой, аккуратно расчесанной гривой и бархатистым песочного цвета туловищем. Другой был огромный полосатый Тигр с мощными лапами и глазами, поблескивавшими из-под полуопущенных век, как угольки. Эти грозные хозяева леса и джунглей могли вселить ужас в самое храброе сердце, так что Джим при виде их струхнул не на шутку.

Но Деревянный Скакун представил вновь прибывших самым непринужденным образом:

— Перед тобой мой добрый друг Трусливый Лев, могучий царь зверей и в то же время верный подданный принцессы Озмы. А это — Голодный Тигр, гроза джунглей, он обожает лакомиться пухлыми младенцами, но никогда не делает этого — не позволяет совесть. Эти царственные животные — лучшие друзья маленькой Дороти и прибыли в Изумрудный Город, чтобы приветствовать ее в нашей волшебной стране.

Услышав это, Джим приободрился. Он поклонился, стараясь сохранять достоинство, насколько это было возможно. А хищники закивали в ответ самым дружелюбным образом.

— Разве не красавец этот Настоящий Конь? — с искренним восхищением воскликнул Деревянный Конь, обращаясь к ним.

— Дело вкуса,— сдержанно отвечал Лев.— В лесу его сочли бы уродцем. Уж слишком вытянута морда и шея тоже. Да и ноги, я бы сказал, чрезмерной длины. Кроме всего прочего, он излишне костляв и староват, пожалуй.

— И жестковат тоже,— печально добавил Голодный Тигр.— Совесть никогда бы не позволила мне покуситься на такого неаппетитного коня.

— Рад это слышать,— отозвался Джим,— тем более что у меня тоже есть совесть и по ее подсказке я сейчас изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не проломить кое-кому голову одним ударом мощного копыта.

Если он надеялся таким образом припугнуть полосатого зверя, то явно ошибся. Тигр изобразил нечто вроде улыбки и лениво подмигнул одним глазом.

— У тебя чуткая совесть, дружище,— мурлыкнул он,— и если ты будешь прислушиваться к ее голосу, то сможешь в будущем избежать многих неприятностей. Попробуй когда-нибудь, проломить мне голову, и ты узнаешь о тиграх кое-что интересное и, видно, новое для себя.

— Любой друг Дороти,— вмешался Трусливый Лев,— и наш друг. Поэтому давайте оставим этот разговор о проламывании голов и обратимся к более приятным предметам. Вы уже завтракали?

— Нет еще,— ответил Джим,— но здесь вокруг растет в изобилии чудный клевер, поэтому, если вы не против, я тут же примусь за еду.

— Вегетарианец,— завистливо проворчал Тигр, глядя на жующего клевер коня.— Будь я травоядным, я мог бы запросто обойтись без совести и думать не думал бы о ягнятах с младенцами.

Как раз тут Дороти, которая рано встала и услышала их голоса, выбежала навстречу своим старым друзьям. Она сердечно обняла и Льва, и Тигра, но царю зверей обрадовалась, похоже, больше,

чем его вечно голодному приятелю, ведь их знакомство со Львом было куда более давнее.

Они разговорились. Дороти рассказала всем об ужасном землетрясении и о приключениях, которые за ним последовали. Но тут прозвенел звонок к завтраку, и девочка побежала назад во дворец. Она как раз пересекала приемный зал, когда ее остановил вдруг чей-то резкий голос:

— Неужели это ты? И опять здесь?

— Здесь,— повторила она, растерянно оглядываясь и пытаясь сообразить, кому же принадлежит голос.

— А как ты сюда попала? — последовал вопрос, и тут взгляд Дороти упал на рогатую голову, украшавшую собой камин. Губы у головы, как она успела заметить, шевелились.

— Боже! — воскликнула она.— А я-то думала, что ты чучело.

— Я и есть чучело,— ответила голова,— но однажды Озма посыпала меня оживительным порошком, и я стал головой самой прекрасной Летучей Самоделки на свете. Мне довелось участвовать во множестве чудесных приключений, однако, в конце концов, меня разобрали на части и вновь повесили на стену. Теперь я разговариваю лишь изредка, когда бываю в настроении.

— Удивительное дело,— всплеснула руками девочка,— кем же ты был при жизни?

—Я уж и позабыл совсем,— ответило чучело,— да это и неважно. Но вот, кажется, идет Озма. Я умолкаю, а то с тех пор, как она из мальчишки Типа превратилась в принцессу, она не любит, чтобы я болтал лишнего.

В этот момент и впрямь дверь открылась, и в зал вошла прелестная правительница Страны Оз. Она поцеловала Дороти и пожелала ей доброго утра. Маленькая принцесса была свежа, румяна и в отличном настроении.

— Завтрак подан, радость моя,— сказала она,— а я ужасно голодная. Так что не будем терять ни минуты.

17. ДЕВЯТЬ КРОШЕЧНЫХ ПОРОСЯТ

После завтрака Озма объявила, что в честь гостей в Изумрудном Городе будет устроен праздник. Узнав о возвращении Волшебника, многие жители Города пожелали увидеться со своим старым любимцем. Поэтому праздник должен был открыться торжественным шествием, по завершении которого старичка приглашали в тронный зал дворца для демонстрации фокусов. После обеда ожидались гуляния, игры и спортивные состязания.

Шествие удалось на славу. Впереди маршировал Королевский Духовой Оркестр Страны Оз. Все музыканты были наряжены в ярко-зеленые бархатные костюмчики и рубашки горохового цвета с пуговицами из настоящих изумрудов. Они исполняли национальный гимн «Оз — звездное знамя», за ними следом знаменосцы несли королевский штандарт. Полотнище его было поделено на четыре квадрата: один небесно-голубого цвета, другой — розового, третий — фиолетового, четвертый — желтого. В центре красовалась большая изумрудно-зеленая звезда, а по всему полю были

рассыпаны мелкие звездочки, так и сверкавшие в солнечных лучах. Четыре цвета представляли четыре королевства Страны Оз, а зеленая звезда — Изумрудный Город.

Следом за знаменосцами ехала сама принцесса Озма в карете, выложенной изумрудами и бриллиантами. По случаю торжеств в карету впрягли Трусливого Льва и Голодного Тигра в роскошных венках из голубых и розовых цветов. Рядом с Озмой сидела Дороти. На принцессе был праздничный туалет и корона, а девочка из Канзаса повязала волшебный пояс, добытый ею когда-то у Короля Гномов.

За каретой верхом на Деревянном Скакуне ехал Страшила, которого народ приветствовал почти так же восторженно, как любимую правительницу. За Страшилой четким механическим шагом выступал человек-машина Тик-Ток, по этому случаю заведенный Дороти. Тик-Ток был весь из меди и управлялся часовым механизмом. Он был собственностью и добрым приятелем Дороти, но, поскольку в любой другой стране, кроме волшебной, этот медный человек был совершенно бесполезен, хозяйка оставила его на дружеское попечение Озмы.

Далее шел еще один оркестр, называемый Королевским Придворным, поскольку все его участники были обитателями королевского дворца. Они были одеты в белые мундиры с пуговицами из настоящих бриллиантов и играли любимую в народе песню «Не прожить нам в Стране Оз без Озмы».

Затем шествовал профессор Кувыркун с группой студентов Королевского Колледжа Атлетических Искусств. Длинноволосые юноши в одинаковых полосатых свитерах неустанно и весьма громко декламировали всякие ученые слова, радуя окружающих силой здоровых легких.

Отполированный на славу Железный Дровосек маршировал во главе Королевской Армии, состоявшей из двадцати восьми офицеров всех чинов от генерала до капитана. Рядовых в армии не было, потому что воины все как на подбор отличались отвагой и смекалкой и один за другим получали повышение, пока, наконец, в армии не осталось ни одного простого солдата. Замыкал процессию Джим. Он тянул коляску, в которой сидели Зеб и Волшебник. Последний непрерывно кивал направо и на лево, отвечая на приветствия толпившегося вдоль тротуаров народа.

Когда шествие завершилось, горожане повалили в тронный зал дворца подивиться на фокусы Волшебника.

Первым делом тот достал из-под собственной шляпы крошечного белого поросенка и сделал вид, что делит его пополам. Эту операцию он повторял до тех пор, пока изумленным взорам не предстало девять маленьких поросят, которые были так рады, что их выпустили наконец из кармана, что принялись бегать, прыгать и резвиться как угорелые. Публика была в восхищении, и даже сам Волшебник остался доволен представлением. Когда поросята исчезли, Озма пожалела, что все так быстро закончилось, и попросила хоть одного в подарок. Волшебник сделал вид, что вытас-

кивает поросенка из волос принцессы, а в действительности украдкой вынул его из собственного кармана. Озма со счастливой улыбкой усадила крошку на ладонь, пообещала всегда и повсюду носить его с собой и украсить толстенькую шейку поросенка изумрудным ожерельем.

В дальнейшем Волшебник свой знаменитый фокус повторял уже только с восемью поросятами, но публике это нравилось не меньше.

В маленькой комнатке позади тронного зала Волшебник обнаружил множество вещей, оставленных им там накануне отлета на шаре. В его отсутствие туда, как видно, никто не заходил. Материала было предостаточно для нескольких новых трюков из числа тех, которым он научился у цирковых фокусников, поэтому часть ночи Волшебник провел репетируя. За фокусом с девятью поросятами последовало еще несколько сногсшибательных трюков. Восторженную публику уже нисколько не заботило, настоящий перед нею волшебник или нет. Артисту долго хлопали, а в конце представления стали упрашивать, чтобы он никуда больше не улетал и не покидал своих поклонников.

— В таком случае,— очень серьезно сказал маленький человечек,— я отменяю представления, обещанные коронованным особам Европы и Америки, и посвящаю себя всецело народу Страны Оз. Я так вас люблю, что не могу ни в чем вам отказать.

Получив такое обещание, народ разошелся, удовлетворенный, а принцесса Озма пригласила своих друзей отобедать во дворце. Даже Тигру и

Льву было предложено праздничное кушанье, а Джим угощался своей овсянкой из золотой миски, украшенной по краю семью рядами драгоценных камней.

После обеда все вышли в поле за городскими воротами, где должны были происходить гулянья и разные игры. Для Озмы и ее гостей был расстелен роскошный ковер, чтобы с него наблюдать за состязаниями прыгунов, бегунов и борцов. Для таких-то зрителей удальцы из Страны Оз старались изо всех сил. Мало-помалу даже Зеб раззадорился и предложил маленькому Жевуну, слывшему местным чемпионом, побороться. Жевун был на вид раза в два старше Зеба, носил длинные закрученные усы и островерхую шляпу с бубенцами по краю полей, которые при всяком его движении весело позванивали. Он, хоть и доходил Зебу всего до плеча, оказался так ловок и силен, что без особого труда уложил мальчика на лопатки, и притом не один раз.

Зеба неудача изрядно раздосадовала. Когда же он заметил, что прекрасная принцесса смеется над ним заодно со всем народом, то разошелся не на шутку и предложил Жевуну померяться силами в боксе. Тот с готовностью согласился, но после первой затрещины по уху сел на землю и разревелся, да так, что слезы потекли по усам. Теперь уж пришел черед смеяться Зебу, и он несколько утешился, видя, что Озма тоже весело хохочет над своим рыдающим подданным.

А тут как раз Страшила придумал устроить скачки. От этого предложения все пришли в восторг, только Деревянный Скакун колебался.

— Состязание было бы не на равных,— бормотал он себе под нос.

— Конечно, не на равных,— кивнул свысока Джим.— Твои деревянные ножонки вполовину короче моих.

— Не в этом дело,— оправдывался Деревянный Конь,— просто, в отличие от тебя, я никогда не устаю.

— Ба! — Джим смерил товарища насмешливым взглядом и захохотал.— Уж не воображаешь ли ты, жалкое подобие коня, что можешь бежать быстрее, чем я?

— Понятия не имею,— честно признался тот.

— А вот мы и узнаем,— заключил Страшила.— Разве не затем устраиваются скачки, чтобы узнать, кто резвее. Во всяком случае, так думают мои мудрые мозги.

— Когда-то в молодости,— мечтательно поведал Джим,— я участвовал в скачках и, прямо вам скажу, не знал себе равных. Я, видите ли, родился в штате Кентукки, а все лучшие скакуны родом оттуда.

— Но с тех пор ты состарился, Джим,— напомнил Зеб.

— Состарился?! Да нынче я чувствую себя жеребенком! — воскликнул Джим.— Конечно, я предпочел бы состязаться с настоящим конем. Вот тогда вам было б на что посмотреть, право слово.

— Но ты же ничего не имеешь против состязания с деревянным соперником? — осведомился Страшила.

— Он сам меня боится,— фыркнул Джим.

— Нисколько,— возразил Деревянный Конь.— Я утверждаю только, что состязание не на равных, но если мой друг Настоящий Конь желает бежать наперегонки — я готов.

С Джима сняли упряжь, с Козел — седло, и странная пара приготовилась бежать.

— Когда я скажу «пошел!»,— предупредил их Зеб,— скачите во весь дух вон до тех трех деревьев, потом вокруг них и назад. Кто первым добежит до места, где сидит принцесса, тот и победит. Готовы?

— Пожалуй, мне следовало бы дать этой деревяшке фору,— пробурчал Джим.

— Не тревожься понапрасну,— заверил его Деревянный Конь,— уж я буду стараться изо всех сил.

— Пошел! — завопил Зеб, и оба коня рванулись вперед. Скачка началась.

Огромные копыта Джима гулко топали, он не был особенно красив в беге, но и не посрамил своего кентуккийского происхождения. Однако Козлы мчались еще быстрее. Его деревянные ноги так мелькали, что их невозможно было разглядеть. И хотя ростом он был пониже Джима, очень скоро его обошел и первым подбежал к ковру, на котором сидели принцесса и ее друзья, оставив запыхавшегося ветерана далеко позади.

Как ни жаль, но придется сказать здесь о том, что Джим со стыда и обиды на минутку совсем забылся. Глядя на забавную морду своего соперника, он вообразил, что тот над ним смеется, и в порыве слепого гнева лягнул его, да так, что тот покатился по земле кувырком, потеряв по пути ногу и левое ухо.

В тот же миг Тигр присел на задние лапы, оттолкнулся и взлетел в воздух с быстротой и неумолимостью пушечного ядра. Зверь прыгнул прямо на Джима, и конь под его тяжестью рухнул на землю. Окружающие, испуганные и возмущенные неблагородным поступком Джима, сочли, что он получил поделом, и выразили шумное одобрение.

Когда Джим пришел в себя, обнаружил, что по одну сторону от него сидит Трусливый Лев, а по другую — Голодный Тигр, и глаза обоих горят как раскаленные угли.

— Я прошу у всех прощения,— виновато заговорил Джим,— за то, что стал брыкаться, и за то, что обидел моего товарища. Он победил честно. Но разве может обыкновенный конь состязаться с деревянным, не знающим устали?

Услышав эти извинения, Тигр и Лев перестали бить по земле хвостами; величественно ступая, они отошли прочь и уселись подле Озмы.

— Никто не смеет обижать наших друзей в нашем присутствии,— рыкнул Лев, а Зеб, подбежав к Джиму, шепнул ему на ухо, чтобы он внимательно следил за тем, что говорит и делает, не то оглянуться не успеет — разорвут в клочки.

Железный Дровосек взялся за топор, срубил с дерева крепкую прямую ветку и вытесал для бедолаги новую ногу и новое ухо. Когда с починкой было покончено, Озма сняла корону и надела ее на голову победителя скачек. При этом она провозгласила:

— Друг мой, в награду я объявляю тебя Принцем Коней — и деревянных, и настоящих. Отны-

СТАРТ

не все лошади, во всяком случае, в Стране Оз, будут считаться твоим подобием, а ты — истинным чемпионом своей породы.

Тут все захлопали в ладоши, Деревянного Скакуна снова оседлали, и принцесса верхом на победителе поехала назад в город во главе огромной процессии.

— Ужасно жалко, что я настоящий,— ворчал Джим, медленно катя коляску по направлению к дому.— У настоящей лошади в волшебной стране шансов просто никаких. Чужие мы тут, Зеб.

— Но я все-таки рад, что мы здесь оказались,— сказал мальчик, и Джим, вспомнив про темную пещеру, не мог не согласиться с ним.

18. СУД НАД КОТЕНКОМ ЭВРИКОЙ

Следующие несколько дней слились в один большой праздник: не часто встречаются такие добрые друзья, а когда встречаются, им есть о чем поговорить и чем друг друга развлечь.

Озма была особенно рада встрече с Дороти: в Стране Оз проживало не так много девочек ее возраста, с которыми принцессе прилично было дружить, и юная правительница была часто вынуждена скучать в одиночестве.

На третье утро после приезда Дороти они сидели все вместе в приемной зале, беседуя про старые времена. Вдруг, вспомнив о чем-то, Озма приказала служанке:

— Поди-ка в мой будуар, Джелия, и принеси белого поросенка, которого я оставила на туалетном столике. Мне хочется с ним поиграть.

Джелия немедля отправилась выполнять поручение, но отсутствовала так долго, что все уже успели забыть, зачем она была послана. Наконец, девица в зеленом платье вернулась крайне обеспокоенная.

— Поросенок исчез, ваше высочество,— сообщила она.

— Исчез! — воскликнула Озма.— Ты уверена?

— Я обыскала в комнате каждый уголок,— ответила служанка.

— А дверь была закрыта? — спросила принцесса в тревоге.

— Да, ваше высочество, в этом я совершенно уверена, потому что, когда я ее открывала, из комнаты выскользнул белый котенок Дороти и бросился бежать вверх по лестнице.

При этих словах Дороти и Волшебник тревожно переглянулись. Они-то помнили, как часто Эврика выражали желание съесть поросенка. Девочка тут же вскочила с места.

— Пойдем-ка, Озма,— взволнованно проговорила она.— Пойдем поищем поросенка сами.

Вдвоем они отправились в покои принцессы и тщательно обыскали там все углы, заглядывая между шкафами и столиками, в вазы и корзины, но даже и следа потерянного крошки нигде не смогли обнаружить.

Дороти к этому времени уже чуть не плакала, а Озма была не на шутку возмущена и рассержена. Когда они вернулись, принцесса сказала:

— Сомнений почти не остается. Моего поросенка съел кот. Если это действительно так, преступник будет наказан.

— Я не могу поверить, что Эврика способен на такое черное дело,— покачала головой опечаленная Дороти.— Пошлите за моим котенком, Джелия. Я хочу слышать, что он сам об этом скажет.

Зеленоглазая девица поспешно вышла, но вскоре вернулась со словами:

— Котенок не желает сюда идти. Он пригрозил выцарапать мне глаза, если я до него дотронусь.

— Где же он? — спросила Дороти.

— В вашей комнате под кроватью.

Дороти побежала в комнату, заглянула под кровать и увидела там котенка.

— Иди сюда, Эврика! — позвала она.

— Не хочу,— ворчливым голосом ответил котенок.

— Ах, Эврика! Зачем же ты поступил так нехорошо?

Котенок промолчал.

— Если ты сейчас же ко мне не выйдешь,— продолжала Дороти, немного обидевшись,— я надену волшебный пояс и пожелаю, чтобы ты оказался в Стране Гаргойлей.

— Что вам от меня надо? — забеспокоился Эврика, на которого угроза, похоже, подействовала.

— Мы должны вместе пойти к принцессе Озме. Она хочет с тобой поговорить.

— Так и быть,— согласился котенок, вылезая из своего убежища,— Озму я не боюсь, и вообще никого не боюсь.

Дороти отнесла его в зал, где друзья ее сидели в тревожном молчании.

— Скажи, Эврика,— начала Озма, стараясь ничем не выдать своего волнения,— не съел ли ты моего прелестного поросенка?

— Это глупый вопрос и ответа не заслуживает,— грубо заявил Эврика.

— Придется отвечать, мой милый,— сказала Дороти.— Поросенок исчез, а Джелия, открывая дверь, видела, как ты выбегал вон из комнаты. Если никакой твоей вины здесь нет, Эврика, ты должен объяснить принцессе, как ты попал в ее комнату и что случилось с поросенком.

— А кто, собственно, меня обвиняет — и в чем? — вызывающе спросил котенок.

— Никто,— сообщила Озма.— Тебя обвиняют факты. Я оставила моего маленького питомца на туалетном столике спящим. Похоже, что ты стащил его оттуда в мое отсутствие. Иначе почему, когда дверь открылась, ты выбежал и спрятался и почему поросенка не оказалось на месте?

— Какое мне до этого дело?! — сердито мяукнул котенок.

— Не груби, Эврика,— одернула его Дороти.

— Это вы сами грубите,— отозвался Эврика,— когда обвиняете меня в преступлении без всяких улик, у вас есть только смутные догадки.

Поведение котенка всерьез разгневало Озму. Она вызвала Капитана и, когда длинный худой офицер явился на зов, приказала:

— Отнесите этого кота в тюрьму и держите его под замком до тех пор, пока ему не придет время предстать перед судом по обвинению в убийстве.

Капитан взял Эврику из рук рыдающей Дороти и, не обращая внимания на его вопли и царапанье, отнес котенка в тюрьму.

— Что же нам теперь делать? — спросил Страшила со вздохом. Происшедшее глубоко опечалило всю компанию.

— Суд состоится в тронном зале в три часа,— отрезала Озма.— Судьей буду я сама, и судить буду честно.

— А если окажется, что он виновен? — робко осведомилась Дороти.

— Он будет казнен,— ответила принцесса.

— Девять раз? — поинтересовался Страшила.

— Столько, сколько потребуется. Железного Дровосека я попрошу выступить в суде защитником. У него доброе сердце, и я уверена, что он изо всех сил будет стараться спасти обвиняемого. А Жук-Кувыркун пусть будет общественным обвинителем — он Высокообразован и видит все насквозь.

— А как быть с присяжными? — решил уточнить Железный Дровосек.

— Среди них обязательно должны быть звери,— рассудила Озма.— Потому что друг друга звери понимают лучше, чем мы их. Пусть присяжными будут Трусливый Лев, Голодный Тигр, Джим, Желтая Курица, а также Страшила, Волшебник, Тик-Ток, Деревянный Конь и Зеб. Итого девять, как и положено по закону. На слушание дела в зал заседаний будет приглашен весь мой народ.

Все разошлись, чтобы подготовиться к печальной церемонии, ибо, когда в дело вступает закон, оно почти всегда оказывается печальным, даже в такой удивительной стране, как Оз. Следует, однако, заметить, что люди в этой стране большей частью вели себя очень достойно, поэтому в законах не было особой нужды, а в судах тем более. Но убийство есть преступление, притом тягчайшее.

Когда в Изумрудном Городе разнеслась весть об аресте Эврики и предстоящем суде над ним, все пришли в необыкновенное волнение.

А Волшебник погрузился в раздумье. У него не было ни малейших сомнений в том, что поросенка съел Эврика. Но, с другой стороны, он понимал, что от котенка нельзя требовать слишком многого. Самой природой он предназначен поедать мелких животных и даже птиц: разве ручные домашние коты не происходят от диких лесных хищников? Кроме того, Волшебник знал, что, если любимец Дороти будет признан виновным и приговорен к смерти, девочка будет очень горевать. И потому, сожалея не меньше других о печальной судьбе поросенка, все же решил спасти жизнь Эврике.

Волшебник послал за Железным Дровосеком, отвел его в уголок и зашептал:

— Друг мой, ваш долг — защищать котенка и постараться его спасти, но я боюсь, вам это не удастся. Эврика давно уже точил зубы на поросенка, я это знаю совершенно точно и думаю, он просто не устоял перед искушением. Однако его позор и смерть не вернут нам нашего крошку, а только причинят боль Дороти. Поэтому я предлагаю попробовать спасти котенка при помощи маленькой хитрости.— Он достал из жилетного кармана одного из оставшихся восьми поросят и горячо продолжал: — Мы спрячем его до поры в надежном месте, а если суд решит, что Эврика виновен, достанем и выдадим за того, что пропал. Все поросята совершенно одинаковые, оспорить наши слова не сможет никто. Этот обман спасет

Эврике жизнь, и мы, быть может, снова будем все счастливы.

— Я не люблю обманывать,— сказал Железный Дровосек,— но мое доброе сердце подсказывает, что Эврику надо спасать. А я больше всего доверяю своему сердцу. Поэтому я сделаю, как ты говоришь, друг Волшебник.

После некоторых размышлений он поместил крошечного поросенка под свою шляпу-воронку, поглубже нахлобучил ее на голову и отправился к себе в комнату, чтобы обдумать выступление в суде.

19. НОВЫЙ ФОКУС ВОЛШЕБНИКА

Ровно в три часа в тронном зале собрались горожане — мужчины, женщины и дети, пожелавшие присутствовать на заседании суда.

Принцесса Озма, в парадном платье, со скипетром в руке и в сверкающей короне, сидела на изумрудном троне. Тут же стояли все двадцать восемь офицеров ее армии и множество придворных. Справа от принцессы на скамье присяжных расположилась странного вида компания: животные, люди и ожившие вещи, все серьезные и сосредоточенные. Котенка поместили в большой клетке прямо перед троном. Он сидел на задних лапах и поглядывал сквозь решетку на собравшихся, делая вид, что ему до них нет никакого дела.

Но вот по сигналу Озмы Жук-Кувыркун поднялся со своего места и обратился к присяжным с речью. Изъяснялся он донельзя высокопарно, а для пущей важности прохаживался время от времени туда-сюда.

— Ваше королевское высочество и сограждане,— начал он.— Этот умеренных размеров кот, которого вы видите перед собой на скамье подсудимых, обвиняется в том, что вначале умертвил, а затем сожрал жирного поросеночка, принадлежавшего нашей уважаемой правительнице. Вполне возможно, впрочем, что сначала сожрал, а потом уже умертвил. В любом случае совершилось преступление, поражающее своей жестокостью и заслуживающее самого сурового наказания.

— Ты хочешь сказать, что котенка нужно удавить? — ужаснулась Дороти.

— Не перебивай меня, девочка,— надменно осадил ее Кувыркун.— Я выстраиваю мысли в стройном порядке и терпеть не могу, чтобы кто-нибудь этот порядок нарушал и путал.

— Если мысли стоящие, их никто не спутает,— очень серьезно заметил Страшила.— Вот мои мысли, например...

— У нас здесь суд над мыслями или над котами? — перебил его Кувыркун.

— У нас суд над одним-единственным котенком,— ответил Страшила,— а выслушивать самодовольную болтовню — наказание для всех.

— Пусть говорит общественный обвинитель,— потребовала Озма со своего трона,— а я попрошу, чтобы ему никто не мешал.

— Преступник, сидящий сейчас перед нами и лижущий лапу,— снова заговорил Жук-Кувыркун,— уже давно желал слопать поросеночка, который размерами не более мыши. И вот он осуществил свой подлый план, удовлетворил свою низменную потребность в свинине. Очами воображения я вижу...

— Чего? — не понял Страшила.

— Я вижу очами воображения...

— У воображения нет очей,— заявил Страшила,— оно отродясь слепое.

— Ваше высочество! — вскричал Кувыркун, обращаясь к Озме.— Есть у воображения очи или нет?

— Если и есть, то они сами невидимы,— сказала Озма.

— Точно так,— согласился Жук-Кувыркун с поклоном.— Так вот, повторяю, очами своего воображения я вижу, как преступник тайно крадется в комнату нашей Озмы и прячется там, дожидаясь, пока принцесса не выйдет и не прикроет за собой дверь. Наконец убийца остается наедине с беспомощной жертвой, жирненьким поросеночком — и вот я вижу, как он набрасывается на невинную крошку и пожирает ее.

— Ты все это видишь очами воображения? — спросил Страшила.

— Конечно, чем же еще? Я убежден, что именно так все и происходило, тем более что поросенок до сих пор не найден.

— А я полагаю, что если бы вместо поросенка исчез кот, ты бы очами воображения увидел, как поросенок пожирает кота,— съязвил Страшила.

— Вполне возможно,— не возражал Жук-Кувыркун.— А теперь, сограждане и уважаемые присяжные, я утверждаю, что такое тяжкое преступление заслуживает смертной казни, а в случае с преступником столь злостным, как тот, что сидит сейчас перед вами — и как раз умывается лапкой,— смертная казнь должна быть приведена в исполнение не менее девяти раз.

Оратор сел. Раздались аплодисменты. Принцесса сказала строгим голосом:

— Подсудимый, что вы можете сказать в свое оправдание? Признаете вы себя виновным или нет?

— Уж это вам решать,— ответил Эврика.— Если докажете, что виновен, я готов умереть хоть девять раз. Но увиденное очами воображения — еще не доказательство, тем более что у Жука-Кувыркуна воображения нет вообще.

— Не тебе судить, мой дорогой,— остановила его Дороти.

Тут встал Железный Дровосек и заявил:

— Уважаемые присяжные и сердечно любимая Озма! Прошу вас не судить подсудимого кота слишком строго. Я думаю, он ни в чем не виноват: не считать же убийством обыкновенный завтрак. Эврика — любимец милой девочки, чьей добротой и благородством мы все восхищаемся. Взгляните на него: как блещут умом эти глазки (при этом Эврика сонно сощурился), как приветлива эта мордашка (Эврика фыркнул и оскалил зубы), как мягки эти лапки (Эврика обнажил когти и стал ими царапать решетку клетки)! Разве можно поверить, чтобы столь нежное создание могло съесть своего ближнего? Нет и тысячу раз нет!

— Эй, там, короче! — вмешался вдруг Эврика.— Ты слишком много болтаешь!

— Я же пытаюсь тебя защищать! — возмутился Железный Дровосек.

— Тогда говори с толком,— отрезал котенок.— Скажи им, что с моей стороны было бы очень глупо есть поросенка. Нетрудно сообразить, какой

из-за этого поднялся бы шум. И не пытайся изобразить дело так, будто я настолько невинен, что отказался бы закусить поросятиной, если бы мог это сделать безнаказанно. Не отказался бы, уж ты мне поверь!

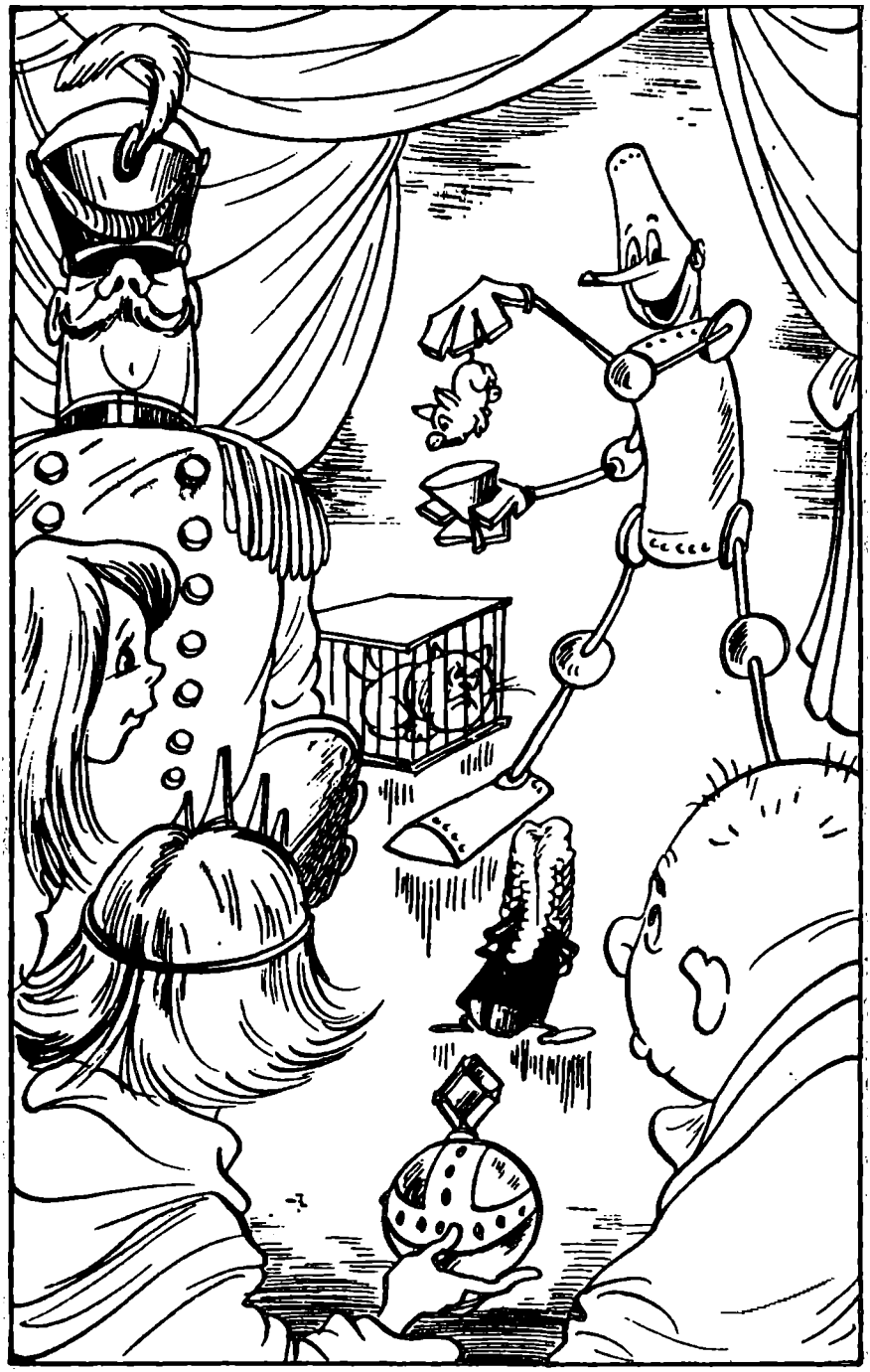
— Я тебе верю,— ответил Железный Дровосек.— Сам-то я никогда ничего не ем и не имею личного опыта в этих делах. Тем не менее, приняв во внимание вышесказанное, друзья присяжные, я убежден, что вы сочтете обвинения, выдвинутые против котенка, ложными и постановите немедленно отпустить его на свободу.

Когда Железный Дровосек сел, не раздалось ни одного хлопка. Его доводы никого не убедили: в невиновность Эврики мало кто верил. Что касается присяжных, то, пошептавшись между собой несколько минут, они заявили, что от имени всех выступит Голодный Тигр. Огромный зверь медленно поднялся и произнес:

— У котят совести не было и нет. Поэтому они едят все, что им вздумается. Присяжные полагают, что белый котенок по имени Эврика виновен в съедении поросенка, принадлежавшего принцессе Озме. Они полагают также, что справедливым наказанием за преступление должна быть смертная казнь.

Речь была встречена аплодисментами, только Дороти заплакала. Принцесса Озма собралась уже было отдать Железному Дровосеку приказ о приведении приговора в исполнение, как тот вдруг поднялся и сам обратился к ней.

— Ваше высочество,— сказал он,— сейчас вы убедитесь в том, что суд присяжных был введен в



заблуждение. Котенок не мог съесть вашего поросенка, ибо вот он перед вами!

Он снял с головы шляпу-воронку и вытащил из-под нее маленького белого поросенка, которого и поднял над головой на всеобщее обозрение.

Озма пришла в восторг и радостно воскликнула:

— Дай мне сюда моего крошку, Ник!

Все окружающие тоже закричали и захлопали в ладоши, радуясь тому, что подсудимый избежал смерти и оказался невиновным.

Взяв поросенка на руки и гладя его нежную шерстку, принцесса распорядилась:

— Выпустите Эврику из клетки, он больше не преступник, а наш общий друг. Где же ты нашел поросенка, Ник?

— В одной из комнат дворца,— отвечал тот.

— С правосудием шутки плохи,— со вздохом заметил Страшила.— Если бы ты его не нашел, Эврику наверняка бы казнили.

— Но справедливость все же восторжествовала,— примирительно произнесла Озма,— мой любимец снова со мной, а Эврика свободен.

— Не нужна мне ваша свобода,— капризно мяукнул вдруг котенок.— Пусть-ка Волшебник покажет свой фокус с поросятами. Если их окажется только семь, значит, это не тот, что потерялся, а какой-то совсем другой.

— Молчи, Эврика! — предостерегающе шепнул Волшебник.

— Не делай глупостей,— посоветовал вполголоса Железный Дровосек,— потом пожалеешь!

— У поросенка, принадлежавшего принцессе, было изумрудное ожерелье,— громко, во всеуслышанье заявил Эврика.

— Совершенно верно! — воскликнула Озма.— Выходит, это не тот поросенок, что мне подарил Волшебник.

— Нет, конечно, у него ведь их было девять,— пояснил Эврика.— Он все жадничал и не давал мне съесть даже одного. А теперь, когда ваш нелепый суд окончен, я, так и быть, расскажу, что в действительности приключилось с поросенком.

При этих словах все в тронном зале умолкли и замерли, и в наступившей тишине котенок продолжал свой рассказ спокойным и даже слегка насмешливым тоном:

— Должен признаться, что я действительно намеревался съесть поросенка на завтрак. Для этого я и забрался в комнату, где он сидел, и спрятался там под столом, пока принцесса одевалась. Когда Озма вышла, она оставила своего любимца на столе. Я тут же на него вспрыгнул и сказал поросенку, чтобы он особенно не дрожал, поскольку через полсекунды уже окажется у меня в желудке. Но разве эти существа слушают голос разума! Вместо того чтобы сидеть спокойно и дать мне себя проглотить, он весь затрепетал от страха и упал со стола прямо в большую вазу, которая стояла на полу. У нее очень узкое горлышко, и поначалу поросенок застрял вниз головой. Только я изготовился его ухватить, как он задергался, затрепыхался, да так сильно, что провалился на дно. Наверное, там и сидит до сих пор.

Это признание поразило всех. Озма тут же послала офицера в свою комнату за вазой. Когда он ее принес, принцесса заглянула в узкое горлышко и, в полном соответствии с рассказом Эврики, обнаружила на дне потерянного поросенка.

Добыть крошку, не разбив вазы, было невозможно, поэтому Железный Дровосек надколол ее топором и извлек маленького пленника.

Публика шумно ликовала, а Дороти подхватила на руки своего котенка. Она была очень рада тому, что он оказался все-таки невиновен.

— Но почему ты не рассказал обо всем с самого начала? — спросила она.

— Тогда бы было неинтересно,— заявил котенок, зевая.

Озма вернула Волшебнику поросенка, которого он по своей доброте хотел выдать за потерянного, а своего любимца отнесла назад, в королевские покои. Суд закончился, и жители Изумрудного Города разошлись по домам, довольные интересно проведенным днем.

20. ЗЕБ ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА РАНЧО

К своему огорчению, Эврика обнаружил, что, хотя он никого и не съел, отношение к нему изменилось к худшему. Жители Страны Оз теперь знали, что котенок готов был совершить преступление и не сделал этого только случайно. С ним перестал водиться даже Голодный Тигр. Эврике было запрещено гулять по двору, и большую часть времени он проводил теперь в одиночестве, в комнате Дороти. Неудивительно, что вскоре он начал приставать к своей хозяйке с просьбами отослать его обратно домой: там-де жизнь куда веселее.

Дороти и сама соскучилась по дому и пообещала Эврике, что они не задержатся в Стране Оз надолго.

На следующий вечер после суда девочка попросила у Озмы разрешения взглянуть на волшебную картину. Принцесса с готовностью согласилась. Она привела девочку в свои покои и сказала:

— Тебе стоит только загадать, кого ты хочешь увидеть, моя милая, и они тут же предстанут перед тобой на картине.

Так Дороти узнала, что дядя Генри уже вернулся на ферму в Канзас. Она увидела его и тетю Эм в трауре: они ведь считали, что их маленькая племянница погибла во время землетрясения.

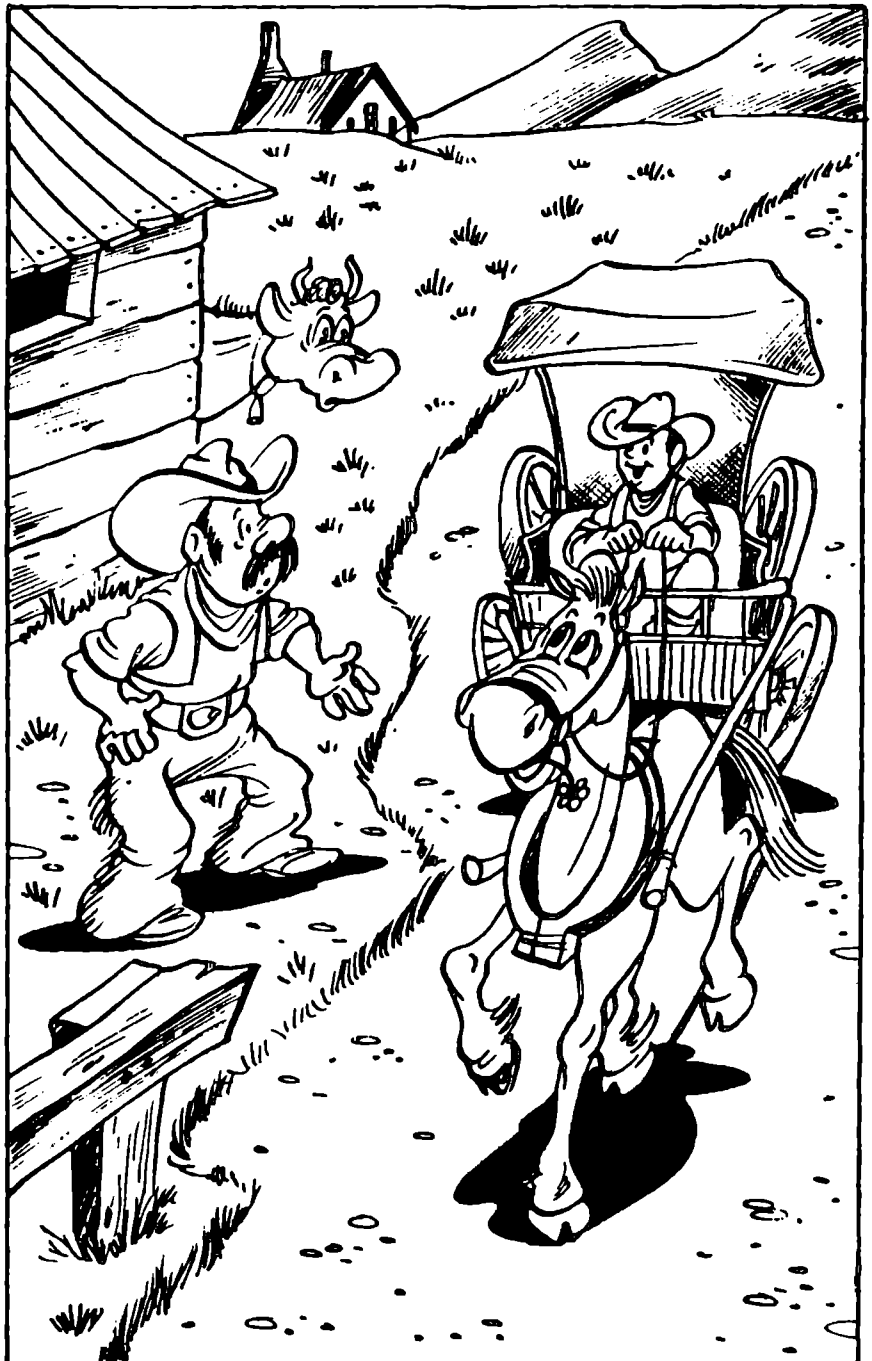
— Я хочу туда, к ним,— заволновалась девочка,— и как можно быстрее.

Зебу тоже захотелось увидеть свой дом, и, хотя по нему траура там никто не носил, от одного вида Хагсонского ранчо он затосковал не на шутку.

— Это хорошая страна, мне все здесь нравится,— признался он Дороти.— Но мы с Джимом здесь как бы лишние, старый конь то и дело просится домой, особенно с тех пор, как проиграл на скачках. Если ты нам поможешь туда добраться, мы тебе оба скажем спасибо.

— Озме ничего не стоит это устроить,— ответила Дороти.— Завтра утром я окажусь в Канзасе, а ты, если тебе так хочется,— в Калифорнии.

Последний вечер оказался таким приятным, что мальчик запомнил его на всю жизнь. Все они, кроме Эврики, сидели в покоях принцессы, Волшебник показывал новые фокусы, Страшила рассказывал смешные истории, Железный Дровосек пел любовные песни своим звучным металлическим голосом, все веселились, и всем было очень хорошо. Потом Дороти завела Тик-Тока, и он сплясал



джигу, а Желтая Курица поведала кое-что о своих приключениях в Стране Эв, где правил когда-то Король Гномов.

Тем, кто имел привычку есть, было подано вкусное угощение, и, когда наступил час пожелать Дороти спокойной ночи, друзья расстались в прекраснейшем настроении.

На следующее утро они собрались все вместе в последний раз. В торжественной церемонии прощания участвовали также многочисленные чиновники и придворные.

Дороти взяла Эврику на руки и ласково простилась с друзьями.

— Мы будем тебя ждать,— сказал Волшебник, и она обещала опять вернуться, как только представится возможность.

— Дядя Генри и тетя Эм нуждаются в моей помощи,— добавила она.— Я не могу покидать нашу ферму в Канзасе надолго.

Озма надела волшебный пояс. Поцеловав напоследок Дороти, она загадала желание, и девочка с котенком исчезли в мгновение ока.

— Где же она? — спросил пораженный Зеб.

— Здоровается с дядей и тетей в Канзасе,— с улыбкой ответила Озма.

Тогда Зеб вывел Джима, запряженного в коляску, и занял привычное место на сиденье.

— Большое вам спасибо за доброту,— с чувством сказал мальчик,— и за то, что спасли мою жизнь, и за то, что помогаете теперь вернуться домой, словом, за все. Здесь у вас так здорово! Я думаю, что в целом свете нет более удивительной страны. Но, поскольку мы с Джимом не волшеб-

ные, наше место не здесь, а на ранчо. Прощайте все!

Он вздрогнул от неожиданности и потер глаза. Джим трусил по знакомой дороге, довольно помахивая хвостом и прядая ушами. Навстречу им из ворот ранчо вышел дядя Хагсон, да так и застыл на месте, воздев кверху руки и широко открыв рот.

— Господи помилуй! Да это никак Зеб... и Джим с ним! — воскликнул он.— Где же ты пропадал все это время, парень?

— Пропадал, да не пропал, как видишь, дядя,— ответил Зеб и засмеялся.

Содержание

ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

1. ДЕВОЧКА В КУРЯТНИКЕ 7
2. ЖЕЛТАЯ КУРИЦА 16
3. СЛОВА НА ПЕСКЕ 30
4. ТИК-ТОК, МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК 40
5. ДОРОТИ ОТКРЫВАЕТ ВЕДЕРКО С ОБЕДОМ 53
6. ГОЛОВЫ ПРИНЦЕССЫ ЛАНГВИДЕР 64
7. ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ
ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ 92
8. ГОЛОДНЫЙ ТИГР 108
9. КОРОЛЕВСКАЯ ФАМИЛИЯ ЭВ 119
10. ВЕЛИКАН С МОЛОТОМ 130
11. КОРОЛЬ ГНОМОВ 142
12. ОДИННАДЦАТЬ ПОПЫТОК 158
13. КОРОЛЬ ГНОМОВ СМЕЕТСЯ 164
14. ДОРОТИ ХРАБРИТСЯ 172
15. БИЛЛИНА ПУГАЕТ КОРОЛЯ ГНОМОВ 180
16. ПУРПУРНЫЕ, ЗЕЛЕНЫЕ, ЗОЛОТЫЕ 188
17. СТРАШИЛА ВЫИГРЫВАЕТ СРАЖЕНИЕ 196
18. СУДЬБА ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА 202
19. КОРОЛЬ СТРАНЫ ЭВ 211
20. ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД 217
21. ВОЛШЕБНЫЙ ПОЯС ДОРОТИ 223

ДОРОТИ И ВОЛШЕБНИК В СТРАНЕ ОЗ

1. ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ 231
2. СТЕКЛЯННЫЙ ГОРОД 238
3. ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛШЕБНИКА 254
4. ОВОЩНОЕ КОРОЛЕВСТВО 267
5. ДОРОТИ СРЫВАЕТ ПРИНЦЕССУ 276
6. МАНГАБУКИ СТАНОВЯТСЯ ОПАСНЫМИ 288
7. В ЧЕРНУЮ ДЫРУ И ОБРАТНО 298
8. ДОЛИНА ГОЛОСОВ 303
9. СХВАТКА С НЕВИДИМЫМИ МЕДВЕДЯМИ 312
10. ЧЕЛОВЕК С КОСИЧКАМИ 324
11. ВСТРЕЧА С ДЕРЕВЯННЫМИ ГАРГОЙЛЯМИ 335
12. ЧУДЕСНОЕ ИЗБАВЛЕНИЕ 345
13. ЛОГОВО ДРАКОНЯТ 359
14. ВОЛШЕБНЫЙ ПОЯС ОЗМЫ 371
15. СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ ВСТРЕЧАЮТСЯ ВНОВЬ 385
16. КОНЬ ДЖИМ 401
17. ДЕВЯТЬ КРОШЕЧНЫХ ПОРОСЯТ 412
18. СУД НАД КОТЕНКОМ ЭВРИКОЙ 424
19. НОВЫЙ ФОКУС ВОЛШЕБНИКА 431
20. ЗЕБ ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА РАНЧО 440

Лаймен Фрэнк Баум

ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

ДОРОТИ И ВОЛШЕБНИК В СТРАНЕ ОЗ

•

Художественный редактор *П. Навдаев*
Технический редактор *Е. Крылова*
Корректор *С. Воинова*
Компьютерный набор и верстка *К. Филимонова*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2: 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.06.2000 г.
Формат 60×90/16. Гарнитура "Миньон". Печать офсетная.
Печ. л. 28,0. Усл. печ. л. 28,0. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 5027.

«РИПОЛ КЛАССИК»
125315, Москва, Амбулаторный 2 пр., д. 8, стр. 1, комн. 12,
ЛР № 064925 от 16.01.97 г.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

PDF